

УДК 91(1-924.16)+929 Семенов-Тян-Шанский
ББК 26.8(2Рос)г
Б49

Б49 **Берлин В.Э.**

Вершинам созвучное имя. – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2017. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-98604-645-7

В октябре 2016 года исполнилось 110 лет со дня рождения Олега Измаиловича Семенова-Тян-Шанского (1906–1990) – замечательного русского натуралиста, крупного специалиста в области экологии птиц и млекопитающих. Летописец природы Севера, патриарх Лапландского биосферного заповедника, он был одним из крупнейших представителей биологической науки на Северо-Западе России. Ему принадлежит заслуга и в организации научно-исследовательских работ в Лапландском заповеднике, и в сохранении самого первого заполярного заповедника на Кольской земле.

Со смертью Олега Измаиловича в нашей стране оборвался род Семеновых-Тян-Шанских. Настоящая книга – дань памяти замечательному ученому и человеку.

In October 2016, the 110th anniversary of the birth of Oleg Izmailovich Semyonov-Tyan-Shansky (1906–990), an outstanding Russian naturalist, great specialist in the sphere of ecology of birds and mammals. An annalist of the North nature, patriarch of the Lapland biosphere reserve, he was one of the greatest representatives of the biological science in the North-West of Russia. It was also he who organized scientific and research works in the Lapland reserve and preserved the very first trans-polar reserve in the Kola peninsula.

With the death of Oleg Izmailovich in our country the genus of Semyonov-Tyan-Shansky.

На переднем форзаце – акварель дочери О.И. Семенова-Тян-Шанского Ю. Большаковой (с автографом), 1994.

На заднем форзаце – шуточное письмо Ю. Большаковой с рисунками.

ISBN 978-5-98604-645-7

© Берлин В.Э., «Живая Арктика», 2017
© Лапландский заповедник, 2017
© «ПРОБЕЛ-2000», 2017

ВАЛЕРИЙ БЕРЛИН

**ВЕРШИНАМ
СОЗВУЧНОЕ ИМЯ**

**О.И. Семенов-Тян-Шанский
(1906–1990)**

СОДЕРЖАНИЕ

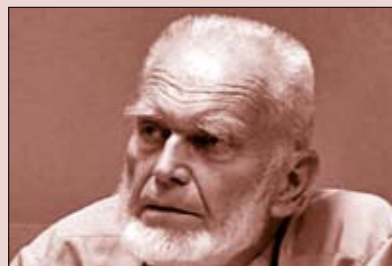
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
ЗНАМЕНИТЫЙ РОД	13
ДЕТСТВО ОЛЕГА	27
ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА	41
ВСТРЕЧА С ХИБИНАМИ	91
ПУТЕШЕСТВИЕ В КОЛУ	111
ЛАПЛАНДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК	119
ВОЙНА И НАУКА	135
СУПРУГИ УЧЕНЫЕ	165
ТРУДНЫЕ ГОДЫ	185
И СНОВА ЛАПЛАНДСКИЙ	209

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

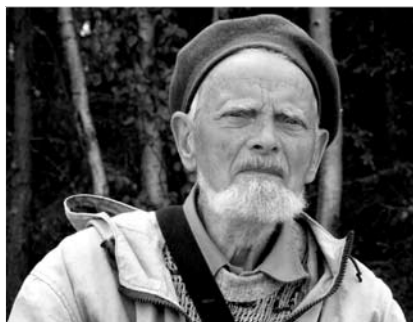
ВИТАЛИЙ БИАНКИ
доктор биологических наук

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ
профессор, советник РАН

О.И. Семенов-Тян-Шанский отогревает новорожденного олененка. 1972 г. Однажды, путешествуя по заповеднику, О.И. Семенов-Тян-Шанский спугнул важенку, только что родившую олененка. Без материнского ухода новорожденный был бы обречен на верную смерть, и Олег Измайлович взял на себя некоторые функции его матери – в течение нескольких часов он отогревал олененка, пока тот не освоился с условиями своей жизни.

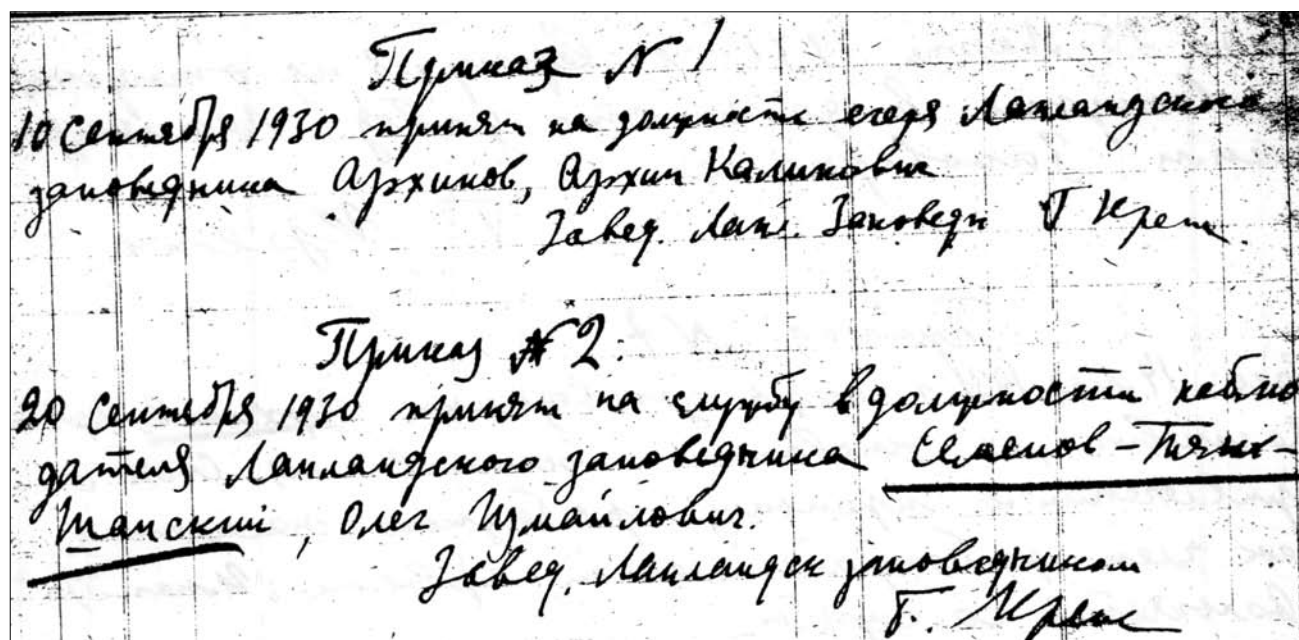
ВИТАЛИЙ БИАНКИ
доктор биологических наук

Натуралист-эколог Олег Измайлович Семенов-Тянь-Шанский (1906–1990)

С Кольским полуостровом связаны имена многих известных исследователей. Среди них – Герман Михайлович Крепс (1896–1944), организовавший в 1930 году Лапландский заповедник. В 1935 г, после включения новой заповедной территории во всесоюзную систему заповедников, Г.М. Крепс уехал с Кольского полуострова, «передав» Лапландский заповедник Олегу Измайловичу Семенову-Тянь-Шанскому.

Олег Измайлович хорошо подходил для работы в заповеднике. Два предыдущих поколения Семеновых-Тянь-Шанских: Петр Петрович и его сыновья Андрей, Вениамин, Измаил – были широко образованными и талантливыми естествоиспытателями: географами, минералогами, энтомологами. После

революции, с весны 1917 года и до начала коллективизации крестьянства в 1929 году, семья Измаила Петровича жила в Тамбовской губернии, в своем имении Петровка. Там и прошли отроческие и юношеские годы Олега. В школе и вузе он не учился. Воспитание и образование он получил в семье, став после «домашнего университета» высоко образованным и культурным человеком, в совершенстве владеющим несколькими иностранными языками. Поработав на организованной отцом метеорологической станции, уже в отрочестве он приучился аккуратно записывать все свои наблюдения, в том числе фенологические, постоянно вести дневник, не откладывая записи на завтра. А что посеяно в детстве, то прорастает всю жизнь.

Об Олеге Измайловиче написано немало. На основании его дневников и других архивных материалов В.Э. Берлин подготовил весьма интересное описание жизни и творчества О.И. Семенова-Тян-Шанского. Я же только решаюсь упомянуть известные мне вехи и особенности жизни Олега Измайловича.

Привычка с детства к деревенской жизни помогла Олегу Измайловичу приспособиться к жизни в северной тайге, вдали от человеческого жилья. Пешком, на оленях и в гребной лодке он отправлялся в кратковременные и дальние многодневные маршруты по заповеднику.

Ему было интересно все: своеобразные северные ландшафты, орография, растительность и животный мир, сезонные изменения в природе и многое другое. Во время экскурсий по тайге и горной тундре он знакомился с новыми для себя растениями и животными.

Живя на Чунозерской усадьбе заповедника, можно было вести непрерывные наблюдения в не искаженной человеком природе, а охотничьи вылазки за пределы заповедной территории давали дополнительный ценный материал. Любовь ко всему живому и эмоциональное восприятие природы, желание проникнуть в ее тайны раскрывали его широко открытым глазам причины и взаимосвязи происходящего.

Стараясь сохранить увиденное, Олег Измайлович с ранних лет начал вести свой знаменитый фенологический дневник. Не ме-

нее ценным стало его юношеское увлечение фотографией.

Уже будучи известным ученым, он снимал не только встретившегося в лесу лося или медведя, но мог исхитриться сфотографировать заинтересовавший его маленький цветочек во время экскурсии где-нибудь в средней полосе.

Вся техника, будь то фотоаппарат или лодочный мотор, которыми он умело пользовался, содержалась им в идеальном состоянии и всегда готовой к использованию.

Лапландский заповедник был создан прежде всего для сохранения дикого северного оленя. В первые годы штат заповедника состоял всего из 4 человек: заведующего Г.М. Крепса, наблюдателя О.И. Семенова-Тян-Шанского (Приказ № 2 по заповеднику) и двух егерей охраны из местных саами (лопарей).

Несмотря на малочисленность коллектива, эта задача успешно выполнялась. С 1929 по 1940 г. прирост поголовья северного оленя ежегодно составлял в среднем 23%. Выполняя задачу обогащения природы заповедника и окрестных угодий, как было тогда принято, в

1931 г. в реку Верхнюю Чуну выпустили 38 ондатр, а в 1934 г. привезли из Воронежского заповедника 8 бобров. Однако дикий северный олень оставался главным охраняемым видом. Через призму «дикаря» условно оценивался и результат научной и охранной работы.

В первые годы, когда заповедник был ведомственным и приходилось отстаивать

Основатель Лапландского заповедника Г.М. Крепс (слева) и О.И. Семенов-Тян-Шанский. 1932 г.

его существование, Крепс и Семенов-Тян-Шанский публиковали сведения о диком северном олене. Были изучены особенности жизни «дикаря», условия его сохранения и увеличения численности.

Уже тогда Семенов-Тян-Шанский выступает как научный сотрудник и равноправный коллега более сведующего и опытного Крепса. Несмотря на отсутствие жесткого плана научной работы, шло интенсивное изучение экологии важнейших видов.

Роль в этом Германа Михайловича была, вероятно, определяющей, но и его молодой помощник был беззаветно предан делу изучения и сохранения природы.

Кроме северного оленя, тщательно собираются сведения об образе жизни лося, медведя, россомахи, тетеревиных птиц и других видов.

Исследовательская работа на охраняемой территории, ежегодное описание в «Летописи природы» фенологии, численности, размещения и воспроизводства важнейших видов – все это создавало для Олега

Измайловича уникальную базу данных о жизни животных и влиянии на них человека.

Это давало хорошую основу для последующего анализа и учета антропогенных факторов, влияющих на динамику численности животных, их размещение и поведение. Где же, как не в заповеднике, можно это сделать!

Опыт и результаты работы О.И.Семенова-Тян-Шанского – хороший пример этого. Объектами его внимания становилось и массовое размножение осенней пяденицы в 1960-х годах, и заходы косули в Мурманскую область, и многие другие явления.

Особое положение в заповеднике было с изучением мышевидных грызунов, чем специально занимались научные сотрудники Л.О. Белопольский, Т.В. Кошкина, Г.Д. Катаев и другие. Однако Олег Измайлович также участвовал в сборе и публикации материалов об их численности и миграциях.

Не забыты были и землеройки. Сохранению и рациональному использованию животных, сохранению самого заповедника и кольской природы посвятил он свою жизнь.

Олег Измайлович высоко ценил знания и навыки местного населения, использовал опыт оленеводов и охотников и их лексикон. Собранный им картотека географических топонимов Кольского полуострова поражает воображение.

В 1938 году увидел свет первый выпуск «Трудов Лапландского заповедника». В нем Олег Измайлович описывал жизнь успешно акклиматизированных в заповеднике бобров. Его описание растительности и флоры заповедника, сделанное в 1937 году, ботаник Т.П. Некрасова (1938) оценивает весьма высоко.

В статьях по экологии животных Семенов-Тян-Шанский детально характеризовал климат, места обитания и предысторию описываемых видов на Кольском полуострове.

Убедительно его видение неразрывной связи поведения животного с изменяющейся средой обитания и понимание современных условий жизни в историческом аспекте. Свои статьи и книги Олег Измайлович писал живым, ярким, но вместе с тем точным и лаконичным языком.

Он приводил конкретные примеры, описывал наблюдения, подтверждающие те

О.И. Семенов-Тян-Шанский устанавливает самопсец на гнезде глухарки

или иные особенности поведения животных. Ему был совершенно чужд канцеляризм и наукообразие. Изящный, легко узнаваемый стиль – это как визитная карточка натуралиста Семенова-Тян-Шанского. Его статьи читаешь как художественную литературу.

Детальное описание экологии северного оленя было сделано Семеновым-Тян-Шанским в 1939 году, после того, как в 1937–1938 гг. изучение его экологии было поставлено в заповеднике специальной темой. Вначале объезжали стада «дикарей» на оленях, в 1960-х годах стали подсчитывать поголовье, фотографируя стада с воздуха.

Подготовленную к публикации рукопись Семенова-Тян-Шанского одобрили известные териологи. Но научную работу молодого энтузиаста прервала Вторая мировая война.

С весны 1942-го по осень 1944 года О.И. Семенов-Тян-Шанский служил военным аэрологом в средней и южной Карелии: у озера Суоярви, в районе Повенца и у водораздела между Онежским озером и Онежской губой Белого моря.

Находясь в армии, он продолжал вести фенологический дневник, в который заносил наблюдения за пролетающими стаями журавлей, лебедей, гусей, казарок и уток. После войны он опубликовал свои наблюдения, связав миграцию птиц с метеорологической обстановкой. Натуралист и на войне остается натуралистом!

После демобилизации Семенов-Тян-Шанский работал экскурсоводом в музее Зоологического института Академии наук в Ленинграде.

В то трудное время это была «станция пережидания» молодых зоологов, временно

не имевших постоянной работы. Олегу Измайловичу надо было сдать кандидатские экзамены и защитить диссертацию. Работа называлась «Лось на Кольском полуострове». Ее текст был практически готов еще в 1941 году.

В 1946 году защита диссертации состоялась, и Олег Измайлович стал кандидатом биологических наук. В эти годы он участвовал в самых разных зоологических экспедициях от Зоологического института. Ездил на Курш-

скую косу для оценки состояния бывшей немецкой орнитологической станции «Росситтен» и возможности ее восстановления.

Вместе со своей будущей женой М.И. Владимирской обследовал Кургальджинские озера в северном Казахстане. В августе 1947 года работал в Северной Осетии в экспедиции Н.К. Верещагина, изучавшей захоронения ритуальных животных (они собрали более 4000 черепов домашних и диких животных!). Между делом он выезжал весной 1946 и 1947 гг. под Ленинград на тягу вальдшнепов. При этом его интере-

совала не столько сама охота, сколько наблюдения за токованием этого кулика. Он отмечал время пролета каждого вальдшнепа и измерял освещенность. В результате ему удалось проанализировать условия, при которых происходит тяга, рассчитать положение в это время солнца по отношению к горизонту, интенсивность тяги на утренней и вечерней зорях и опубликовать научную статью!

Однако ленинградский период оказался недолгим. После «лысенковской» сессии ВАСХНИЛ Олег Измайлович был вынужден распрощаться с Зоологическим институтом.

О.И. Семенов-Тян-Шанский управляет лодкой

В декабре 1948 г. Семенов-Тян-Шанский вернулся с женой, Марией Ивановной Владимирской, в Лапландский заповедник, где занял должность заместителя директора по научной работе. Вскоре он вошел в состав научно-технического совета Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Однако система заповедников периодически подвергалась большим или меньшим изменениям. При так называемой «реорганизации системы заповедников» в 1951 году вместе со многими другими заповедниками был уничтожен и Лапландский. Семенов-Тян-Шанский перешел в Печоро-Илычский, где освободилось место заместителя директора по научной работе.

На новом месте Олег Измайлович продолжил изучение жизни тетеревиных птиц, начатое в Лапландском заповеднике. Для продолжения работы потребовались более детальные инструментальные исследования, и Олег Измайлович сам разрабатывает термоактограф – прибор, который записывал время нахождения птицы на гнезде, температуру внутри яйца и окружающего воздуха.

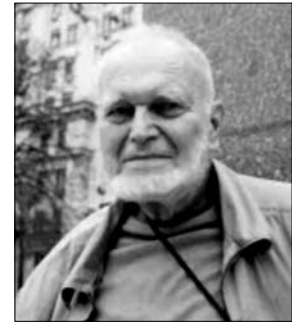
С 1950 по 1958 год Олегу Измайловичу удалось получить записи режима насиживания в гнездах тетеревиных птиц. Так были получены инструментальные данные об особенностях насиживания глухаря и других тетеревиных. Результат – книга «Биология размножения тетеревиных птиц на Севере» (1983). Зоологи всего мира признали Семенова-Тян-Шанского главным специалистом по глухарю, патриархом его изучения...

Семенов-Тян-Шанский прошел с Лапландским заповедником весь его тернистый путь. В значительной степени благодаря его усилиям заповедник был восстановлен, расширен и получил статус биосферного. Многолетний труд О.И. Семенова-Тян-Шанского был высоко оценен и отмечен орденом Трудового Красного Знамени. И нет необходимости повторять многочисленные высказывания, высоко оценивающие подвижнический труд одного из последних русских натуралистов Олега Измайловича. Я присоединяюсь к ним и преклоняюсь перед его великим и нужным для отечества трудом!

О.И. Семенов-Тян-Шанский проводит лекцию с юннатами из Мончегорска. Чунозеро, 1990 г.

Герман Крепс и Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ
профессор, советник РАН

Наверное, у каждого из российских заповедников непростая судьба, но судьба Лапландского – особенная. Особенная и по значению этого чуда природы для сохранения природы Севера, и особенная по той роли, которую сыграл коллектив Лапландского заповедника в становлении и развитии всего заповедного дела России.

Ключом к пониманию этой роли являются фигуры Германа Михайловича Крепса – основателя и первого директора Лапландского заповедника и продолжателя его Дела – Олега Измайловича Семенова-Тян-Шанского, бесшестидесятилетнего сотрудника этого заповедника на протяжении многих лет. Вот почему и книги об организаторах заповедника, их творческом и плодотворном труде являются крайне показательными и полезными для самого широкого круга людей.

Мне посчастливилось в самом начале своего профессионального пути как биолога короткое время работать в Лапландском заповеднике, чуть-чуть прикоснуться к личности О.И. Семенова-Тян-Шанского, – великого и замечательного человека.

Я попал Лапландский заповедник в 1949 году, летом. Тогда, благодаря еще одному чуду земли российской – Петру Петровичу Смолину, руководителю Юношеской секции Всероссийского общества охраны природы, – мы все – участники «старшей группы» кружковцев разъезжались по разным местам СССР для наблюдения за живой природой. Петр Петрович договорился с Татьяной Владимировной Кошкиной – восходящей звездой в области изучения мелких мышевидных

грызунов и тогда – младшим научным сотрудником Лапландского заповедника, – что она возьмет к себе в качестве подсобной силы фотографа Гришу Дервиза и меня. Уже не помню, каким образом была оплачена дорога из Москвы в Апатиты, но хорошо помню, что в заповеднике я был зачислен на должность пожарного рабочего и поступил в полное и безраздельное распоряжение Татьяны Кошкиной, как рабочая сила. Основная работа заключалась в расставлении линий ловушек, коллекционировании мелких млекопитающих и их первичной обработке.

Был огромный рюкзак с ловушками и второй, поменьше, со своими вещами. За два месяца мы побывали во многих местах заповедника: на Островском кордоне и на Воче-ламбине, на озере Улынч-явр и на реке Кислой, ходили мы по реке Чуне, побывали и на старых горях по ручью Сылп-уай.

Просматривая свои фотографии той поры (сделанные каким-то старым немецким «Кодаком» на пластинках размером 6х9 см), я живо вспоминаю то время. На выцветших фотографиях Гришка Дервиз с огромной пойманной щукой (кормились мы в основном подножным кормом, рыбой, с собой в многодневные маршруты брали только крупу и сухари).

На другом снимке Таня Кошкина в накомарнике записывает свои наблюдения (еще не было всяких чудодейственных мазей, и главным средством от гнуса было гвоздичное масло, которым мы и пропитывали сетку, сплетенную из толстой веревки и затем, накидываемую на голову и шею. На всю жизнь запомнил и кумжу, хватающую блесну, пущенную за лодкой во время наших

странствий по озерам. Таня была настоящим трудоголиком – работала от зари до зари, и могла не есть до полусуток.

Когда на короткое время мы останавливались на Чунозерской усадьбе, то изредка встречались с Олегом Измайловичем. Он был для нас недоступно-великим. Великим во всем: в своих описаниях биологии дикого северного оленя и тетеревиных птиц, в своих увлеченных занятиях фотографией. Помнится, он организовал фотолабораторию таким образом, что лучик солнечного света, проходящий через отверстие в стене, использовался как источник света в фотоувеличителе (электричества на усадьбе заповеднике тогда еще не было).

Только через несколько лет, попав в университет и слушая курс орнитологии у проф. Г.П. Дементьева, я понял, с каким замечательным человеком и исследователем меня свела судьба.

А еще позднее, много лет спустя, когда я стал осмысленно заниматься проблемами заповедного дела, я еще раз осознал все величие Германа Крепса и Олега Измайловича – не только как ученых, но и как теоретиков и организаторов заповедного дела. Наши праправнуки, любясь сохраненными уголками дикой северной природы всегда будут с благодарностью вспоминать подвижников и героев прошлого, которые, были сильными духом, смелыми и беззаветно преданными родной природе людьми.

**Президент
А.В. Яблоков**

Россия 119991, ГСП-1, Москва, ул. Вавилова 26
тел. 7(095) 952-2423 факс 7(095) 952-3007
эл. почта: ecopolicy@ecopolicy.ru

№ 11-49/132 от 22.04.2004

Поддерживаю инициативу главного редактора альманаха "Живая Арктика" В. Берлина по организации мероприятий, посвященных 100-летию О.И. Семенова-Тян-Шанского.

Научная и гуманитарная деятельность этого подвижника освоения, изучения и охраны природы Кольского полуострова далеко выходит за границы Мурманской области. Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский был организатором всей научной деятельности в Лапландском заповеднике и внес огромный вклад в формирование всемирно-известной отечественной школы экологов. Научное и творческое наследие О.И. Семенова-Тян-Шанского еще далеко не освоено и требует самого пристального внимания.

Организация мероприятий посвященных 100-летию со дня рождения О.И. Семенова-Тян-Шанского сыграет важную роль в формировании современной экологической политики Мурманской области.

Советник РАН, проф.

А.В. Яблоков

ЗНАМЕНИТЫЙ РОД СЕМЕНОВЫХ-ТЯН-ШАНСКИХ

ЗНАМЕНИТЫЙ РОД СЕМЕНОВЫХ- ТЯН-ШАНСКИХ

В октябре 2016 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Олега Измайловича Семенова-Тян-Шанского (1906–1990) – замечательного русского натуралиста, крупного специалиста в области экологии птиц и млекопитающих. Летописец природы Севера, патриарх Лапландского биосферного заповедника, он был одним из крупнейших представителей биологической науки на северо-западе России. Ему принадлежит заслуга и в организации научно-исследовательских работ в Лапландском заповеднике, и в сохранении самого первого заповедника на Кольской земле. Со смертью Олега Измайловича в нашей стране оборвался (по мужской линии) род Семеновых-Тян-Шанских.

Корни родословного древа Олега Измайловича уходят в конец XIV века. Его дальний предок Яков Каркадин, подданный Золотой Орды, пришел на русскую землю в период распада этого могущественного государства. При крещении Яков принял

имя Симеон, стал дружинником у одного из русских князей, получил боярское звание и служил ему верой и правдой под фамилией Семенов. Потомки Симеона состояли на службе у московских царей. Один из них, Молчан Семенов-Каркадинов, стал донским атаманом, другой – Василий Васильевич Семенов – был членом Семибоярщины и в

1613 году участвовал в избрании на царство Михаила Федоровича, первого царя из дома Романовых. Василий Григорьевич Семенов в конце XVII в. был думским боярином при царствовании Софьи Алексеевны, той самой, что позднее была низложена своим подростком младшим братом, Петром I, и заключена в Новодевичий монастырь.

Заметный след оставил род Семеновых и в российской словесности. Сестрой прабабки отца Олега Измайловича была очень популярная в начале XIX в. поэтесса Анна Петровна Бунина, которую называли российской Сафо. Прадед Олега Измай-

Памятник П.П. Семенову-Тян-Шанскому в Санкт-Петербурге (сегодня он находится на Лермонтовском проспекте)

ловича – Николай Семенов – был известным драматическим писателем. А через княжеский род Мещерских роднится с поэтом Федором Тютчевым!

Дядя Дмитрий Петрович (старший и единственный сын П.П. Семенова-Тян-Шанского от первого брака с В.А.Чулковой), на протяжении 20-ти лет возглавлял отделение

в России метод прогноза погоды по синоптическим картам.

Ольга Петровна Семенова (единственная родная тетя Олега) была талантливой художницей, этнографом, автором заменитой книги «Жизнь Ивана» – этнографического исследования жизни пореформенного крестьянства.

До 1917 г. многие представители семьи Семеновых-Тян-Шанских жили в доме № 39 по 8-й линии Васильевского острова, где квартиры занимали и сам П.П. Семенов-Тян-Шанский, и некоторые из его детей, в их числе был и отец Олега Семенова-Тян-Шанского – Измаил Петрович

статистики Русского географического общества, с его именем связана первая в России перепись населения 1897 года.

Замечательными представителями передовой российской интеллигенции и науки были ближайшие родственники О.И. Семенова-Тян-Шанского. Его отец – Измаил Петрович – был широко известным в России метеорологом, почти всю жизнь проработал в Главной физической обсерватории, возглавляя группу метеорологов, первыми осваивавших

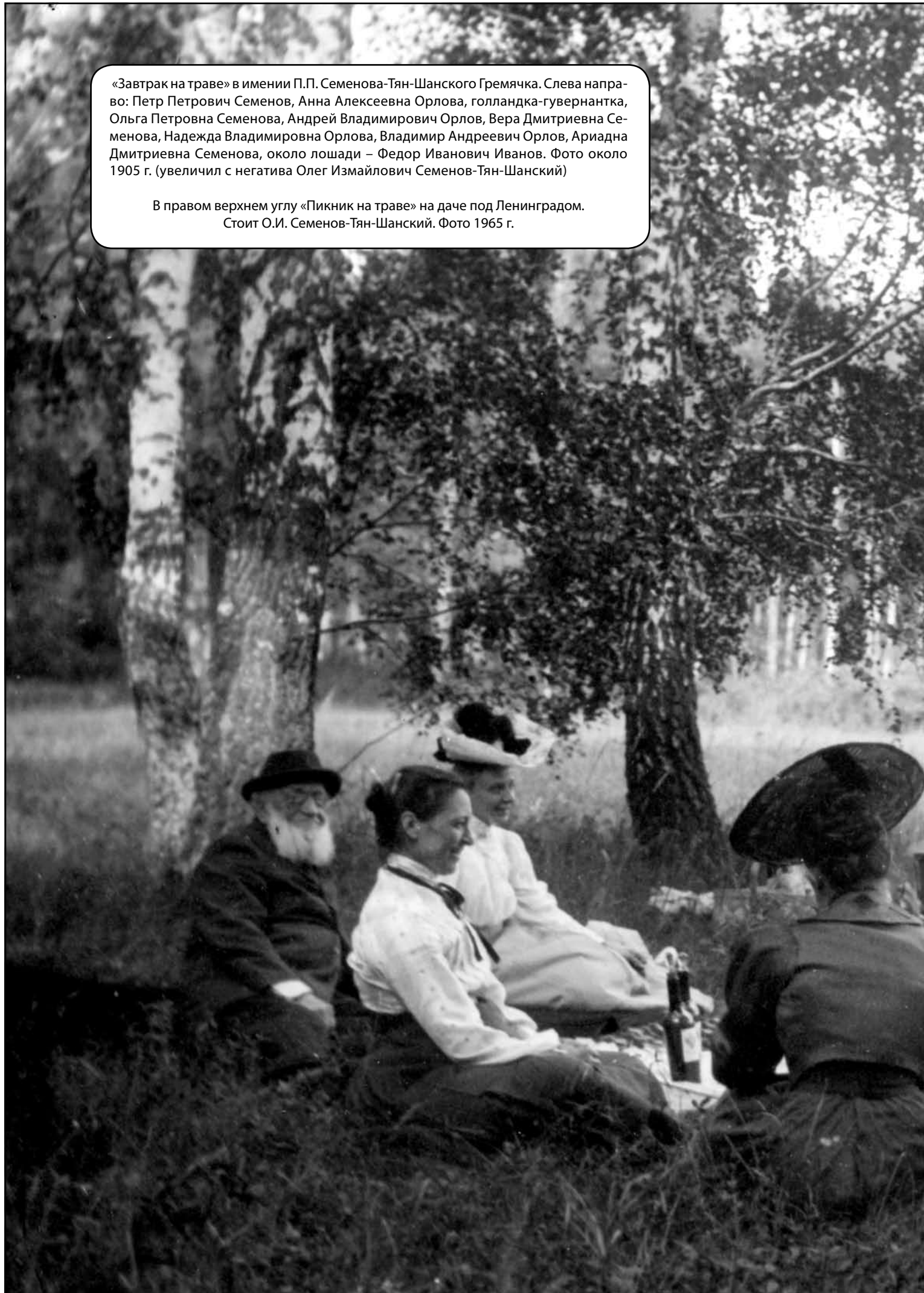
Валерий Петрович (эмигрировавший в 1918 году в Финляндию) был талантливым художником.

Энтомологом с мировым именем был дядя Олега – Андрей Петрович. С 1890 года он работал в Зоологическом музее Петербургской академии наук, был автором ряд книг по систематике, зоогеографии и фаунистике насекомых (кроме того, он был еще и поэтом, и переводчиком античных авторов). Дядя Андрюша стал добрым по-

«Завтрак на траве» в имении П.П. Семенова-Тян-Шанского Гремячка. Слева направо: Петр Петрович Семенов, Анна Алексеевна Орлова, голландка-гувернантка, Ольга Петровна Семенова, Андрей Владимирович Орлов, Вера Дмитриевна Семенова, Надежда Владимировна Орлова, Владимир Андреевич Орлов, Ариадна Дмитриевна Семенова, около лошади – Федор Иванович Иванов. Фото около 1905 г. (увеличил с негатива Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский)

В правом верхнем углу «Пикник на траве» на даче под Ленинградом.
Стоит О.И. Семенов-Тян-Шанский. Фото 1965 г.

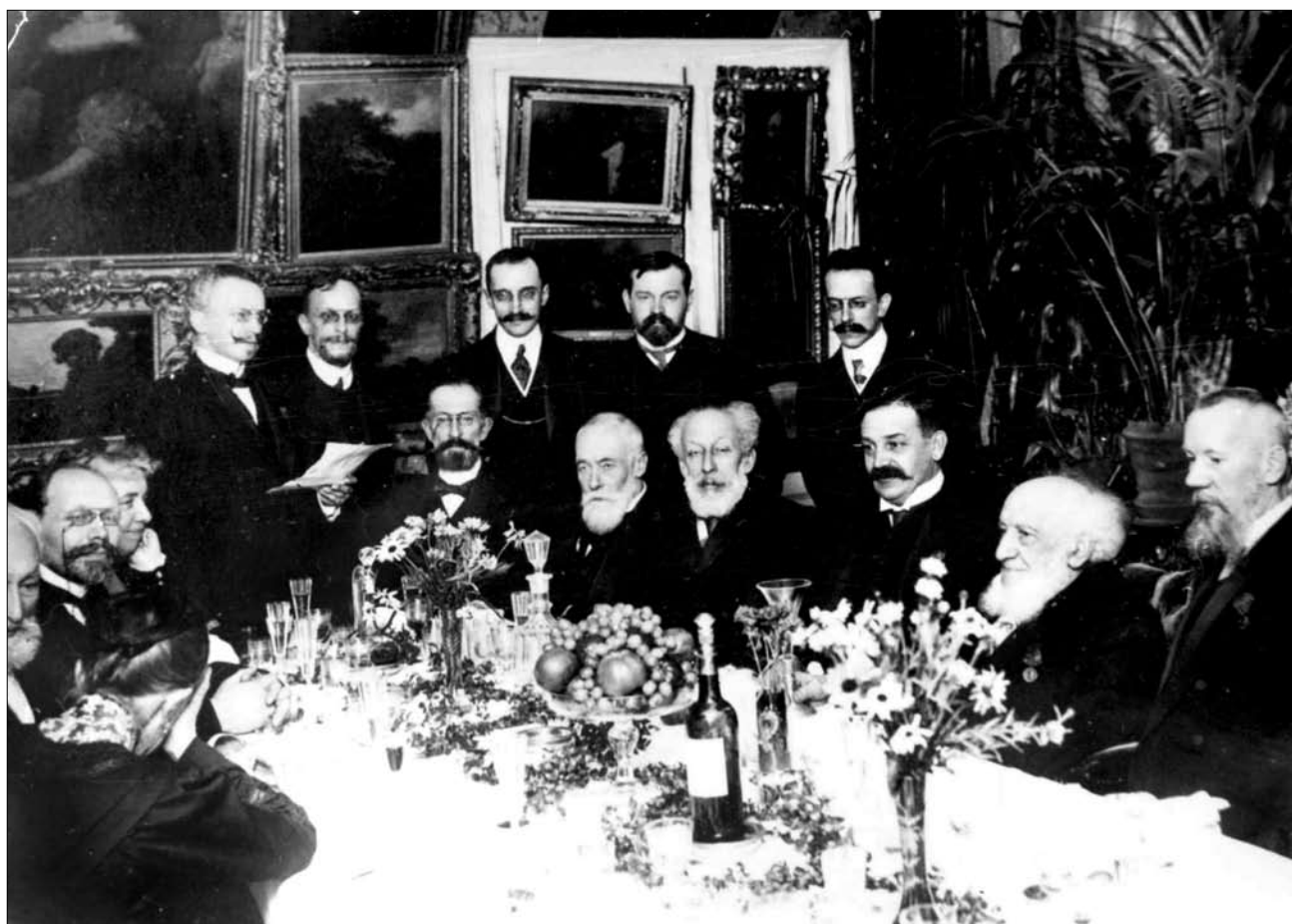

кровителем и наставником в домашнем обучении Олега. Будучи первоклассным ученым-натуралистом, в родительском поместье Гремячка он охотно передавал навыки в полевой работе своему любознательному племяннику, учил его (в более позднее время, по переписке!) латинским названиям растений и животных, а также ведению календаря природы.

Центрального географического музея в Ленинграде, который официально был учрежден Наркомпросом 23 июня 1919 года.

Известен и такой исторический факт: за две недели до Октябрьского переворота 1917 года В.П. Семенов-Тянь-Шанский на заседании Академии наук выступает с планом по организации сети заповедных территорий, и одним из мест в Российской империи, пред-

Традиционный обед 19-го февраля 1911 г. у П.П.Семенова-Тянь-Шанского в честь 50-летней годовщины указа об отмене крепостного права в России. Слева, на переднем плане супруга Петра Петровича – Елизавета Андреевна, на заднем плане стоят его сыновья: Андрей, Вениамин и Валерий, Н.Я. Ростоцкий (друг семьи) и Измаил

Другой дядя Олега – Вениамин Петрович – один из крупнейших ученых своего времени, долгое время трудился в Петроградском (Ленинградском) университете, был автором многих работ по теоретическим и прикладным вопросам географии. Под его редакцией составлялся многотомный труд «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (из печати вышло 14 томов). В.П. Семенов-Тянь-Шанский одновременно являлся организатором и директором

назначенных для заповедования, должен был стать Кольский полуостров. Именно здесь потом и будет организован Лапландский заповедник – первый в мире за Полярным кругом!

И наконец, знаменитый дед Олега Измайловича – Петр Петрович Семенов – географ и путешественник, статистик и историк науки, сенатор и государственный деятель, один из тех, кто осуществлял долгожданную крестьянскую реформу 1861 г. в России.

Своими трудами П.П. Семенов заслужил в 1906 г. по царскому указу почетное прибавление к фамилии «Тян-Шанский». Именно в год прибавления почетной приставки в Петербурге (15 октября 1906 года) и родился О.И. Семенов-Тян-Шанский.

Несмотря на столь значительные заслуги, начиная с 1917 года многие из рода Семеновых подверглись неоправданным гонениям. После Октябрьского переворота большевики стали проводить политику полной конфискации имущества у состоятельных слоев населения. В России вспыхнула Гражданская война. Все представители рода Семеновых-Тян-Шанских никакого участия в ней не принимали, но, несмотря на это, их усадьбы, а также имения ближайших родственников Семеновых в Гремячке, Урусове, Рязанке, Аннине и Денисовке были разграблены и сожжены.

Погибли старинные семейные архивы, в которых сохранялись ценнейшие документы по истории России екатерининских и павловских времен, периодов войны с Наполеоном и отмены крепостного права; были уничтожены богатейшие библиотеки. В наибольшей степени это коснулось усадьбы Гремячка, Данковского уезда, многолетней вотчины П.П. Семенова-Тян-Шанского и его родственников.

Отец Олега И.П. Семенов-Тян-Шанский в своем детстве все летние месяцы также проводил в Гремячке, в которой уже тогда существовала созданная Петром Петровичем метеостанция. Именно там юный Измаил увлекся метеорологическими наблюдениями и научился осуществлять их

на практике. Это в дальнейшем сыграло большую роль в выборе профессии. Горечь от утраты Гремячки в марте 1918-го сын Петра Петровича А.П. Семенов-Тян-Шанский выразил в стихотворении «Вечной памяти Гремячки».

В начале 1975 года Олег Измаилович (к тому времени уже ставший известным ученым и по совместительству биографом своего рода) отправляется в Киргизию, и про-

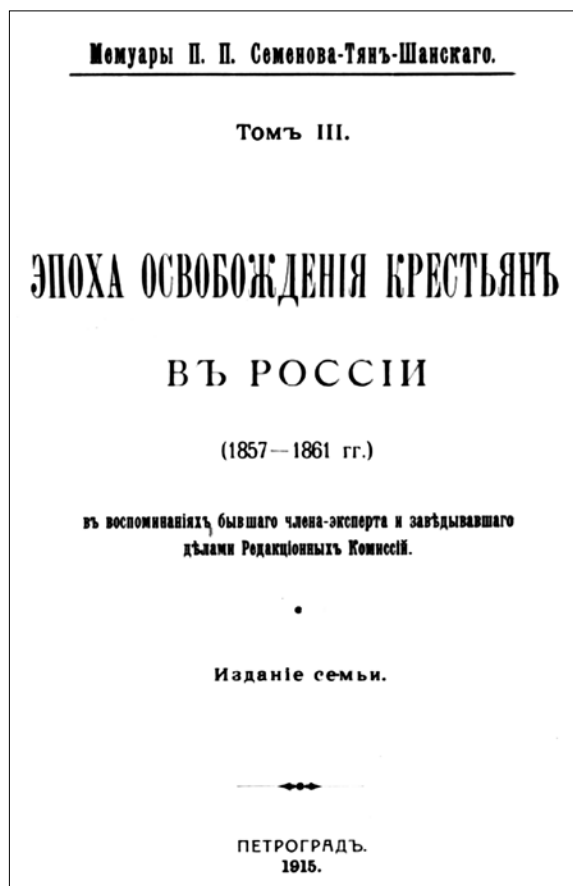
ходит по следам своего великого деда. Он ведет дневник своего путешествия и делает много интересных фотографий. В частности, в архиве О.И. Семенова-Тян-Шанского обнаружилась любопытная историко-биографическая справка, публикуемая здесь в данном изложении.

«П.П. Семенов родился 2 января 1827 г. в селе Урусове, раньше Рязанской губернии, теперь – Липецкой области. Отец его Петр Николаевич в 1807–1821 гг. служил в Измайловском полку, в составе которого воевал всю Отечественную войну и за Бородинский бой был

награжден золотой шпагой, а в 1814 г. вступил в Париж.

В 1831 г. П.Н. вышел в отставку в чине капитана и женился на Александре Петровне Бланк. У них было трое детей: Николай, Наталья и Петр. В 1832 г. П.Н. скоропостижно умер от тифа, так что Петр Петрович в возрасте 5 лет остался сиротой. Хуже всего было то, что вскоре после смерти Петра Николаевича Александра Петровна оказалась психически больной и не поправилась до самой смерти, наступившей в 1847 г.

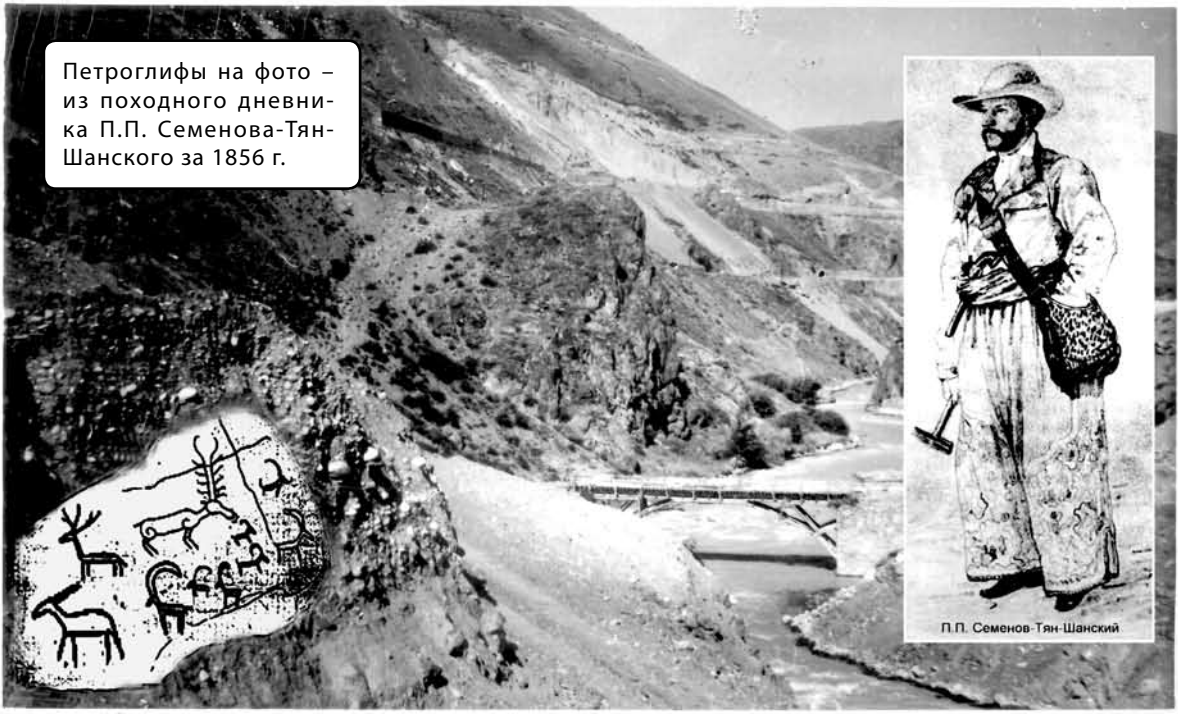
Двух старших детей лет за десять до того забрали от нее родные, а Петр Петро-

Из фотоальбома Олега Измайловича Семенова-Тян-Шанского.
Петроглифы на фото – из дневника П.П. Семенова-Тян-Шанского.

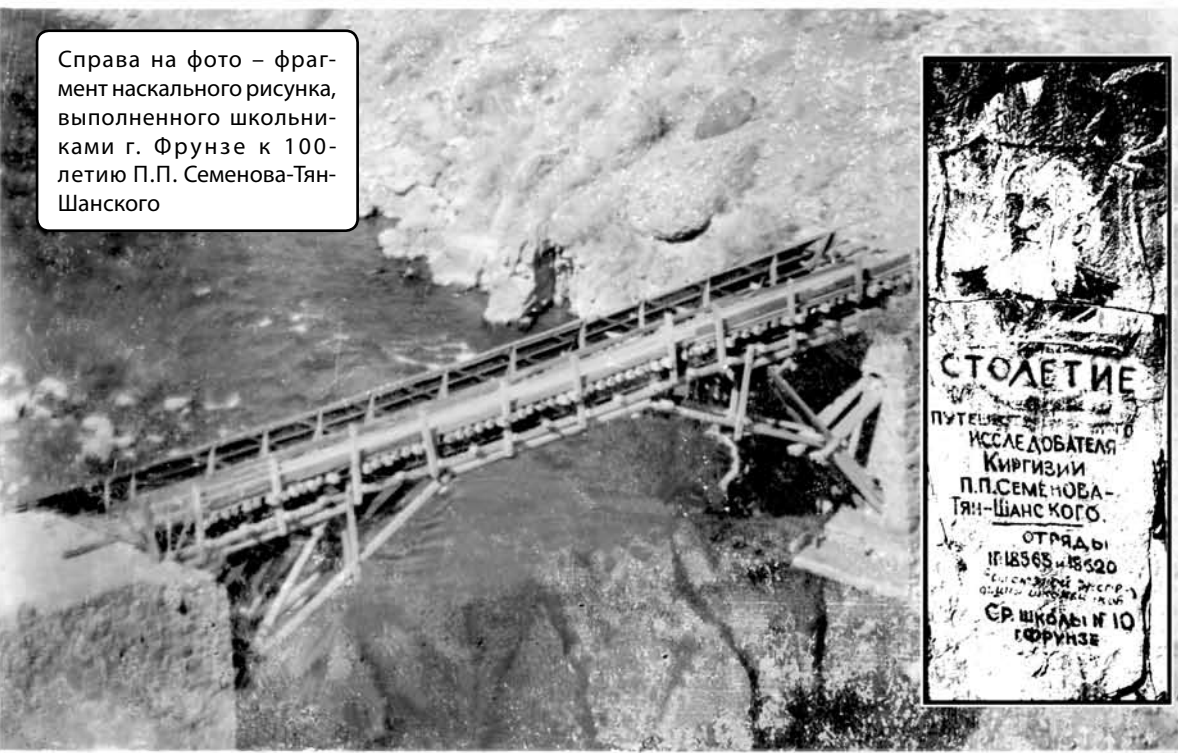
*Мостик Семенова на реке Чу
в Бозашекском ущелье*

Петроглифы на фото –
из походного дневни-
ка П.П. Семенова-Тян-
Шанского за 1856 г.

П.П. Семенов-Тян-Шанский

Справа на фото – фраг-
мент наскального рисунка,
выполненного школьни-
ками г. Фрунзе к 100-
летию П.П. Семенова-Тян-
Шанского

Вид сверху на реку Чу

5 III 1983

На открытии памятника П.П. Семенову-Тян-Шанскому
выступает его внук – О.И. Семенов-Тян-Шанский

вич один жил с больной матерью в усадьбе. Ввиду неумения матери, П.П., будучи только 10–14 лет от роду, фактически стал помещиком и владельцем крепостных крестьян.

В 1841 г. Петр Петрович уехал в Петербург и поступил в закрытое военно-учебное заведение (школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; в ней же, но раньше, учился М.Ю. Лермонтов), по окончании которого в 1845 г. поступил в Петербургский университет. После окончания университета, где он получил специальность ботаника в 1848 г., П.П. вступил в члены Русского географического общества и активно включился в его работу, сначала в качестве библиотекаря, а с 1850 г. стал секретарем отделения физической географии.

В 1851 г. П.П. защитил магистерскую (= кандидатскую) диссертацию на тему «Придонская флора в ее отношениях с географическим распределением растений к Европейской России». В том же 1851 г. Петр Петрович женился на Вере Александровне Чулковой, но менее, чем через два года, она

скончалась от скоротечной чахотки, оставив ему сына Дмитрия (умер в 1917 г.).

Овдовев, П.П. уехал за границу. Два сезона он слушал лекции в Берлинском университете, чтобы приобрести вторую специальность – геолога, считая это необходимой предпосылкой для осуществления своей мечты – путешествия в Центральную Азию.

Путешествие это субсидировалось Русским Географическим обществом. Петр Петрович выехал из Петербурга в Москву ранней весной 1856 г. по, незадолго до того построенной железной дороге, а из Москвы – на почтовых лошадях, но в собственном, специально для путешествий приобретенном тарантасе. Путь шел через Нижний Новгород (= Горький) и Казань. Через Волгу он переправился 15 мая в лодке по полой воде и продолжал путь через Екатеринбург (= Свердловск), Омск (1–3 июня), Барнаул, Змеиногорск, Семипалатинск и, наконец, 2 сентября прибыл в Верное (= Алма-Ата).

В Верном ему дали конвой из десяти казаков, в сопровождении которого через два дня, 2 сентября, он отправился в горы и 9-го достиг восточной оконечности Иссык-Куля. В это время в горах сильно похолодало и пошел снег. На обратном пути экспедиция иногда останавливалась в киргизских аулах, а 16 IX вернулась в Верное.

Вечной памяти «Гремячки»

(в марте 1918 г.)

Когда он в вечность мирно отошел,
 Нам было ясно что за ним угасла
 Твоя душа. Но, верные обету,
 Тебя навек хотели мы сберечь,
 Как памятник его прекрасной, чистой
 И цельной жизни. Сердца золотого
 Всю колыбель: и дом – его отраду,
 Где он трудился каждым знойным летом
 Под белой кровлей, и широкий сад,
 Цветущий и поющий, словно в сказке,
 Высоких дум и светлых чувств родник,
 И ближний лес – приют родной природы,
 И тот овраг, что он давно прославил
 В трудах научных, – все мы берегли
 От жадных рук искателей наживы,
 От грязных рук невежества и зла...
 Но грянул гром – предвестник тьмы и бурь,
 И тот народ, что горячо любил он,
 В надежде пробудить расцвет его
 Духовных сил и мощь его увидеть, –
 Народ, игралище преступной воли,
 Свершил безумное деянье: он
 Разрушил все – спалил старинный дом,
 Глумясь, сгубил и сад, расхитил лес
 И землю обагрив безвинной кровью
 Потомков старца – друга своего...
 Но за кроваво-дымчатой завесой
 Ты не умрешь, прекрасная Гремячка!
 Ты в грезах будешь жить всех тех, кто раз,
 Хотя б единый раз душой вкисил
 Твою отраду. В сердце не померкнут
 Твои черты, исполненные света!
 Ты будешь жить и в повести прекрасной,
 Что он оставил нам на тех страницах,
 Где отразилась вся его душа.
 Согретье любовью, они
 В веках грядущих отразят твой образ,
 Но все ж, когда пишу я эти строки,
 Туманит взор горячая слеза...
 Не о себе, не о своем несчастье
 Я плачу. Плачу я в тиши ночной
 О темноте народа, – об убогой
 Его душе, не чующей простора
 Грядущих дней, и света, и любви.

27.08.1918, Петроград
 (Оригинал стихотворения передан
 в Пушкинский дом)

Вторая поездка, уже с сотней казаков, была проведена с 21 сентября по 1 октября; конечной целью было обследовать западную оконечность Иссык-Куля. Перед тем ему пришлось заночевать в Боамском ущелье, где он опасался внезапного нападения кокандцев и для предупреждения этого выставил вокруг лагеря караулы. После того реку Чу он перешел вброд. Позднее, на месте этой переправы построили висячий мост, получивший название «Мост Семенова». В феврале 1975 г. я был на этом мосту и сфотографировал, как его, так и нарисованный на скале одним местным художником портрет Петра Петровича.

Во время этой поездки Петр Петрович установил, что Иссык-Куль не имеет никакого стока, а река Чу, протекающая в нескольких километрах от его берегов, не имеет с ним никакого сообщения, хотя в прошлом, вероятно, протекала через Иссык-Куль. Он впервые определил высоту этого озера над уровнем моря, для чего использовал гипсотермометр, прибор, определяющий высоту по температуре кипения

воды (как известно, вода кипит при 100 градусах только при нормальном давлении воздуха). Взятый из Петербурга ртутный барометр был разбит в пути из-за ужасно тряских дорог, а anerоидов в те времена еще не было.

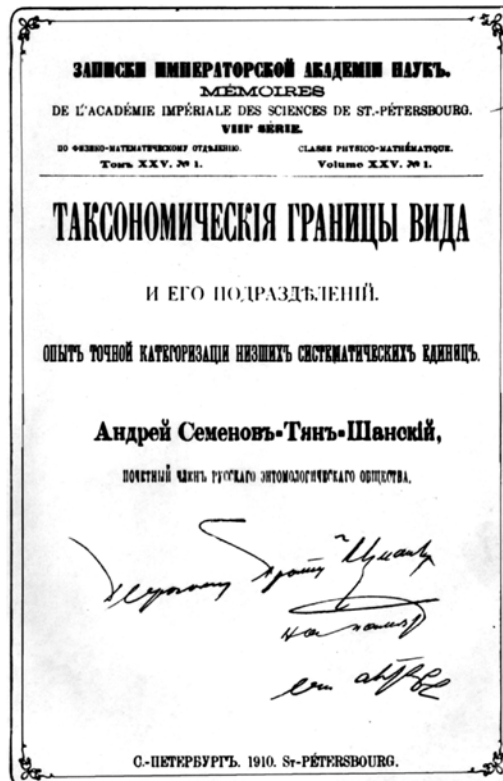

Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский – знаменитый энтомолог, поэт и переводчик с латинского и древнегреческого, наставник и первый учитель по фенологии Олега Семенова-Тян-Шанского

В горах наступила зима, но П.П. сумел сделать в октябре еще одну поездку, на этот раз, в Кульджу, то есть за границу, в Китай, присоединившись к небольшому казачьему отряду, доставлявшему почту русскому консулу Захарову. Переехав через границу назад, он расстался с почтовым караваном и направился на север, в Семипалатинск, где и провел зиму 1856/57 г. за обработкой собранных географических материалов, ботанических и геологических коллекций.

27 апреля 1857 г. П.П. снова выехал в Верное, на этот раз в сопровождении художника П.М. Кошарова (в то время фотография была еще в детском возрасте, в полевых условиях снимать не умели). Еще раньше он начал перевод с немецкого большого труда К. Риттера «Землеведение Азии», вышедшего в свет на русском языке несколькими томами, в 1856–1860 гг.

впервые организовал в России учет урожая хлеба и на протяжении 30 лет подготавливал первую Всероссийскую перепись населения, осуществленную только в 1897 году.

Знаменитая научная работа А.П. Семенова-Тян-Шанского с автографом брату Измаилу

Весной 1861 г. П.П. Семенов женился на Елизавете Андреевне Заблоцкой-Десятовской и от этого брака имел 7 детей: Ольгу, Андрея, Вениамина, Валерия, Измаила и еще двух сыновей, рано умерших.

В Географическом обществе П.П. Семенов много лет работал над составлением «Географо-статистического словаря Российской империи».

В 1884 г. П.П. был назначен директором Центрального статистического комитета и на этой должности работал 13 лет. Он

В 1873 году П.П. Семенов был избран вице-президентом Русского географического общества (должность президента тогда была номинальной, и занимал ее один из великих князей). После того он неизменно переизбирался вице-президентом и оставался во главе Общества до самой смерти. Руководя деятельностью Общества, он активно участвовал в подготовке всех крупных географических экспедиций тех лет: Н.М. Пржевальского, Г.К. Потанина, Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло, М.В. Певцова, В.К. Роборовского и П.К. Козлова.

Вместе с сыном Вениамином Петр Петрович возглавлял составление

Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский
1827-1914

Чулкова Вера Александровна
1833-1853

**Заблоцкая-Десятовская
Елизавета Андреевна**
1842-1915

Николай Петрович Семенов.
19 февраля 1887 г.

На обратной стороне фото надпись

О.И. Семенова-Тян-Шанского:

*П.П. Семенов-Тян-Шанский
С дарственной 1854, Берлин*

Дмитрий Петрович Семенов

Дмитрий
1852-1911

Ольга Петровна Семенова
с этнографическими сборами.

Ольга
1863-1906

Андрей
1866-1942

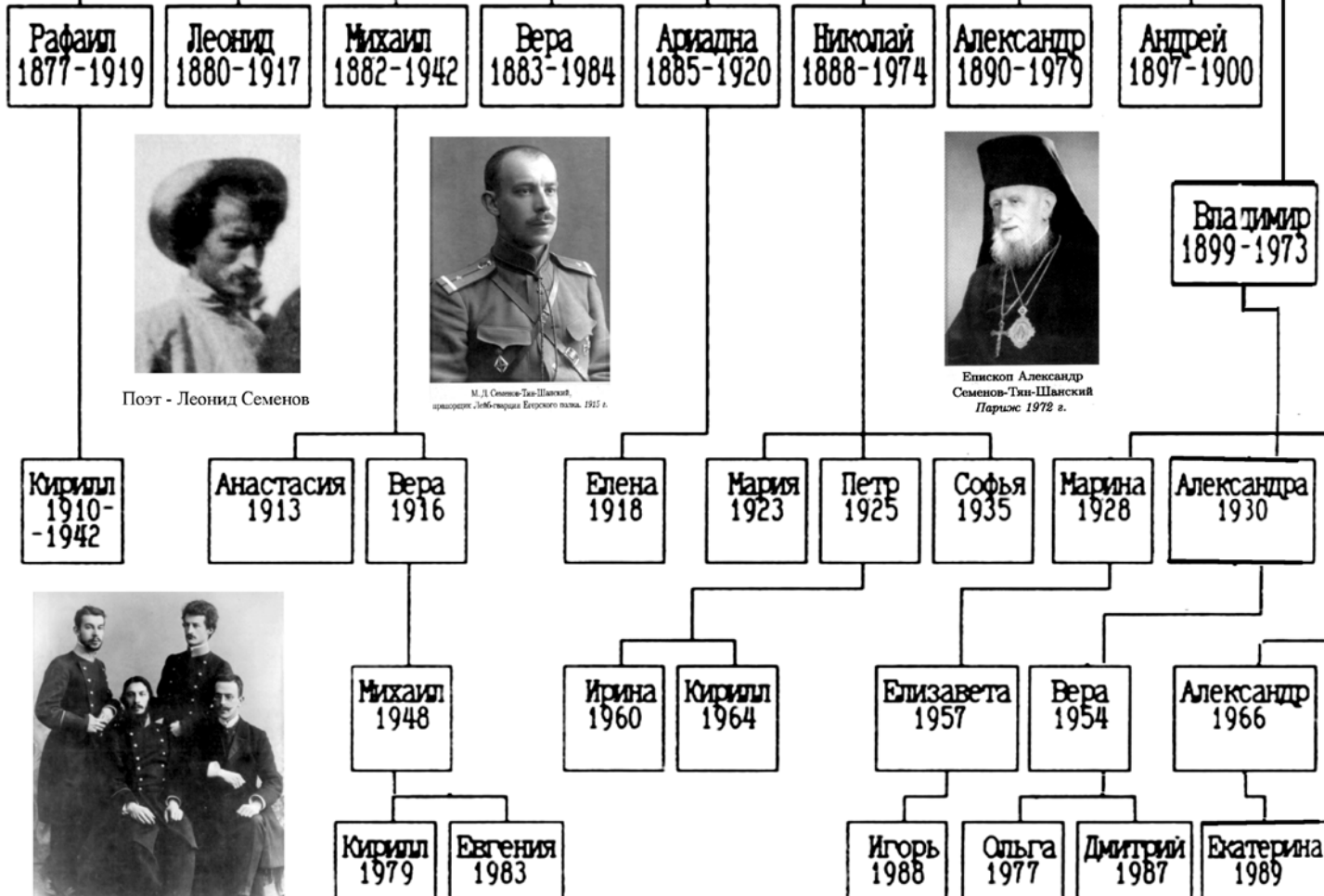
Мануил
1868-1871

Н. Д. Семенов-Тян-Шанский
на палубе яхты «Штандарт»

А.П.Семенов, А.И.Яковлев, М.Н.Семенов

Михаил, Рафаил, Леонид и Николай Петрович
1902 г.

Поэт - Леонид Семенов

М. Д. Семенов-Тян-Шанский,
красноармеец 1-го Боевого полка. 1917 г.

Епископ Александр
Семенов-Тян-Шанский
Париж 1972 г.

На обратной стороне фото надпись О.И. Семенова-Тян-Шанского:

*Любовь Андреевна и Николай Николаевич Семеновы
(Оригинал был меньше, на протяжении вневной фотоселе;
на фото Николай Семенов СМЦ.) Фото О. Семенова-Тян-Шанского*

Вениамин
1870-1942

Валерий
1872-1968

Измаил
1874-1942

Ростислав
1879-1893

Вениамин Петрович

Валерий Петрович с женой.
1898 г.

Ростислав Семенов

Роман
1901-1976

Елена
1897-1971

Александр
1900-1987

Олег
1906-1990

Святослав
1908-1942

Георгий
1910-1989

Ольга
1911-1970

Анна
1920-1920

Ольга, Олег, Святослав, Георгий

Александр Корольков

Наталья
1943

Елена
1929

Алексей
1931-
1991

Михаил
1920

Николай
1922

Анна
1942-
1984

Надежда
1939

Зоя
1942-
1942

Александр
1945

Владимир
1978

Неонила
1961

Владимир
1970

Salli
?

Allison
1963 ?

Kollin
1966?
1983

Ольга
1963

Мария
1965

Екатерина
1967

Ольга
1972

Вениамин

Сюзанна

Иван
1988

22-томного издания «Россия – полное географическое описание нашего отечества» (закончены и вышли в свет только 11 томов), но редактором его был уже его сын, Вениамин Петрович.

В 1898 г. Географическим обществом учреждены золотая и серебряная медали имени П.П. Семенова, присуждаемые за лучшие труды по исследованию географии нашей Родины.

В последние годы жизни П.П. Семенов состоял членом Государственного совета (верхней палаты парламента царской России). В Сенате он выступил за ликвидацию крепостничества в России. (Это памятное заседание запечатлено на картине Репина, хранящейся в Русском музее.) На заседании Государственного совета 30 мая 1908 г. решался вопрос о постройке Амурской железной дороги: часть членов Совета считали ее ненужной при наличии КВЖД. П.П. Семенов выступил с горячей речью в защиту проекта Амурской дороги, но не закончил ее, пораженный инсультом, от которого, впрочем, полностью оправился. За заслуги перед Отечеством царь Николай II наградил П.П. Семенова передающимся по наследству почетным дополнением к фамилии – Тян-Шанский.

26 февраля 1914 года у Петра Петровича случился второй инсульт, от которого он скончался на 88-ом году жизни.

Независимо от своей общественной и научной деятельности, П.П. Семенов известен как крупный коллекционер произведений

искусства – картин голландских и фламандских мастеров XV–XVII вв. и гравюр. После его смерти эти коллекции поступили в Эрмитаж.

Петр Петрович получил известность и как энтомолог: в 1863 г. он вступил в члены Русского энтомологического общества, а с 1878 г. систематически собирал жуков, как в районе своего имения «Гремячка»,

так и в окрестностях Ленинграда и всех других местах, где ему приходилось бывать. Этим делом он занимался вместе со своим сыном, Андреем Петровичем.

Сборы их в настоящее время находятся в Зоологическом институте АН СССР.

Именем Петра Петровича названы 27 растений, 64 животных и 11 географических объектов. Им опубликовано более 100 книг и статей, включая 4 тома «Мемуаров», опубликованных уже после его смерти (тома 1-й, 3-й и 4-й – в 1915–1917 гг., а 2-ой, посвященный путешествию на Тян-Шань, только в

1947 г.). К 100-летней годовщине со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского была издана книга «Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, его жизнь и деятельность». Эти книги служат основным источником сведений о его биографии, но все являются библиографической редкостью. Именно по ним и составлен мною настоящий обзор».

Семенов-Тян-Шанский Олег Измайлович, доктор биологических наук.

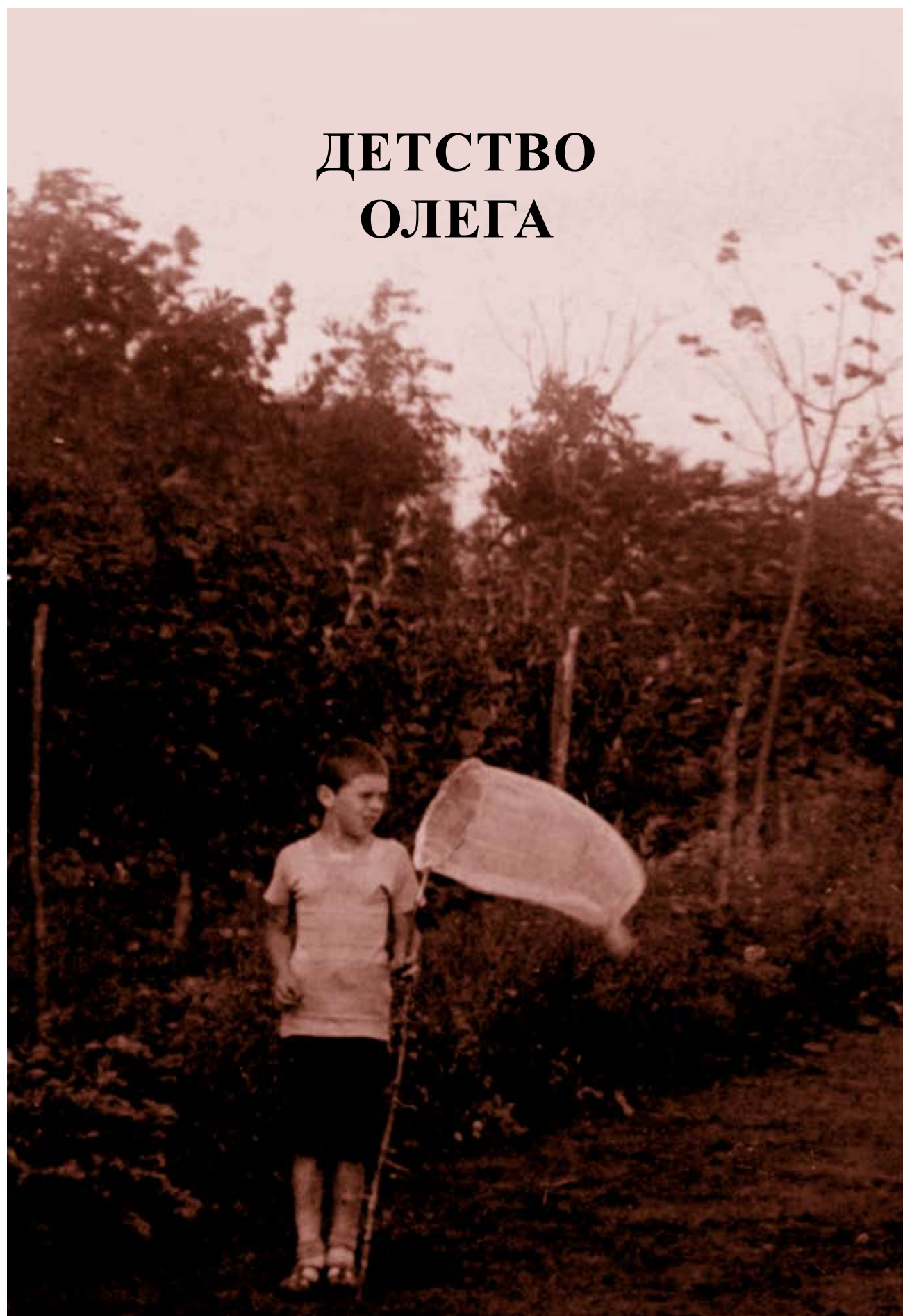
Ленинград, 20 февраля 1978 г.»

Вениамин (слева) и Андрей Семеновы-Тян-Шанские в Гремячке. Фото И.П. Семенова-Тян-Шанского

ДЕТСТВО ОЛЕГА

ДЕТСТВО ОЛЕГА

В 1859 году Петр Петрович Семенов приехал в деревню Гремячка Муравенской волости Данковского уезда по случаю смерти тетки жены и, уплатив многочисленные долги покойницы, стал новым хозяином имения. С тех пор более полувека каждое лето ученый приезжал сюда с семьей.

О.И. Семенов-Тян-Шанский, среди самых ярких воспоминаний своего петербургского детства называл поездки вместе с родителями в имение деда Гремячку. Там он любил бегать по саду и собирать цветы. Но особенно ему приглянулся знаменитый овраг со сказочным названием Зеркала. Склоны оврага были для семилетнего мальчика настоящими горами. По примеру своего деда он мог часами гоняться с сачком за бабочками и жуками, а в каждой неожиданно вспорхнувшей птице ему виделась фея... Сегодня – это памятник природы – Урочище Зеркалы.

От самой усадьбы Гремячка до наших дней сохранился двух-

этажный белоснежный каменный флигель. С 1977 года здесь располагается музей П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Но было еще одно памятное место, связанное с именем отца русской географии, где так же была его вотчина и где проходили детские и юношеские годы его внука Олега. Речь пойдет об усадьбе П.П. Семенова-Тян-Шанского Петровка. В 12 км от города Грязи

Липецкой области раскинулось село Петровка, с давних времен известное красотой окружающих ее ландшафтов. Первые сведения о Петровке относятся ко второй половине XVIII века. Основано оно помещиком Петром Вельяминовым, по имени которого и было названо.

В 1795 году деревеньку Петровку в пять дворов вместе с близлежащими «пустопорожними» землями приобрел Петр Карлович Бланк – сын известного московского архитектора XVIII столетия Карла Ивановича Бланка. Петр Карлович прикупил «пустопорожние земли» не для охоты, поэтому в Петровку

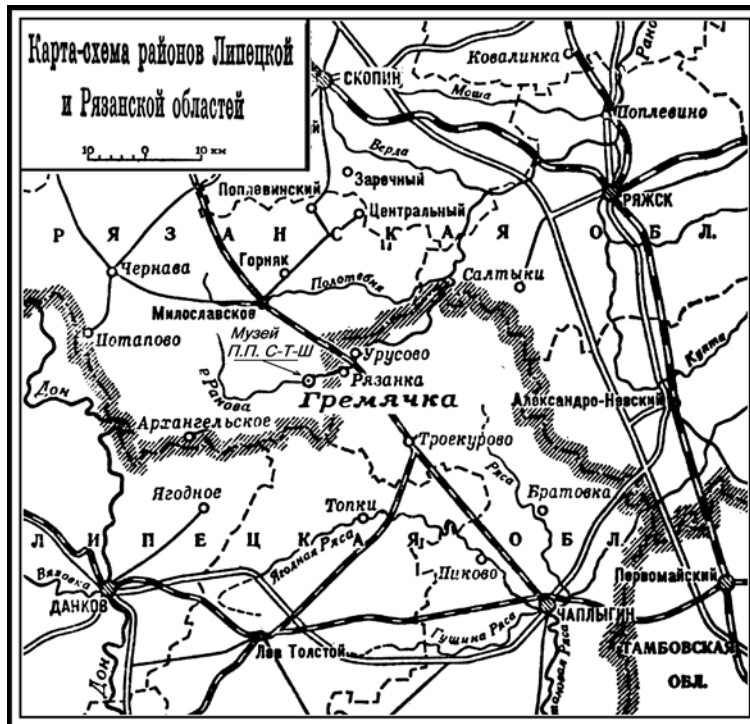
Олег Семенов-Тян-Шанский с няней около своего дома на 8-й линии Васильевского острова в Петербурге

он переселил 117 крепостных крестьян «мужеского полу» с семьями. Сам Петр Карлович постоянно жил с семьей в Москве – на Солянке, в великолепном особняке, построенном по проекту отца. В 1811 году П.К. Бланк умер, и Петровка перешла в собственность его дочери Александры Петровны Бланк. Через год семья Петра Кар-

ловича, спасаясь от нашествия Бонапарта, переехала к своим родственникам в село Елизаветино, которое находилось в нескольких верстах от Петровки, по правому берегу Матыры. В первой четверти XIX в. его хозяином являлся еще один сын Карла Ивановича Бланка – Борис Карлович. Он был предводителем дворянства Липецкого уезда, и его имение слыло одним из образцовых в Липецком крае.

В Елизаветино юная Александра Бланк познакомилась с Петром Николаевичем Семеновым, часто приезжавшим в гости к Борису Карловичу. Молодые люди полюбили друг друга и вскоре поженились. Петр Николаевич Семенов во всех отношениях был человеком незаурядным. Он получил хорошее домашнее образование, потом учился в Университетском пансионе в Москве. После окончания пансиона вступил в лейб-гвардии Измайловский полк, при-

нимал участие в Отечественной войне 1812 года. За мужество и стойкость, проявленные при Бородине, Петр Николаевич был отмечен золотой шпагой с надписью «За храбрость». С русскими войсками храбрый поручик побывал в Париже, а после окончания войны с Наполеоном совершил основательное путешествие по Англии. Помимо

воинской доблести, П.Н. Семенов обладал и многими другими способностями. Он был актером-любителем, талантливым писателем и драматургом. Опера-водевиль «Удача от неудачи, или Приключение в жидовской корчме», написанная Петром Николаевичем, пользовалась в те времена большой известностью. Кроме того, его перу принадлежат комедия «Митюха

Валлайский», пародии на оду Державина «Бог» и басню Крылова «Демьянова уха».

В 1827 году у Петра и Александры родился сын Петр. Примечательно, что замечательное будущее Петру Петровичу предвещала его крестная – известная поэтесса Анна Петровна Бунина, «русская Сафо» и «Северная Семирамида», подарившая своему малолетнему внучатому племяннику книжку переводов проповедей Блэра с надписью «Дорогому Петеньке Семенову в чайнии его достословной возмужалости...».

Супруги Надежда и Измаил Семеновы-Тянь-Шанские на аллее парка. Гремячка, 1905 г.

А.П. Семенов-Тян-Шанский перед охотой

тровкой. Имение оставалось за ним до конца жизни, более 60 лет. Прелесть здешних мест оказывала на Петра Петровича сильнейшее влияние. Особенно он любил реку Матыру. «Большое удовольствие, – писал ученый в своих мемуарах, – доставляли мне берега широкой, очаровательной реки Матыры, вдоль которой были еще естественные заросли, протоки, озерки, старицы и острова, поросшие шиповником. Купание в Матыре, с ее песчаным дном было великолепное, рыбы в реке было очень много...». Река Матыра неоднократно упоминается и в «Географическо-статистическом словаре Российской империи», автором которой является Петр Петрович. Ученый в течение нескольких лет изучал природу Рязанской, Тульской, Воронежской и Тамбовской губерний. По итогам исследо-

В 1834 году вместе с матерью Петруша Семенов впервые побывал в Петровке. Эту поездку он назовет потом своим «первым большим путешествием». Частенько навещался в Петровку по «хозяйственным нуждам» и его отец Петр Николаевич. В 1832 году, во время очередной поездки, случилась трагедия. Ухаживая за заболевшим старостой села (спасшим Петру Николаевичу жизнь в одном из сражений войны 1812 г.), он заразился от него тифом и умер у родственников в Елизаветино. Александра Петровна, образ мыслей которой, по словам ее дочери Натальи Петровны, был «утонченно благородный и возвышенный, а привязанность к отцу моему и семье – неизменна», слегла в жесточайшей нервной горячке, ставшей затем причиной тяжелого душевного расстройства.

После кончины Александры Петровны в 1847 году П.П. Семенов-Тян-Шанский был официально введен во владение Пе-

Дмитрий Петрович Семенов-Тян-Шанский фотографирует П.П. Семенова-Тян-Шанского и др. Гремячка, 1905 г.

ваний им была составлена карта данных регионов, где отмечена и Петровка.

Петр Петрович немало времени затратил на знакомство с флорой Петровки и ее окрестностей. В 1851 году он защитил магистерскую диссертацию на тему «Придонская флора в ее отношениях к растительности Европейской России». К работе исследователь приложил список растений в 1420 видов. Многие из них собраны им в Петровке.

Знаменателен и тот факт, что своих крепостных крестьян Петр Петрович освободил сразу же, как только вступил во владение Петровкой. Это скорым образом сказалось на их жизни. «Когда я приехал в имение, то нашел крестьян в полном благосостоянии: у большинства дворов стояли скирды

В.Д. Семенова-Тян-Шанская
с бельчатами Чуком и Геком

старого хлеба, у некоторых за два и три года. Лошадей, при обилии лугов, было много. Некоторые дворы имели от шести до двадцати лошадей. Безлошадных дворов, конечно, не было, да и быть не могло. Деревенские избы были все хорошо построены и все имели дымовые трубы...». Последняя строка считается наиболее важной в этом отрывке из мемуаров Петра Петровича, потому что огромный вред крестьянскому населению наносили пожары. Много сил и средств потратил ученый на ликвидацию «курных изб» в Петровке, являющихся

причинами частых, опустошительных пожаров. Во время наездов в Петровку он вел среди жителей села разъяснительную работу, оказывал материальную помощь в строительстве кирпичных изб с засыпанными землей

потолками, через которые огонь внутрь не проникал, когда горела дешевая соломенная крыша. Именно по его настоянию петровские крестьяне стали крыть свои избы соломой, пропитанные глиняной болтушкой.

Неподалеку от Петровки, на левом берегу Матыры, по распоряжению Петра Петровича был заложен парк площадью более 30 десятин. Петровский парк в те времена был настоящим чудом природы. Сосны-великаны наполняли

Слева: трехлетний Олег Семенов-Тян-Шанский на прогулке в парке Гремячки. Вверху: П.П. Семенов-Тян-Шанский за ловлей насекомых в своем имении Гремячка, Рязанской губернии. 1905 г. Фото И.П. Семенова-Тян-Шанского

чистый воздух особым смоляным запахом. Известно, что сосны любят свет, и это их свойство хорошо учтено Петром Петровичем: «хвойная» часть парка находится в самом освещенном месте и на песчаной почве. В лиственной части парка произрастали дуб, вяз, клен, липа мелколистная, ольха, ива, тополь, рябина, черемуха, терновник, шиповник, сирень.

Довольно представительна травяная флора этой части парка, где встречаются зверобой продырявленный, пижма обыкновенная, девясил высокий, бессмертник песчаный, валериана лекарственная, ромашка душистая, чистотел большой, колокольчик, донник, дудник лесной. Ближе к Матыре растут мать-и-мачеха, разные виды осоки, рогоз. Во времена Петра Петровича здесь повсеместно встречались брандушка разноцветная, альдрованда пузырчатая и ковыль перистый, ныне занесенные в Красную книгу России.

Всеми хозяйственными делами имения ведал управляющий Петра Петровича, живший неподалеку – на хуторе Семеновка, расположенном на берегу р. Луковка. Выращенный в имении хлеб продавался в поселке Грязи. Грязи к концу XIX в. были одним из крупнейших торговых центров Тамбовской губернии. В год здесь продавалось более 400 тысяч пудов хлеба.

Милый мой, и радостью поучился
Вашей температур. Случай неграждан
Петро Петрович Семеновъ
Член Государственного Совета.
и посылка в Казань и там надбери
для меня букет из ^{разных} цветов
Славянской культуры и так как я не могу
кошелечком и фотом. сред. ^{Ваш. Петр} 8.1.39
Рост

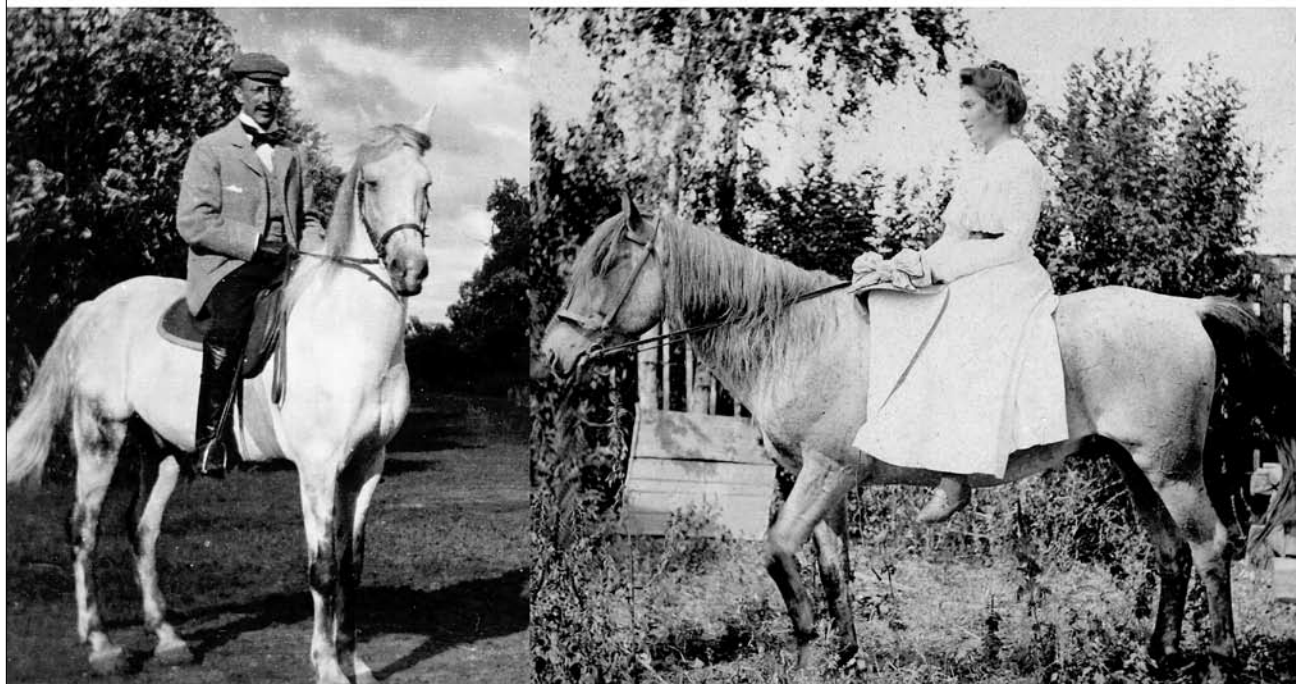
Поздравление П.П. Семенова его сына Измаила, написанное на визитной карточке, по случаю бракосочетания с Надеждой Владимировной Орловой 5 мая 1905 г.

Родители Олега Семенова-Тян-Шанского – Надежда Владимировна и Измаил Петрович

Спорные дела в Петровке решал «суд стариков», а хозяйственной жизнью заправлял «мир». О сносной жизни населения Петровки говорит тот факт, что отхожим промыслом занимались единицы. По данным подворной переписи 1883 года в селе было 54 крестьянских хозяйства с числом жителей: лиц мужского пола – 222, женского – 201.

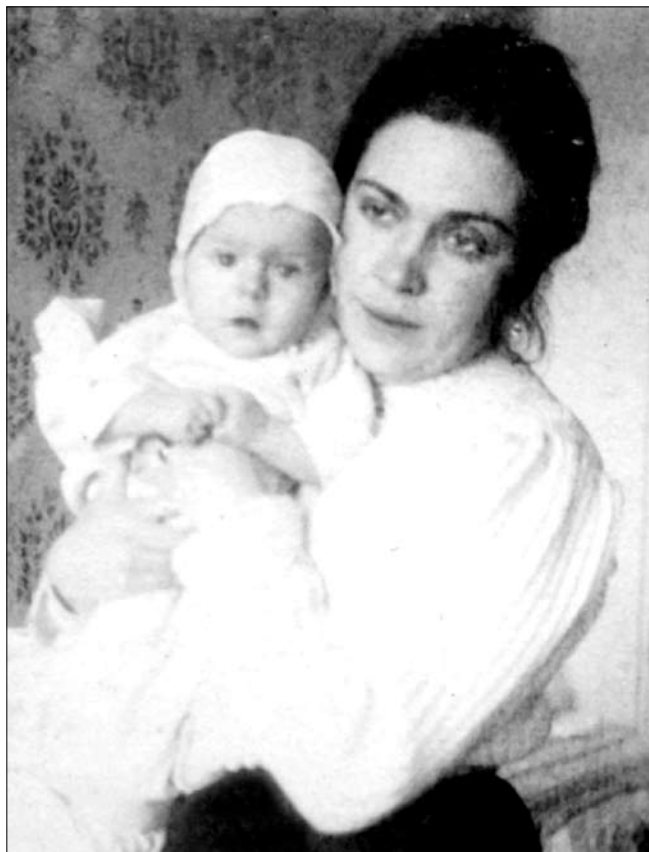
После кончины Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского имение в Петровке перешло к его сыну – Измаилу Петровичу. Первым делом он начал строить новую барскую усадьбу на берегу реки Лукавчик, неподалеку от ее впадения в Матыру. Автором проекта был архитектор Бибииков. Купленный деревянный сруб обложили кирпичом, затем

к нему пристроили террасы, флигель с кухней и прачечной, соединявшиеся крытой галереей. За домом заложили большой фруктовый сад, вокруг него разбили клумбы и цветники.

Всеми работами заправлял ближайший сосед и родственник Семеновых-Тян-Шанских Алексей Васильевич Бланк, знавший толк во многих хозяйственных делах.

Из Петербурга в Петровку семья Измаила Петровича переехала в 1915 году. На первых порах всеми делами ведали управляющий имением и жена Измаила Петровича Надежда Владимировна (в девичестве – Орлова), а сам глава семьи в Петровке до 1919 года был летними наездами, поскольку с 1914 по 1917 гг. состоял на службе в Главной географической обсерватории в Петербурге, а затем в Народном комиссариате по военным делам и в Центральном управлении по снабжению Красной Армии, где был начальником военно-метеорологического отдела.

Обосновались Семеновы-Тян-Шанские в Петровке основательно. Помимо 530 десятин земли и 38 десятин леса (сюда входили лесопарк и дубовая роща) в их собственности находились: прекрасное дойное стадо и водяная мельница. После Октябрьского переворота Измаил

Олег Семенов-Тян-Шанский с мамой. 1906 г.

Петрович отказался от оставшейся земли в пользу общества села. Наравне со всеми семья получила надел – шесть десятин (по количеству едоков), и все трудились на нем, а в семье Измаила Петровича было четверо детей: Олег, Святослав, Георгий и Ольга. Кроме того, в хозяйстве у них были лошадь, две коровы, семь овец, телега, сани, плуг и борона, поэтому семья принадлежала к середнякам. Унаследовав от отца огромную работоспособность, Измаил Петрович научился вести хозяйство и по

большей части сам справлялся со всеми необходимыми полевыми работами. Но особого достатка в семье все же не было. Небольшие излишки хлеба, а также часть запасов картофеля, капусты и моркови постоянно изымались продотрядами.

Отношение петровских крестьян к семье Измаила Петровича в первые годы советской власти было самым теплым и дружественным, и совсем не случайно, что их усадьба стояла нетронутой. Доверяли тогда

Измаилу Петровичу и местные власти. Об этом свидетельствует тот факт, что с 1919 по 1921 гг. он занимал должность секретаря Петровского сельского совета, а в 1926 году вместе с сыном Олегом принимал участие во Всесоюзной переписи населения, являясь инструктором

Олег и Тава пьют какао

по Песковатско-Средне-лукавскому участку.

Никогда не выставляли напоказ свое дворянство и дети Измаила Петровича и запросто общались с местными ребятами.

Следует отметить, что дружеские отношения Измаил Петрович поддерживал со многими жителями окрестных сел. К примеру, он часто бывал в гостях у священника села Средняя Лукавка Лаврова. Их сближало то, что настоятель местного храма Святых бессеребренников Косьмы и Дамиана слыл большим любителем природы, занимался различными «агрономическими» опытами. В его саду и обширном огороде росли диковинные для Липецкой области деревья и кустарники, а также большущие дыни и арбузы.

С середины 1920-х годов обстановка в Петровке, как и по всей стране, резко изменилась. Нелегкие времена начались и для семьи Измаила Петровича. Теперь уже уездные власти напрямую заговорили о дворянском происхождении Семеновых-Тян-Шанских. После издания в 1925 году Декрета о выселении бывших помещиков, Семеновы-Тян-Шанские попали в «черный» список 19 хозяйств Липецкого уезда, подлежащих выселению, и были лишены

Олегу Семенову-Тян-Шанскому 4 года

Олег катает братика Юрика

избирательных прав. На официальном уровне был даже определен срок их высылки: 12 июня 1926 года. Но тогда в дело вмешались Академия наук и другие крупнейшие научные учреждения страны. Президиум ВЦИК принял решение об отмене постановления Тамбовского губисполкома о выселении Семеновых-Тян-Шанских из Петровки. Однако жить в селе после этого стало не легче. Периодически совершались набеги на Петровскую метеостанцию с целью воровства и порчи оборудования, участились случаи незаконных порубок в парке возле усадьбы Тян-Шанских. Последней каплей стало письмо от «имени» жителей Петровки к уездным властям, в котором говорилось, что «паук – помещик, засевший на бугре, мешает крестьянам села строить новую жизнь...». В который раз уже! – описали имущество семьи Тян-Шанских. И хотя Измаил Петрович давно уже отказался от своей земли, на него наложили совершенно незаконный налог в 48 пудов «семенного материала», а затем еще и штраф 380 руб. за его «невывоз», и пр., и пр. 22 февраля 1929 года председатель Грязинского РИКа подписал решение о «незамедлительном выселении Семеновых-Тян-Шанских». Лишившись всего имущества и дома, И.П. Семенов-Тян-

Юрик, Олег и Тава Семеновы-Тян-Шанские в Петровке

Шанский не стал дожидаться этапирования вместе с семьей на Соловки или в сибирские лагеря. В середине ноября 1929 года Измаил Петрович, его жена Надежда Владимировна, дети Тава, Георгий и Ольга, взяв с собой самое необходимое, навсегда покинули Петровку.

Интересна судьба сына П.П. Семенова-Тян-Шанского Измаила (отца героя нашей книги), родившегося в 1874 году в Петербурге. Он был шестым ребенком от второго брака Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского с Елизаветой Андреевной Заблоцкой-Десятовской. После окончания гимназии Измаил поступил в Петербургский университет, а затем трудился в Главной геофизической обсерватории. Из его научных трудов того периода наибольшую известность приобрел раздел «Климат», написанный для тома «Среднерусская черноземная область» кни-

ги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (СПб. 1902). В нем Измаил Петрович дал подробную информацию о температуре воздуха по временам года, количестве выпадающих осадков, датах замерзания и вскрытия рек, длитель-

ности наводнений на главных реках, числе ясных и пасмурных дней, наличии засух и очень влажных сезонов, продолжительности залегания снежного покрова и его толщине для всей территории Среднерусской черноземной зоны.

В годы Первой мировой войны И.П. Семенов-Тян-Шанский был начальником военно-метеорологической службы армии и имел чин полковника. В это время работа военных синоптиков считалась очень важной, поскольку данные метеорологии уже широко использовались для авиационных отрядов.

Юрик (с няней), Олег и Тава Семеновы-Тян-Шанские с медвежонком. 1911 г.

Свою любовь к метеорологии Измаил Петрович перенес из Гремячки в Петровку. В 1915 году он на собственные средства оборудовал в своем имении метеорологическую станцию. С конца 1918 года и на протяжении 12 лет И.П. Семенов-Тян-Шанский заведовал станцией, включенной в систему учреждений Главной геофизической обсерватории. Станция вела большой объем климатологических и фенологических на-

из дневников: «Годы, проведенные в Петровке, окончательно решили выбор моего жизненного пути...».

Последним (в феврале 1930-го) Олег покинет и Петровскую метеостанцию. «Теперь я остался сейчас совершенно один в доме, правда, с кошкой, – записывает Олег в своем дневнике. – Как капитан погибающего корабля, наблюдатель должен оставить метеостанцию последним...». Ночью, пешком,

Гувернантка миссис Флоренс и братья Семеновы-Тян-Шанские на своей даче на Финском заливе

блюдений. Ее данными пользовались многие научные учреждения страны. Активную помощь в производстве метеорологических наблюдений на станции Измаилу Петровичу оказывали его сыновья: Олег, Святослав и Георгий. Особенно много трудился Олег. Он вел наблюдения, обрабатывал их результаты, собирал коллекции и гербарии. Олег серьезно изучал флору Петровки. Его любимым местом была дубовая роща, подчистую вырубленная в 1930-е годы. Здесь он обнаружил такие растения, которые потом нигде не встречал. Спустя много лет О.И. Семенов-Тян-Шанский писал в одном

под сильнейшей метелью он будет пробираться на станцию Грязи. Дальше оставаться в усадьбе было уже просто опасно. Каждый новый день грозил ему арестом, судом и волчьим паспортом, о чем не раз предупреждали расположенные к нему люди, и он благодарил Бога, что наконец-то вырвался из этого ада. Ближе к лету Олег получит весточку из Петровки: «...Сначала вас усиленно, но бестолково разыскивали, а затем все вещи в усадьбе были распроданы. В саду теперь запустение, скотина и пр., пр., но в природе по-прежнему все хорошо, и плодовые деревья цветут роскошно!..»

Имение Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского
в дер. Петровка, Липецкого уезда, Тамбовской губернии

После отъезда Семеновых-Тян-Шанских в Петровке был образован колхоз. В колхоз вступали неохотно. Вот что рассказывал один из старожилов села: «Собрали всех жителей Петровки в бывшей усадьбе Семеновых-Тян-Шанских. За столом сидели представители местной власти и уполномоченный из района весь в "коже". Уполномоченный произнес длинную речь, а потом спросил: "Ну, кто хочет вступить в колхоз?" Все селяне молчали... Уполномоченный еще раз повторил вопрос. Опять та же картина. Тогда он вынул из кармана "кожанки" пистолет и положил его на стол... Тут уже все записались...»

Колхоз в селе называли именем героя Гражданской войны Гринько. Надо сказать, что с названиями петровскому колхозу не повезло: он менял их несколько раз. Когда Гринько был репрессирован, колхоз стал носить имя «железного наркома» Ежова, потом (когда тот тоже стал «врагом народа») получил имя Лазаря Кагановича.

Метеорологическая станция в парке была разрушена сразу же после отъезда Семеновых-Тян-Шанских: ни «агрономы», ни «учителя» на ней работать почему-то не стали. В самый разгар Великой Отечественной войны вырубили прекрасную березовую аллею, которая вела к главному входу в усадьбу.

С 1930 года в бывшей усадьбе Семеновых-Тян-Шанских разместилась Петровская семилетняя школа, ставшая за-

тем восьмилетней и средней. В результате ежегодных ремонтов архитектура усадьбы постепенно «упрощалась»: исчезли балкон, колонны, крытая галерея, широкая парадная лестница. Со временем усадьба превратилась в «барачного» типа помещение, мало чем напоминающее прекрасное здание, фотография которого хранится в Грязинском районном краеведческом музее.

В 1983 году Петровская средняя школа справила новоселье. Старое же здание, как водится на Руси, осталось бесхозным. Сначала туда загрузили рапс, а впоследствии бывшая усадьба Семеновых-Тян-Шанских была варварски разрушена. От нее осталась лишь часть бывшей кухни, где долгое время ютились переселенцы из Казахстана.

В 2007-м году (в год 180-летия со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского) в Петровке побывал правнук знаменитого географа и путешественника А.В. Семенов-Тян-Шанский. Он зарисовал план расположения комнат в

жилом доме и сделал несколько фотографий. Живет Александр Владимирович на Васильевском острове (8-я линия) в том же доме, где жил и его великий прадед. Сейчас в этом доме проживают 12 человек из рода Семеновых-Тян-Шанских. В 1964 году дом капитально отремонтировали. В настоящее время он охраняется на федеральном уровне. Здесь же находится мемориальная комната П.П. Семенова-Тян-Шанского.

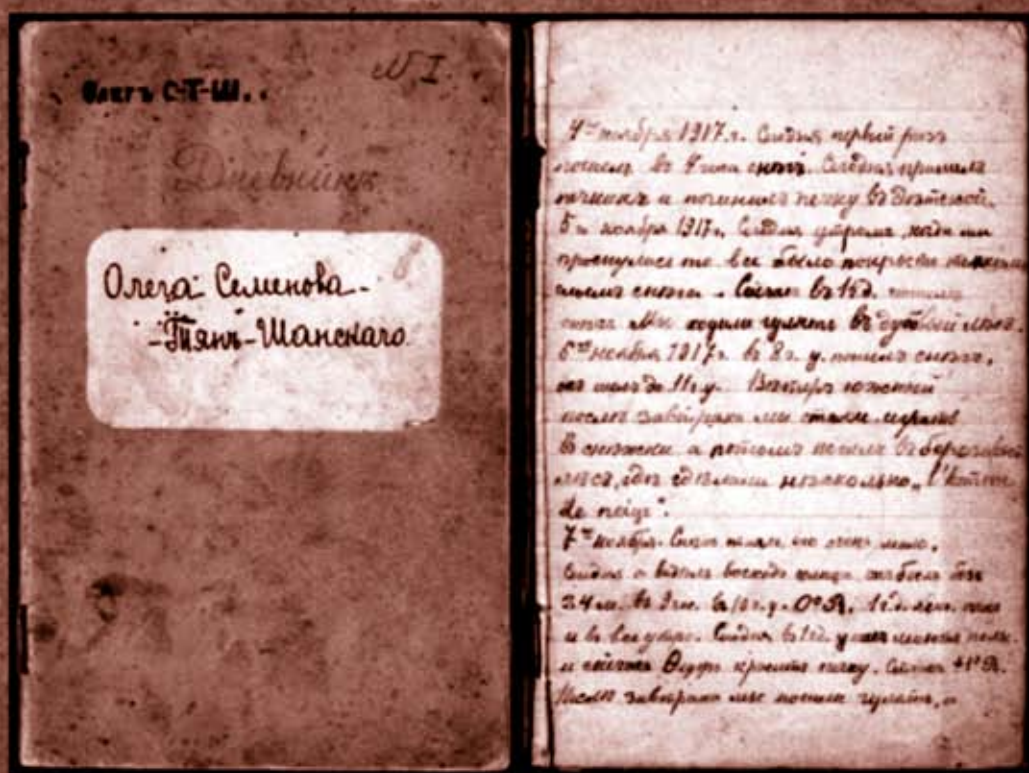

Олег Семенов-Тян-Шанский с мамой. 1913 г.

Олегу С-Т-Ш.

ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА ОЛЕГА СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА ОЛЕГА СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

Любые дневники любого человека представляют собой совершенно особый жанр, хотя и лежащий обычно вне литературы, однако сохраняющий все неповторимые черты и оттенки авторской личности. Дневники пишут мужчины и женщины, дети и старики, гении и бездари, но совершенно особую нишу занимают дневники натуралистов. Свои дневники двадцатилетний Эрнест Сетон-Томпсон, на книгах которого выросли тысячи естествоиспытателей, включая многих выдающихся российских зоологов, начинает словами: «Моя первая запись в дневнике была: "Торонто, Онтарио. Видел трех красногрудых дроздов". Я не могу передать, сколько радости доставила мне эта коротенькая запись из четырех слов. Вряд ли она могла иметь какое-нибудь значение для других. Но я инстинктивно чувствовал, что это было начало того, о чем я так долго мечтал.

**ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ ШАГ
В ЧУДЕСНЫЙ МИР».**

Но Олег Измаилович Семенов-Тян-Шанский превзошел самого Сетона – он начал вести свои фенологические дневники в одиннадцать лет! «Дневники из Петровки», начало которых было опубликовано в альманахе «Живая Арктика» (№ 2, 1998, с. 14–31),

не только представляют большую научную ценность, ибо записи строго документальны, но и обладают несомненными художественными достоинствами. И хочется надеяться, что дневники О.И. Семенова-Тян-Шанского скоро можно будет прочитать не только в журнальном, но и в книжном оформлении.

О такой будущей книге можно заранее сказать, что она окажется «томов премногих тяжелей...». Читая эти уникальные дневники (а в мире вряд ли найдется подобный случай непрерывной – в течение 72 лет! – фиксации времени, событий и научных наблюдений), мы последовательно погружаемся в мир то любознательного мальчика, то пытливого юноши-самоучки, а затем и знаменитого ученого-эколога – одного из последних русских натуралистов.

«По этим дневникам можно проследить не только всю историю взлетов и падений заповедного дела в России, но полные трагизма страницы отечественной истории» – так писал в предисловии к первой публикации дневников – доктор биологических наук Феликс Штильмарк.

Читателю предлагаются некоторые страницы детских и юношеских дневников Олега Измаиловича Семенова-Тян-Шанского за 1917–1930 гг.

Штильмарк Феликс Робертович (1931–2005), сын знаменитого писателя Роберта Штильмарка, большой друг и соратник Олега Измаиловича, осуществил много сложных экспедиций по Сибири, Северу и Дальнему Востоку. В последующие годы получили известность его публикации по проблемам заповедного дела. Разработал первую научную методику проектирования заповедников и республиканских заказников. Был научным руководителем при проектировании и создании ряда новых заповедников: «Малая Сосьва», Сохондинского, Таймырского, Юганского и некоторых других. Автор книг «Таежные дали», «Свидание с Таймыром», «Заповедники и заказники», «Особо охраняемые природные территории».

ПЕТРОВКА. ГОД 1917

(В дневнике за 1917 г.
все даты по старому стилю)

4 ноября 1917 г. Сегодня первый раз пошел в 4 часа снег. Сегодня пришел печник и починил печку в детской.

5 ноября 1917 г. Сегодня утром, когда мы проснулись, то все было покрыто тонким слоем снега. Сейчас в 1 ч. д. пошел снег. Мы ходили гулять в дубовый лес.

6 ноября 1917 г. в 8 ч. у. пошел снег, он шел до 11 ч. у. Ветер южный. После завтрака мы стали играть в снежки, а потом пошли в березовый лес, где сделали несколько «L'homme de neige» (снежных баб).

7 ноября. Снег стаял, его очень мало. Сегодня я видел восход солнца, он был без 24 мин. в 9 час. В 10 ч. у. 0 °R. В 1 ч. д. ясно, как и в все утро. Сегодня в 1 ч. д. у нас моют полы, и сейчас Федор красит печку. Сейчас +1 °R. После завтрака мы пошли гулять, а потом читали «Среди льда и ночи» Нансена.

8 ноября. Среда. Сегодня, когда мы встали, то увидели, что ночью капало с потолка,

потому что на столе была вода. Сегодня вечером я сделал пароход, который сам ходит без парусов, с двухлопастным винтом.

9 ноября. Четверг. Сегодня снегу совсем нету. В 8 ч. к нам пришло письмо от папы. Там написано, что 1 ноября умер дядя Митя (Д.П. Семенов-Тян-Шанский).

10 ноября. Пятница. Все лужи заморожены. Сегодня обматывают яблони соломой. Сегодня пришла газета «Воля народа». Москва разрушена большевиками.

14-го, вторник. Ночью у меня болела кисть руки. Там нарыв. Мама сделала компресс. Сегодня день выборов в Учредительное собрание. В 2,5 ч. +1 °R. Недавно я нашел камень с отпечатком раковины.

18-го, суббота. Сегодня выпало немного снега. Часы наши врут, потому что несколько раз останавливались, кухонным нельзя доверяться, а мамины испорчены.

20-го, понедельник. Нарыв у меня проходит. Дождь шел до ночи. Когда мы обедали, приехал Алеша (Алексей Иванов, племянник мамы Олега).

21-го, вторник. Алеша зажег магний. Он привез для нас несколько книг. Мама и

Автограф Э.Сетона-Томпсона (1860-1946),
присланный в Лапландский заповедник
О.И. Семенову-Тян-Шанскому

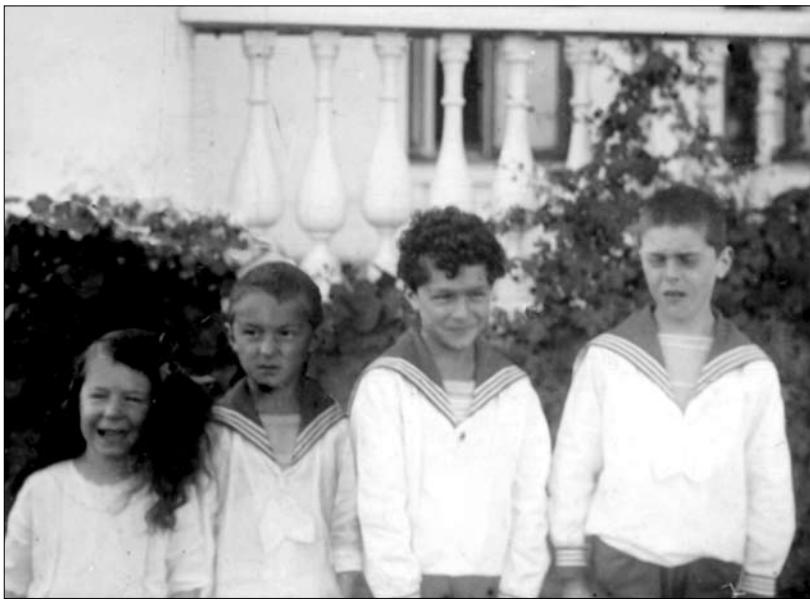

ERNEST THOMPSON SETON, 1936

Ernest Thompson Seton

Оля, Юрик, Тава и Олег в усадьбе Петровка. Лето, 1916 г.

то воры и украли 3 уздечки и седла. Они перевернули тележку и пролетку. По-видимому, это были из Петровки, потому что в Лукавке есть хуторяне.

5-го. В 10 ч. – 2 °R. Сегодня папа охотился на зайцев и принес одного. Ветра нету. После чая папа и мама уехали к Бланкам. Надежда Дмитриевна принесла для нарыва сиреневый пластырь, и мама вместо компресса наложила его.

6-го, среда. В мышеловке, которую я поставил вчера в спальне, попалась мышь. Вечером мама закончила вязать мне варежки.

11 декабря. Сегодня Катя (прислуга) ездила в Грязи и привезла 3,5 пуда керосина и две газеты: «Социал-Демократия» и «Известия совета Солдатских и рабочих депутатов». Из последней газеты мы узнали, что Ростов-на-Дону взят казаками. Мы ездили в березовый лес и подобрали много срубленных деревьев. В прачечной я нашел околевшего воробья. Он оказался *Parus major* (Синица большая).

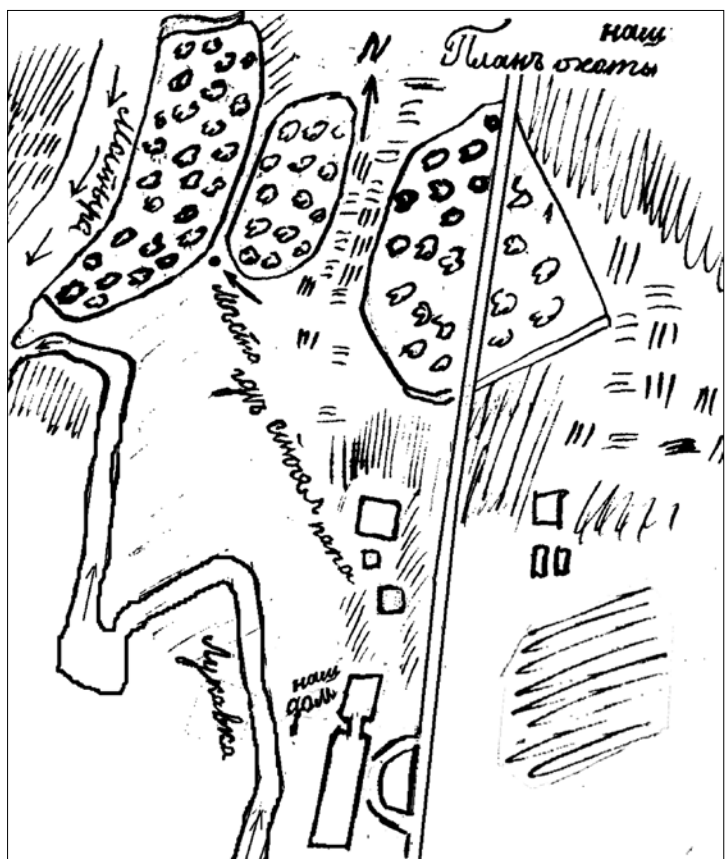
14-го, четверг. В 9,5 ч около солнца появился радужный столб. В 4,5 ч. – 15 °R. В 2 ч. от мороза у насоса лопнула крышка. Послали за австрийцем Гофманом. Он разобрал насос для починки.

16-го, суббота. Мы ходили гулять на Матыру, и Пальма чуть не поймала зайца. Кроме того, я видел еще 6 зайцев. Мама, папа и баба Саша пили чай в спальне, потому что в столовой очень холодно. Сегодня там 4 °R.

17-го, воскресенье. В 10 ч. пожар на востоке, по-видимому, в Смыгловке. Мы гуляли по Матыре и у соснового мыса, папа стрелял в зайца, но промахнулся. Потом сразу выбежал еще один. Папа выстрелил и попал. Заяц весит 10 фунтов.

19 декабря, вторник. Большевики издали декрет, чтобы старый стиль был бы заменен новым.

24 декабря. Сегодня папа, мама и все дети пошли в лес за елкой. Когда мы выходили из леса, то увидели двух дятлов. Я рассмотрел одного из них. Спинка и крылья у него зеленые, грудь серая, голова также. На голове, от клюва до затылка, через глаз, проходит черная полоса. Хвост черный. Папа срубил две елки,

Олег Семенов-Тян-Шанский в Петровском парке

одну для нас, другую для Марии Федоровны (тетя Олега).

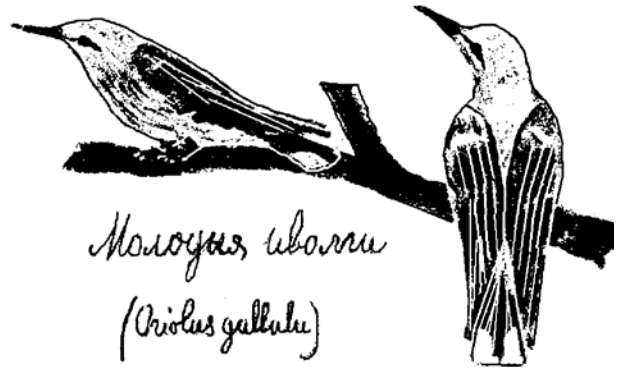
25 декабря, понедельник. Елку украсили. Пригласили Катю, Полю, Марию Федоровну, Маню, маленькую Катю, Мишу, Саню и Ваню. Я зажег кусок магния.

26 декабря, вторник. В 10 ч. – 1 °R. Папа и мама уехали к Бланкам. В 4 ч. в кухню пришел пьяный мельник и сказал, что если папа не придет, то он подпалит дом. Потом он ушел.

28-го, четверг. Мы не гуляли. Целый день идет дождь. Тава нашел камень с отпечатком позвоночника хрящевой рыбы. Я сделал календарь на 1918 год.

Химия.

Желтая краска. Разлагают воду на кислород и водород, если батарея от электрического фонарика,

Молодые иволги
(*Chriolus gallulus*)

то 1–2 часа. Оставшуюся воду оставить на ночь, потом воду слить, зеленый осадок скоро превратится в желтый.

Добывание антоциана. Нарезают красную капусту мелкими кусочками, кладут в чашечку и варят. Потом листья вынимают, а жидкость разливают в три сосуда. В первый наливают какой-нибудь кислоты (только не борную), и жидкость покраснеет, во второй наливают щелочи, и жидкость позеленеет. Третью оставляют одну, и она останется синей.

Коричневая краска. Желтую краску наливают в чашечку и кладут на плиту. Когда вода испариться, то краска готова.

Добывание хлорофилла. Нарезают листья мелкими кусочками, потом толкут их (в фарфоровой ступке), поливая спиртом. Если подлить к хлорофиллу бензин, то он будет наверху сосуда, окрашенный в зеленый цвет, внизу будет желтый спирт.

Пиротехника. Красный огонь: сера 3 ч., мел 5 ч., бертолетова соль 7 ч.

Видь съ поля на доми

5²⁰/V III 1918

О.И.С.-Т.-Ш.

ГОД 1918

1-го января 1918 г., понедельник. В 11 ч. пошел снег. Из Москвы приехали Алеша и дядя Володя. Сегодня у нас горела елка, и я зажег кусок магния.

3-го среда. В 1 ч. Алеша, Тава и я пошли охотиться в ольховый лес. Около риги Алеша выстрелил в ворон, но ружье осеклось. В сосновом лесу мы делали облаву, и Алеша стрелял в зайца, но он убежал.

4-го, четверг. Сегодня я учился с Алешей латинскому языку. В 1 ч. – 1 °R. Сова, которую видел Алеша вчера, оказалась ястребом-тетеревиатником (*Astur palumbaruis*). Алеша пошел в Бланковский лес и застрелил там ушастую сову (*Asio otus*), размахом в 84 сан. Он дал нам 1 крыло и 1 лапку, а голову думает набить. В 7 ч. я, папа, Тава и Алеша пошли смотреть звезды. Сириус и Вега, стоявшие у горизонта, мерцали. Это признак ухудшения погоды.

9-го, вторник. Утром в 11 ч. Алеша ходил на скотный двор и убил двух голубей. У обоих размах 60 сан. У одного верхняя челюсть белая, у другого весь клюв черный.

11-го января, четверг. В 3 ч. Алеша уехал. Папа и мама поехали с ним в Грязи. Они привезли газету и два письма. Дядя Андрюша (военный) пишет, что приедет к нам. Сегодня, когда я гулял, я видел снегиря (*Pyrrhula сосупеа*).

14 января, воскресенье. В 9 ч. из деревни пришла Мария Федоровна и сообщила, что в деревне обокрали несколько изб. Когда мы гуляли, то перед домом на склоне к огороду я увидел остатки растерзанного хищником голубя, это были именно: кусок позвоночника, 2 лапки, 1 крыло без перьев, 3 больших бе-

лых пера и много маленьких черных, и много ржавых зерен из желудка.

15-го, понедельник. Сегодня, так как нарыв проходит, я играл на рояле. Утром Катя уехала в Грязи. Она купила 40 коробок спичек за 6 рублей.

19-го, пятница. В 1 ч. папа уехал в Москву. За билет 2-го класса он заплатил 36 рублей. Я с Тавой качали воду, накачали 300 ударов, и бак был полон.

21-го, воскресенье. Рано утром мама и баба Саша поехали в церковь. В окно я видел снегирей.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский с племянницей Верой на прогулке в окрестностях Гремячки

22-го, понедельник. Сегодня Тавино рождение; ему 10 лет. Сегодня я видел голубя (*Columba livia*), у которого спинка и крылья были рыжие, хвост белый, голова сизая, а грудь светло-рыжая. Я нарисовал его красками. Когда мы гуляли, и я построил баррикаду от телок Леля и Ласточки, которых теперь из-за хорошей погоды выпускают гулять. Теперь я читаю «Освобожденный мир» Уэльса. Раньше я читал «Во дни кометы».

25-го, четверг. Сегодня пришла московская газета «Раннее утро». В ней написано, что станция Давыдово занята казаками. Поля приехала. Мужики приставили к нам сторожа, а сегодня кто-то, наверное он, разбил окно в прачечной.

26-го, пятница. Сегодня в 2 ч. дня приехали дядины Андрюшины лошади и его багаж. Одна из его лошадей вороная, а другая рыжая. С ним приехал солдат, Каратюк. Рыжая лошадь называется Кракус, а вороная – Машка.

27 января. В 10 ч. приехал дядя Андрюша. Мы гуляли. Я начал читать «Пища богов» Уэльса. У нас хотят брать коров. Раньше у нас их было 3: Жалка, Беда и Комета, телок 6: Маруся, Бедовая, Бабочка, Стрекозунчик, Ласточка и Лель. 2-е последние – однолетние. Последний из них бычок. Есть еще бык Набег. Всего их 10. Лошадей у нас 3: Мерин, Матка и Бурый. Жеребенок 1 – Звездочка. Нам оставят только одного Мерина.

28-го, воскресенье. В 10,5 ч. +1 °R. Наши часы идут по петроградскому времени. Я нарисовал синицу большую (*Parus major*).

29-го, понедельник. В 1 ч.д. +1 °R. Сегодня пришли две газеты: «Деревенская правда» и «Социал-демократ», последняя была без твердых знаков (Ъ).

31-го, среда. В 8 ч. – 12,5 °R. Большевики издали декрет, чтобы вместо старого стиля был бы новый. Таким образом, вместо 1-го февраля будет 14-е. Дядя Андрюша трижды снял фотографию дома.

16, суббота. В 7 ч. – 20 °R. Мы кололи и пилили дрова. Недавно мама связала Юрику, Таве и мне белые шерстяные фуфайки. Вчера днем у нас украли санки сена. (Начиная с этого дня все даты идут по новому стилю. – В.Б.)

24, воскресенье. В 1 ч. – 2 °R. Сегодня у нас реквизировали коров и оставили только Жалку и Марусю. Нам оставляют 5 взрослых овец, 1 барана и 2 ягнят.

25, понедельник. В 10 ч. 0 °R. Вчера пришла телеграмма от дяди Андрюши. (Удрали из плена, выезжаю вам 12. Орлов. Москва). Мы достали сахару.

27 февраля. Мы (папа, Тава и я) пошли охотиться. 1-м выстрелом он убил зайца

на расстоянии 15 шагов, а 2-м – на расстоянии 34-х. Папа всегда стреляет дробью 00. 1-й заяц весит 11 фунтов, а 2-й – 10.

1 марта. Пятница. В 1 ч. ночи приехал дядя Андрюша. Утром папа, мама и дядя Андрюша поехали на Машке к Бланкам и повезли туда зайца, весившего 10,5 фунта. Когда мы пошли гулять, деревенские мальчишки, залезли в дом и ободрали там сукно со стола.

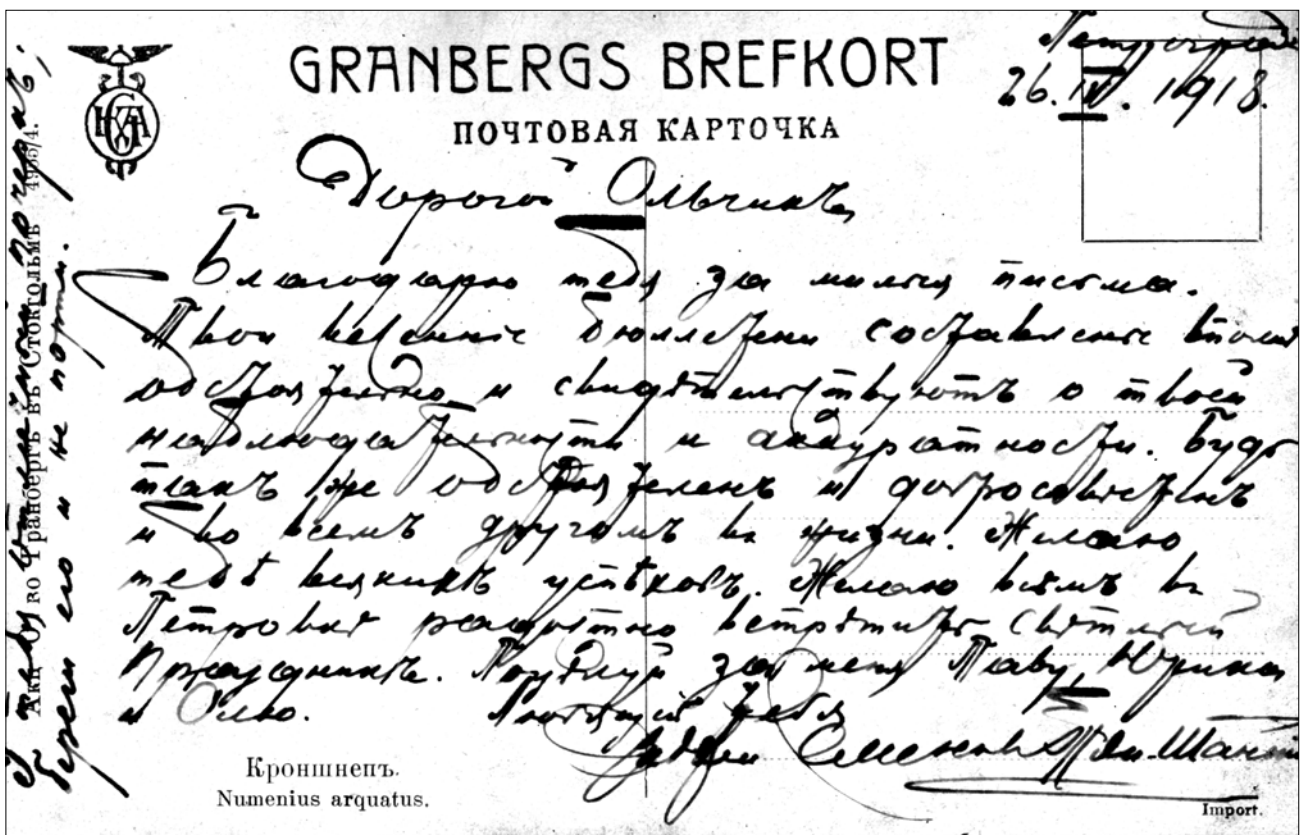
Отец Олега – И.П. Семенов-Тянь-Шанский в костюме бессарабского князя

Мальцовская фабрика, которая или пойманы в 1912г.

		Олег	Тава	Юриков	Ольга
<i>Perca fluviatilis</i>	Окунь	×	×	×	×
<i>Gobio gobio</i>	Пескарь	×	×	×	×
<i>Acerina semna</i>	Ерш	×	×	×	—
<i>Tinea tinea</i>	Линь	—	×	×	—
<i>Cyprinus carpio</i>	Карп	×	×	—	—
<i>Alburnus alburnus</i>	Уклея	×	×	—	—

↑ = пойманная. Подержанные, весили больше 0,5ф

Текст письма А.П. Семенова-Тянь-Шанского к племяннику Олегу Семенову-Тянь-Шанскому.

Петроград. 26. IV. 1918.

Дорогой Ольчик!

Благодарю тебя за милые письма. Твои весенние бюллетени составлены вполне достоверно и свидетельствуют о твоей наблюдательности и аккуратности. Будь так же обстоятелен и добросовестен и во всем другом в жизни. Желаю тебе всяких успехов. Желаю всем в Петровке радостно встретить светлый праздник. Поцелуй за меня Таву, Юрика и Олю.

Любящий тебя Андрей Семенов-Тянь-Шанский.

У тебя отличный почерк; береги его и не порти.

Они слимонили 1 ящик от шкафа, но другой не успели утащить, так как мы подошли.

7 марта, четверг. Еще 4 марта пропала Пальма. Вдруг она появляется, но вся тощая, худая. Мария Федоровна накормила, ее и Пальма побежала к своим щенкам. У нее 4 белых и 4 коричневых. Они находятся под полом в амбаре. Говорят, Брянск занят немцами.

13-го, среда. Сегодня после завтрака я, папа, мама, Тава, Юрик и Оля пошли на реку, чтобы посмотреть, как дядя Андрюша и еще один мужик рубили лед для ледника. Это делается так: ломом прорубают во льду прорубь, но не до самой воды, а оставляют тонкий слой. Прорубь делается в форме креста. Еще в самом начале работы мужик нечаянно ударил слишком сильно, и образовалась течь. Мужик сделал отверстие больше, и образовался фонтан.

19-го, вторник. Когда мы пошли гулять в дубовый лес, то из Петровки в нашу сторону стреляли из винтовки. После завтрака, когда Тава и я катались на лыжах, мы слышали еще

два выстрела. Сегодня один Пальмин щенок прозрел.

21-го марта, четверг. Сегодня у нас был обыск. Папина берданка была взята. Кракуса и Машку также увели.

29-го, пятница. Папа уехал в Петроград. Сегодня пару щенков украли деревенские мальчишки. Мы надеемся, что Пальма принесет его обратно.

4-го апреля. 1 и 2 апреля по оврагу тек маленький ручей. Сегодня он течет так бурно, что шум слышен даже с балкона. 2 апреля я нашел отпечаток позвоночника на куске известняка. 3-го я

нашел кусок известняка с сохранившимися раковинами. Щенят осталась пара: желтый Джим и другой, которого я назвал Фидель, он коричневый. Тава нашел ежика, который лежал в ямке на склоне к реке.

5-го, пятница. Сегодня прилетело множество каких-то птичек. Мне кажется, что это варакушки, но, может быть, это гаички. (В 1919 г. выяснилось, что это зяблики – *Fringilla coelebs*.) Сегодня щенята ели кашу.

8-го, понедельник. Я видел в бинокль чаек, которые летали над заливным лугом, покрытым водой. Сегодня я нашел воронье гнездо на одном из дубов на склоне. Тава нашел на склоне пролеску (*Scilla sibirica*), на ней уже распустился голубой цветочек. Мы катали щенят на тачке, а чтобы они не выползли, мы делали соломенную крышу.

16 апреля, вторник. Сегодня мы гуляли в березовом лесу

Разлив р. Матыры. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

и видели много брандушек (*Bulbocodium versicolor*). Цветы у них бледно-лиловые, розовые или белые. Стебель высотой до 2 сантиметров. Листья очень короткие. Вчера Маруся отелилась и родила прехорошенькую телочку. Дядя Андрияша ездил в волость на Машке, где ему отдали назад Кракуса. Сегодня мы гуляли, надевая шляпу и калоши сверх комнатного, потому что температура в тени доходила до +12 °R.

17 апреля, среда.

Утром дядя Андрияша пошел в Грязи, чтобы выехать в Липецк, так как Советы перевели туда и требовали всех офицеров. Зацвели фиалка (*Viola hirta*) и ветреница (*Anemone ranunc uloides*), хохлатка (*Corydalis solida*) и чистяк.

27-го, воскресенье. Сегодня я, Тава, баба Саша и баба Оля встали в 5 ч. у. и поехали в Лукавскую церковь. Исповедовались и причащались там, и поехали домой. Сегодня я первый раз в году удил рыбу и поймал 1 окуня и 8 пескарей. Я узнал, какого числа будет Пасха в 1918 году, а так же до 1922 года.

Химия.

Вода состоит из кислорода (O) и водорода (H), так что на 1 атом кислорода приходится 2 атома водорода.

6 мая, понедельник. Сегодня именины Юрика. Утром мама, папа и я ходили за горцветами (*Adonis vernalis*). После чая

Таблица рыб, пойманных в 1918 г. мною.

<i>число</i>	<i>шр. шр.</i>	<i>Окуней</i>	<i>Пескарей</i>	<i>Вруши</i>	<i>Прочей рыбы и приловганья.</i>
27 IV		1	8		
28 "			17		
29 "		1	6		
14 X					<i>1 карась и 1 уклей.</i>
15 "					<i>1 уклей</i>
16 "			6	6	<i>мосты на Мамырь.</i>
18 "			3	20	<i>мосты на Мамырь.</i>
19 "			2	30	<i>мосты на Мамырь.</i>
20 "					<i>Уклей</i>
<i>Итого</i>		<i>2</i>	<i>42</i>	<i>56</i>	<i>4 Всего: 104.</i>

приехал священник и служил молебен.

14 мая, четверг. Я теперь очень энергично стал истреблять мышей, так что 12-го поймал 2-х, а вчера одну мышку. Сегодня расцвела *Fritillaria ruthenica*. Это прекрасный пурпурный цветок со светлыми пятнами.

18 мая. Папа уехал в Петроград. Недавно Вера Васильевна прислала нам на прочтение книжку «Календарь садовода». В нем написан «Календарь периодических явлений».

Сегодня же зацвела черемуха.

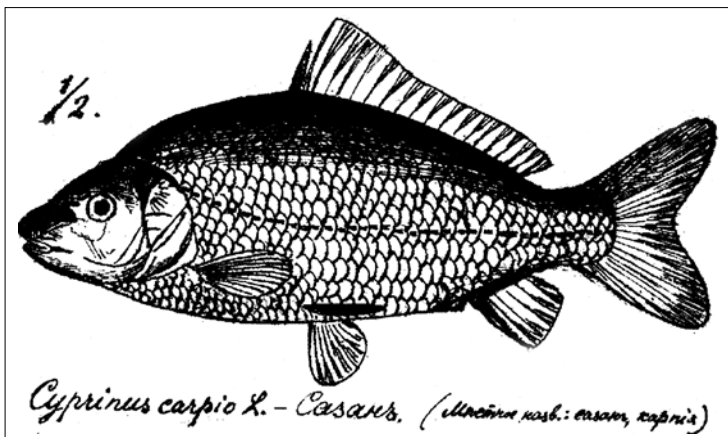
25 мая, суббота. Утром Кракус и Машка сеяли сеялкой (которую взяли на время из Петровки) просо. Я ходил в дубовый лес на ботаническую экскурсию.

5 июня, среда. Сегодня мама сеяла свеклу египетскую за конюшней. Третьего дня я поймал колоссальное количество мышей, а именно – 11 штук. Вчера стригли овец и самый старший из молодых барашков околел. Шкуру с него не сняли. Утром Иван сказал, что украли три мешка ржи.

8-го, суббота. 6 июня поздно вечером околела Маруся. Вчера утром мама смотрела ее

и сказала, что она обжелась. Раньше мы боялись, что у нее сибирская язва. Погода стоит прекрасная.

10-го, понедельник. Скот (петровский) пасется теперь в дубовом лесу, так что прощай, ландыши, касатики, незабудки

Видъ съ балкона на амбаръ.

О. У. С.-Т. - Ш. 27/14 Юля 1918 г.

и другие цветы! В газетах пишут уже «Петербург» вместо «Петроград». Украденную рожь нашли в фруктовом саду.

14 июня. Мельница скоро будет работать, потому что плотину починили. Сегодня зацвели белая кашка и колокольчик (*Campanula patula*). Вчера поздно вечером мама сказала, что вокруг луны сильное сияние, это венец. Вечером мыли полы и у нас была ванна. Сегодня нам уже положили летние одеяла.

17 июня. Вчера вечером я нашел на дорожке галчонка, мы его накормили и посадили обратно. Утром я нашел его мертвым, и мы зарыли его в землю. В 12 ч. ночи приехал папа. Он привез, между прочим, весы с граммовыми, грановыми, скрупуловыми и драхмовыми гирьками. После чая дядя Андрюша, Тава, Юрик и я пошли купаться. Я прекрасно

нырял и плавал лабрасом (полягушачьи) и на спине.

24-го. Сегодня после завтрака у меня сильно болел живот. За обедом был ореховый торт, я его не ел, но мама оставила мне кусок, до завтра. Зацвела повилика (*Convolvulus arvensis*).

13 июля, суббота. Сегодня дядя Андрюша ездил на Кракусе в Грязи и привез газеты «Бедноту», «Известия» и «Правду» (правильней «Ложь»). Все они чисто большевистские.

18 июля. В 7.30 вечера во время обеда вдруг приехал папа. Он привез много писем от дяди

Андрюши и от Алеши. Дядя Андрюша пишет, между прочим, что растение, которое я не мог определить, было *Gagea pusilla* (гусиный лук).

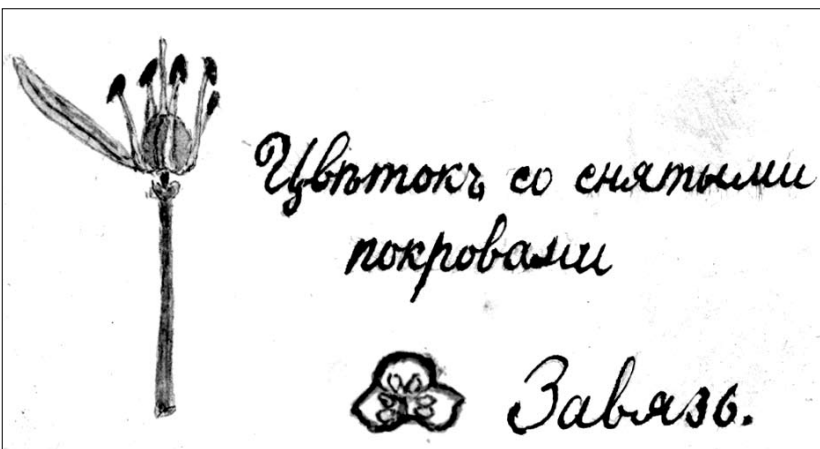
20-го. Вчера папа начал косить луг в саду. Мы сгребали сено. Вечером Иван повел ковать Машку. Тава и я смотрели, и прокатились верхом на ней. Вечером солдат Каратюк убил хорька около ледника. С хорька сняли шкурку. Теперь она висит над печкой в кухне.

Вторник, 23-го. Вчера и сегодня папа косил, а мы собирали. Сегодня зацвел *Scrophularia nodosa* (норичник).

Среда, 24-го. Сегодня мальчишки набили дождемер тряпками и подобной дрянью, так что мы поставили его перед домом. Вечером Машка и Кракус пахали. Дуня принесла мне бабочку-траурницу (*Vanessa antiopa*). Это довольно редкая у нас бабочка.

3 августа, суббота. Сегодня готова фотография *Delphinium*, которую я готовил несколько дней назад. Делается это просто: в рамку (ненужный Bloc-Film) я вставил листок синей выцветающей бумаги, а на него цветок *Delphinium*'а. Все это я прикрыл стеклом и выставил на свет.

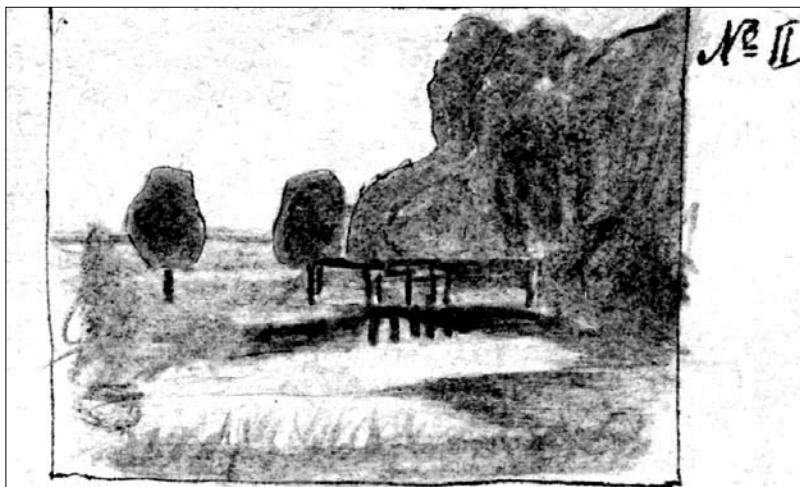
6-е, вторник. Мы собирали колосья пшеницы, оставшиеся на поле. Мама сказала, что пшеница из них будет наша собственная.

Цветокъ съ снятыми покрывами

Завязь.

Видъ съ луга на мостъ
О. У. С. М. Ш. 28/15 Июля 1918г.

Я нарисовал Оле карандашами две бабочки: *Vanessa antiopa* (траурница) и *Vanessa atalanta* (Адмирал), а Юрику красками – *Catocala electa* (Красная орденская лента). В 5 ч. приехали на двух тележках к нам представители петроградских рабочих за хлебом.

10-е, суббота. С утра вычислил средние температуры месяцев, начиная с декабря прошлого года. Измерения температуры я проводил 3 раза в день – утром, в полдень и вечером. После кофея возили снопы. Сегодня вечером должен быть звездный дождь.

11 августа, воскресенье. Звездного дождя мы не видели, но баба Саша и папа сказали, что видели несколько падающих звезд на N-W. Это прошел поток Персеиды, наблюдаемый ежегодно 11 августа и имеющий радиант в созвездии Персея.

13 августа, вторник. Утром приехал мужик из Лулавки, у которого мама купила 2 пуда меда. Баба Саша до завтрака собирала колосья пшеницы. Дядя Андрюша починил насос, и до завтрака Тава и я накачали 500 ударов и после чая 500.

21 августа. Ночью шел дождь. Выпало осадков 239. Облачность: в верхних слоях воздуха С1 (перистые), внизу быстро перемещаю-

щиеся Сu (кучевые). По облакам, я думаю, что скоро будет новый циклон, улучшение погоды если и будет, то кратковременное.

23 августа, пятница. Утром мама заметила на S-E стаю журавлей. Их было около 20. До завтрака папа, дядя Андрюша, Тава и я готовили дрова. В 4 ч. все мы пошли в дубовый лес. Мы набрали полную корзинку грибов. Когда уже шли домой, Тава нашел медный пятак 1870 года (в настоящее время металлических денег в употреблении нет), а Юрик нашел подкову.

26-е, понедельник. Ночью шел дождь, его выпало 25. Утром папа, мама и Тава устроили около скотного двора костер и сожгли на

нем бурьян, подобранный на поле, на котором папа хочет сеять пшеницу.

28-е, среда. Сегодня праздник, Успение и поэтому мы надели матросские костюмы. Я начал писать карманный определитель сем. *Falconidae* (соколиных). Я сейчас пишу пером, сделанным мною самим из вороньего пера.

1 сентября, воскресенье. Сегодня я начал строить землемерный прибор. В 2 часа дня с Тавой мы меряли моим прибором расстояние от конца сада до дубового леса. Получилось 500 шагов. По плану это верно.

2 сентября, понедельник. До завтрака Иван сеял рожь, а дядя Андрюша запахивал ее легким плужком. В 7 ч. 55 мин. Тава и я заметили стаю гусей (может быть, и журавлей) в

Видъ съ купальнаго моста на срубок
О. У. С. М. Ш. 27²⁰/VIII 1918г. (по нов. степлю)

Gentiana linearia.
Linienblättriger Enzian.

Пгд. 11. IX. 1918.

Printed in
Switzerland.

Милый Ольчик. Я решил ска-
зать тебе в последнем моем
письме, что ты хорошо делаешь, отмечая,
какие виды животных (особенно насеко-
мые) и растения преобладают в данном
году. Преобладание в 1918 г. *Vanessa cardui*
объясняется, очевидно, сухостью первой половины
этого года. В такие года эти бабочки появля-
ются иногда в мае, так и, будучи прекрас-
ным летуном (как и вид *Sphinx* 'ы), совершает
долгие перелеты. Ее встречали, например, в
океанах за сотни верст от берега. Поэтому она и
распространена шире других *Vanessa* 'ь.
Твой Андрей Семенов-Тян-Шанский.

Текст письма А.П. Семенова-Тян-Шанского к племяннику Олегу:

Пгд. 11. IX. 1918

Милый Ольчик. Я решил ска-
зать тебе в последнем моем пись-
ме, что ты хорошо делаешь,
отмечая, какие виды животных
(особенно насекомые) и растения
преобладают в данном году. Пре-
обладание в 1918 г. *Vanessa cardui*
объясняется, очевидно, сухостью
первой половины лета этого года.
В такие года эти бабочки появля-
ются иногда в мае, так и, будучи
прекрасным летуном (как и вид
Sphinx 'ы), совершает долгие пере-
леты. Ее встречали, например, в
океанах за сотни верст от берега.
Поэтому она и распространена
шире других *Vanessa* 'ь.

Твой Андрей Семенов-Тян-
Шанский.

8 штук, летевших с S. на N-N-W. Я измерил расстояние от дома до Лукавской церкви. Получилось 3750, не знаю, насколько это верно. 1 сентября мы узнали, что Ленина тяжело ранили, а Урицкого убили. Я начал писать другую часть определителя хищных птиц: подотряд Striges (совы).

4-е сентября, среда. Я научил Фиделя искать спрятанный кусок хлеба, когда я скажу «cherch» (шерше – ищи). Вчера я поставил мышеловку в комнате, где хранится мука, и поймал 2 мышки.

7-е, суббота. Сегодня начали молотить овес. Тава и я бросали снопы. Когда я слезал со скирда отдохнуть, то вдруг заметил на нем воробья. Я понес его в кухню, Мария Федоровна положила ему в рот пшена, но так как он был очень молод и не мог принимать твердую пищу, он подавился и скоро околел. Я хочу сделать из него чучело.

9-го, понедельник. Сегодня из Москвы пришли письма: от дяди Сережи – дяде Андрюше, три письма от папы маме и «Известия». В газете напечатано, что Ленин поправляется. Вечером повезли на мельницу рожь, так как вся мука вышла.

22 сентября. После чаю Поля (девочка, которая у нас моет посуду и т. д., раньше у нас была Дуня) вынесла цыплят на мамин балкон. В это время проходило несколько деревенских мальчишек и отчаянно горланили. Поля назвала их: «шарлатаны, паршивые щенята». Один из них бросил сваренное всмятку яйцо (ничуть не тухлое). Конечно, он в нас не попал, но на балконе произвел яичницу. Мы все смеялись.

25 сентября, среда. С утра рожь сыпаем в столовую. В 11 ч. 30 мин. неожиданно приехал Алеша с отцом.

Алеша привез нам несколько книжек: «Учебник латинского языка», «Учебник арифметики», «Предсказания погоды», несколько рассказов Джека Лондона и журнал «Задушевное слово». До чая я учился с Алешей латинскому языку, а после чая писал письмо дяде Андрюше.

1 октября, вторник. Хорошая погода.

Утром начали копать картошку и возить ее. Вчера вечером какой-то красноармеец с винтовкой принес какую-то бумагу. Мама ответила, что эта бумага (она прочитала ее) прислана папе, а он в Петрограде, так что это не касается ее. После завтрака мама, Алеша и я делали сахар из свеклы (пробный опыт). Для этого надо свеклу нарезать и пропустить через мясорубку (можно и через терку, но важно сделать это скорей, иначе сок портится). Затем массу выжимают и сок тотчас же нагревают в кастрюльке на плите и прибавляют туда извести. Через некоторое время фильтруют раствор через толченный уголь и пропускают

Олег, Тава, Алеша (Иванов), Юрик, Оля и миссис Флоренс. Петровка, лето 1916 г.

ную бумагу (мы обошлись без последней) и прибавляют углекислоты. Затем раствор сгущают. После обеда я учился латыни. Вечером в Песковатку уехала Мария Федоровна, так что мы теперь «без прислуги», за исключением, разве, девочки Анюты.

6 октября, воскресенье. Днем ничего особенного, но вечером (часов в 6) кто-то сказал, что Жалка объелась. Мама сейчас же пошла лечить ее, но, оказалось, она уже околела. Пока у нас есть прислугой некая Акулина, до приезда из Москвы некой «картавой». Еще до завтрака приехал кто-то и потребовал наших лошадей для осмотра и реквизиции. Сегодня мне надо выучить уже 4-ое склонение латинского языка (я знаю уже 1-е, 2-е и 5-е склонения).

8-го, вторник. С самого утра приключения: пришли два типа: большевистский офицер и красноармеец с винтовкой. Первый попросил у мамы комнату для временного помещения нескольких солдат. Пришлось отдать кабинет, мы вытащили все вещи и высыпали зерно (пшеницу). Скоро явилось 4 красноармейца с винтовками и расположились там. Скоро 3 из них ушли «на охоту» за мешочниками и вернулись с несколькими реквизированными мешками. В газете «Известия» написано, что Вильгельм II хочет окончить войну, так как от него отказались все его союзники.

Понедельник, 14 окт. После кофия мама, Тава и я пошли в Лукавку в церковь, по случаю праздника (Покров).

Papilio Apollo L.

После чая пришел какой-то латыш и один красноармеец, и выпросили у нас две комнаты для 15 солдат (гостиную и верхнюю). Потом они показали удостоверение, по которому у нас отнимают овцу и зарежут ее для «прокормления» красноармейцев. (По-настоящему у них вдоволь мяса, так как они пользуются реквизированным.) Потом уже вечером те же латыш, красноармеец и еще несколько типов опять пришли выпрашивать комнату под канцелярию. Пришлось отдать спальню. Кроме того, они выпросили лампу.

Среда, 23 окт. Сегодня мы надели зимнюю одежду. Дядя Андрюша и Иван крыли крышу конюшни. Вечером мы не пили чая, так как самовар отдали временно красноармейцам. Топим камин в столовой. Я начал составлять план нашего дома.

Воскресенье, 27 окт. Сегодня Тавины именины. Я подарил ему мои антоцианные «чернила», а дядя Андрюша прилепил на Тавины новые сапоги резиновые подошвы.

Понедельник, 28 окт. Ясно, хорошая погода. После чая к нам явились два типа из волости и представили приказ № 6 о выселении всех помещиков,

Тава и Олег на заборе

*для молотилки. Я сейчас пишу письмо родителям сфотографировать много снимков и их
вороньяго пера. 7. 15. мин. До сих пор времени ничего особенного. Сейчас только*

бывших жандармов и вообще «буржуев». Мама в свою очередь показала полученную от папы копию с удостоверения о том, «что наше имущество реквизиции не подлежит». Они попросили копию с этой копии, и баба Саша им переписала ее.

Пятница, 1 ноября. Вечером дядя Андрияша и мама пошли в Аннино за почтой. На обратном пути и они видели 4 аэроплана системы «Вуазен».

По мнению дяди Андрияши, это аэропланы союзников, из-за нескольких причин: 1) они очень долго кружили над железнодорожным мостом около Грязей и летали над железной дорогой, 2) большевики не стали бы пускать свои аэропланы так далеко, а союзники, очевидно, пускали аэропланы перед очередным наступлением (вместе с казаками) 6 и 7-го, когда будет «праздник октябрьской революции».

Четверг, 7 нояб. Сегодня «праздник революции». В то время, когда мы пили чай, мы увидели толпу деревенских с красным знаменем, они пошли по направлению к Ненахову, в скором времени мы увидели их возвращающимися с несколькими знаменами (на одном было написано «Смерть буржуям»).

Пятница, 8 нояб. Во время кофея вдруг неожиданно приехал папа с кухаркой Аннушкой. Он привез нам, между прочим, 7 книг от одной нашей московской знакомой Манечки Стрелковой. Книжка «Маленькие дикари» оказалась очень интересной.

Вторник, 12 нояб. Сегодня все наши красноармейцы уехали в Рязанскую губ. на усмирении крестьянских бунтов, но не успели они уехать, как уже в Петровке разогнали созданный ими комитет «бедноты» (к сожалению,

Флора. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

новые сведения о совещании в Яссах: союзники представили еще несколько ультиматумов Германии: свободный пропуск всех судов в Балтийское море и возвращение России (и Румынии) золота, которое большевики послали в Германию за убийство Мирбаха. Золото это хотят отдать антибольшевистским организациям, и главным образом Добровольческой армии Деникина. Проход в Балтийское море нужен, чтобы завладеть Петроградом и соединиться с Мурманом и чтобы отделить Россию от

Германии, куда большевики хотят посылать хлеб, что прямо возмутительно, так как Москва и Петроград голодают. Скоро высадится десант на Черном море и придет артиллерия, броневики и танки. Север соединится с югом и через Урал (где чехословаки), и большевизия будет окружена.

Когда мы возвращались домой, было так темно, что мы впереди видели всего шагов на 20. Нас встретил дядя Андрияша. Он не пошел в Аннино, потому что укладывал солому в конюшню, так как в последнее время ее очень воруют.

Среда, 20 нояб. Утром приходил сторож Федор, который при помощи предкомбеда Караса старается отнять у нас старый курятник, но мама показала несколько документов

впоследствии оказалось, что это «утка»).

Воскресенье, 17 нояб. Пасмурно. В газетах написаны важные известия: в Яссах организуется совещание о России. На совещании будут присутствовать союзники и представители всех «антибольшевистских» организаций. Через месяц начнутся мирные переговоры с Германией.

Вторник, 19 нояб. В 5 ч. мама, Тава и я пошли в Аннино. В газетах

Братья Семеновы-Тянь-Шанские в гостях у девочек из усадьбы в Аннино

(которыми папа снабжает нас каждый раз, когда приезжает), и он уехал.

Четверг, 21 нояб. У нас теперь учење совсем установилось: по понедельникам и четвергам – арифметика, география и французский язык, по вторникам и пятницам – география, арифметика и немецкий язык, а по средам и субботам – география, латинский и английский языки. Я сделал себе красную краску из ольховой коры.

Вторник, 26 нояб. Утром приезжал из волости некто Мещалкин, и, когда пришла мама, и спросила его, зачем он приехал, тот ответил: «Я есмь председатель волостного совета». Потом мы над этим долго смеялись. Оказывается, что он приехал опять хлопотать о нашем выселении.

Суббота, 30 нояб. Днем пришел Карась (председ. ком. бедноты, убийца прежнего мельника, вор и прохвост) и принес бумагу, по которой дядя Андрюша 4.XII должен явиться в Липецк, чтобы подписаться в Красную

армию. По слухам, Петроград занят англичанами.

Понедельник, 9 дек. Утром пасмурно, днем ясно. Утром пришел некто из Петровки и принес бумагу, по которой «одна из лошадей Измаила П. С-Т-Ш. завтра должна быть доставлена в Липецк».

ГОД 1919

4 марта 1919 г. Вечером пришли красноармейцы и потребовали, чтобы им отвели под кухню нашу прачечную. Пока, с тех пор как они приехали из отпуска на масленицу, это еще первая неприятность. Мы ожидаем дальнейшую. Недавно в Петровке они разыскивали дезертиров (красной армии).

Среда, 5 марта. Утром явился начальник наших красноармейцев Николай Григорьевич и несколько мужиков из Петровского совдепа и стали требовать, чтобы куры были бы переведены из прачечной куда-нибудь

еще. Папа ответил, что их совершенно некуда перевести. Начальник красноармейцев — прямо-таки подлец. Когда он хотел, чтобы у нас поселились солдаты, он говорил, что они очень хорошие и дисциплинированные. И когда они приехали и стали требовать у нас кровати, он сказал, что ничего с ними поделывать не может. Теперь каждый день красноармейцы и готовят на нашей плите.

Пятница, 28 марта. До завтрака папа, Тава и я стали набивать ледник снегом. После чая пришли Загорские. Они сказали, что мимо Липецка и Грязей проезжал поезд с матросами и с плакатом, написанным по вагону: «Долой Троцкого с кониной, да здравствует Николай со свининой». Загорские также говорили, что в деревне Самовицы крестьяне обезоружили солдат, реквизиравших хлеб, и даже убили 2-х. Это произошло потому, что солдаты стали осматривать сундуки и реквизировать вещи.

Воскресенье, 30 марта. Мы случайно узнали, что командир объявил красноармейцам, что их полк расформирован и их распускают по домам!!! Потом оказалось еще, что Ник. Григ. держал в тайне свой отъезд и задолжал в деревне за молоко, масло и т. д. А мы и раньше находили сходство между Ник. Григ. Стратилатовым из Иваново-Вознесенска и Иваном Александровичем Хлестаковым из Петербурга. Я позабыл еще записать, что красноармейцы, уезжая, сломали 3 проволочные сетки для окон.

Воскресенье, 20 апреля. Воскресение Христово. Ради праздника лошадям сегодня дали овес. На заутреню ходила только Аннушка, так как дядя Андрюша болен, а у

мамы болят зубы. После чая приехал к нам священник, отец Павел с иконами. Он причастил дядю Андрюшу (который все время болен и страшно ослаб). Зацвела *Glesoma hederica* (будра плющевидная).

Понедельник, 5 мая. С утра Иван пахал на Кракусе и Машке землю под картофель. Днем приходил Юрий Николаевич и принес известия: Казань и Самара взяты Колчаком, Оренбург, по-видимому, также. Сегодня у нас появился еще маленький ягненок. Вечером папа слышал перепелиный бой.

13-го. Перед обедом явились 2 неизвестных и начали осматривать комнаты, мерять их, записали, какое отопление, сколько печей, количество и род построек во дворе и т. п. На вопрос, зачем это они делают, они ответили, чтобы поместить в пустых комнатах колонии городских голодающих детей.

17 мая. Сегодня Аннушка пекла хлебы с запеченными внутри яйцами для посылки в Москву и Петроград. Слухи: в Липецке красноармейский полк (часть которого была у нас в доме в качестве заградительного отряда) восстал и, забрав орудия и пулеметы, засел в лес. Он называется «зеленой армией» (есть красная и белая армия, была синяя и черная, теперь появились еще «зеленоармейцы»).

6 июня. Сегодня зацвел *Verbascum phoeniceum* (коровяк) перед домом. После завтрака вдруг является к нам некто в военной форме. Мы боялись, что это опять насчет вселения каких-нибудь красноармейцев, детских колоний и т. д., но оказалось, это просто перепись.

29 июня. После завтрака Тава и я пошли в Аннино к Загорским. Я взял у них книжку

Дядя Олега Семенова-Тян-Шанского — Андрей Орлов, выпускник Михайловского артиллерийского училища. 1916 г.

Кайгородова «Беседы о русском лесе. Чернолесье». В Аннино зацвел цикорий. Теперь проходит много поездов на север. Говорят, что это отступают «красные».

30 июня. Сегодня папины именины. Днем к нашему дому подъехали в телеге 2 неизвестных, распрягли лошадь, оставили ее пастись и пошли в кухню. Выяснилось, что они хотят устроить в нашем доме «трудовую коммуну». Вечером после обеда заезжал к нам священник.

Среда, 16 июля. Сегодня зарезали хромого ягненка, которому Люрик укусил ногу. Ходил за молоком я, так как Тава нездоров. Потом папа сам ходил на мельницу и принес 5 газет. Белые наступают, по сводкам, Борисоглебск взят ими. Еще газеты пишут, что советским властям в Петрограде невозможно выдавать и «голодный паек», можно себе представить, какой там голод? Дядя Андрюша в письме советует мне вести дневник и описывать в нем мои наблюдения (биологические) и находки. Я ему отвечаю, что веду дневник с ноября 1916-го года.

20 июля. Перед самым обедом приходит вдруг Ольга Константиновна. Она сказала, что в Аннино сейчас стоят 150 вооружен-

ных красноармейцев и завтра будут ловить дезертиров по деревне. У них есть пулеметы, и высшее командование стоит в доме, остальные – по флигелям. Они говорят, что потом будут ловить дезертиров в Ивановской волости и, должно быть, будут стоять у нас.

24 июля. Облачно. Сегодня именины Оли и бабы Оли. Когда мы пили чай, вдруг подъезжает несколько верховых с винтовками, вслед за ними еще и еще... Они нахально потребовали кроме верхней комнаты, гостиной и кабинета еще и спальню. Пришлось вытаскивать вещи, а главарь их шайки сказал, что это их оскорбляет, что мы их принимаем за какие-то банды.

Это, несомненно, те же красноармейцы, что были в Аннино. Они останутся у нас на короткое время: только половят дезертиров.

Пятница, 25 июля. Облачно. Утром на открытом западном балконе собрали сход. До полудня регистрировали дезертиров. Потом начали собираться к отъезду. Выяснилось, что сняли чехлы и бархат (красный) с 3-х кресел. Ободрали сукно, синее с письменного и зеленое с ломберного столов, стащили немного шоколаду, 2 ф. мыла, пачку спичек и некоторые другие вещи.

Олег Семенов-Тянь-Шанский (слева) и другие обитатели петровской усадьбы на прогулке

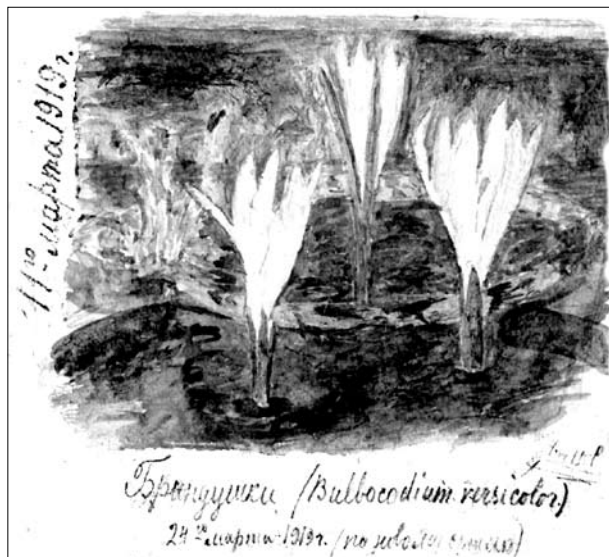
10 августа. Теперь все дезертиры вернулись в Петровку, а также и в другие деревни. Вечером после обеда папа ушел на мельницу. Вдруг с конюшни прибегает дядя Андрюша и говорит, что над дубовым лесом пролетел аэроплан, полетел к Грязям и покружился над ними. Через несколько минут мы услышали треск пулемета. Должно быть, это первое сра-

жение в нашей местности: аэроплан бросил бомбы, а большевики стали стрелять по нему. Мама и дядя Андрюша узнали, что в Аннино стоят красноармейцы, по 2 человека в избе, где есть корова. Они перетаскали почти всех кур в деревне, роют картофель, возят лошадям невяный овес. Оказывается, они ждут казаков. А вечером приходила Елена Матвеевна с мельницы и сообщила, в Аннино пришла бумага, чтобы все крестьяне (не исключая женщин) до 40 лет шли рыть окопы (!).

19 августа. Сегодня праздник Преображения. После чая приходил Юрий Ник. с вестями, что теперь не только в Аннино, но и в Грязях не встретишь красноармейца, все удрали, что Грязи сдаются без боя и скоро пройдут на север большие силы белых.

28 августа. Успение Богоматери. Сегодня с овсом покончили, а просо жнейка скосила еще вчера в несколько часов. Отовсюду бегут красноармейцы. Пока мы сгребали овес, 10 человек их прошли из Колыбелки, а 1 из Грязей, очевидно, мы окружены кольцом белых. Вечером я начал читать «Маленькие дикари» Сетон-Томпсона.

30 августа. Сегодня новый сюрприз: приехало 96 красноармейцев с 2-мя пушками, патрон-

ными ящиками и походной кухней. Людей поставили в деревне, а пушки и патронные ящики в саду. Папа и Тава проходили около них и сказали, что пушки обращены на S-E, т. е. к дубовому лесу.

31 августа. Сегодня часов в 11 утра уехали все красноармейцы из нашего дома и Петровки. Они поехали по дороге в

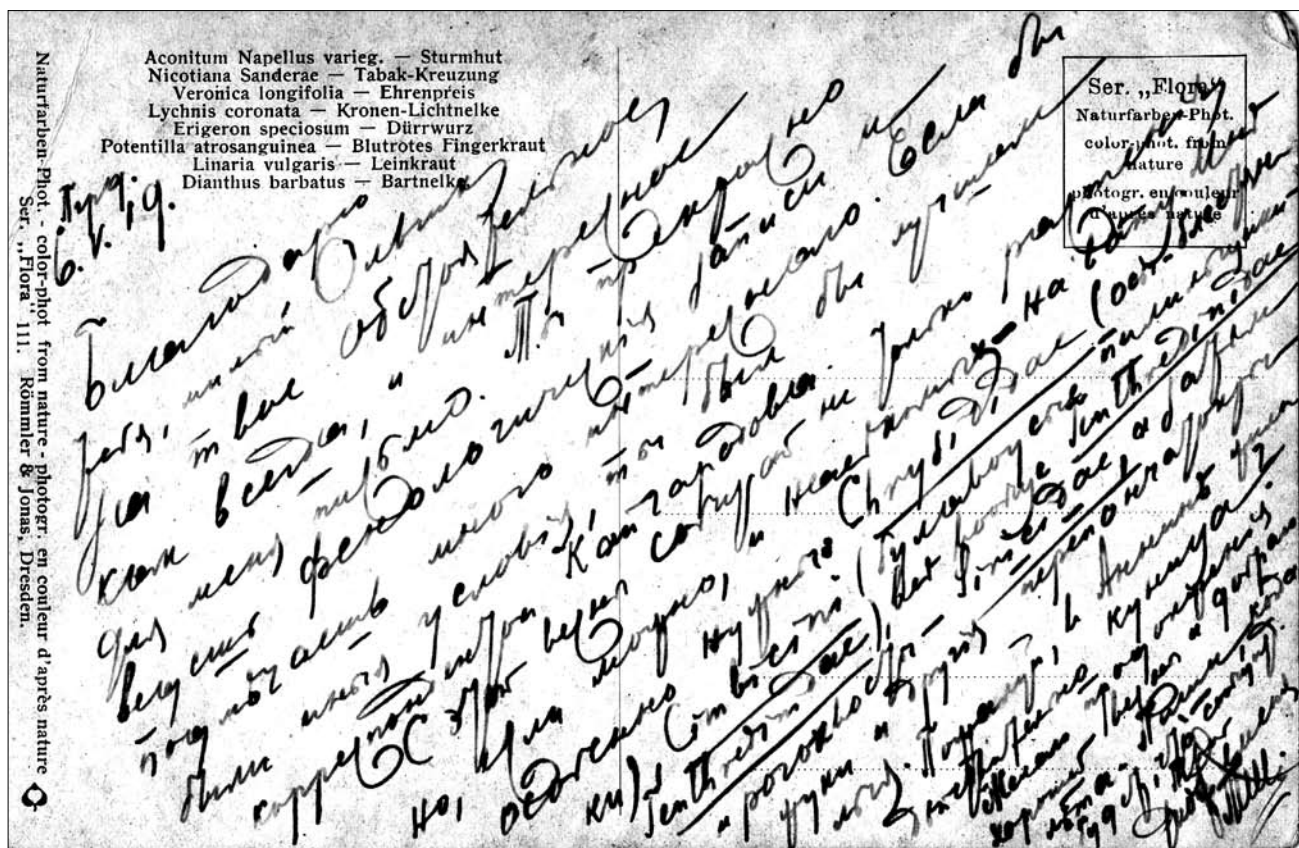
Аннино. После чая папа и дядя Андрюша начали возить просо. Сегодня перевезли 5,5 копен и поставили их перед домом в скирде. Вечером на трубе дома опять сидел сыч, когда я полез на крышу, он перелетел на сарай. После заката мы все сидели на балконе. Ярко светила полная луна, показались звезды. Вдруг мы заметили на поляне светящуюся точку, это был светлячок

(*Lampyrus postilusa*). Мы его видели в Петровке в первый раз! (впоследствии оказалось, что это было стеклышко, блестящее под луной).

7 сентября. Вчера поздно вечером мама и папа видели возле Грязей пожар. Про взятие Грязей говорят следующее: войска шли с 3-х сторон. Они обстреливали село, где были окопы большевиков. Большая часть красноармейцев сдались, но часть бежали на Песковатку и Ледичино.

8 сентября. Сегодня Олино рождение. Пасмурно, по временам капает дождик. Из Козлова вернулся Александр Константинович. Он рассказал папе много. Оказывается, генерал Мамонтов говорил речь, которую он сам слышал. Решено покончить с большевиками до наступления осенней распутицы.

Текст письма А.П. Семенова-Тян-Шанского к племяннику Олегу:

Перд. 6.V.19.

Благодарю тебя, милый Олчик, за твое обстоятельное, как всегда, и интересное для меня письмо. Ты прекрасно ведешь фенологические записи и подмечаешь много интересного. Если бы были иные условия, ты был бы лучшим корреспондентом Кайгородова. С этой весны собирай не только растения, но, если можно, и насекомых (жуки и другие перепончатые). Почему в Аннино ушла действительно куница? Желаю продолжения хорошей весны и доброго лета. Пиши, когда будет трудно что определить. Твой Андрей Семенов-Тян-Шанский.

21 сентября. Сегодня праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Юрик нашел на каком-то кустарнике несколько прелестных лиловатых гусениц, из которых одну взял и нарисовал. Сегодня я пробовал делать чернила из отвара дубовой коры (танин) + окись железа.

Вторник, 30 сентября. По дороге из Петровки в Лукавку проехало несколько самых разнообразных и фантастических экипажей, наполненных снопами просо, и красноармейцев. Был один пулемет. Они спросили дорогу и поехали на Песковатку. Говорят, что они из-под Воронежа. Меню обеда сегодня, по случаю именин мамы, роскошное: 1) щи, 2) жареная курица и картофель, 3) какао с сахаром! Сегодня накопили 8 мешков картошки.

Четверг, 2 октября. Утром 2 красноармейца верхом приехали к нам и стали требовать, чтобы их накормили. Папа сказал, что у нас ничего нет, хлеб не уродился. Потом пришел другой пеший, и так как он не требовал, а просил, ему дали картошки и хлеба. Папа его расспрашивал, откуда он и куда направляется. Он сказал, что сам воронежский, через Усмань прошли, не останавливаясь, а идут в Козлов, где находится штаб их 8-ой армии. Все время проходили пешие, проезжали верховые, и все по дороге на Песковатку. Потом проехали запряженные в 3 пары лошадей 3-х дюймовые пушки! Дядя Андрияша снял большим аппаратом отступление артиллерии «великой армии».

31 октября. Ночью выпал первый снег. Мужики начали бреднем ловить рыбу в Лукавке. Так как мелочь они бросали, на берегах всякой рыбешки лежало множество. От лесника Федора нам принесли полную

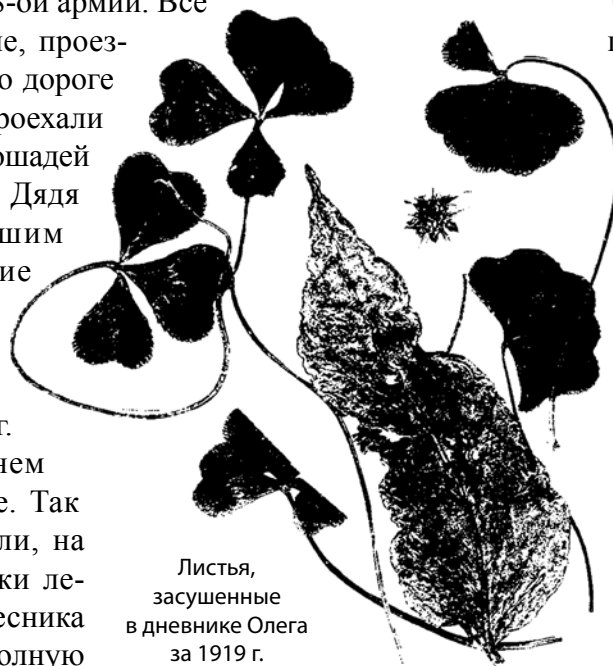
тарелку. Там, между прочим, я нашел рыбку и определил ее. Это оказался голец *Nemachilus barbatus*.

4 ноября. Утром по дороге из Петровки прошли 21 красноармеец, все с винтовками. Сегодня из-за праздника Казанской Богородицы рожь не молотили. Вечером была слышна канонада где-то на юго-западе.

Вторник, 11 ноября. Утром мы учились, а потом топили печи. Водопровод сейчас находится в исправном состоянии, это позволило накачать полный бак и устроить ванну. Сегодня вымылись только все дети. Последняя ванна была у нас еще весной. Вечером пришлось обедать с лампадкой, так как керосина нет, а есть только нефть, не горящая в лампах.

Среда, 26 ноября. Сегодня Тава и я стали заниматься с дядей Андрияшей алгеброй и сегодня узнали все знаки. Целый день прекрасная погода, вечером дым, выходящий из трубы, был розовый. Сегодня мы кончили веять, всего получили 22 меры ржи. Мы катаемся на санках. В Петровке теперь стоят красноармейцы. Из Аннино я принес том сочинений Пушкина.

Среда, 27 ноября. Утром пришел из деревни парень – Никишка и сказал маме, что у нас хотят сделать обыск и искать рожь. Ее полагалось взять по 4 пуда с едока, так что у нас требовалось взять 40 пудов, но у нас ее всего около 20 мер. И через некоторое время явились 2 красноармейца и стали требовать всю нашу рожь, а недостающее требовать просом. Папа возражал, но они взяли всю рожь и часть проса и поехали в

Листья, засушенные в дневнике Олега за 1919 г.

6 января (24 декабря). Утром мы пилили дрова, а после завтрака папа, Юрик и я пошли в березовый лес за елкой. Там мы выбрали и срубили одну и пошли домой. Дома мы ее вставили в крест, установили в N-E углу нашей комнаты и украсили. Сегодня и вчера мы постились, чтобы к Рождеству набрать молока.

Рождество Христово. (7 янв.) Мы снесли в Аннино сочинения А.Толстого и Пушкина, а оттуда принесли 1 том Пушкина, 1 – Лермонтова и 1 – Тургенева. Без нас приезжал священник и служил молебен. За обедом у нас были жареные куры и пирожное – рисовый пудинг!

17 января. 10° мороза, пасмурно. Днем папа поехал в волость. Утром нам не пришлось учиться латыни, так как папа занят. Вчера папа продал на деревню пузырек чернил. Я думаю, не заняться ли мне изготовлением чернил из дубовой коры и продавать их?

18 января. Папа днем ходил на сход. Недавно приехал в деревню комиссар наблюдать, чтобы реквизиция скота и конопляного масла прошла исправно. Насчет скота постановили, чтобы овцы брались у тех дворов, где их более числа людей, при этом обнаружилось, что многие спешно прятали и резали скот.

19 января. Праздник Крещения. Недавно я себе сделал игру в шашки, а сегодня весь день вырезал деревянные шахматные фигуры (шашки и пешки у меня резиновые). Матушка привезла нам четверть молока (у них корова отелилась) и кусок телятины.

29 января. В доме очень холодно. В комнатах еще ничего, 7–10°, а в кухне и ванне мерзнет вода, в галлерейке по утрам -5 °R, в столовой печку топят 3 раза в день. Мои сциллы все еще цветут. Все мы сильно кашляем. Днем шли войска с Песковатки на Грязи.

Суббота 7 февр. Пасмурно, 8° мороза. Много писем от дяди Андрюши (штатского).

Вид с балкона на метеоролог. станцию 3 VII 1923

Метеостанция под окнами усадьбы Петровка

Он пишет, что скончался наш двоюродный брат Рафаил. В Петрограде еще много людей умерло; голод ужасный. 1 яйцо стоит 100 рублей, цены на другие продукты в том же роде. Вечером к нам приехала матушка. Она сказала, что священнику попалась 100 рублевая бумажка, деникинская, с надписью водяными знаками «Единая неделимая Россия».

Олег Семенов-Тян-Шанский за сбором гербария в петровском парке

16 февраля. Сретение Господне, первый день масленицы. Сегодня у нас в доме происходит свадьба Нюры. Священник стоял около окна, налево от него стоял стол, покрытый скатертью, на котором лежали Евангелие и Библия. Сперва пели, потом Нюра и ее жених встали на коврик, и их обвенчали. Затем пили чай, а поздно вечером обедали. Во время чая пели. Масленица.

21 февр. Утром 16° мороза. Днем, когда мы пилили дрова, я пилой порезал себе 2 пальца левой руки. Сегодня пришли от дядя Андрюши 3 письма и несколько газет, в которых написано о мире с Эстонией, причем большевикам придется отдать Эстонии контрибуцию и т. д. Завтра начнется Великий пост. Говорят, лукавского священника арестовали (неизвестно за что) и возили в Шехмань, а теперь повезли в Липецк. Вечером папа ходил на сход.

Воскресенье, 7 марта. Пасмурно, оттепель. Утром Тава и я писали анкетные листы для членов Совета, а после завтрака я начал писать письмо дяде Андрюше. Последний раз я писал ему в конце июля, так что я писал ему про отлет, кочевку и даже про прилет птиц. В конце письма я нарисовал гусеницу, найденную и нарисованную 8 сентября.

Понедельник, 15 марта. Баба Саша нездорова, и мы учились французскому языку с папой. Сегодня он нас выстриг. Вера Конст. собирается ехать в Петроград, и мама отправляет с ней сала и пшена (дяде Андрюше и Елене Александровне). Вчера папа кончил читать вслух «Евгения Онегина».

Вербное воскресенье, 4 апреля. По Матери шел лед! Она вскрылась! Плотины Лукавки еще больше провало, и она очистилась ото льда. В газетах написано про переворот в Германии, произведенный войсками «железной дивизии» в Берлине, в сторону монархии.

Четверг, 8 апреля. Сегодня мама, баба Саша и я красили яйца: в красный цвет, натирая сваренные яйца намоченной красной бумагой, и в желтый цвет, наложением в чугунок череды, насушенной осенью, потом залили водой и поставили на плиту. Вечером Тава и я пошли с детьми Федора (Анютой и Ванькой) ко всеобщей, к 12-ти евангелиям. Мы вернулись очень поздно.

Воскресение Христово, 10 апреля 1920 г. Около речки я слышал крики кряквы и чиби-

са (*Vanellus cristatus*), а около луга я нашел первый раз в году лягушку. За обедом у нас был суп с капустными пирожками и жареная баранина с картошкой.

18 апреля. После завтрака Тава и я пошли в Аннино и отнесли 3-й том Тургенева и Пушкина. В Аннино я выписал из энциклопедии определение бражников и лягушек (русских видов сем. *Ranidae*). У Загорских мы обедали. Мы взяли Тургенева «Новь» и «Рудин», ботанический атлас Гофмана и «Крайний север» Гартвига. Вернувшись домой, мы узнали, что баба Оля скончалась. Третьего дня она уже не вставала. Причина ее смерти – отек легкого.

Понедельник, 19 апреля. Мы встали раньше обыкновенного, так как сегодня будем хоронить бабу Олю. Лошадь, чтобы взять ее гроб, взяли у Матвея Вас. После похорон Тава и я лазили на колокольню, потом пили чай у священника (ходили на похороны мама, папа, дядя Андруша, баба Саша, Тава и я). В садике у священника показались листья у сирени (*Syringa vulgaris*). После завтрака я ходил в дубовый лес и достал там корня *Valeriana officinalis*, а также листьев *Adonis*'а (чай из употребляется от болезни сердца).

Пятница, 23 апреля. Сегодня приехали в Петровку красноармейцы отбирать картофель, оставляя только по пуду на едока. С нас солдаты взяли 1 меру картошки.

Пятница, 30 апреля. С утра до завтрака мы сажали картошку на ближайшем поле и посадили всю. Наша земля находится на 2-х полях; на

ближнем посеяли овес и посадили картошку. Днем я написал сообщение проф. Дм. Кайгородову, которое пошлю, подписав остальные весенние явления. Вечером я слышал песнь соловья.

Четверг, 27 мая.

Баба Саша, Оля и я пошли в церковь, так как прошло 40 дней со дня смерти бабы Оли. После обедни мы ходили на кладбище и потом зашли к священнику. У него мы пили чай. Матушка сообщила способ приготовления мыла: на 5 ф. сала берут 2 четверти воды, 1 ф. каустической соды и 1 ф. канифоли, это варят 3 часа, и получается пуд мыла.

Среда 2 июня. Днем приехали из волости 3 типа и описали наш дом, живой и мертвый инвентарь, мебель, строения и т. д. У Вас. Вас. они «стрескали» сазана, а затем уехали. Вечером надвинулась туча, и пошел дождь.

Воскресенье, 6 июня. Вчера в Петровке и Ломушах реквизируют 4 телки. Пришел приказ о снятии икон в школах и других «общественных учреждениях». На папу наложили налог в 30 000 руб. На залином лугу в полном цвету красная кашка, так что луг имеет розовый оттенок. Сегодня днем корова пропорола рогом одну нашу овцу, но Вас. Вас. зашил ранку и сделал повязку.

Четверг, 17 июня. Пасмурно. Идет дождь. Вчера папа делил с мужиками надельную землю на 9 лет, согласно декрету, по которому помещичью землю, напротив, делят на 1 год.

Вечером вернулся дядя Андрюша. Он говорит, что в Тамбове его записали в резерв какого-то полка, и он приехал на недельный отпуск.

Понедельник, 5 июля. Когда папа, Аннушка и я допалывали сорный участок картошки, из волости приехала комиссия выселить нас в 48 часов. Но, поев яичницы (на наши средства) и попив самогона (на средства Вас.Вас.), они уехали.

Пятница, 16 июля. Сегодня начали косить спелую рожь. Днем приехал некто выгонять из Петровки 25 девок полоть просо в совхоз. Теперь из бабочек преобладают рядовые шлемовницы с репейницами и какой-то вид с красно-рыжими крыльями.

Среда, 4 августа. Вечером я ходил в Аннино, и Вера Вас. дала мне сырного эфира для умерщвления насекомых. Дома я умертвил эфиром водолюба и расправил. Обращаю внимание на появление большого количества божьих коровок.

Воскресенье, 8 августа. Днем приехал некто тов. Ростовцев и, несмотря на сопротивление мужиков, увез

наш рояль на концерт в Фоновку. Я истолок в ступке высушенные чернильные орешки и часть порошка залил кипятком. Процедивши, получил жидкость, к которой для получения чернил надо прибавить какой-либо железной соли. Папа уехал в волость с представителями Петровского Сельсовета о раскладке хлебной разверстки по селам.

Суббота, 14 августа. Днем маме нездоровилось, а вечером, часов в 7 у нас появилась на свет сестрица! ...маленькая толстенькая девочка.

Пятница, 20 августа. Мама очень слаба, когда мы ее кормили (одним супом), приходилось поддерживать ей голову. Перевернуться с бока на бок ей чрезвычайно трудно. Девочку подкармливаем молоком. У нее появились на шее и около уха прыщи, которые мы мажем разведенным йодом.

Воскресенье, 29 августа. Днем послали подводу за священником, приехал батюшка с Варварой Ивановной. До этого в столовой поставили купель и девочку крестили и назвали в честь бабушки Анной. Крестной матерью была Ольга Конст., а отцом – я, но записали дядю Андрюшу. Все прошло благополучно.

Среда, 8 сентября. Вчера поздно вечером Аня скончалась. Несомненно, что ее чересчур истожили нарывы, которые произошли от маминого молока. Сегодня приезжал Михаил Михайлович и взрезал маме мастит на правой стороне груди. Говорят, из него гной брызнул фонтаном. Завтра Тава отправится в волость получить удостоверение о смерти, без которого нельзя хоронить.

Среда, 6 октября. С утра пасмурно. Днем приехал

одноногий тип и описал все комнаты для помещения инвалидов. Вечером явился милиционер из Грязей с бумагой из Липецка «арестовать секретаря Петровского сельсовета», т. е., неизвестно что что нашего папу.

Суббота, 9 октября. Днем приехали на паре политкомиссар и солдат из Грязей произвести следствие по делу папы. По-видимому, обвиняют в сношении с белогвардейцами. У ясеней почти нет листвы, у бальзамических тополей – почти половина. Вечером топили камин.

11 октября. Утром обнаружилось исчезновение замка на двери ледника и кадушки с яблоками в нем. Днем внезапно явился папа! Его дело благополучно окончилось. Вечером пришел указ об отправке всех наличных подвод из Петровки в волость, для перевозки войск по борьбе с «бандитами», а так же о немедленном исполнении разверстки.

Суббота, 16 октября. Сейчас в Петровке стоит много солдат, отряд по подразверстке, и еще другой – по борьбе с бандитизмом. Первый с китайцами. В деревне они поймали несколько дезертиров, потом (по доносам) отбирали и искали оружие, нашли несколько винтовок и револьверов. По разверстке хлеба с нас причитается 80 пудов ржи, тогда как у нас не наберется и трети этого количества. Вчера еще видел грача.

Среда, 27 октября. В понедельник пришли к нам и взяли положенное по «классовой» разверстке 20 пудов проса и ржи, вместо 80-ти, которое полагалось бы взять при простой разверстке. В деревне отряд прямо-таки грабил: если не найдут положенного количества, берут всю рожь, просо, овес, муку и еще овцу или корову. Многих оставили совсем без зерна. Сегодня начали ездить на санях.

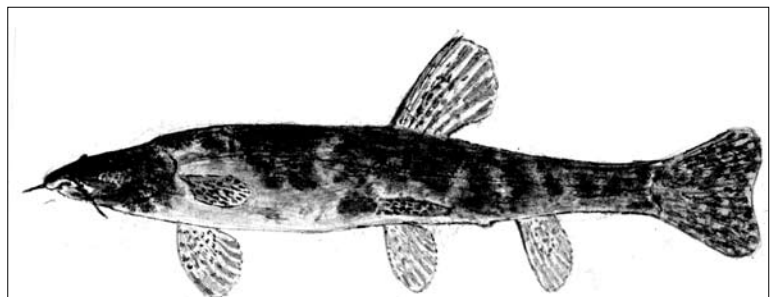

Суббота, 6 ноября. В деревне свирепствует новый отряд: отнимают весь хлеб, разбрасывают солому в ригах и смотрят, нет ли зерна. Если не молочены снопы или зерно не веяно – набирают в деревне рабочих и баб и обмолачивают. В одного крестьянина, говорят, стреляли холостыми патронами, чтобы принудить указать им, где хлеб. У батюшки взяли

весь хлеб, лошадь и дойную корову. Кое-где на мягком снегу видны следы зайцев и синиц. Вечером отряд уехал рыть окопы для борьбы с некой «Марусей», как догадывается мама – с Марией Спиридоновой. Уже давно появился слух о ее появлении и наступлении.

Понедельник, 15 ноября. Сегодня солдаты-китайцы и сельсовет стали отбирать хлеб у Вас. Вас. Взяли всю муку и печеные хлебы, но оставили несколько мешков ржи, взяли шерсть, мыло, даже чулки и варежки (между его вещами и лежавшие у них наши 5 овчин и мешок шерсти). К нам не заявились, но нам приходится уплатить разверстки: масла, пеньки, капусты, яиц и шерсти. Шерсть и 30 штук яиц Тава отнес в деревню. Днем видел в саду снегорей.

Среда, 17 ноября. Вчера днем приехали опять телеги и опять... Этот агент Тангаев

Толуль - *Metacheilus barbatus*. ♀
 Пойман 19 октября 1919 г. в реке Лукьян, бассейна Дона.
 Карандашом 20/8 в натуральную величину. 3 пуды улова

прямо свирепый какой-то: выбирает все до зерна, отобрал много коров и пользуется их молоком, тогда как в семьях, где маленькие дети, их нечем кормить. Арестовали много народу. Ходят слухи, что в Россию едут какие-то американцы, устраивать «новую жизнь», уж неизвестно, в какую сторону. И что они уже забирают железные дороги и заводы (слухи относятся к чугунному и маслостроительному). Также говорят, что война на всех фронтах прекращена.

Понедельник, 13 декабря.

Теперь по утрам мы стараемся хотя немного поучиться. Сегодня, например, я читал по-английски и по-немецки, повторял географию. Днем я попробовал приготовить фосфорную кислоту: зажег немного фосфора и положил его в пробирку. Стали выделяться серые пары, я подлил воды и взболтал ее. Несгоревший фосфор осел, а осталась прозрачная жидкость. Все время приходят бумаги из волюности: одна глупее другой: например, выслать список всех лошадей в деревне с указанием трудоспособности. А сегодня прибыл верх совершенства: описать в деревне все имеющиеся коньки, и выслать список с именами их владельцев... Сегодня говорили, что Ленина и Троцкого убили.

Вторник, 21 декабря. Пасмурно, ветер, -7, -5 ° мороза. Сегодня днем к нам заезжали какие-то солдаты, а в санях у них стояла кадушка: Аннушка залезла туда и свистнула оттуда порядочно густой мас-

сы. При определении носом и языком обнаружилось, что это нечто вроде мармелада, очень сладкое, с чем мы сегодня и пили чай.

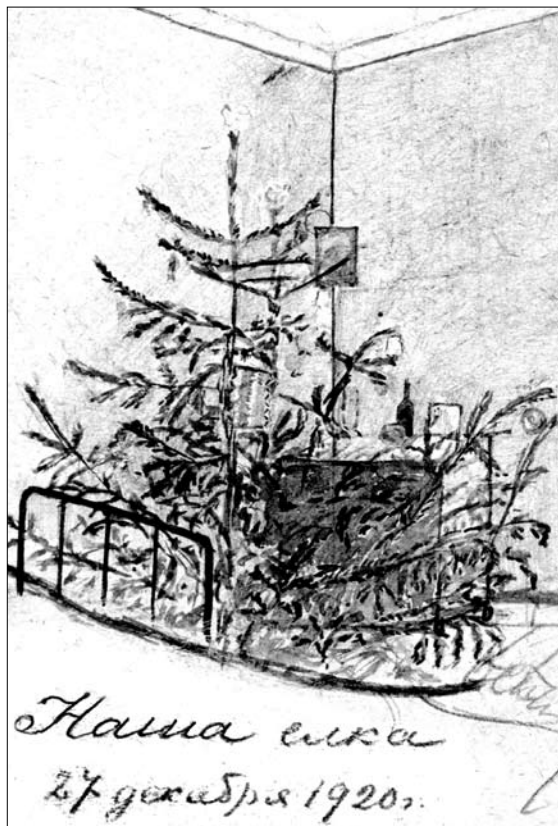
ГОД 1921

Пятница, 7 января. Рождество Христово. Ради Рождества сегодня за завтраком был винегрет со студнем и пшеничная каша. Утром мы делали друг другу подарки: я получил от Тавы немного синего бенгальского огня (от Алеши), синий шнурок и портмоне (бумажное), от Юрика – 3 картинки от шоко-

лада, а от Оли 1 картинку, кусочек целлулоида и картинку парохода. Днем к нам заезжал батюшка, служил молебен и пил чай. Перед отъездом он взял на прочтение «Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанского» (моего деда). Вчера пришла почта: дядя Андрюша пишет, что наводит справки о нашем дяде Андрюше, и оказалось, что он пропал без вести, вероятно, попал в плен.

Четверг, 3 марта. До завтрака мы пилили дрова. Перед обедом я ходил за ситцем («лохматурой») на деревню, который пришел из «многолапки». Нам досталось 27 аршин из 4-х кусков: 2 арш. розового, 3 арш. желтого, 10 арш. толстого с синими полосками и 12 аршин тонкого сиреневого.

Понедельник, 7 марта. Когда мы работали на огороде, то слышали орудийные выстрелы со стороны Грязей. Теперь ходят разные слухи о Кронштадте: вчера приезжали два коммуниста и описывали наш дом, так

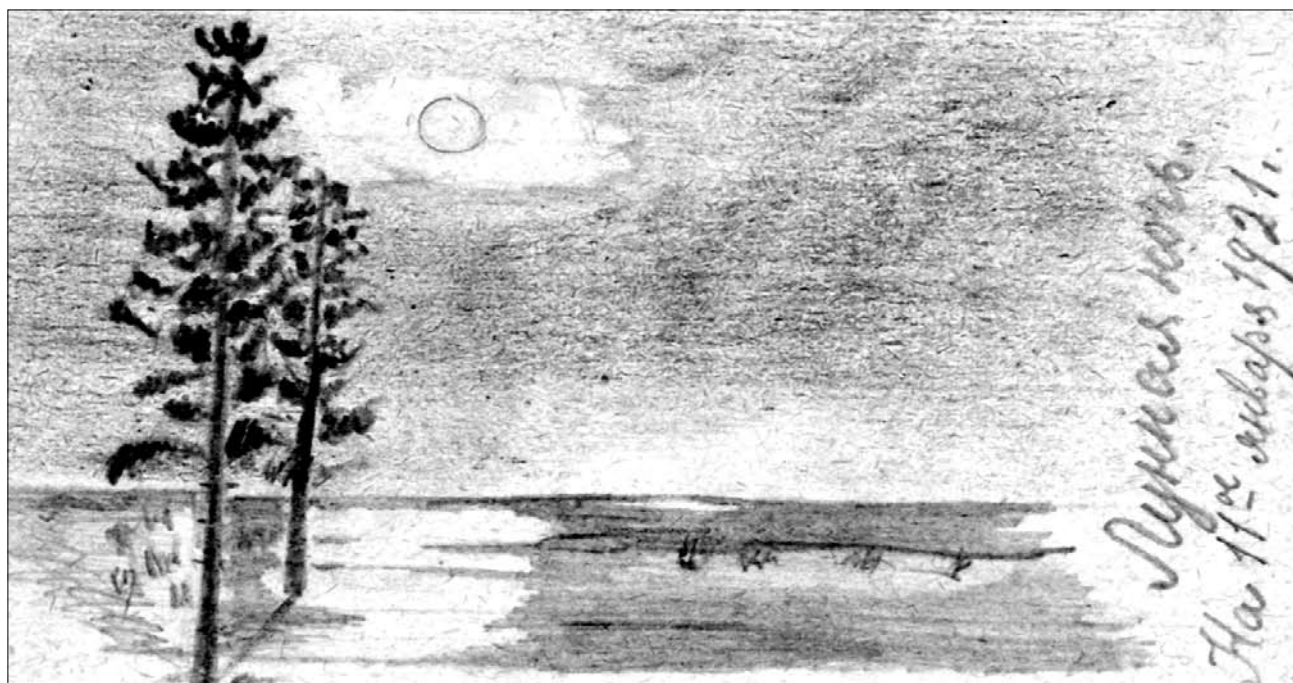
они сказали, что «все ликвидировано», а один крестьянин слышал в Липецке, что, наоборот, матросы заняли Питер.

Четверг, 7 апр. Благовещение. Несмотря на праздник, обедни сегодня не было, т. к. батюшка сейчас в Липецке, хлопочет о возвращении своей коровы. За обедом был крапивный суп с капустным пирогом. На берегу Матыры готовятся цвести карминные ростки мать-и-мачехи.

Четверг, 28 апр. Утром Тава ездил в Лукавку поставить крест на Аннушкиной могиле. Днем я написал сообщение Кайгородову, в котором отметил раннее цветение черемухи

Делается это просто: подошва выкраивается по ноге, а верх – из одного куска холста, длина которого равна длине ноги + 1 дюйм, а ширина равняется высоте в подъеме. Делается два разреза по средней линии вдоль и поперек в 2 дюйма. Выкраивается язычок, разрезы закрываются, и полотно с пришитым язычком пришивают к подошве. Затем разрезы на пятке сшивают, делают завязку в 18 дюймов, прикрепляют к мокасинам, и готово.

Среда, 22 июня. Вчера приехали двое осматривать дом: теперь он будет в ведении «наробраза». Эти коммунисты ночевали у нас и сейчас торчат. Днем к нашим «гос-

(на 2 недели раньше среднего за 3 года!) и упомянул еще о 28 явлениях.

Четверг, 12 мая. Сегодня пришла почта, в том числе мне – 2 весенних бюллетеня и открытка от самого Кайгородова, где он благодарит меня за мое первое сообщение и ожидает дальнейших! По случаю годовщины свадьбы мамы и папы чай мы пили с шоколадом. В Петровке был молебен о дожде

Четверг, 9 июня. Сегодня праздник Вознесения. В продолжение дня несколько раз являлись какие-то «товарищи» по разным делам, а двое осматривали дом под какой-то «детский дом». Я начал делать себе мокасины из холста с подошвами из сыромятной кожи.

тям» прибыло еще много народу, и они произвели тщательнейшую опись мебели, хозяйственных вещей, посуды и т. д., вплоть до фонаря, грабель и т. д. Тоска ужасная. Зацвел татарник.

Суббота, 16 июля. Утром Тава принес из деревни сенсационные новости, что появились «бандиты» и от них коммунисты удирали! Ночью вернулся из Липецка папа: в Исполком пришла телеграмма из Обсерватории, что нашу метеорологическую станцию нельзя ни выселять, ни переселять, ни уплотнять. Сегодня у нас два новых кушанья: первое – по-моему рецепту (из книги Кайгородова) «тетлиольк», молоко, свернувшееся от

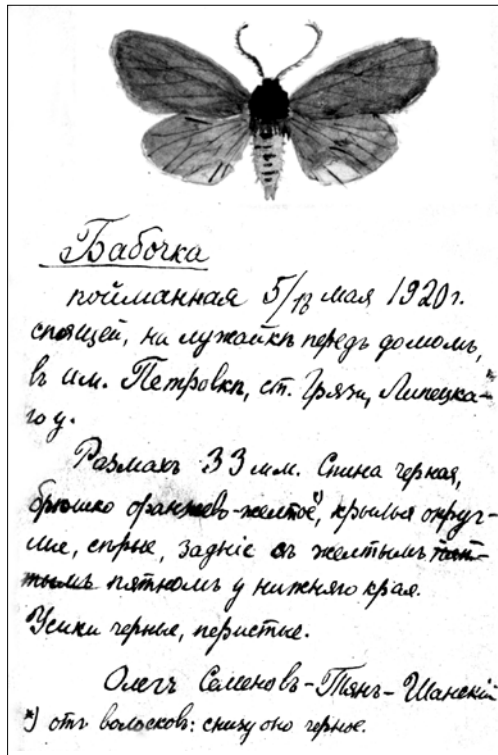
погружения в него свежего, вымытого телячьего желудка – сычуга. С виду похоже на «квашенку», а на вкус – блан-манже, т. к. вкус не кислый, а сладкий. Второе – Нансеновские «кровяные оладьи» – кровяные сгустки, поджаренные в русском масле. Они ноздреватые, как сыр, и черно-бурого цвета. Подали их за обедом, и мне очень понравились.

Понедельник, 1 авг. По хлебному налогу на нас наложили вдвое больше, чем обещали (причислили волость по урожаю к 7-му разряду – будто у нас урожай 50–55 пуд. на десятину).

Четверг, 4 авг. С утра явился некто с милиционером и бумажкой от Исполкома выселить нас в помещение, ими указанное. Несмотря на переговоры, нас переселили в 2 комнаты: спальную и гостиную. Посуду дали минимальное количество, а остальное заперли. Папа выехал со случаем в Липецк хлопотать о нашем положении.

Пятница, 19 авг. Преображение Господне. Утром я сбивал масло, а после завтрака ходил в лес за желудями: набрал половину корзинок. Не успели мы сесть за обеденный стол, как явился папа, он привез постановление УЗО о предоставлении дома – метеостанции, подтвержденное Губзо и подписью Лаврова (двоюродного брата батюшки, главного лица в губернии).

Среда, 7 сент. Вчера папа с утра уехал в волость, а Тава на элеватор отвозить с мужиками и нашу рожь. Без Тавы приехал милиционер с приказом выселить нас в Липецк за «контрреволюционную агитацию среди крестьян», но мама показала копию постановления УЗО, и милиционер нашел, что наша бумага верней.

Суббота, 24 сент. Вчера был очень тревожный день. Внезапно явились 2 милиционера опять выселять нас. Дошло до того, что уже подали подводы увозить наши вещи на мельницу, недавно покинутую Матв. Вас., но решили отложить до завтра. Утром мама и я пошли в Грязи заявить о том Р.К.И. Нам выдали удостоверение, что наше «дело» разбирается и до этого выселять нас нельзя.

Суббота, 15 окт. Сегодня мне исполнилось 15 лет. Вчера был праздник Покров. Читаю подаренную Алешей «Древнюю

историю». Папа вернулся очень поздно и принес известие, что пришла бумага нас выселять. Срок – 48 час. Мама решила поехать с папой в Липецк, чтобы добиться отмены этого решения.

Понедельник, 31 окт. Вчера с утра к нам приехали подводы и милиция стала нас выселять... Переезжать пришлось на мельницу. Вставил 2 рамы, остальные окна забили досками. Переночевали кое-как, Тава и я на полу. К завтраку (картофель, сваренный в подтопе) явился папа. Из Тамбова пришла телеграмма – приостановить наше выселение (увы, уже поздно) и прислать сведения (в чем состоит контрреволюционная агитация).

Среда, 30 нояб. Вот уже ровно месяц нашего пребывания на мельнице. Относительно нашего дома сведения таковы: М.Ф. говорит, что несколько детей, принятых в приют «Детского дома», сегодня распущены, а завтра уедет учительница и служащие.

Суббота, 31 дек. Пишу эти строки в нашем доме, в комнате, которая летом была нашей

Ледоход на р. Лукавка. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

детской! Дело было в том, что в среду папа отправился в Грязи и получил от Р.К.И. бумагу с предписанием Петровскому сельсовету немедленно вселить нас в дом, а в случае сопротивления председателя арестовать его. Так и вышло. Много перевезти не успели, поэтому все остались на мельнице, а при вещах в доме заночевали Тава и я. Спали одетые на корзинах. Утром истопили маленькую печку, а папа ушел в деревню за подводами. Сегодня успели перевезти еще кое-что. Остались рожь и мебель в амбаре.

ГОД 1922

Суббота, 7 янв. Наш дом закрепили за Метеорологическим бюро. Днем приезжал батюшка, но, к сожалению, папа в это время был на мельнице, и молебн служили без него. Так мы провели Рождество!

Понедельник, 23 янв. Вчера опять требовали добавочный продналог по пол пуда с едока. Вся Петровка отказалась. Действительно, с этим продналогом обирают людей еще хуже, чем с разверсткой. По «классовой разверстке»

на нас положили 25 пудов, высшую ставку по нашей деревне. Ходят слухи и даже написано в газетах, что на Волге голод дошел до того, что появилось людоедство.

Вторник, 7 февр. Я составил программу наблюдений над растительным покровом для нашего Метеорологического бюро, для проведения зависимости растительного покрова с почвенными, климатическими и погодными условиями. Теперь я составляю очерк характерной флоры Петровки, включив в него около сотни видов.

Вторник, 21 февр. На днях мы получили также очень загадочную открытку от некой «Маруси», мы полагаем, что это очень замаскированное письмо, ведущее свое происхождение от дяди Андрюши. Из новостей узнал, что после конференции 10 апреля будет война, т. к. советская власть не может дать требуемых уступок, гл. обр., признания всех царских долгов. Воевать будут Польша, Румыния. Врангель пойдет через Румынию с большими войсками в Сибирь, а Вел. кн. Николай Николаевич с поддержкой от союзников и Америки.

Текст письма А.П. Семенова-Тян-Шанского к племяннику Олегу:

Перд. 10. IV. 21. Уже из посланного мною тебе бюллетеня Кайгородова ты можешь видеть, дорогой Ольчик, что весна у нас подобна прошлогодней: она идет, по кр. мере на 2 нед. впереди нормы. Конечно, при этом остаются в силе опасности возврата холодов в апреле или даже в марте; но в прошлом году опасности не оправдались.

Сообщи что-нибудь о вашей природе.

Твой Андрей Семенов-Тян-Шанский.

Вторник, 28 марта. Сегодня я в восторге: прилетели жаворонки – *Alauda arvensis* и гуси – *Anser cinereus*! Днем я написал обстоятельное письмо дяде Андрюше, где отвечал на его письмо, описывал ход нашей весны и начертил график ее хода.

Воскресение, Христово 3/16 апр. После заутрени пошли домой. Утром, за кофеом мы разговлялись молочной пасхой, куличом из сеяной муки и одним яичком, снесенным третьего дня. На залильном лугу происходит массовое цветение *Vulbosodium ruthenicum*. Сегодня же появились жужелицы и многие перепончатокрылые.

Понедельник, 8 мая. Теперь нижний огород уже вспахан. Вечером посадили свеклу, тыкву, дыню, огурцы, тмин, редиску и редьку. Осталась часть земли – под капусту. За обедом была жареная рыба, пойманная за 3 дня. Сегодня появилась красавица *Vanessa cardus*, и зацвела вишня.

Четверг, 18 мая. Сегодня баба Саша скончалась. Мих. Ег. делает гроб. После завтрака мы сажали картошку на земле Семена Сергеева с таким условием: земля и работа его, а семена наши (2 меры), за что мы получим половину урожая. Вышло 14 борозд.

Понедельник 29 мая. Сегодня мама и я занимались мыловарением. Смесь сала и поташа (прокипяченная зола с водой) кипела ровно 2 ч. 30 мин. Цвет мыла был коричневым. Сейчас оно стынет. Сегодня у нас пропали 2 курицы.

Среда, 2 авг. Сегодня праздник – Ильин день. Утром я отправился в Грязи за почтой. Пришли 2 пакета из Обсерватории и письмо от дяди Андрюши. На базаре я произвел «спекуляции». Продал картуз за 800 000 р. На эти деньги купил 3 порошка сахарину (330 000) и в лавке 5 ф. соли (по 85 000 = 425 000). 45 000 принес домой. На базаре масса овощей. На базаре, я слышал, рожь стоит 3 млн за пуд.

Суббота, 19 авг. Преображение. По продналогу с нас причитается 57 пудов ржи и 9 ф. мяса (хотя было обещано, что мясного налога не будет). Говорят, России объявлена блокада на 2 года, а вчера И.И. говорил, что готовится зимняя кампания, а папа слышал, что велено готовить вагоны для мобилизации.

Воскресенье, 27 авг. Весь день из Петровки везли продналог: одна телега была запряжена 2-мя коровами (что служит доказательством рвення, с которым его вывозят). В полдень Юрик услышал в саду странный рев и сказал нам. Оказалось, что это ехала телега, запряженная парой верблюдов. Мальчишки толпой бежали за таким невиданным зрелищем. Роста они были, действительно, громадного.

Вторник, 12 сент. Осень вступает в свои права. Вчера мы начали копать картошку. Получили пока 27 мер – такого урожая мы и не ожидали. Мама больна, и всю еду готовил я. Вчера я пробовал готовить сахар, но ничего не вышло, т. к. я не мог пропустить углекислоту через свекольный сок.

Суббота, 30 дек. Пасмурно, тепло. Сегодня годовщина нашего въезда в дом. Недавно пришла посылка от дяди Андрюши с книгами. Это оказались: «Средневековая история» Васильева, «Нибелунги» на немецком языке, Корнелий Непот на латинском, геометрический задачник и еще кое-что. Очень жаль, что мы почти не знаем немецкого языка, т. к. прочитать это будет интересно.

ГОД 1923

Среда, 31 янв. Теперь по вечерам мы довольно правильно учимся всеобщей истории, а кроме того, я изучаю астрономию. Третьего дня я наблюдал Луну, почти полную и видел Марс в бинокль. Сатурн в этом году находится в созвездии Девы. Лунное затмение будет 3 марта.

Суббота, 17 февр. В Сре-
тенье (15 февр.) папа ходил
в церковь и с календаря у
батюшки списал найденную
мной формулу математика
Гаусса для определения дня
Пасхи на любой год, и в тот
же день я вычислил все Пасхи
до 1930 г.

Четверг, 29 марта. Вчера
Тава ездил в Грязи и привез
посылку от дяди Андруши.
Он прислал учебники ал-
гебры и геометрии (всей),
а также научные книги для
меня: курс энтомологии, бо-
таники и пособие для водных
экскурсий, а также более
мелкие, например, о набивке
чучел.

Четверг, 3 мая. Сегодня
холодно. Вчера мы за-
саживали верхний огород,
причем посадили по порядку:
тыкву, куку-
рузу, подсолнух, бобы высокие и немного
русских, фасоль низкую (черную и белую),
перец и огородный мак. Осталось посадить
томаты, дыни и арбузы. Мама все время
лежит, по-видимому, у нее лихорадка, ко-
торая свирепствует всюду. Мужики лечатся
от нее с помощью трав: «трефули» и некого
«стародуба». Я выяснил, что первая из них –
Menyanthes trifoliata.

Понедельник, 11 мая. Вечером вдруг
явились 3 субъекта (1 милиционер, 1 комсомо-
лец) с бумагой папе уплатить за неявку в суд

«полтинник золотом», на ны-
нешние деньги 33 млн (дело
о прошлогодней краже из на-
шего дома). Срок к четвергу.
Недурно: нас обокрали, с нас
и штраф берут.

Воскресенье, 19 авг.
Преображение. Я вычислил,
что противостояние Марса
наступит в будущем году 20
июля, в созвездии Козерога.
Надо это написать для про-
верки Алеше. Между про-
чим, у Алеши бабочек 277, а
у меня 28 экз. Теперь я воз-
обновил занятия алгеброй и
перешел на алгебраические
дробь. Приходил Вася Поп-
ков, он уже выздоровел от ли-
хорадки. Я узнал от него про-
граммы нынешних гимназий,
и надо будет учиться хотя бы
по ним. Сегодня утром папа

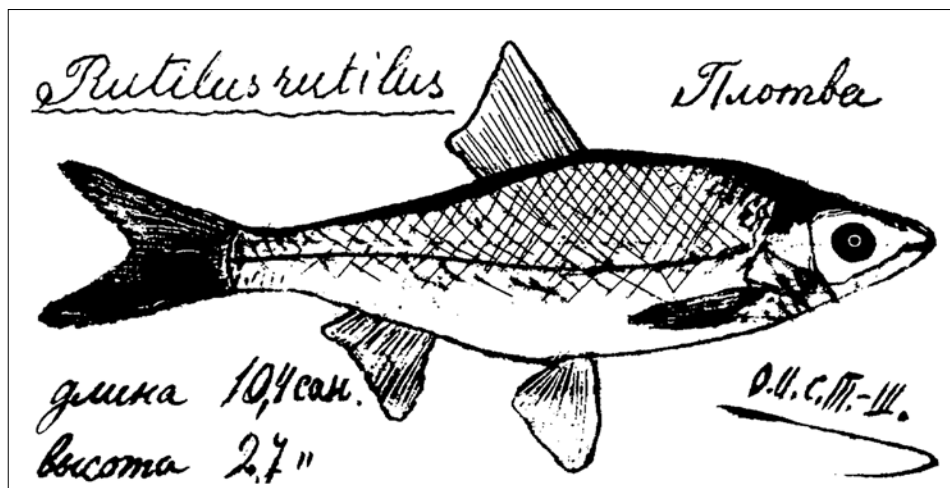
узнал на сходе, что идет сильная война в Тур-
кестане с восставшими. Это держится в тайне,
и мы узнали довольно случайно, т. к. вернулся
один красноармеец, инвалид без ноги.

Понедельник, 15 окт. Теперь мне уже
17 лет, и я нигде не учусь. Придется при-
готовляться и поступать по возможности в
университет.

ГОД 1924

Четверг, 17 янв. Стоят порядочные мо-
розы (до 16 °R). На Святках, путем взятки

и подпаивания само-
гонкой, нашим мужи-
кам удалось получить
право «чистки» бе-
резового леса. Было
разрешено чистить
до 3%, но, конечно,
пошли рубить на 33%,
при полном одобре-
нии лесничих. Лишь
на третий день, когда
они отрезвились, на
это было обращено

внимание, и остальную часть леса дочистили в 2 дня.

Воскресенье, 16 марта. Папа сегодня поехал в Грязи и повез пакет Трунову. На сей раз я послал таблицу кривых хода весны и объяснения к ним, затем очерк о «редких представителях фауны Петровки» с 2 рисунками (*Proterorhinus* и *Silphorsyllus*), а папа – метеорологические данные.

нес объемистый ящик, который сейчас же вскрыл. Там: 3 сачка, 5 банок со спиртом, морилка, банка с *Syankali*, ящик для насекомых, 12 пробирок, куча инструкций (15 шт.) для собирания зоологических объектов.

Суббота, 31 мая. Сегодня читаем газету «Липецкая правда», и там помещена заметка краеведов о нахождении в нашем уезде бобра. Во время разлива Воронежа

Вид на склон с дубами

Среда, 23 апр. Я составил полный список найденных мною растений, в него вошло 359 видов (по Федченко и Флерову). Вчера я написал дяде Андрюше о растениях, о тритонах и выхухоли, а также переписал 4-й бюллетень. Вечером был батюшка с иконами.

Среда, 30 апр. Вчера я получил благодарность от Бюро Краеведения за своевременную отправку бюллетеней и просьбу составить календарь нашей весны за 7 лет. Сегодня отправился на деревню и при-

один экз. появился близ Липецка на каких-то островах. Вчера я составил XI весенний бюллетень.

Суббота, 14 июня. Стоит адская жара. Все утро писал длинейшее письмо дяде Андрюше, где пишу обо всем. Пришла внезапно большая посылка от Литвинова (Ботанический Музей) с бумагой – для сушения и наклейки растений. Сегодня оказалось, что у нас выкрали дождемерный сосуд.

Вторник, 17 сент. Ночь была пасмурная, безлунная и очень темная, что и по-

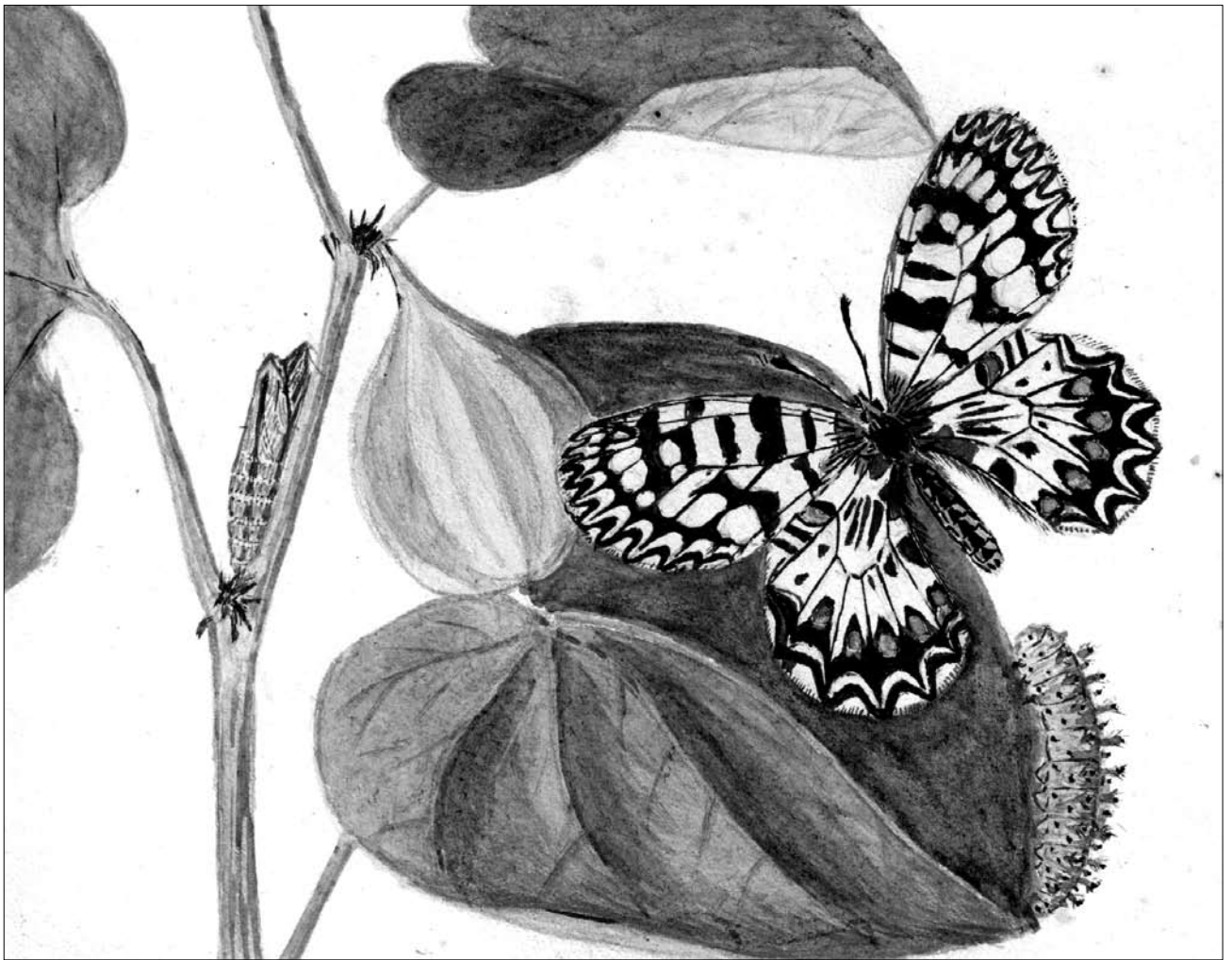

Рисунок О.И. Семенова-Тян-Шанского для почтовой карточки

служило одной из причин нападения на нас ночью целой банды разбойников. Они страшно торопились и явно трусили, но все же успели обчистить основательно: исчезли бинокль, сукно, др. материи и кое-что из одежды. Мы подозреваем, что они из Песковатки.

Пятница, 14 нояб. К вечеру с благоприятными вестями вернулся Тава: преступление в нашем доме раскрыто, задержанные во всем сознались. Главарем оказался некто Шкатов, при нем был браунинг и папино пальто, а на нем Тавина фуфайка! Грабители указали, куда они продали часы и брошь с бриллиантом.

Четверг, 4 дек. 28-го ноября нам принесли бумагу, в которой предписывается в 48 час. срок очистить дом; 29-го папа ходил в Грязи и добился отсрочки на 72 часа, т. е. до 3.12, но больше ничего не успел сделать. 1 дека-

бря я ходил в Грязи и отправил телеграмму в КУБУ, и 3 дек. утром нам пришла с нарочным телеграмма из КУБУ с безусловным запретом нашего выселения, и, когда вечером с/совет пришел нас выселять, их отшили этой телеграммой. Вот такая была история, из нее мы еле-еле выпутались.

ГОД 1925

Четверг, 8 янв. Странная игра природы: Пасха была при снеге, а Рождество без снега: оттепель стояла такая, что весь снег стаял. Сегодня только чуть-чуть подморозило. Записываю, по обыкновению, меню на Рождество: завтрак – пороссячий студень с винегретом и хреном и каша гречневая; обед – суп с гречневыми пирожками, индюшонок с картошкой, томатами и мочеными яблоками и Plum-pudding с молочным соусом (бесподобный!).

Н.М. Семенова-Тян-Шанская на ступенях усадьбы с дочкой и сыновьями

Теперь я занимаюсь только физикой, сегодня кончил по Краевичу «Звук», остались «Свет», «Магнетизм» и «Электричество».

Среда, 18 февр. Сегодня почта принесла мне приятную новость: меня избрали

членом-сотрудником Русского Общества Любителей Мироведения, мне прислан членский билет. Взносов не требуется никаких, что очень важно при нашем положении.

Пятница, 27 февр. Из «Мироведения» бинокля до сих пор нет, но пришли инструкции для наблюдения галосов и фенологических явлений, а дядя Андрюша прислал брошюру, где Л.С. Берг напечатал заметку о нахождении мною *Proterorhinus marmoratus* в Липецком уезде.

Воскресенье, 31 мая. Сегодня утром я монтировал гербарный материал, а днем переписывал и вычислял метеорологические наблюдения за май. Зацвела *Rosa rugosa* (Царица Севера?).

Воскресенье, 14 июня. Ночью, когда я спал на леднике, пришли воры. Они долго возились дверью, но не смогли ее открыть, стену ломать не стали и ушли, т.ч. мне не пришлось стрелять.

Руслан" 8 VII 1928.

Весенний поток в саду

Суббота, 11 июля. Вчера за обедом у нас были какие-то грибы, после чего все слегка ими отравились... Это еще ничего, а когда дали остатки грибов нашей собаке, она моментально околела со всеми признаками отравления.

Среда, 5 авг. У нас постоянно воруют подсолнухи, и я вчера лег спать около огорода с ружьем. Действительно, в 11 ч. 40 мин. я заме-

тил 5–6 парней, срывающих подсолнухи. Я выскочил – они бежать. Я пустил им вдогонку заряд проса, они страшно перепугались, и, как выяснилось утром, растеряли все решетки, а один из них упал в крапиву!

Среда, 19 авг. Преображение. Вчера почтальон привез в числе почты брошюру Почгенполя о фенологических наблюдениях. Вчера вечером и сегодня утром папа и я скосили 12 сажень дальнего проса. Во время косябы били перепела, мы видели пустельгу. Сегодня украли почвенный термометр.

Вторник, 29 сент. Ласточки окончательно исчезли. Третьего дня и вчера мы наблюдали далеко в поле громадную стаю чибисов. 25-го мы обмолотили просо, а вчера и третьего дня веяли хлеб. Ссыпано овса 114 мер, ржи 106 мер, проса 96 мер. Урожай картофеля у нас – 121 мера, что, в общем-то, маловато.

Воскресенье, 18 окт. В Грязях будет сельскохозяйственная выставка, поэтому папа и я

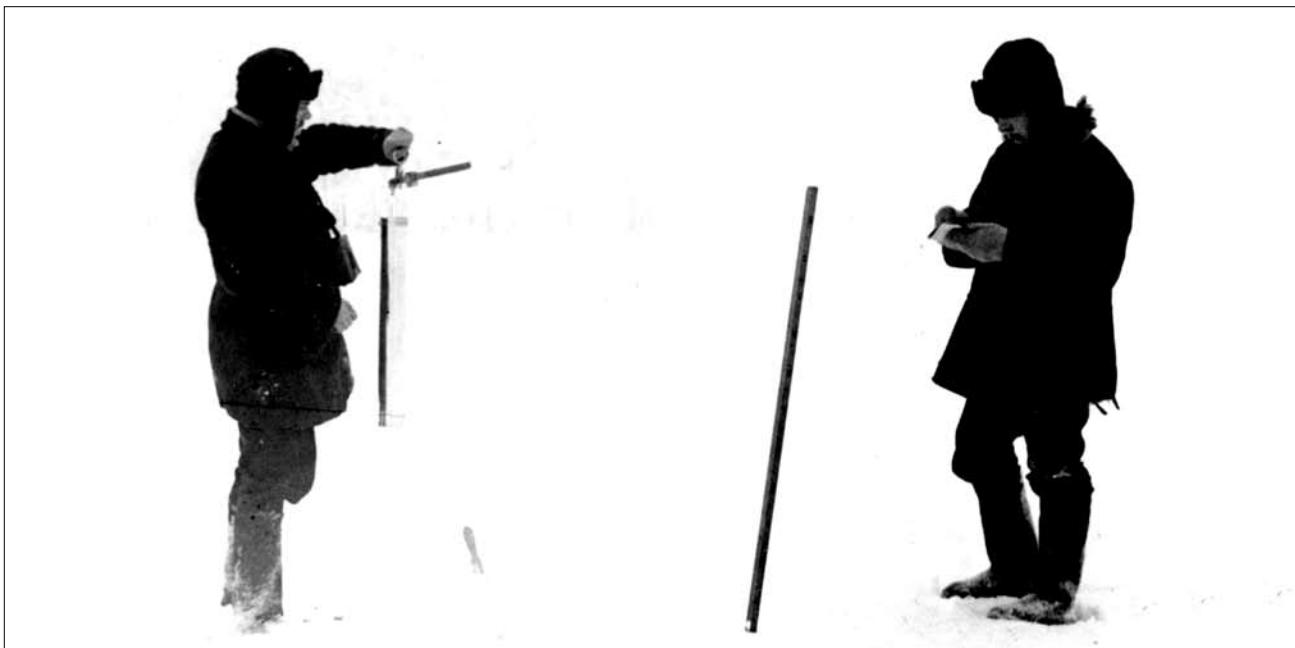
Затопленная мельница 20го 1928.

Олег Семенов-Тянь-Шанский на метеостанции Петровка

эти 2 дня занимались черчением – папа чертил графики погоды за вегетационный период 1925 года, а я кривые осадков за отдельные месяцы и схему расположения приборов в будке. С почтой пришли анкеты о замерзании рек из Гидрологического института.

Среда, 4 нояб. Вчера я ездил верхом в Грязи отвозить наблюдения, но получить почту не удалось, так как был какой-то сов. праздник и все было закрыто (Похороны Фрунзе). Сегодня я написал письмо Д.И. Литвинову о возможности принятия меня в охрану дубового леса.

Тава и Юрик за снегосъемкой (измеряют высоту и плотность снега на метеостанции Петровка)

Олег пашет, Тава (внизу) сеет на своем поле в Петровке. Фото И.П. Семенова-Тян-Шанского

9 нояб. Юрик и Оля выздоравливают от кори. В понедельник папа получил извещение, что Тамбовская комиссия постановила нас выселить.

ГОД 1926

Понедельник, 11 янв. Рождество мы провели довольно хорошо. 3 дня ели превосходного жареного гуся (11 ф.) и пудинг. Я на праздниках занимался выводами из наблюдений за 8–10 лет дней с грозами, осадками и пр. по месяцам. С последней почтой пришло приглашение мне и папе работать в качестве сотрудников в журнале «Красный просвещенец», в отделе краеведения. Журнал с таким сногшибательным названием уже издается в Липецке.

Суббота, 30 янв. С почтой пришли: из-

вещение от ЦККУ о назначении пособия в 150 руб., открыткой папе и журнал № 1 «Красный просвещенец», в который папа и я теперь будем писать статьи. Это – архибольшевистский журнал, как мы и думали.

Вторник, 9 февр. Эти дни я был занят составлением «Очерка периодических явлений природы в Липецком уезде», который сегодня папа и Тава повезли в Грязи. Мне пришла благодарность из Р.О.Л.М. за производство наблюдений галосов в истекшем году и добавочных сведениях о комете.

19 февраля. Вечером 18-го к нам приехали опять все осматривать. Двое было военных, один – зав. УЗУ в Липецке, один кучер и один в тулупе, с виду крестьянин. Пробыв у нас недолго, они благополучно уехали. О выселении не

говорили. Оказалось, что неизвестный в тулупе был один из членов ВЦИКа, некто Блинов, который приезжал специально собрать сведения о нас.

Пятница, 12 марта. Вчера Тава и Юрик ездили в Грязи и привезли мне письмо от Климентова с известием, что мой «Очерк периодических явлений» помещен в № 3 журнала «Красный просвещенец», который выйдет в конце марта.

Понедельник, 12 апр. У нас случился печальный анекдот с индюком: он весь вздулся, и кожа натянута как барабан. Центр вздутия под правым крылом и огромный волдырь закрыл глаз. Тава советовался с Мих. Мих. И вчера я взрезал волдырь в 2-х местах, причем из бока подул ветер (!) Затем дырки были заклеены коллодиумом.

Воскресенье Христово, 2 мая. Утром у нас был Степан Миронович и рассказал, что вчера в Аннино 3 молнии ударили в избы. Первая молния ударила в открытое окно избы, где оглушила женщину и ребенка. Вторая попала в избу через дымовую трубу, из печи посыпались кирпичи. Третья также проникла через дымовую трубу, оглушила деда и зажгла солому в избе.

Пятница, 21 мая. Днем приезжал волостатистик Гиляров, привез бланки для выборочной 10% переписи, которую придется проводить мне. От дяди Андрюши пришло мне письмо – «Отчет фенологического отдела...», где помещены м. пр. мои наблюдения за 1925 год.

Воскресенье, 27 июня. Вечером 26-го я переписывал Верхнюю Лукавку и, окончив работу, зашел к Вас. Вас. смотреть трактор, который в это время молот. Сегодня вернулся папа, дело о нашем выселении пока приостановлено ВЦИК'ом.

Понедельник, 12 июля / 29 июня. Все время стоит сушь. Вчера утром я ходил к Матыре, зрелище печальное: трава уничтожена скотом и выжжена солнцем. Сегодня я начал составлять проект заповедника на склоне, на 3000 кв. м., но в таком виде он, конечно, не пойдет. Важно только, чтобы запретили рубку деревьев и распашку земли. Вчера я получил от дяди Андрюши книгу Д.О. Святского «Фенология в краеведческой работе» с его собственной надписью.

Воскресенье 31, окт. Вчера я ездил в Грязи и привез высокие сапоги, заказанные

Молотьба в петровской усадьбе в 1928 г. В центре у колонн И.П. Семенов-Тян-Шанский. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

уже довольно давно. Сегодня ходил с ружьем в лес. Несколько раз я видел зайца, но выстрелить не пришлось ни разу. Заяц наполовину побелел.

Среда, 24 нояб. Петровцы получили разрешение вырубить 1 делянку березового леса в 1,4 гектара, причем они обязаны за это огородить лесосеку от скота и засадить березой или дубом пустынный берег Матыры за старицей! Все это установлено в особом «Лесоустроительном отчете по Тянь-Шанской (!?) даче местного значения». Поэтому днем рубили лес.

Воскресенье, 19 дек. Вот уже более 2 недель как я не записываю дневник. 4 декабря мы с папой поехал в Грязи на съезд

инструкторов переписи. Приехали 5-го, привезя весь материал для переписи (бланки и пр.). Потом папа устраивал съезд регистраторов в Ср. Лукавке. 17-го началась перепись населения. А сегодня я уже сделал 1/3 всей работы.

ГОД 1927

Воскресенье, 9 янв. Перед Рождеством мама и я были больны: у мамы была инфлюэнция, а у меня ангина. Тем не менее, все время приходилось работать, помогая папе обрабатывать переписной материал. Всюду оказалась большая нехватка народу по сравнению с данными Губ. стат. отдела. Постоянно веду метеонаблюдения.

Церковь в Лукавке

Слева направо: священник села Сред. Лукавка П.Н. Лавров, О.И. Семенова-Тян-Шанская, И.П. С-Т-Ш, А.П. Лаврова, С.И. Семенов-Тян-Шанский, В.И. Лаврова, Н.В. Семенова-Тян-Шанская, А. Стеганцова, учительница села Сред. Лукавка, Ю.И. С-Т-Ш. 6 мая 1929 г., фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е . -

Выдано настоящее удостоверение гр-ну
Олегу Измаиловичу Семенову Тянь-Шанс-
кому в том, что он в 1926 году прини-
мал участие в производстве Всесоюзной
Демографической переписи по Грязинск.
волости, Липецк. уезда в качестве регист-
ратора, что и удостоверяется. -

Зав.

устат. бюро *М. Минин*, секретарь *М. Минин*

вили просить УЗУ не допу-
скасть распахку и посадку
нового леса. В воскресенье
утром ходили к обедне в со-
бор. Домой мы вернулись 27
марта.

Среда 1 июня. 30-го я
поехал в Липецк читать до-
клад в Липецком обществе
краеведов о весне 1927 года.
В тот же вечер я читал доклад
в клубе Рабпроса, снова гово-
рил о защите наших прежних
предложений по охране ду-
бового леса, которые были
отвергнуты УЗУ. 31-го утром
Миша Штейн и я катались по
Воронежу на лодке и я купал-
ся. Поездку мою оплатили и

Среда, 23 марта. 18-го папа и я поехали
в Липецк, где я до сих пор еще не бывал.
Вечером было заседание Липецкого Крае-
ведческого об-ва. Папа сделал доклад об
охране природы. Затем рассмотрели вопрос
об охране дубового леса (бывшей усадьбы
П.П. Семенова-Тян-Шанского). Постано-

щедро - 5 руб.! Продавались ландыши, и я
купил 2 букетика.

Среда, 26 окт. Папа с января получает
место в Воронеже по своей специальности -
синоптика. В отделе Охраны природы со-
стоялось постановление о нашем парке, как

Бесплатно.

№. Листа **85**

209

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ

населения Российской Империи,

на основаниі ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ 5 Іюня 1895 года.

Губернія или область:

Киевской губ.

**ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТЪ
ФОРМА А.**

Уѣздъ или округъ:

Свирицк. уѣзда

Переписной участ. № 13 Счетный участ. № 7 | Сельское общество или соответствующее ему явленію *Новосел.*

Опросный лист первой Всероссийской переписи населения, организованной П.П. Семеновым-Тян-Шанским
и осуществленной в 1897 году.

подлежащем охране. На днях я получил № 3 «Мировидения» и 16 оттисков моей статьи, которую озаглавили так: «Синие пятна над лесом». Статью чуть-чуть сократили, но в остальном она напечатана хорошо.

ГОД 1928

Пятница, 20 янв. Вчера приехал папа из Москвы, привез много разных вещей. Для меня он приобрел фотографические пластинки 4x6 (36 шт.), бромо-серебряной бумаги, проявителя и фиксажа.

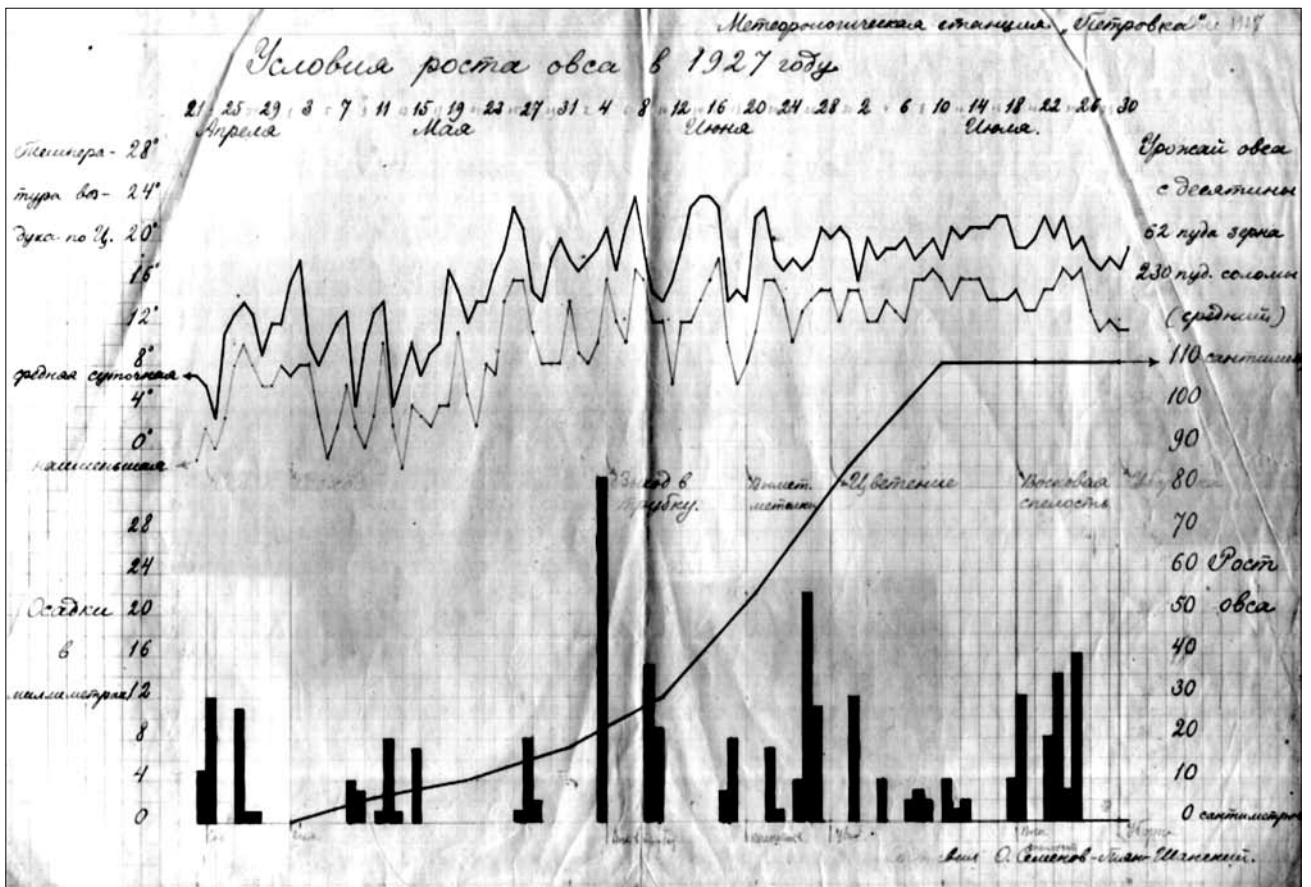
Суббота, 25 февр. 22-го я выехал в Москву. Сев в Грязях во втором часу дня,

Олег Семенов-Тян-Шанский косит овес

я приехал на Казанский вокзал в 6-ом часу утра и прежде всего отправил открытку в Петровку, после чего отправился искать трамвай № 22. Кое-как сев, я так «раскатился», что проехал свою остановку и пришлось идти пешком назад почти версту, а чемодан весил больше 1 пуда. Алеша был на ночном дежурстве, но меня ждали. Вечером Алеша повел меня в кино, где мы смотрели «Жизнь за

жизнь», а 24-го утро провел, читая «Этюды оптимизма» Мечникова, а вечером поехал к дяде Сереже. Мы очень долго разговаривали (пришел и Алеша) и обнаружили, что

Составленная Олегом Семеновым-Тян-Шанским диаграмма «Условие роста овса в 1927 г.»

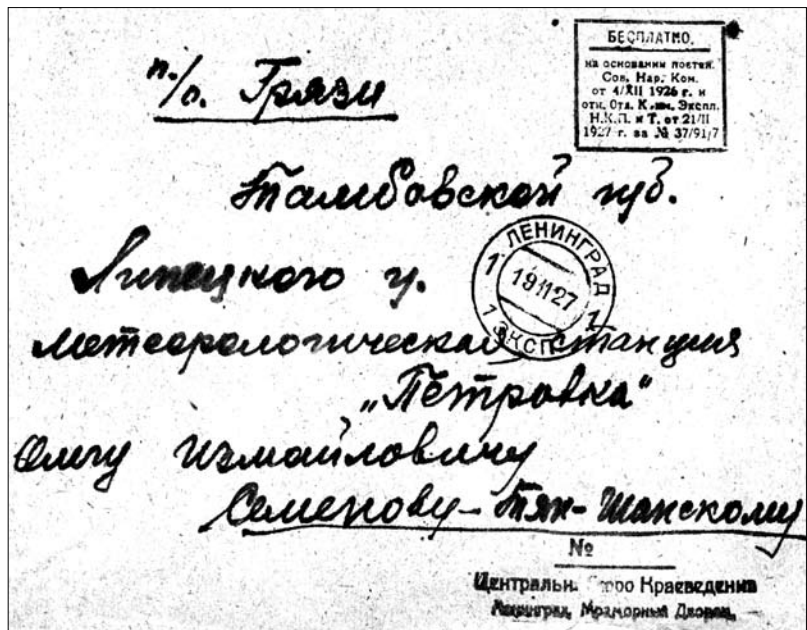
уже 1 час ночи. Трамваи спешили в парки, электричество уже тушили, и нам пришлось идти пешком.

Воскресенье, 26 февр. Вчера днем Алеша и я ходили в Университет к проф. В.В. Алехину, он определил некоторые из принесенных мной растений. Днем Алеша и я ходили в Зоологический сад, где мне лишь хищники понравились, которых много и они в прекрасном состоянии.

Среда, 29 февр. Вечером Вера Ильинична повела меня в театр (МХАТ) на «Битву жизни», которая мне очень понравилась: пьеса эта Ч. Диккенса. Сегодня я ходил в Третьяковскую галерею, в которой пробыл 2,5 часа, что дало мне большое удовольствие. Особенно хороши картины Левитана, Васнецова, Сурикова, Репина, Ге, Верещагина, Шишкина и Куинджи. Я купил несколько открыток с миниатюрами наиболее понравившихся картин. В четверг я был в Музее изящных искусств, успел осмотреть только отдел скульптуры. Вчера Алеша и я ходили в Большой театр на «Фауста», но за несколько минут до начала было объявлено о замене «Фауста» на «Снегурочку», чему публика была недовольна. Мне же видеть «Снегурочку» было столь же интересно, да и игра была прекрасная.

Пятница, 2 марта. Был в Политехническом музее, где осмотрел коллекцию по минералогии и палеонтологии, затем мы с Алешей покупали книги у букинистов. Я купил руководство по фотографии Фогеля.

Среда, 7 марта. 4-го я ходил в церковь, а вечером пошел с Верой

Синие пятна над лесом.

О. И. Семенов-Тян-Шанский.

Проф. П. И. Броунов в своем труде „Атмосферная оптика“¹ описывает темные или темно-синие пятна, появляющиеся зимою над лесами на фоне слоистых облаков, цитируя с этой целью несколько статей и заметок, напечатанных в журнале „Метеорологический Вестник“ за 1895 и 1901 годы. Авторы этих статей отмечают, что пятна появляются преимущественно перед оттепелью, и предлагают несколько причин для объяснения этого явления.

А. Д. Колтановский считает, что это—отражение темных лесов на однообразном, сером фоне облака; по мнению П. С. Воскресенского и И. А. Пульмана, пятна происходят от сгущения водяного пара над лесами в темноватые облака. Проф. Броунов, сам, повидимому, их не наблюдавший, предполагает, что все явление представляет из себя верхний мираж, происходящий от сохранения в лесу холодного воздуха, когда над лесом воздух уже потеплел, вследствие чего возникают условия, благоприятные для миража.

Мне пришлось наблюдать появление пятен над лесами в окрестностях метеорологической станции Петровка в Липецком у. Тамбовской губ. ($\varphi = 52^{\circ}29'$, λ от Гринвича = $40^{\circ}07'$), зимой 1926/7 года: после оттепели 7-го марта пятна были видны и над селами, при чем особенно темное наблюдалось над большой узловой железнодорожной станцией Грязи, лежащей в 13 км к западу от метстанции Петровка. Внешний вид пятен над лесами и селами был совершенно одинаковый, границы их были очень расплывчаты, и в бинокль близкие пятна были лишь темнее окружающего их ровного фона облаков, ничем больше от него не отличаясь, но дальние принимали синий оттенок, а пятно над большим лесным массивом, начинающимся в 23 км к западу от нас и невидным непосредственно, имело вид синей ленты, растянувшейся над горизонтом.

Первый раз пятна наблюдались 25-го января, утром: появились они с 8 ч. утра и исчезли при начавшемся снеге, около 9 ч. Для выяснения

¹ Москва, Гостехиздат, 1924, стр. 48 — 50.

«Синие пятна над лесом» (журн. Мирозведение за 1927 год, № 3) – вторая (NB) печатная работа О.И. Семенова-Тян-Шанского. Первая его публикация «Очерк периодических явлений природы в Липецком уезде» была напечатана в Липецке в журнале «Красный просвещенец» за 1926 г. (вып. 3) – в архивах не найдена

Дети у галлерейки в усадьбе Петровка. Фото И.П. Семенова-Тян-Шанского

Ильиничной на выставку советской фотографии, которая была очень интересной и поучительной для меня. Вчера я ходил в канцелярию Университета, узнать, какие документы требуются для поступления.

Суббота, 10 марта. Завтра я еду домой. Я купил себе калоши, несколько книг и еще разных мелочей. Только что получил открытку от папы.

Четверг, 15 марта. 11 марта в 10 ч. я выехал из Москвы. Доехал я хорошо, на платформе в Грязях Тава уже ожидал меня.

Воскресенье, 15 апр. Тава, Юрик и я, несмотря на дурную погоду, ездили к пасхальной заутрене, они остались на обедню, а я вернулся домой. Я много фотографирую, но пока неудачно. Я сегодня занялся расчисткой чулана под лестницей для обращения ее в фотографическую комнату.

Среда, 19 сент. Приехал Миша Штейн. Он привез берданку и хотел поохотиться. Вчера была прекрасная погода, и мы ходили на охоту к Троицкому и дальше, на Ладыгино, где нашли остатки усадьбы и сада Штейновых (в виде участка, окруженного канавой и заросшего кустиками сирени – больше ничего не осталось!).

Среда, 3 окт. Я ходил в Гязи для медицинского освидетельствования в комитет по призыву 1906 г. Меня признали совершенно негодным, определив близорукость в 5 диоптрий.

Воскресенье, 16 дек. Вчера получен журнал «Климат и погода», где в хронике под заглавием «Синие пятна над лесом» помещено извлечение из моей работы, напечатанной в «Мировидении», без комментариев, с несколькими словами в виде вступления.

ГОД 1929

Вторник, 29 янв. Вчера папа уехал в Козлов: не так давно Грязинский суд снова приговорил нас к выселе-

нию (!), и надо этот вопрос уладить.

Среда, 6 февр. Как сообщил Козляковский, в районе Грязей намечено 3 заказника. Один из них – Матырская лука: это очень приятно мне, но боюсь, что трудно достичь реальной охраны дичи. За поимку браконьеров объявлена премия в 3 руб. (с ружьем) и в 1 р. (с яйцами).

Суббота, 8 июня. У нас опять крупные неприятности, на сей раз с хлебозаготовками: на нас наложили 20 пудов, но за неимением излишков, мы не вывезли их. Тогда суд принудил отобрать 60 п. + 250 р. штрафа. Вчера милиционер отобрал весь хлеб, оставив только почти всю муку и большую часть овса, в количестве ок. 25 пудов, а остальное взыскивать деньгами. Для уплаты поборов нам пришлось расстаться с Жизелью: папа и Тава ездили в Гязи и продали ее за 145 руб.

Суббота, 9 нояб. У нас все очень скверно. За невывоз хлеба у нас описали и приступили к продаже имущества. 8-го папа поехал в Усмань, а маму отвез от всех неприятностей в Гязи. 11-го мама и Оля поехали в Москву, куда отправился и папа. Так что теперь мы, Тава, Юрик и я, одни, «сидеть у моря и ждать погоды». Хотя вещи отобраны и распроданы, пока взыскание прекращено, т. к. дело расследует Р.К.И. в Усмани, но чем все это кончится – бог знает. На нас наложили еще 100 п. картофеля, но вывезли только 87. Я занят метеорологией, а когда бываю свободен – играю с Юриком в шахматы.

ГОД 1930

Среда, 20 нояб. 14-го ноября совсем неожиданно (т. к. письмо мы не успели получить) вернулась из Москвы мама. У нас много дела, б.ч. по приведению хаоса в порядок.

Понедельник, 2 дек. Метбюро прислало нам пару лыж и снегомерную рейку – специально для походных наблюдений над снежным покровом.

Четверг, 19 дек. Погода пасмурная и мягкая. Утром и вечером я хожу на лыжах по саду. Сегодня мы продали корову за 105 руб. и 8 мер картофеля.

Суббота, 28 дек. Дяде Андрюше я послал снимок осинового куста и охотничью табличку за 1929 г., а также статистические подсчеты, которые я повторяю: выстрелов 170, из них охотничьих – 164, влет – 138, попаданий – 65. С деньгами у нас плохо, т. к. прижимают с займом. Мы подписались всего на 45 руб., а нам было предписано еще 60! Вчера я привел в порядок свою коллекцию бабочек. Всего оставил 170 экз.

Вторник, 18 марта. Вот уже больше месяца я не записывал дневник. Произошло это потому, что при ликвидации дома в Петровке тетрадка была послана сюда, в Питер, вместе с багажом. В Москве я пробыл 2 ночи и 11 марта в 14.30 сел на почтовый поезд в Ленинград. Теперь я ежедневно работаю в Ц.Б.К. по фенологии, пока еще бесплатно.

Вторник, 15 апр. Мы живем по-прежнему, но Тава в конце концов попал на биржу и сегодня его назначили чернорабочим на завод, он очень доволен.

Воскресенье, 11 мая. Сегодня день серебряной свадьбы папы и мамы. По этому поводу у дяди Андрюши был обед для всех нас четверых, а перед этим он с Юриком, Олей и мною путешествовал сначала на Елагин остров, а потом в Ботанический сад. По последним сведениям из Петровки от Вити (7 мая), у нас все покрыто снегом и несколько

Тава и Ольга за шахматами. Ольга Семенова-Тян-Шанская, участница 9 чемпионатов СССР по шахматам; 2-кратная чемпионка (1934 и 1936). Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

дней стоит мороз. Хлеба сильно пострадали, и, вероятно, будет неурожай.

16 мая. Юрик работает на книжном базаре на Конюшенной, торгует медицинскими книгами. Тава перешел на какой-то завод на Охту, где работает уже помощником слесаря и получает 96 руб.! Третьего дня утром, когда я встречал папу и маму, меня вызвала к себе по телефону Нечаева: оказывается, она пред-

Пятница, 30/17 мая. Сегодня я еду в Хибин. 25-го меня вызвали в Г.Г.О. и сообщили о назначении на 3 месяца. В тот же день я был в опере – шла «Хованщина», были мы все: папа, мама, Тава (первые два действия, а потом уехал на свой завод), Юрик, Оля, Арочка Мясоедова и я.

Там придется работать с самописцами, анемометром, гемографом и психометром

Олег, Юрик, Ольга и Тава Семеновы-Тян-Шанские перед расставанием с Петровкой, конец 1929 г.

ложила мне ехать на горную (900 м) метеорологическую станцию в Хибинах на 3 месяца, для замещения тамошних наблюдателей на время их отпуска. Но зав. отделом Невзоров предложил ехать сразу на год; я согласился, предварительно. А папа очень недоволен, Хомченко также старается меня прицепить к Фенотделу. Ответ окончательный в Г.Г.О. мне обещан 24 мая, а что выйдет – не знаю. И в Хибинах, и в Фенотделе я получал бы по 100 руб. Теперь получил надежду на заработок и это приятно!

Ассмана, а также нефоскопом Белона. Я беру с собой фотоаппарат с 6 дюжинами пластинок. Все это очень трудно доставить на место, так как станция расположена на горе в 900 м. над уровнем моря, а нижняя «станция», да и железнодорожная – все у озера Имандра. Дорога наверх ужасная: камни, кустарник, пни и пр. Кирилл пишет, что пробовал пройти по горам, но там снег и льют потоки, преграждающие путь.

Вчера я получил месячный оклад 100 руб. и деньги на билет. В Хибин я беру уже новую тетрадь для дневника.

ВСТРЕЧА С ХИБИНАМИ

ВСТРЕЧА С ХИБИНАМИ

В пятницу 30 мая 1930 года Олег Семенов-Тянь-Шанский выехал из Ленинграда в Хибины. Большую часть пути он занимается наблюдениями из окна вагона.

Переехали несколько рек, из которых три были совершенно запружены бревнами: шел интенсивный сплав леса. Пейзаж за окном постепенно менялся, болотистая почва сменялась каменистой.

В лесу началось преобладание сосны, вместо рек пошли озера. На болотистых местах появилась в массах пушица и калужница.

На станции Уросозеро Олег успел соскочить из вагона и собрать несколько образцов пушицы и багульника с полосками, для более точного определения. Но определитель лежал в чемодане, а замок, как назло, заклинило.

В Хибинах Олег застал еще настоящую зиму: березы стояли голые, озеро Имандра было покрыто льдом, хотя и с редкими полыньями. Одним словом, здешняя природа оказалась примерно в той же фазе, как он покинул ее в Петровке почти три месяца назад.

На станции Олега встретил метеонаблюдатель Вадим Телепнев и сразу же повел его в горы. С собою Олег взял ружье и саквояж с продуктами, а его спутник нагрузился мешком с олеговскими постельными принадлежностями.

Чемодан с вещами, у которого пришлось выломать замок, остался пока на станции в дома у Кирилла (второго наблюдателя). Это были определитель Федченко и Флерова, письменные и фото принадлежности, а также оснастка для ружья и охоты (шомпол, патроны, пыжи, дробь, порох и др.).

Сначала путники шли болотом с сухим, горелым лесом, еловым и сосновым, и массой валежника. По бревнам они перешли два ручья, а затем начался подъем. Вся почва состояла сплошь из глыб сланца, красивой зеленовато-серой породы. Между глыбами росли сосны, ели и кое-где мелкий, тонкий мох с вкраплениями брусники и грушанки. Чем выше поднимались путники, тем более выветренными и мрачными становились камни, покрытые лишайниками, и больше стал преобладать ягель.

Наконец они добрались до Хибинской метеостанции, расположенной на выпуклом плато Антисненч, что в переводе с лопарского (пояснил Телепнев) означает «загон для диких оленей». С запада и с юга плато было отделено от других возвышенностей глубокими ущельями.

Где-то внизу, на юго-западе, лежала станция Хибины и опытное поле ПОСВИРА (Полярной станции всесоюзного института растениеводства), а за ними открывался прекрасный вид на Имандру и лежащие за нею туманные горы: с севера к югу – Монче и Чуна-тундра, Чуна, Финляндские горы и горы Кандалакшские.

Домик станции с двумя маленькими окошками снаружи был обит толем, а внутри – войлоком и фанерой. А прямо за домиком стояли две будки с термометрами и самописцами. На столбах высились гелиограф, дождемер. Показав свое хозяйство, Телепнев заторопился на станцию. Вечером он собирается в Ленинград, и Олег попросил его отправить открытку маме.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

~~с оплаченным ответом~~

POSTA KARTO

kun afrankita respondo

Куда: Ленинград, 24.
(наименование места, где находится почта, и губернии или округа,
 а для станций — наименование железной дороги)

Вас.остр. 8ая ми. 2. 39, кв. 2.
(уезд или район, волость, село или деревня,

улица, № дома и квартиры)

Кому: Надежде Владимировне
(подробное наименование адресата)

Семёнов - Тьян - Манной.

Милая мама!

Хибины 1 VI 1930г.
 67°44'

Можно что благополучно добраться до горной
 шёлстанушей с одним из наблюдателей,
 В.В. Мещеряков, который во время моего прие-
 да находился внизу. Частая вешей пока идёт
 лась у Куриных, а выше, ручьи и ещё пол-го
 мы подняли наверх. Здесь редкий лес и
 местами, тонкий слой повсюду, а в ущельях и
 шипши. Вереть ещё не зелены, как в пути.

Внизу гор - горный сосновый и еловый лес, но бо-
 шая часть под'ема идёт по грядке, покрывной мо-
 хом и мелкими пуширниками среди обломков
 скал (как сообщают В.В. - мещеряков селенит), д.т.
 обросших лишайами. Под'ём оказался труднее, чем я
 считал и 2 раза пришлось останавливаться в пути.
 сегодня В.В. едет в Л. и я пишу его письмо

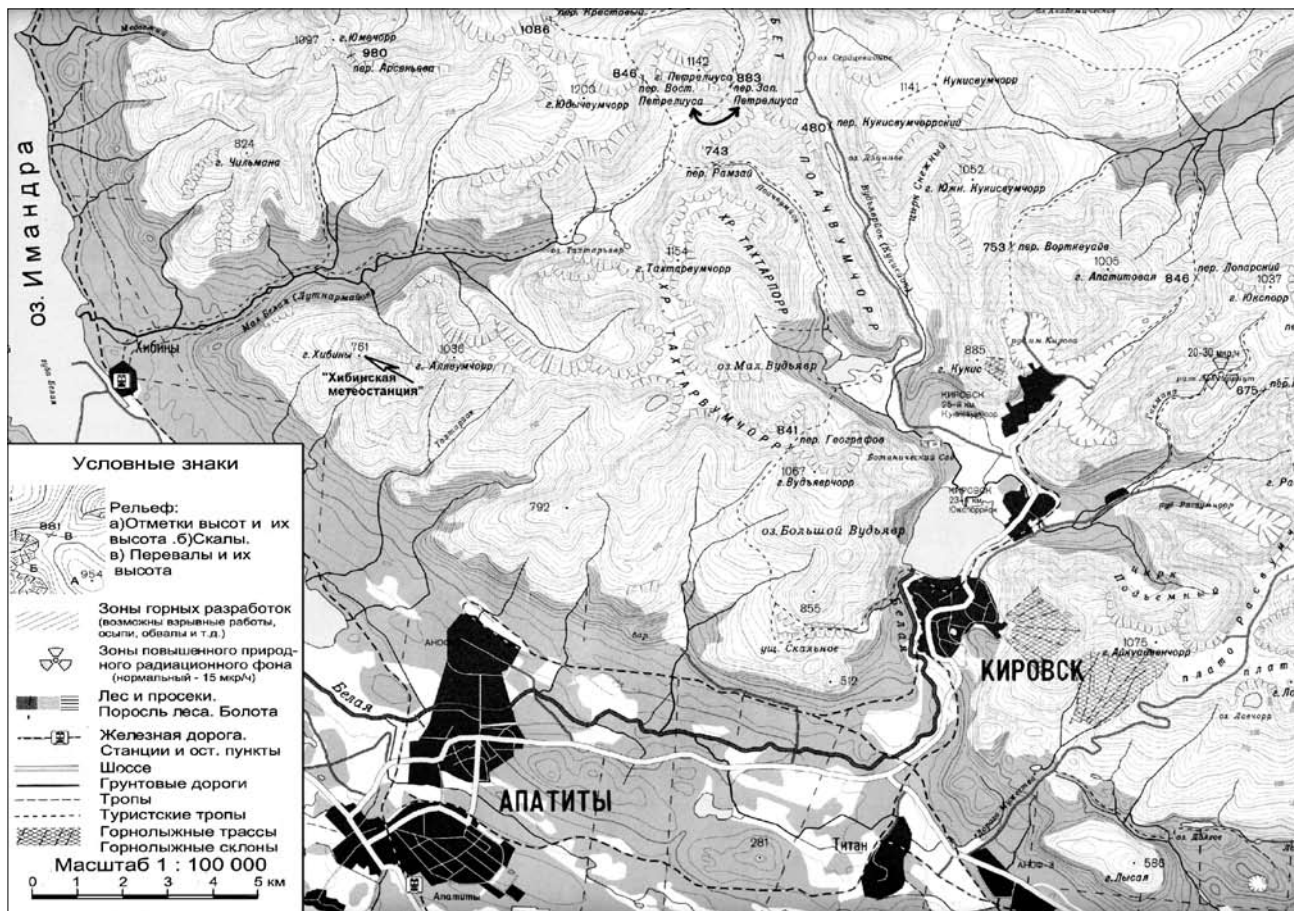

**Из хибинского дневника
Олега Семенова-Тян-Шанского**

Вторник, 3 июня. Погода стоит скверная, дует северный ветер от 7 до 14 метров, солнце показывается только по временам, а б. ч. идет снег или крупа с метелью, или метет поземок, почему и невозможно

клонена под углом приблизительно в 100°! Само собою разумеется, в нем лежит снег, кажется, здесь он не тает и летом.

4 июня. Наступила благоприятная погода, солнце, слабый ветер и t° до + 3 °С; я решил, наконец, спуститься с Хибин на станцию. Перейдя ущелье с горными озерами, я поднял сейчас же за ними белую

Место расположения Горной Хибинской метеостанции и городов Апатиты и Кировска

спуститься за оставшимися на станции вещами. Но тут очень хорошо, мы дежурируем поочередно с Кириллом, так что сегодня мой свободный день. Температура еще не поднималась выше 0 °С, а обычно держится ниже - 5 °С. Вчера я снял дерновину камнеломки. Рассматривая дерновину, я нашел на них немного сосудистых растений, из которых в одном признал дриаду, а другие виды: осока и плаун. В тот же день мы отправились с Кириллом на экскурсию в Западное ущелье. Оно было довольно глубокое и узкое, стены очень крутые, иногда отвесные, а в одном месте скала даже на-

куропатку: глупая птица вспорхнула, как курица, сейчас же села шагах в 15 и закричала. Она очень красива, снежно-белая с ярко-красными бровями: я любовался на нее и даже пожалел, что нет винтовки (стрелять такую птицу из дробовика было бы просто смешно), и пошел дальше. Кроме куропатки попадались много полярных жаворонков (по повадкам и величине похожи на жаворонков), а на берегу Имандры две чайки или крачки и пара куликов, также не отличавшихся осторожностью. В Хибинах я посетил почту, кооператив, взял чемодан с вещами (вероятно, больше пуда), пристроил

его за плечами и дошел до дому с одной остановкой, хотя устал порядком. В тот же вечер я определил интересовавшую меня камнеломку как *Saxifraga oppositifolia* L. и подтвердил определение дриады. Однако куропаточки задели меня за живое (тем более, что с мясом здесь вообще неважно: только солонина, да и той очень мало, т.ч. питаемся кашей (гречневой и пшенной), кислыми щами с мясом, раз были оладьи, а раз суп с макаронами и консервами, чай пьем б. ч. с лимоном: здесь бывает цинга, и лимоны поэтому полезны).

4 июня. С утра занимался фотографированием. Снял три вида: в Сорванском ущелье на прелестный водопад, в другом ущелье (где горное озеро), свергающийся с большой высоты, хотя и небольшой струей, и, наконец, вид из лесу на Кандалакшские горы. Когда я шел мимо ущелья, внизу пролетела куропатка: вскоре я нашел ее около склона, но это была курочка, и стрелять ее я, конечно, не стал: они все паразитально доверчивы, подпускают ближе 10 шагов, оглядываются и перебегают, иногда, как будто недовольно, кричат. Курочка была светло-желтовато-серой с черными поперечными пестринами и отдельными белыми подпинами, бровь незаметна. Теперь как будто

КАМНЕЛОМКА

весна началась. Вчера появились в лесу и выше в изобилии шмели. По словам Кирилла, кукушка закуковала еще 24 мая, само собой разумеется, внизу.

Воскресенье, 8 июня. Сегодня Имандра почти совсем свободна ото льда (вчера по ней совершил первый рейс единственный пароход на озере). У нас скверно с водой, т. к. весь снег на площадке станции исчез еще 7 июня, и даже луж поблизости нет, приходится спускаться довольно далеко по склону. Да, еще один вопрос, заходит ли солнце? Мы его, конечно,

не видели за находящимся к северу от нас массивом Часначорра.

Среда, 11 июня. Сегодня мы ели уже вторую куропатку, но она почему-то показалась мне гораздо вкуснее: вообще она нисколько не похожа на серую, а скорее, по темному мясу, напоминает тетерева. В зобу ее оказалось штук 12 ягод арктоуса – гром-ягоды (*Arctous alpina*), столько же цветков почти наверное того же вида, но, возможно, толокнянки и почки, также очень похожие на арктоус. Длина этой птицы – 39 см, размах – 68 см, крыло – 21 см.

Суббота, 14 июня. Сегодня я отправился вниз. По дороге из живности ничего не видал, но зато обнаружил несколько новых

Жилой домик сотрудников горной Хибинской метеостанции; справа – площадка для метеонаблюдений

цветов; прежде всего – на границе ягеля и толокнянки, на западном ущелье я нашел нечто вроде астрагала, однако я определил это растение сегодня как *Oxytropis sordida* (Willd) Trautv., в чем еще не вполне уверен. Цветы белые, с кремоватым оттенком и синим пятном на верху лодочки. Там же нашлись бутоны подбела (*Andromeda polifolia* L.). В лесной чаще зацвела черника, кажется, и голубика зацвела; ярко зеленеют березы, вообще после 2 начальных дней поразительно зазеленели внизу лес и острова – это все от березы. На почте я получил две открытки от дяди Андрюши и письма от мамы, папы, Тавы и Юрика. Однако лавка была закрыта в этот день, и мне пришлось ночевать у бра-

Олег Семенов-Тян-Шанский

тьев Бартольдов (известных путешественников). Утром я еще прошел до устья Малой Белой реки (Лутнермайок), где, по словам обоих Бартольдов, Сергея и Евгения Федоровича, очень интересная флора: река приносит семена из своих верховьев, и здесь, по их уверениям, вся альпийская флора. На станцию я возвратился лишь в четвертом часу дня. Между прочим, в устье Лутнермайока я видел первую лягушку (*Rana temporaria*?). Признаться, я не ожидал их здесь найти (широта нашей метеостанции – $67^{\circ}40'$, при долготе – $33^{\circ}14'$ от Гринвича)! От Бартольдов я вообще узнал очень много интересных сведений, в особенности по части местных птиц ("Снежные вьюрки" – *Plectrophaus*

Интерьер комнаты О.И. Семенова-Тян-Шанского на горной Хибинской метеостанции

nivalis). С их слов я составил понятие и о здешней дичи. На Имандре водятся 2 лебедя (*Cygnus musicus* и *C. bewicki*), 3 гуся (*Anser segetum*, *A. albifrons* и *A.sp.?*), несколько уток (*Fulogula fusca*, *nigra*, *glacialis*, *clangula*, *cristata*), возможно, что и еще какие-либо нырки, (*Dafila acuta*), изредка – кряква (*Anas boschas*), чирок-свиистунок (*Ruerquedula strecca*) и будто бы чирок-трескунок (*ciceia*), только связь не попадалась, одна пеночка (*P. griseigena*), есть гагары и крохали. Из куликов – турухтан, бекас, кроншнеп, будто даже 2 вида, и другие. Из куриных пород – глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка (*Lagopus albus*) живут в лесу, а в тундре только тундряная (*L. mutus*), причем образ жизни этой птицы представляется мне еще очень загадочным.

16 июня. У меня новый напарник на метеостанции Володя. Белой ночью мы бродили с ним в поисках куропаток по склонам и ущельям на северо-западе от станции, но видели только одну, пролетевшую вдали и таинственно пропавшую. Ночь была дивная, тихая и теплая (в полночь около 5 °С), причем горы за озером были озарены слабым сиянием солнца. Из феноявлений заметил появление первой бабочки, видел два экз., черные, из сем. *Satyridos*, но поймать не удалось, появились комары-кусаки. Зацвела филлодоце (*Phyllodoce takifolia*), а также в трещинах скал я нашел и цветы *Cassiope hypnoides* (ее вообще всюду много, но она только-только зацветает в горах). Кам-

Кооперативная лавка в Хибинах. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

неломка (*Saxifraga*) еще доцветает, свежие цветы попадаются редко. Этот вид, оправдывая свое имя, растет иногда в трещинах утесов и вообще лепится где только можно в ущельях.

Четверг, 19 июня. Сегодня удивительно тепло: maximum – 20 °С! Ветер дул чуть ли не со всех сторон горизонта, но утро началось с южного. Наконец на нашем плато зацвела дриада (*Dryas oktopetala*); камнеломка (*Saxifraga*) цветет очень хорошо на местах, недавно освободившихся от снега. Случайно я подсчитал сегодня всю флору небольшой (около 2 кв. м) моховой дерновинки, оказа-

Площадка для измерений Хибинской метеостанции на горе Хибинь

Выводок тундряной куропатки. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

лось их 10 видов: основа состоит из ягеля и одного мха, они пронизаны кустами вороники (*Empetrum nigrum*) и миртовидной ивы (*Salix myrsinites*), тут же единичные экз. *Arctostaphylos* и осоки (*Carex* sp.?). Довольно крупные дерновинки смолевки (*Silene acaulis*) и дриады (*Dryas octopetala*) представлены отдельными островками во мху, а с боков приютились маленькие дерновинки камнеломки (*Saxifraga oppositifolia*) и лаузерецции (*Loiselluria*). Это, кажется, типичный пример, но следует побольше наблюдать таким образом, детально.

Суббота, 21 июня. Вот уже и солнцестояние наступает, а у нас сегодня ночью

t° опускалась до 0°C , а утром шел снег! И это сразу после дивного 19.06. В ночь на 20-е со станции пришел Володя с большой экскурсией туристов, во главе с двумя профессорами из Харькова, ботаником Вас. Сем. Михайловским и зоологом Георг. Фед. Арнольдтом. Всего в экскурсии 32 человека. В.С. Михайловского я использовал сколько только мог, он специалист по лишайникам, и от него я узнал названия самых распространенных здесь видов: светлый, желто-зеленый с черным лишай, растущий на камнях, есть *Rhizocarpon geographicum*; матово-черный принадлежит к г. *Gyrophora*. Наиболее обильный на нашем плато ягель – *Cetraria*

nivalis (отличается кудрявостью и оч. светлым, желтовато-зеленым цветом). Из рода *Cladonia* у нас есть *Cladonia alpestris* (светлый, идет выше других), *Cl. rangiferina*, *Cladonia selvatica*, *Cladonia coseifera*: этот последний вид имеет своеобразное тело, напоминающее гриб, с ярко-киноварной головой, которая появляется весной (я раньше еще обратил внимание на это красивое растение). Кроме *Setraria* в образовании моховых подушек на нашем плато принимает участие черный, похожий на нее лишай из г. *Alectoria* и мох, вероятно, из рода *Bryum*. По его же словам, уже зацвела калипсо (*Calypso borealis*), а 20-го я сам убедился, что по пути в Хибины в полном цвету подбел (*Andromeda polifolia*), филлодоце и дриада (*Phyllodoce* и *Dryas*). Экскурсия, тем временем, разбила палатки и провела у нас весь день до 19 ч., а после отдыха они пошли дальше по ущельям и горам (к разработкам апатитов). Неожиданно вернулся проф. Г.Ф. Арнольдт со своей аспиранткой, он заболел, и я пошел провожать их на станцию. Никогда еще я не мчался так по горам, как вчера вечером, т. к. мы вышли в 19 ч. 30 мин., а к 21 ч. я должен был быть дома, и в эти полтора часа я проводил их больше половины пути, но опоздал к наблюдениям на 3 минуты.

О.И. Семенов-Тян-Шанский

20 июня я получил письмо от дяди Андрюши и от наших. Оля прислала мне таблицу для определения жаворонков, которую, по моей просьбе, нашла в книге Мензбира. Дядя Андрюша сообщает, что у них зацвели васильки, колокольчики и пр., а у нас даже купальница (*Trollius*) спит.

Понедельник, 23 июня. Ночью шел снег и пурга, а утром задул северный ветер около 15 м/с! Днем неожиданно пришел в гости Кирилл. Я попросил его сделать наблюдение в 19 ч., а сам

отправился в Хибины. Успел только зайти на почту, отправил открытку в Ботанический музей, где прошу прислать бумаги и папок для гербария. Поднимаясь в зоне тундры, я нашел еще новый для себя вид – желтый мытник (*Pedicularis*), как оказалось – лапландский (*P. lapponica* L.), он растет в поясе толокнянки в довольно значительном количестве.

Среда, 25 июня. Вчера часов в десять я отправился на экскурсию в южное ущелье. Я детально описал и сделал 4 снимка флоры, но эта экскурсия обошлась мне очень дорого; сначала я разбил фильтр (к счастью, остался достаточный для моих целей кусок), а вернувшись домой, обнаружил, что в кармане нет портмоне, а в нем были все документы (метрики, военный документ, удостоверение

Монче тундры от ст. Хибины. — Рис. Г. Д. Рихтер

от Г.Г.О. о том, что я наблюдатель, и разрешение на право охоты) и 3 р. денег. Я искал его и дома, и и на склоне, и вчера, и сегодня и, конечно, не нашел, хотя ухитрился проследить весь мой путь вниз. Но на обратном пути я нашел дождемерную крышку, унесенную бурей в ущелье. А на дне ущелья (о счастье!) я каким-то чудом увидел свой бумажник, торчащим среди клумб дриады и смолевки!

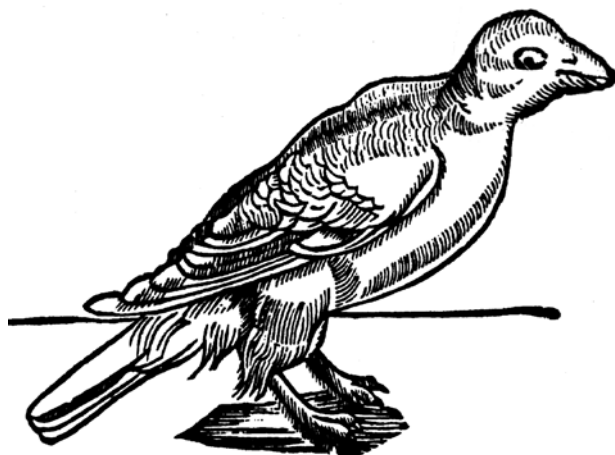
Понедельник 30 июня. Вчера Владимир сильно ушиб себе ногу на скальном спуске и я пошел провожать его вниз. Перед этим пришлось составлять акт и принимать весь инвентарь станции. На обратном пути я нашел еще вид плауна в лесу обыкновенного (*Lycopodium annotinum* L.), а на северо-западном склоне западного ущелья несколько экз. кассиопеи четырехгранной (*Cassiope tetragona* (L)) и определил сорванную на границе леса ветку березы как *Betula pubescens* Ehrk.

Воскресенье, 6 июля. Вчера был самый жаркий день за все время, т. к. температура достигла у нас + 21 °С (при средней t° – 17 °С). Сегодня около 4 часов утра гигрограф прочертил очень подозрительную кривую, и перо ушло ниже 0%, вероятно до – 1%! Днем решил немного прогуляться. Только я дошел до

М.И. Владимирская с копалой
(тундряной куропаткой)

и никак не давал себя снять, так я попусту потратил время и трижды отворял кассету. Он уходил пешком, сердился, свистел и издавал какую-то своеобразную трель, наконец, перелетел немножко. Окраска у него пестро-рыжевато-серая с темной пестриной, щеки белые.

Куропатка из книги «Лаппония» (1674 г.) Иоганна Шеффера

нашего высохшего колодца, как мимо меня бежит, прихрамывая и полураспустив крыло, куропатка: я понял, что она отводит от гнезда, и занялся поисками последнего, не обращая внимания на беспокоившуюся куропатку. Вскоре раздался писк и от меня в разные стороны кинулись 2–3 пуховых цыпленка, телесных с коричневым. Я повернул домой и побежал за аппаратом, а куропатка всю дорогу летела рядом со мной и кричала, и около дома только повернула назад. Возвращаясь назад, в последнем овраге я заметил рябчика: он сидел, подняв хохолок, глупо смотрел и только прятался в ветвях

Понедельник, 7 июля. После дневного наблюдения я взял ружье и аппарат и впервые пошел в долину Лутнермайока; по незнанию этого склона я скоро попал на отчаянный спуск, временами отвесные скалы разделяли более или менее удобопроходимые места, к тому же и ружье меня стесняло. Наконец я

вышел в лес – и при том в пощажённый пожарами! Тут преобладание ели, затем берёзы пушистой и немного рябины, сосна редко. Нижний ярус образуют густые заросли черники или вороники и кое-где – брусника и голубика. Здесь цветов было поменьше, то шли осыпи крупных камней, то лужи ягеля с вороникой, голубикой, карликовой берёзкой (*Empetrum*, *Vacc. uliginosum*, *Betula nana*) и плаунами. Вечером я обрабатывал наблюдения, паял дождемер (он мог конкурировать с решетом).

Среда, 9 июля. Ввиду недостатка провизии я сегодня спустился вниз и всю дорогу туда неся с громадной скоростью, в результате чего

ДРИАДА (КУРОПАЧЬЯ ТРАВА)

уже на спуске к западному ущелью полетел и ободрал ладонь об камни. Я отправил письмо папе и Юрику, а получил от дяди Андрюши. По словам А.П., в Хибинах уже находится В.Ю. Фридолин, с ним, конечно, следует познакомиться. Дядя Андрюша одобрил мои наблюдения, в частности находку *Calypso*.

Четверг, 10 июля. Сегодня я справился с «задолженностью» в метеорологии, разобрал и чинил термогигрограф и определил новые растения. Помните, 3-го появились слепни в массе, а 5-го они причиняли больше

хлопот, чем комары. Стрекозы летают и у нас, а в жаркую погоду здесь комаров больше, чем внизу. Вчера зацвел и майник.

Почтовое отделение в Хибинах. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

Рыбалки на оз. Имандра. Олег Семенов-Тян-Шанский с отцом – Измаилом Петровичем

Пятница, 11 июля. Утром наблюдалась очень интересная форма высоко-кучевых облаков в форме рогов, отверстием кверху и с изогнутым, волокнистым рогом вниз. Конечно, я снял их, причем по неосторожности первый снимок испортил (задел взводный рычаг при спуске и еще раз повторил это, забыв закрыть кассету). В таком же роде я вел себя и весь день.

Воскресенье, 13 июля. Сегодня, когда я встал в 6 ч., чтобы менять ленту гелиогра-

фа, я увидел величественную картину: вся равнина на юге, западе и северо-западе покрыта волнистым, ярко освещенным солнцем морем облаков. Долина Лутнермайока также вся заполнена облаками, а за ним возвышается вершина и плато Часночорра. Легкий южный ветер перегонял через нашу площадку клубы тумана, не мешавшие солнечному свету, а как только туман прошел, я произвел 2 снимка облаков. Днем пришел

Кирилл с 2 гостями – геоботаниками из Ленинграда. Один из них, Александр Петрович Шенников, предложил мне интересную работу: сделать, сколько удастся, постоянных площадок по изучению жизни растительных сообществ. В коротких словах дело состоит в том, чтобы площадку величиной, скажем, в 1 кв. м, отметить по углам полями и тщательно нанести на план все обнаруженные на ней экз. растений. Кроме того, следует хорошо объяснить место нахождения площадки, чтобы впоследствии можно было

Хибини, карандашный рисунок Альберта Бенуа, 1920 г.

вновь ее разыскать и зарегистрировать все произошедшие изменения. Второй ботаник оказался знатоком ив. Он подтвердил вполне мои определения *Salix polaris* и *reticulata*, а также *myrsinites*.

Понедельник, 14 июля. Сегодня опять сильный сухой туман, в том числе и горы подернуты дымкой. В первом часу ночи ко мне постучал Сергей Бартольд: он шел с 2 рабочими на апатитовые разработки (где они работают) и принес мне заказное письмо от папы. С письмом оказалось удостоверение об избирательных правах, т. ч. я теперь могу приступить к получению разрешения на право покупки винтовки, о чем очень мечтал. Еще из новостей – Ганешин и К° уже довольно давно в Апатитах, и в начале августа я должен ожидать прибытия части их экспедиции к себе.

Среда, 16 июля. Вчера я окончил и упаковал метеорологические наблюдения за июнь. Около 11–12 ч. я снял 4 фотографии флоры, а после 13 ч. ходил в Хибины за продуктами и почтой, отправил заявление в милицию (о винтовке). Получил только открытку от дяди Андрюши и запрос из Обсерватории, согласен ли я остаться на зиму и имею ли помощника.

18 июля. Вчера я устроил раму, разделенную бечевкой на кв. дециметры, а всей площадью в 1 кв. м и заложил первую «постоянную площадку» на юго-западе от станции: на ней оказалось 1 вид серого моха (его всюду много), 1 – ягеля (*Centraria nivalis* – цетрария снежная?). Оба они образовали подушку, занимающую большую часть обитаемой части площадки (на остальной – щебень и камни), немного черно-бурого лишая с крупными

слоевищами и очень мелкого, светло-серого. Высших растений оказалось 7 видов, по преобладанию в таком порядке: вороника, дриада, камнеломка, осока, арктоус и брусника (*Empetrum nigrum*, *Dryas octopetala*, *Saxifraga oppositifolia*, *Carex rigida* (?), *Arctous alpina* и *Vassinium uitis idaea*). Последние 4 вида занимают очень мало места.

Среда, 23 июля. Часов в 12 совершенно неожиданно явился Кирилл со своей матерью, она приехала к нему из Москвы, а проездом в Ленинград была у нас и привезла мне письмо от мамы и Юрика. Поэтому я отменил предполагавшийся спуск в Хибины и послал почту с Кириллом (фенологические наблюдения за 2-ю декаду июля и письмо в Обсерваторию). Мать Кирилла очень устала и осталась ночевать у меня. У нас опять все больны, у папы малярия (до + 40,7°), у Тавы и Юрика грипп (впрочем, к 17.07 Юрик был на ногах, а Тава даже на работе).

Воскресенье, 27 июля. Серая погода, мелкий дождь, клубы туч со всех сторон. Сижу дома, починил сапоги и чемодан. Вчера заложил вторую по-

стоянную площадку в 105 шагах от станции на северо-северо-востоке.

Понедельник, 28 июля. Вчера и днем была волшебная картина, по временам это был какой-то космический хаос туманностей, иногда туман совершенно покрывал площадку, иногда она освобождалась, и тогда сквозь сетку мелкого дождя под слоем высоко-слоистых облаков со всех сторон клубились обрывки дождевых облаков и вверху, и снизу, и на уровне станции. Но вечером (20 ч. 55 мин. – 21 ч. 00 мин.) было еще более фантастическое зрелище: туча нахо-

О.И. Семенов-Тянь-Шанский
с пойманными щуками

дилась в южном ущелье и приближалась, низкое солнце освещало ее эти несколько минут и начертило на ней белую размытую дугу радуги, а через минуту я увидел в центре ее Броненский призрак с 3 венцами вокруг головы: внутренний, очень маленький, был желтоватый, средний, самый яркий, радужный, и внешний, самый широкий – темно-пурпуровый.

Вторник, 29 июля. Вчера получил письмо от дяди Андрюши и открытку от Ганешина. Последний обещает мне бумагу и зовет за ней на Вудьявр (в ботанический сад), а прислать ко мне – не с кем. А.П. пишет, что Оля и Юрик резались в шахматы с наркомом И.В. Бубновым (наш дальний родственник) и проиграли ему 3 партии. Я был еще у Е. Бартольда, он рассказал мне, где водятся лебеди, но это очень далеко, чуть не 30 верст водой, да еще сколько-то пешком (Вите-губа, а там в горах Чунозеро).

Пятница, 1 августа. Вечером в 19 ч. (30.07) ко мне пришли 2 ихтиолога, работающие на Имандре, очень симпатичные, от них я много узнал поучительного (особенно от Константина Яковлевича Ратнера) насчет хибинской природы. По его словам, здесь из амфибий одна – *Rana temporaria* (б. м. + *R. Arvalis*), из рептилий – *Lacertavivipara* и очень редко – *Vipera berus*. Рыб тоже мало, озеро бедно ею и количественно, ввиду чрезвычайно мягкой воды (значительно мягче невской!), из-за чего планктона крайне мало, и, кроме того, для него неблагоприятно то обстоятельство, что и эта ничтожная жесткость обуслов-

О.И. Семенов-Тянь-Шанский в ПОСВИРЕ (ст. Хибинь)

лена гл. обр. солями магния, а не кальция. Они занимаются биометрическим измерением *Coregonus*: тут, по их словам, вероятно, только один вид сига, но множество вариаций, простого из *Salmonidas* – *Salmo trutta* (кумжа), форель, голец. Из других рыб наиболее часты щука, налим, окунь, ерш. Самый массив Хибинских гор, как он мне сообщил, представляет из себя лакколит, образовавшийся среди древнейших гранитов и гнейсов, а сланцы эти не водного проис-

хождения, а образовались в контактной зоне и прорезаны жилами кварца. (Недалеко от ст. Хибинь экспедицией Александра Ферсмана в 1921 году была обнаружена жила с большим выделением горного хрусталя и полевого шпата).

3 августа. Вчера я ходил в Хибинь, гл. обр. из-за керосина (в бочке осталась одна вода), но в лавке его нет, я долго ждал делопроизводителя в лесничестве (мне там обещали займы), в конце концов оказалось, что у них керосина крайне мало (у них моторная лодка). Но я раздобыл 4 кг на опытное поле (в ПОСВИРе у Эйхфельда). У Иоганна Ганссовича я смотрел гербарий и нашел там много камнеломки (*Sax. aizoides*) под тем же названием. Я спросил Эйхфельда, уверен ли он в определении, он сказал, что в шведской книге о норвежских тундрах сказано, что этот вид варьирует и цвет имеет от желтых до бурых, что подтверждает его определение.

Кроме того, из камнеломок там были: *S. oppositifolia* L., *S. ceruna* L., *S. stellaris* L. и *J. nivalis* c.

СЕРДЕЧНИК

Вторник, 5 августа. Приходил проф. Б.С. Машнов с 3-мя рабочими: он собирает *Salix*-ы, (иву) для посадки их около Ленинграда и для изучения там. Мы лазили на Ивицвирум-чорр и промокли под дождем. Там я видел стайку (*Pl. nivalis*) и полет беляков.

Пятница, 8 августа. Сегодня солнечно, ясно, но холодно из-за свежей морянки (местное название северного ветра, впрочем, сейчас, точнее говоря, северо-восточного). Я заметил, что в августе неоднократно (а с 6.08 ежедневно) при свежем северо-восточном, Монче-тундра и ближние плато и цирк Часно-чорра покрыты как бы одеялом слоистых облаков, причем на Монче поверхность их прямо повторяет рельеф гор: очевидно, что эти облака являются результатом перевала холодного влажного воздуха с Ледовитого океана через горы, а на гребне, как только воздух начинает спускаться, образуя фен, облака тают; тут поверхность их напоминает по своей резкой форме кучевые. В лесу много колокольчиков (*Campanula rotundifolia*). Я снял вместе иванчай + золотарник + чернику (*Epilobium* + *Solidago* + *Vacc. Myrtillus*) на фоне скалы и колокольчика (*Campanula*), приютившегося в трещине скалы. Замечательно, что новых видов не зацветает – значит, осень наступает!

Вторник, 12 августа. Вчера утром я был окутан в тучу нимбусов и временами шел дождь. Однако к 13-ти погода разгулялась, и я получил возможность пойти в Хибины. Я отправил маме посылку с варе-

ГОРЁЦ

ньем и письма всем, в том числе и А.П. Получил 5 писем от них и одно из Г.Г.О. После полудня сегодня я пошел на охоту в лес, ниже ст. Борсуна, но, не дойдя даже до озера, я поднял шесть штук куропаток, седьмая побежала, а я, не подумав о том, что матка, поднял ее и убил в 24 ш. Затем нашел, снова поднял молодых и выстрелил в одного, но вся стайка скрылась за скалою, посмотрел – там ничего нет, как будто промазал. Тогда я опять нашел птиц в ловушке и бил в поднявшихся дуплетом из правого ствола, опять промазал. Из левого только подбил (полетело перо, и куропатка сейчас же опустилась, а к ней подседа еще одна), обнаружив, видимо, раненую птицу совсем целой, я убил их одним выстрелом (сидячих). Стрельба

выходила позорная, особенно по такой доступной дичи...

Среда, 13 августа. Вчера были высоко-слоистые облака и барометр непрерывно падал, в 21 ч. пошел дождь: за ночь выпало 9,4 мм, и, к моему восторгу, источник наполнился водой, и не пришлось ходить в ущелье.

Заведующий Лапландского заповедника Герман Крепс и егерь Федор Архипов

Суббота, 23 августа. 21-го я ходил в Хибины, путешествие было далеко не из приятных, т. к. я был нагружен, а день был самый жаркий за все лето (ср. t° – 21,0, maximum – 23,6 при ярком, несмотря на легкие перистые облака – солнце). Я снес стирать белье и отправил в Г.Г.О. термомогиграф. Получил много писем: от Алеши (у него всякие напасти, Ол. Ник. попала под автомобиль, но не очень пострадала, и очень тяжело больна Катя), от папы и мамы (в Г.Г.О. мне обещают 2 наблюдателей в начале сентября), 3 открытки от дядя Андруши и последний № «Бюллетеня географии и фенологии» с моей статьей о фенологических приметах в качестве передовой.

Я был у председателя месткома в Хибинах и подал заявление о поступлении в профсоюз. Ввиду всего этого, а также большого груза продуктов (ок. 10 кг), я опоздал на 13 мин. к 21 ч. наблюдения.

Четверг, 28 августа. С утра я был в очень ленивом настроении после вчерашней гонки (и утренней охоты с добычей в виде 2 ведер воды из ущелья), ничего не делал и занялся определением расстояния до Хибин с помощью бинокля, секундомера и маневрировавшего паровоза, получил 12 определений промежутка между выходом пара в свистке и звуком, в среднем 17,3 с. (крайние пределы 18,1 и 16,6 с., а за ними – 17,7 и 17,0 с.), что дает, предполагая скорость звука равной 330 м/с, дистанция в 5–7 км (t° – 16,6 $^{\circ}\text{C}$, при окончании наблюдений в 16 ч.).

Четверг, 4 сентября. Вчера я ходил вниз, отправил почту (фенонаблюдения, метеорологические таблицы в Г.Г.О., письмо нашим) и принес продукты. По пути обнаружил, что в тундре появилось много грибов (какие-то

вроде подберезовиков, даже маслята и разные «поганки») и это несмотря на ледяной дождь и снежок! В лесу появились первые пожелтевшие ветви на березах, и в тундре началось массовое изменение цвета карликовой березки (*Betula nana*), притом, в общем, внезапно. Вернулся я в 19 ч. 45 мин. В тундре, несмотря на холод, в изобилии летают шмели, интересуюсь гл. обр. цветами золотарника (*Solidago*): да все

Герман Крепс управляет карбасом, с ним его лайка Пират

другие, кроме еще вереска и единичных соссурей (*Saussurea*), – отцветают. Выйдя наружу в 21 ч. 40 мин., я увидел волшебную картину роскошного северного сияния; по всему небу протянулись пульсирующие, извивающиеся, меняющие оттенки и яркость

фосфорические змеи. На юге, но уже близко к зениту, легла широкая, бледная, как млечный путь и неподвижная дуга, упираясь в горизонт на востоке-северо-востоке и западе-юго-западе, ниже нее света уже не было; напротив, вся область зенита и к северу от светлой полосы зари над горами Монче-тундры и Часно-чорра была перерезана колеблющимися, иногда чрезвычайно яркими драпри, составленными из расположенных вертикальных лучей, наиболее широких и ярких, как бы усеченных снизу и постепенно утончающихся

и бледнеющих, уходя в высь. Я не мог удержаться от соблазна и сделал 2 снимка, конечно, при полном отверстии (с табуретки), один на запад, с экспозицией в 1 сек, другой с выдержкой на восток (ок. 20 сек., я держал затвор открытым, пока форма не стала резко меняться). Я склонен думать, что это первое бесспорное сияние виденное мною, но далеко не обычное по силе.

Между прочим, концы занавесей к горизонту часто имели вид точь-в-точь как на фотографии Stormera (1911г.), приведенной в «Климате и погоде» за 1926 г. Сквозь дугу я ясно видел звезды 1-ой величины, но не помню, какие именно, вероятно, одна из них была Вега, насчет занавесей не заметил.

Суббота, 6 сентября. Кирилл сообщил мне сенсацию: пропал в горах С.С. Ганешин несколько дней тому назад. Очень прискорбный казус. Вчера утром у меня останавливалась экспедиция, отправлявшаяся на поиски С.С. Ганешина в составе 6 человек, всех их я знаю в лицо, но не всех по имени (Е.Ф. Бартольд, К.Я. Ратнер, второй ихтиолог – Микулин, один из агрономов ПОСВИ-Ра – Киселев, бывший у меня 24 июля, и Кирилл). Кириллу я дал бинокль.

Понедельник, 8 сентября. Сегодня я просматривал в отношении влажности все наблюдения нашей станции, и самый поразительный случай нашелся 5 апреля 1930 г, когда влажность, судя по таблице, упала до 0% при абсолютной – 0,03 мм. Я произвел вычисление точнее и получил 1% и 0,05 мм. Это уже крайне редкий случай, насколько я знаю.

ШВЕДСКИЙ ДѢРЕН

Самая низкая влажность наблюдалась в Сокото (Нигерия; данные из № 3 «Климат и погода» за 1927 год) 1.03.1925 г., когда она достигла 2%. Причем проверено, что в Сокото зимой совсем не выпадает осадков, в это время дуют ветры из Сахары и дожди начинаются с середины марта. С другой стороны («Климатический календарик» Укрмета на 1928 год, критика его в «Климат и погода» № 5–6 за 1927 год), в Одессе 26 мая 1924 г. в 23 ч. гигрограф записала влажность 2%. Если эти случаи действительно рекордные, то Хибины побили все рекорды! Сегодня собираюсь вниз. Питание превосходно, каждый день зайчатина в разных видах.

Вторник 9 сентября. Недавно вернулся из Хибин, а перед тем, как я туда пошел, ко мне приходили гости, 5 человек. От них я узнал, что тело С.С. Ганешина найдено, по-видимому, еще 7 сентября, о чем вчера была телеграмма. Пропал он еще 30 августа. Очень его жалко – такая несчастная судьба.

Г.М. Крепс с добытым диким северным оленем
(для экспозиции Зоологического музея АН СССР в Ленинграде)

ПОСВИР. Вид с опытного поля на Полярную станцию Всесоюзного института растениеводства

Среда, 10 сентября. Около 12 ч. ко мне пришел в гости С.Ф. Бартольд с своей винтовкой. Он только недавно вернулся с Апатитов и рассказал мне все подробности трагической гибели С.С. Ганешина. Оказывается, он отправился с фотографическим аппаратом на подступающий к озеру Вудъявр край Тахтарвумчорра снять вид на станцию Академии наук, через озеро. Однако очень скоро нашли тучи и пошел дождь. Ганешин к вечеру так и не вернулся. Когда организовали поиски, то почему-то предполагали, что он забрался очень далеко и т. д., не приняв во внимание, что в пасмурную погоду он и снимать не стал бы и просто поспешил бы домой, т. к. ушел налегке и не надолго: поэтому искали его долго и бесполезно, пока, наконец, не затребовали ищейку от ГПУ и, по-видимому, при ее помощи обнаружили его тело около самого озера. По-видимому, он сорвался со склона и сразу же разбился насмерть. Замечательно, что после него пропал в горах еще охотник, фельдшер, но его ищут не столь ретиво. Сергей

Агроном
Иоган Гансович Эйхфельд

Федорович очень не прочь зимовать со мной на станции, но я уже отказался от зимовки здесь. В 2 часа дня мы пошли поохотиться, встретили 4-х экскурсантов из Хибин, они сообщили, что за ними идут еще трое, из лесничества. Но погода была так хороша, солнечно, тихо и светло, что я предоставил им одним идти в мой «Эрмитаж» (по выражению А.П., это расцвеченные осенним разнотравьем отдельные участки земли), а сам предпочел охоту.

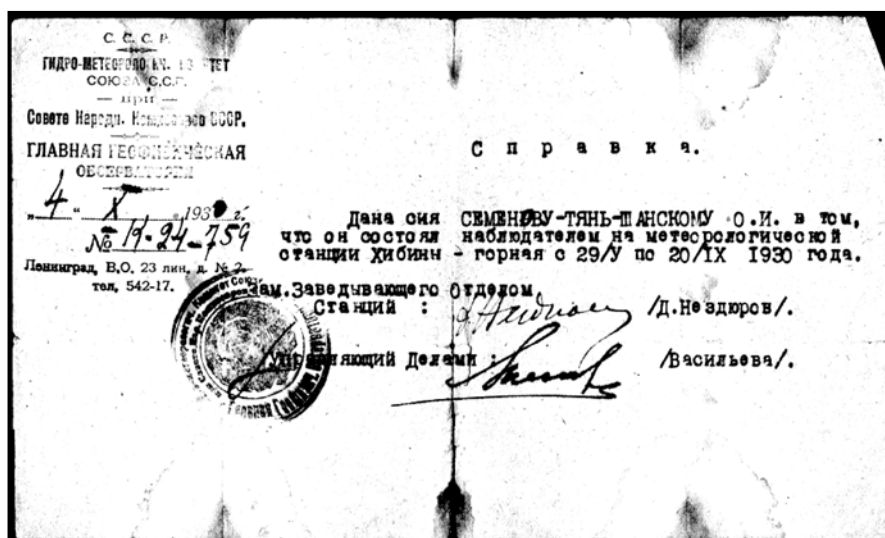
11 сентября. Вчера, вернувшись с экскурсии на станцию, я застал двух лесничих и организатора заповедника на Имандре – Германа Крепса. Он пришел с делом, предлагает мне место наблюдателя в заповеднике, быть его помощником, кроме того, будут три стороны: плата – 450 руб., + добавочные за спец. работу, а работа по наблюдению и изучению природы – наиболее мне по душе, и я очень хотел бы воспользоваться его предложением. Г.М. Крепса я застал в Хибинах, уславливался с ним, и написал у него еще письмо А.П. и папе: я

прошу их телеграфировать мне согласие, и тогда я немедленно, не позже 20.09, выезжаю к ним повидаться, закончить дела с Г.Г.О., произвести покупки, взять необходимые для зимовки вещи. Затем, я прибуду сюда и перееду работать в Чуна-тундру.

16 сентября. Пасмурно, туман, дождь. Пока я укладывал чемодан, Кирилл привел 2 новых наблюдателей. Сегодня же я успел сдать новому зав. станцией весь инвентарь. Вторым наблюдателем оказался весьма неудачным, нашел, что жить здесь невозможно, и решил вернуться в Ленинград.

18 сентября. Весь день я провел внизу, утром помогал Кириллу в уборке микроскопических снопов урожая с делянки, т. е. мы привязывали к ним этикетки, косили и взвешивали их, а три женщины жали серпами. Погода была неважная, морянка (9 м/с), из туч временами шла крупа. После обеда на Хибинском опытном поле наблюдатель Влад. Серг. и я решили покататься на лодке

и пройтись с ружьями по длинному и узкому Избяному острову, вытянутому параллельно берегу против Хибин, причем для обратного пути мы поставили парус. По временам шел тающий снег, а в лодке была вода, и мы изрядно промокли. Вечером было северное сияние в просветах облаков, начавшееся замечательно рано, сейчас же после заката солнца при еще голубом небе. Лучи и занавеси хотя и не были так яркие, как 3 сентября, но цвета их переливались.

19 сентября. Я все еще не терял надежду перед отъездом поохотиться с Е. Бартольдом,

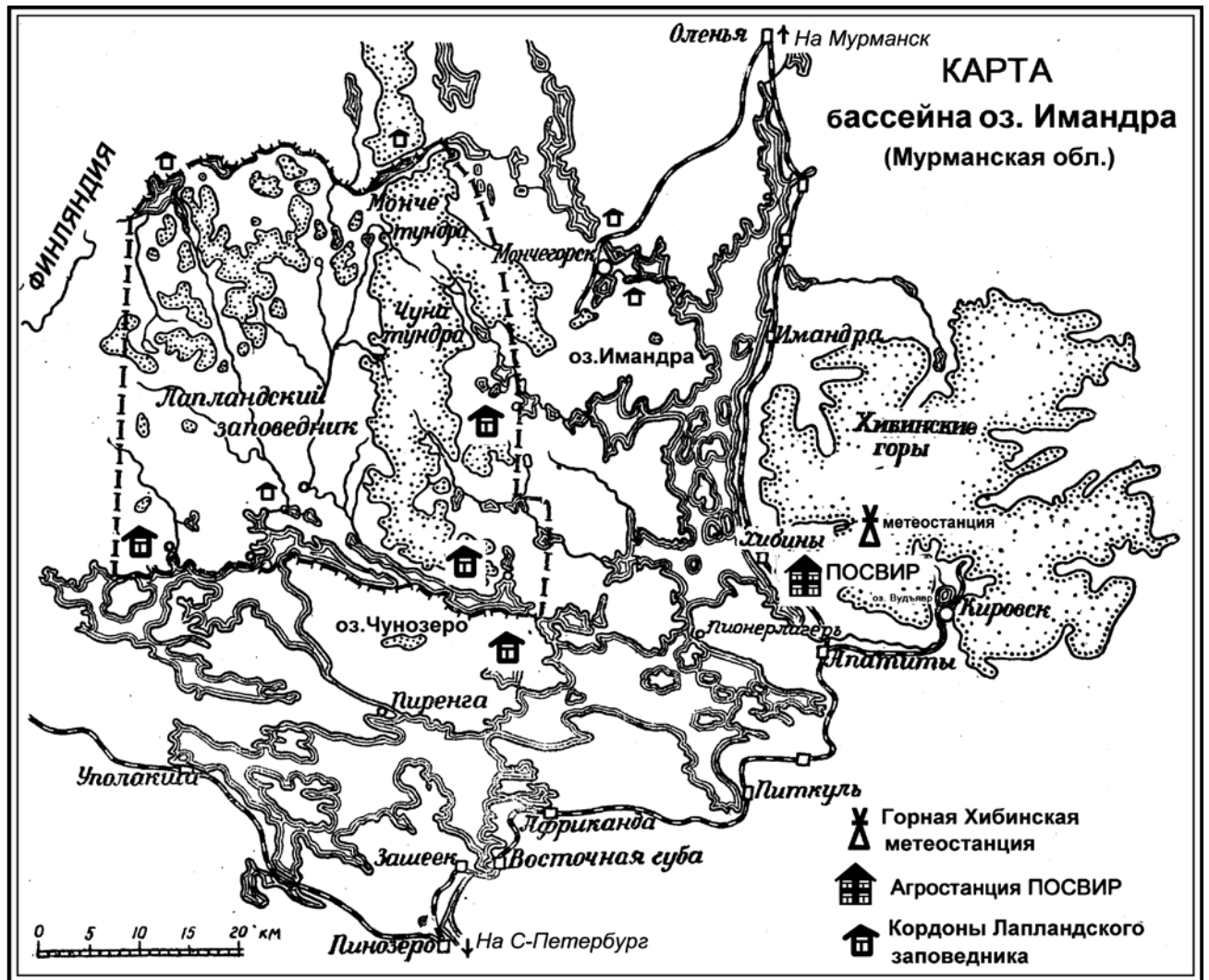

«Тиэтта» (в переводе с саамского – знание, умение) – Хибинская научная станция Академии наук СССР

но погода была безнадежна, и я занялся укладкой вещей и ликвидацией дел в Хибинах; часть вещей я просто оставил на опытном поле и взял с собой в чемодане гербарий, негативы и самые необходимые вещи, а также 2 снегомера, ружье и аппарат. В 21 ч. я сел на поезд.

20 сентября. Хотя мне удалось выспаться в вагоне, утром я чувствовал себя неважно, по-

следующую станцию (Сорока), в ГПУ, с просьбой снять вещи и оплатил ответ, после чего стал ждать следующего поезда, отходящего из Колы в 17 ч. 10 мин. За несколько минут до отъезда пришел ответ из Сороки, что вещи не сняты, поэтому дежурный по станции передал мою просьбу своему коллеге в Масальской, я взял туда билет и поехал; там я получил свои вещи в полной сохранности (за исключением

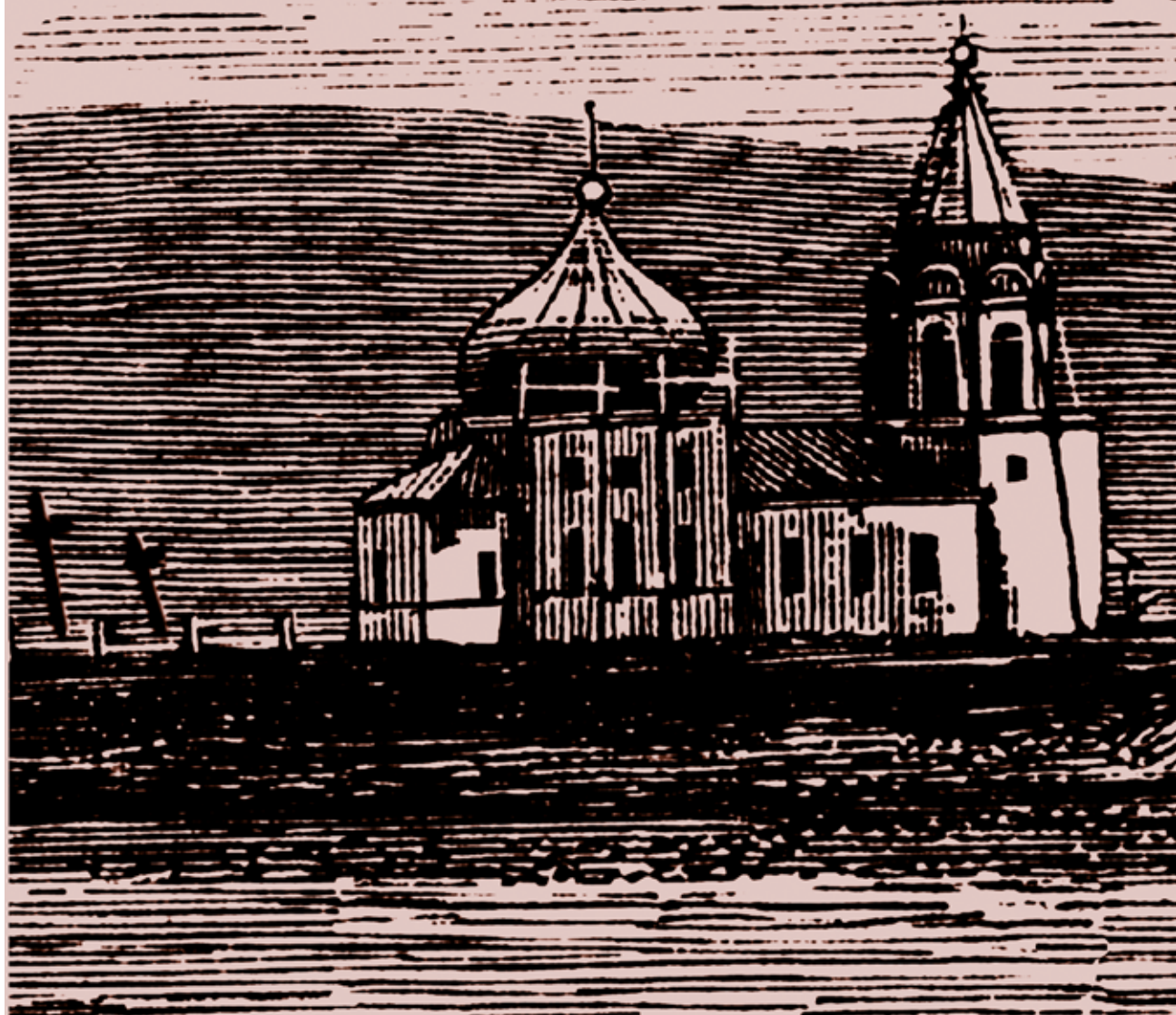
видимому, 17.09 не прошло даром. В Кеми я пошел в буфет пить чай, там было очень много народа, и я никак не мог дотолкаться: кончилось тем, что я бросил это бесплодное занятие и вышел. Поезд уже ушел... Так как в вагоне остались, разумеется, все вещи, причем сумка с аппаратом отдельно от чемодана (так же, как и ружье), да и билет был у проводника, и при мне остались лишь деньги и документы. По совету дежурного по станции я послал телеграмму на

билета) и успел тут же взять новый билет до Ленинграда.

21 сентября. Почти 2 суток ничего не пил, т. к. в других буфетах была та же картина, что и в Кеми, и питался только захваченным с собой хлебом. В поезде я занимался вычислением разности высот нижней и верхней Хибинских станций, применив формулу Бабинэ, получил абсолютную высоту горной станции – 760,4 м.

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОЛУ

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОЛУ

В середине октября 1930 года с некоторым опозданием О.И. Семенов-Тянь-Шанский возвращается из Ленинграда в Хибинны и сразу же спешит на квартиру к Г.М. Крепсу.

«В тот же день, – вспоминает Олег Измайлович, – Г.М. Крепс устроил поездку в Монче-тундру на парусно-моторном боте «Переселенец» с целью познакомиться с местностью, с живущим там лопарем-сторожем заповедника и захватить некоторые вещи. Выехали мы в 14 ч. (время теперь у меня «декретное», т. е. поясное с переводом стрелки на 1 час вперед: для перевода на солнечное следует вычесть 48 минут). При-

чем из служащих заповедника были трое, Г.М. Крепс и охранник Андрей Борисович Васильев и я, кроме нас были 2 «липовых» охотника, механик и рулевой.

Калина Архипов.
Рис. Вл. Чарнолуцкого

Прибыли мы уже в ночную темноту и втроем расположились на ночевку в лопарской пустой избе, а остальные на боте: дом здесь только начат, и из построек заповедника есть баня, а кроме того, лопарский поселок из 2 изб, несколько необычных для русского человека, форма их квадратная, потолок очень низкий, т. ч. под матицами мы принуждены были наклонять голову, сеней совершенно нет, а вместо печи – в углу из сланцевых плит сооружен «камелек», с трубой, лишенной даже заслонки (чем я особенно возмущался). Т. о. нагревание комнаты совершается гл. обр. за счет лучеиспускания. Тут же на железном крюке вешается котел. Цивилизация выражается в другом – наличии вилок, тарелок и тому подобной посуды. Стол, и скамейки, и кровать необычно низкие. Само собою разумеется, при таком оборудовании всю ночь мы дрогли, лежа на оленьих шкурах. Всюду лежит снег, с утра было ясно, солнечно и картина была замечательная, по Имандре гуляя

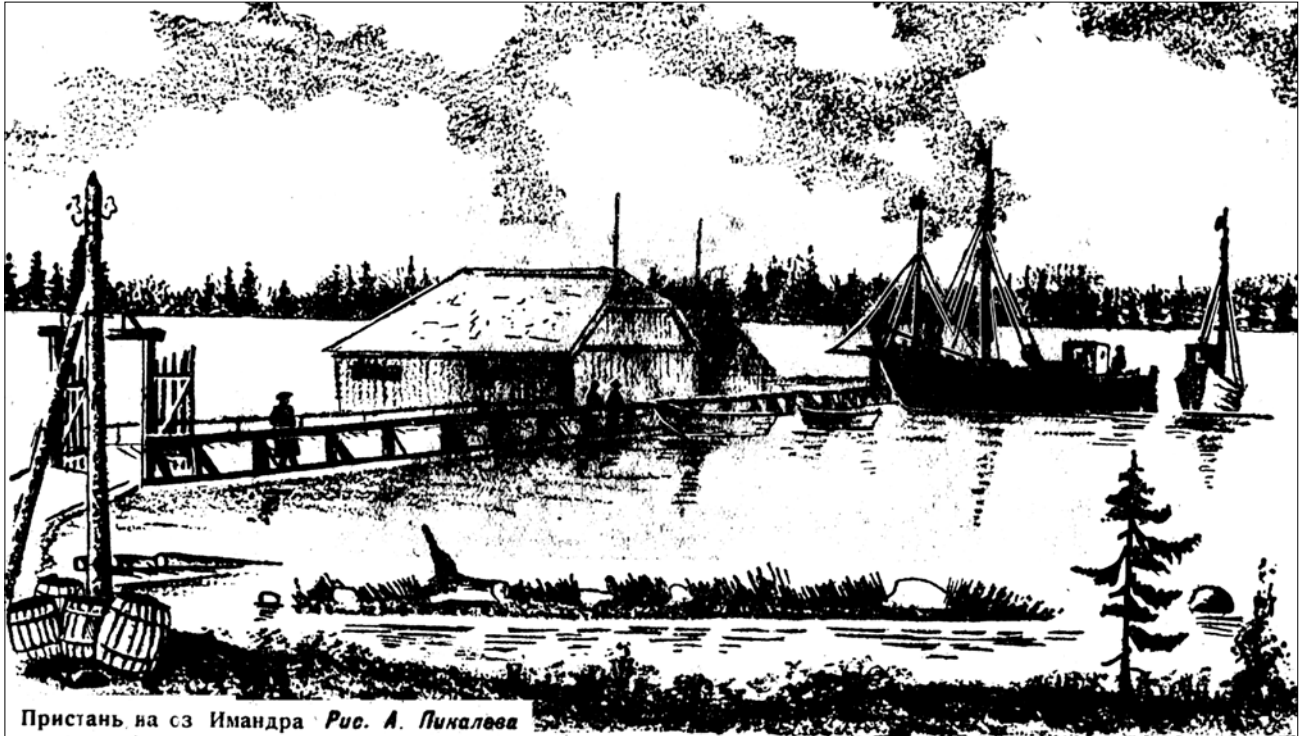

Калина Архипов у своей тупы в Монче-губе

ветерок, поднимая легкую волну, но к ночи стало пасмурно и пошел снег».

Несколько слов хочется сказать об удивительных людях, обитавших в Монче-губе на месте нынешнего города Мончегорска. Отправляясь в путь, Герман Крепс любил повторять поговорку главы рода Архиповых саама Калины Иваныча: «Сел в карбас: веселье – с лица, силу – в руки, терпение – в душу, умение – в голову – тогда путь будет

шей железной дороги Петербург – Кольский полуостров. Еще один саам – Архипов Мирон Архипович – сопровождал экспедицию профессора Висконта, что в 1922 году добралась до Монче-тундры, прибыв сюда по водам озера Имандры. А за несколько лет до этого именно он спас от голодной смерти известного ученого Бориса Попова. Тот был в Заимандровье, и случилась беда: сгорели палатка, лодка, рабочие записи. Мирон отыскал

Пристань на оз. Имандра Рис. А. Пиналова

ровным». Но не по ровным прямым дорогам доводилось водить ему экспедиции, прибывшие в край неведомый, в край дикий, именуемый Монче-тундрой. И история открытий, свершенных в 20–30-х годах XX в., тому подтверждение.

Рыбные тони и места выпаса оленей в Монче-губе были издавна закреплены за родом Архиповых, старейшиной которого был Калина Иванович. Он был проводником у известного ученого Владимира Визе в 1910 году и указал путешественнику на сейды в труднодоступных местах. А еще раньше один из Архиповых, так же, как и Калина, из Йокостровских саамов, в 1894 году работал проводником у инженера Бориса Риппаса при проведении изысканий на трассе буду-

его и вывел к жилым местам. Сегодня многие любуются красотами Лапландского заповедника. Но далеко не все знают, что своим рождением он обязан еще одному лопарю Архипову. Федор – сын Калины – вместе с Германом Крепсом, будущим первым директором заповедника, в 1929 году исследовал территорию, отведенную под заповедные земли. И он же вместе со своим братом Архипом стал работать в этом заповеднике. Другой его брат – Леонтий – также работал в заповеднике, а до этого, был проводником многих экспедиций, рабочих групп со строительства «Североникеля» по прокладке линий электропередач к будущему городу. Доводилось ему заведовать стадом оленей, что обслуживало стройку. Со всеми, с кем

пересекались их тундровые дороги, саамы обычно дружбу водили. И мончетундровские Архиповы – самый яркий тому пример. Многие их знали не только как проводников и участников исследований, но и как знатоков и носителей древних лопарских ловт и легенд. Владимир Чарнолуский, например,

получил достоверные сведения о массовой миграции леммингов в районе Кольского залива (около города Колы) и решил откомандировать туда Олега и Андрея Васильева для сбора материалов и сведений об этом интереснейшем природном явлении. По видимому, у Крепса возникла еще и мысль в деле проверить своих первых сотрудников заповедника. Дав Андрею и Олегу день на сборы, он спешно уехал в Ленинград по организационным делам.

Подпись О.И. Семенова-Тян-Шанского на обратной стороне фотографии: лайка Панда и лемминг – «Давид и Голиаф»

собиратель саамских легенд и сказок, бывавший в этих краях, называл Федора Архипова сказочником-профессионалом. Вот с такими замечательными людьми расставались на пристани Герман Крепс и его команда.

На следующий день после возвращения в Хибины Герман Михайлович сообщает своим новым сотрудникам интересную новость. Он

**Из путевого дневника
О.И. Семенова-
Тян-Шанского за 1930 год.**

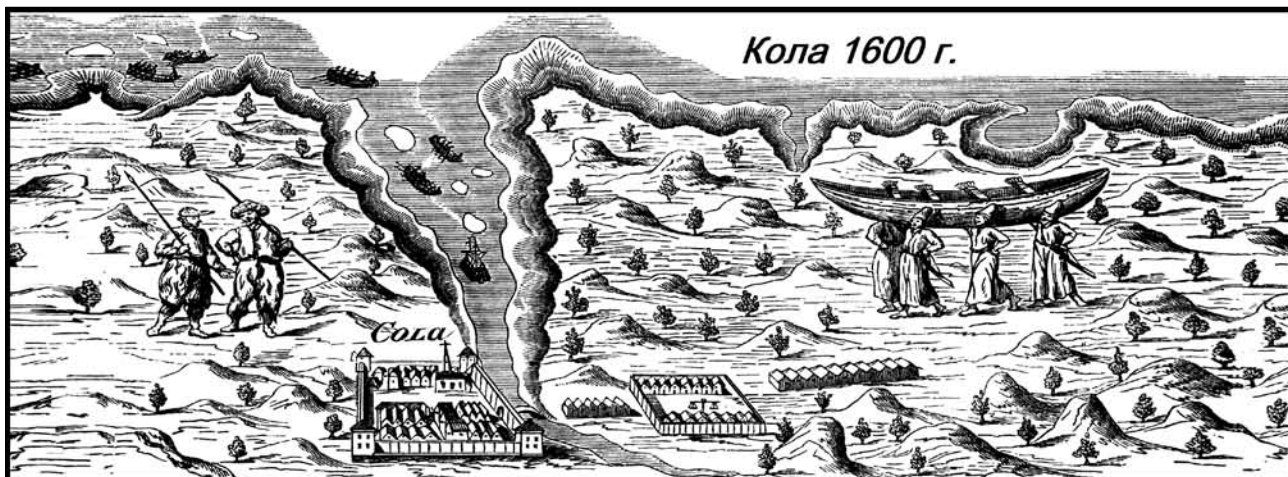
20 октября. Сегодня мы отправились в Колу, захватив ружья, провизию, одеяла, котелок и фотографический аппарат, формалин и т. д. Начало было неудачное: в Коле мы никакого помещения на несколько дней не нашли, оставили вещи на агропункте, а сами пошли пешком в Мурманск (12 км), где нас также ожидало разочарование. Все же удалось на ночь устроиться в гостиницу.

Первые сведения мы получили в Коле от лесничего Шапошникова (летом служившего в Хибинах). По его словам, пеструшка появилась в Коле недели 3 назад, переправляясь через р. Тулому с запада на восток,

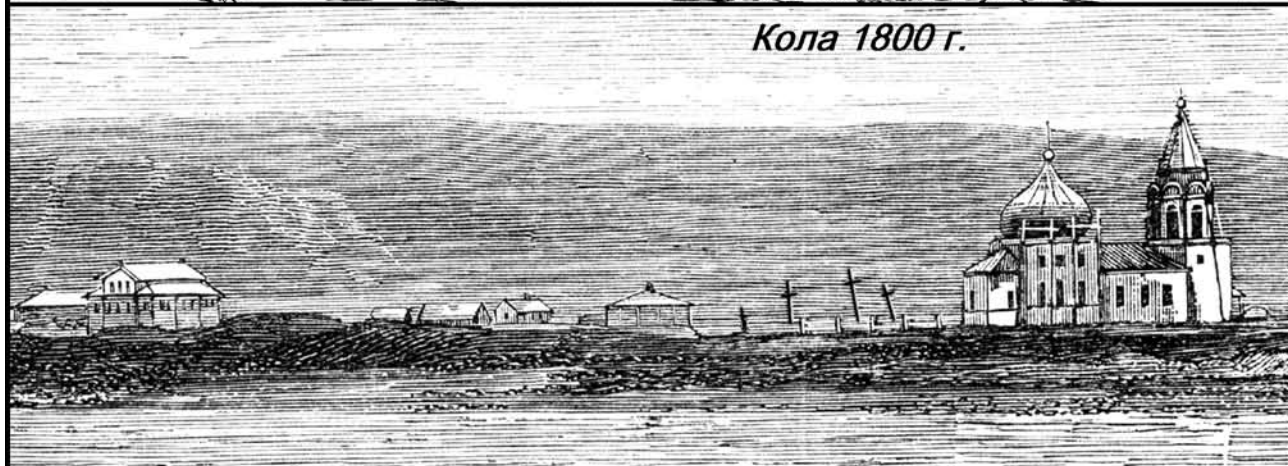
и в Коле можно видеть много трупов их, в чем мы немедленно и убедились, за этот день нашли штук 10. Я видел их впервые: ростом с обычную полевку (*Arvicola arvalis*), они имеют еще более короткий хвост, покрытый волосом. мех очень длинный и пушистый интенсивного ржаво-рыжего цвета с неправильной формы черными пятнами, причем

Кола 1600 г.

Кола 1800 г.

Кола 1900 г.

Кола 1980 г.

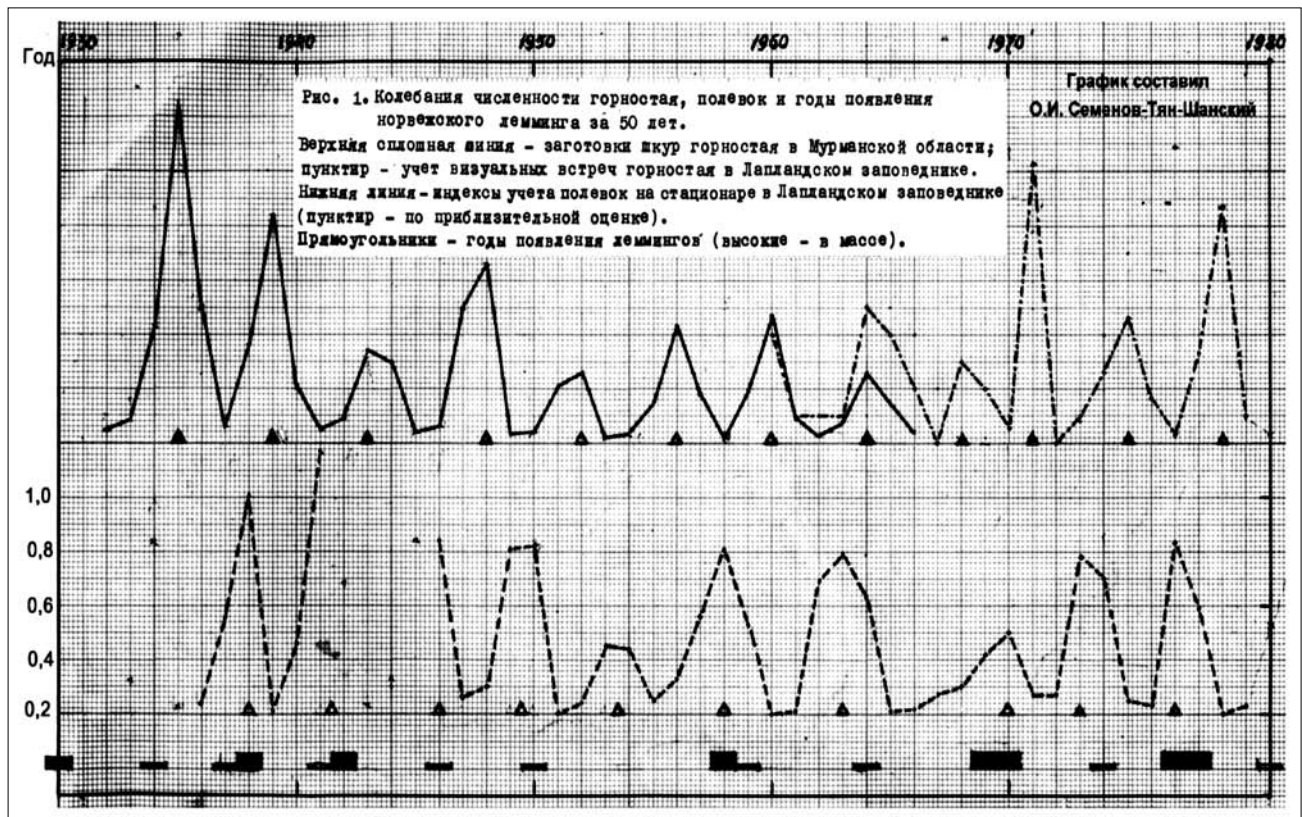

развитие черного цвета колеблется в довольно широких размерах.

21 октября. Раз нам не удалось устроиться в Коле – остался один выход: провести несколько дней в лесах по р. Туломе, впадающей в Кольский залив у Колы, захватив с собой лишь самые необходимые вещи. Из Колы мы вышли в 13 ч. и попытались сначала переправиться через Тулому на левый ее бе-

окрестности Колы, и рост его, я думаю, около 2–4 метров. Но по мере движения к югу можжевельника становится меньше, и к вечеру стала попадаться ель отдельными экземплярами и группами, раза в два выше березняка. Снега всюду очень мало, но зато крайне сыро. На снегу много тропинок, очевидно, полуоттаявшие коридоры леммингов, и Пират задавил уже одного лемминга.

рег, но это не удалось, т. к. наступил отлив и все карбасы лежали далеко от воды. Уровень Туломы целиком зависит от приливов, почему мне все кажется, что это собственно еще не река, а еще продолжение Кольского залива. Кстати сказать, вчера и сегодня мы видели на заливе много птиц: чаек, гаг, бакланов и уток, а также головы 2 тюленей, но как следует рассмотреть ничего не удалось, т. к. бинокль не был под рукой, поэтому все определения принадлежат Васильеву, который этим летом работал в Кольском заливе и на Ледовитом океане у Мурманского берега в экспедиции по изучению гаги.

Сначала мы шли по низкоствольному береговому лесу с подседом из можжевельника: этим лесом покрыты все хибинские

На ночлег мы расположились под елями на берегу порожистой речки, впадающей в Тулому. День был пасмурный, временами моросило, но к ночи прояснило, и обстановка была самая поэтическая: вокруг трещащего костра полный мрак, вверху, под силуэтами елей, звездное небо с удивительным северным сиянием в виде светящихся перистых облаков, и только временами появлялись короткие драпри и лучи обычной формы. А во мраке ревет поток. Собрание дров и лапника для постелей отняло порядочно времени, но зато ночь мы провели хорошо и обсушились.

22 октября. Утром подняли двух куропаток, А.Б. пошел за ними, а я снял на 3-х пластинах панорамный вид на Тулому

с холма. Ценою трех выстрелов была добыта 1 куропатка. Весь день Пират ловил леммингов, выкапывая их из неглубоких норок под самой поверхностью в земле. Все пятна снега испещрены траншеями с пометом их, раз или два я находил трупы. Собака только давит леммингов, но не ест, т.ч. мы их брали и, когда выпотрошили на привале, обнаружили, что они были довольно жирны. Никакого переселения в настоящий момент не заметно, да и самое наличие снежных коридоров говорит за то, что пеструшка живет пока оседло.

23 октября. Утром мы закусили куропаткой, изготовленной вполне оригинально Андреем Борисовичем: птицу выпотрошили, но не ошпарили, вымочили в воде, начинили и обложили веточками можжевельника и елки, закопали в горячую золу и угли и сверху наложили дров: через час или полтора дичь была совершенно готова и от хвои приобрела особый привкус, перья же даже не обуглились.

К вечеру мы достигли поселения Желлеса, расположенного в 8 км по прямой

Андрей Васильев на привале на берегу р. Тулома. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

А. НАСИМОВИЧ, Г. НОВИКОВ
и **О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ**

НОРВЕЖСКИЙ ЛЕММИНГ

(Его экология и роль в природном комплексе
Лапландского заповедника)

ВВЕДЕНИЕ

Норвежский лемминг (*Lemmus lemmus*) принадлежит к роду, представители которого широко распространены в тундровых зонах Европы, Азии и Америки, встречаясь и на многих арктических островах. Все они в равной мере служат основной кормовой базой песца, а немного южнее, в полосе переходной к тайге, также лисицы, горностая, ласки и отчасти других животных. Длительные наблюдения в природе, подкрепленные статистикой пушных заготовок, убедительно показали, что ритм численности многих пушных видов в северных областях, а равно и выход их шкурок, в значительной мере обусловлен периодическими колебаниями численности леммингов. От обилия леммингов во многом зависит и численность ряда хищных птиц, в свою очередь влияющих на популяцию белых и тундровых куропаток, водоплавающей и другой дичи.

Таким образом, изучение леммингов является одним из основных звеньев в познании ритма колебаний многих животных севера.

Норвежский лемминг распространен в северной части Скандинавии и Финляндия, на Кольском п-ове встречаясь на юг до Кандалякши. Он является характерным обитателем равнинных и горных тундр, но в некоторые годы широко заселяет и лесные массивы Кольского п-ова.

В Лапландском заповеднике, расположенном в центральных районах западной части Кольского п-ова (Чуна-тундра, рис. 1), бок о бок с высокими (до 1070 м

Более поздняя работа по леммингу, выполненная уже в Лапландском заповеднике, но начало было положено в Коле

линии от Колы. Здесь нам удалось переправиться на левый берег Туломы на карбасе. По словам десятника из Желлеса, обильный ход пеструшки через реку наблюдался в одно тихое утро с неделю тому назад, а после того в ветренную погоду массы их гибли, и наносы приливного прибоя усеяны их трупами (что замечено им вчера по пути из Колы пешком). Поднимаясь на кра-

сивый и дикий, усеянный валунами с коркой светловато-зеленых лишайников и поросший соснами берег, я нашел экз. интересного папоротника (*Polypodium vulgare* L.). Леммингов здесь не меньше, чем на правом берегу, и вся картина следов их жизни совершенно такая же; очевидно, при переселении часть экз. оседала в пути. До наступления темноты мы успели только подняться дов. высоко и расположиться на ночлег под соснами. С дровами

дело обстояло прекрасно, т. к. было много сухостойных сосен (одну, вершков 6 в комле, мы повалили с помощью только моего перочинного ножа), но воды не было, и пришлось топить снег.

25 октября. Перед оставлением нашего бивуака я снял фотографию его (1/15 с. при полном отверстии, без ф., фокус на 5 м). Пират все время охотился на пеструшек, причем горячился и лаял, но вот один раз мы услышали в ответ на лай не писк леммингов (более напоминающий писк синиц, чем мышей), а какой-то скрежет: Пират грыз

Андрей Васильев и Олег Семенов-Тян-Шанский ведут оленью упряжку по ягелю, как по снегу

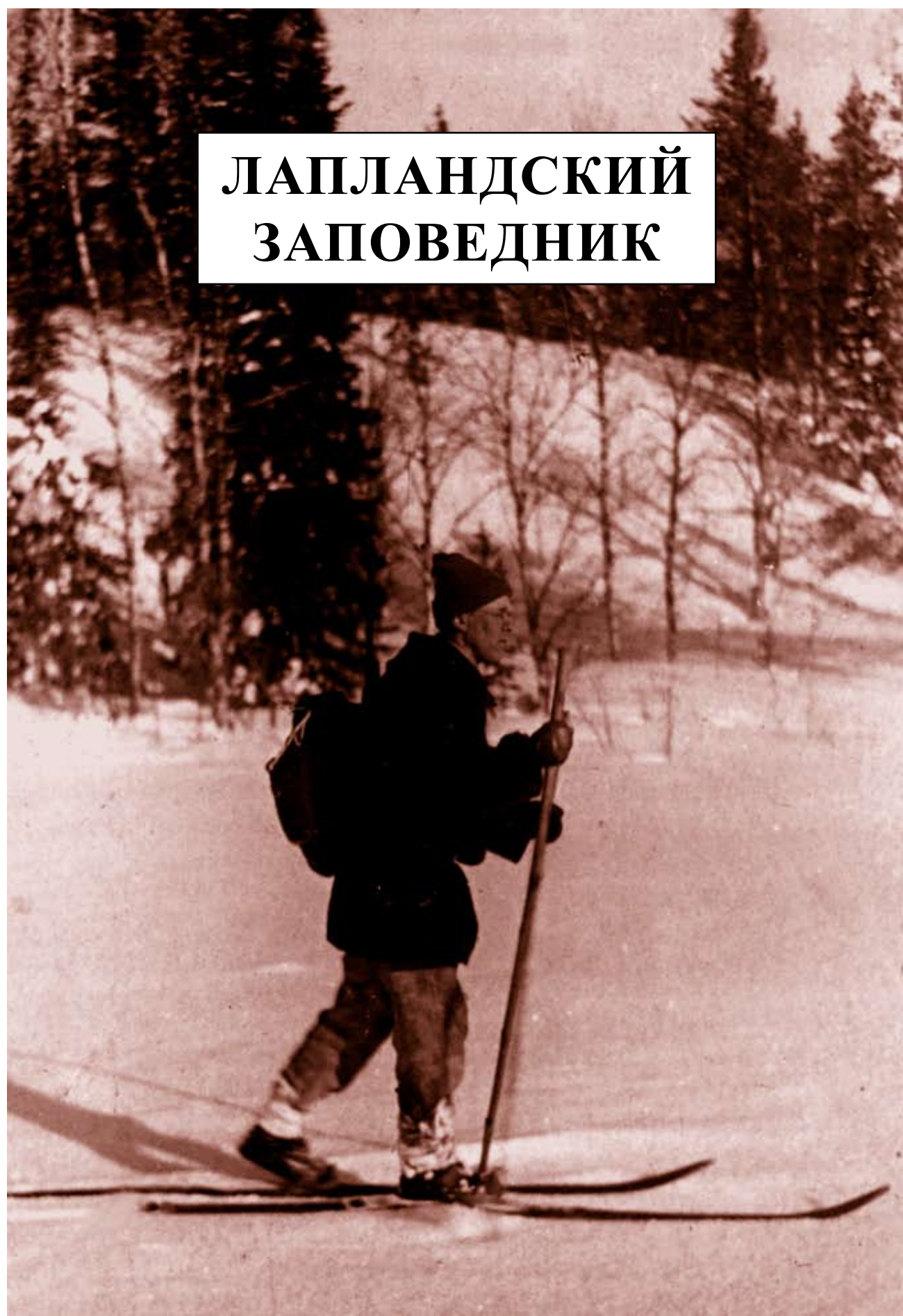
край дупла в поваленной колоде, в нем сидел горностай, страшно рассерженный и сверкавший глазами, с только что принесенным леммингом перед собой. После этого нам пришлось переправляться через порожистую реку, прыгая по камням; поиски такой переправы заняли много времени, но, к счастью, камни не были скользкими, и все обошлось благополучно. После этой речки лес пошел березовый, с редкими елями. На ночлеге собака поймала несколько леммингов у самого костра, попадались и мертвые, и перебежавшие живые. За день я видел одного, а А.Б. даже 5 штук. Дятлов за день не замечено, гаечек же много.

26 октября. Покинув место ночлега в 9 ч., в 11 ч. мы были уже в Коле, удачно переправившись на карбасе, пока вода еще не успела спасть. На берегу Пират нашел под камнями лемминга; мне удалось его два раза снять (F: 0,76, 1/10 с руки со штатива при полном отверстии). В наносах и на левом берегу довольно часто попадались трупы, но их я снять не успел, к сожалению. В 15 ч. 30 мин. мы сели на поезд и к вечеру были в Хибинах, собрав по пеструшке небольшой материал в виде биологических наблюдений, расспросных сведений, около 10 экз. в формалине и 4 снимков...

2 ноября. Пришло письмо от Г.М. Крепса с очень тяжелыми известиями: Ферсман нашел этим летом на Монче-тундре руды (медную, никелевую и магнитный железняк), этой зимой начинается разведка и разработка и весь заповедник, плод его трудов в течение нескольких лет, рухнет, т. к. заселение и эксплуатация одной из основных частей территории заповедника повлечет быстрое исчезновение зверя. Поэтому Герман Михайлович

принимает меры к скорейшей ликвидации кордона на Монче-губе и некоторые другие мероприятия. Вчера пришло письмо от папы с теми же сведениями. «Данные геологов с несомненностью указывают, что район Лапландского заповедника в ближайшие же годы станет наравне с апатитовым районом центром горной промышленности Лапландии, – писал в одном из своих посланий в центр Г.М. Крепс, – и в силу совершенно новых обстоятельств сама идея существования Лапландского заповедника находится под большой угрозой...». И Крепс решает устраивать главную усадьбу заповедника в Чуна-тундре, на Чунозеро.

**ЛАПЛАНДСКИЙ
ЗАПОВЕДНИК**

ЛАПЛАНДСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Официально Лапландский заповедник был организован 17 января 1930 года. В первом пункте постановления Ленинградского облисполкома было заявлено: «Признать необходимым в целях сохранения и размножения промысловых животных: северного оленя, лося, куницы, выдры, лисицы и др. – организовать Государственный Лапландский заповедник в Мурманском округе площадью, примерно 250 000 га в пределах Йокостровской дачи Имандровского лесничества...». Летом того же года начались работы по его реальной организации. В июле 1930 года Крепс подрядил артель плотников

и лесорубов из Зашейка и выехал с ними по Имандре на Чунозеро. В 5 км от Нижней Чуны они заготовили лес, срубили баньку, а к началу осени на берегу озера уже красовался аккуратный домик с углами, рубленными в «замок» (этот первый домик заповедника сохранился и по сей день, в нем развернута экспозиция Дома-музея Германа Михайловича Крепса).

Из воспоминаний О.И. Семенова-Тян-Шанского:

«Осенью 1930 года морозы наступили рано, в середине октября Воче-ламбина стала и преградила путь на Чунозеро.

Первый домик Лапландского заповедника на берегу Чунозера. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

В лодке Лапландского заповедника с названием «Арчибальд» один из первых сотрудников лесной охраны Андрей Васильев. Чунозеро, 1934 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

Зима, однако, редко наступает с первой же попытки, и Герман Михайлович надеялся. Так и случилось, в октябрьский праздник наступила оттепель, снег стаял, и, переждав еще несколько дней, утром 13 ноября мы выехали из Хибин на двух карбасах. Большой из них назывался "Гордый нос", на нем ехали плотники Максимов и Митрофанов со строительными материалами и другими грузами. На меньшем – "Арчибальде" – Г.М. Крепс, А.Б. Васильев и я. Пока дул попутный ветер, мы шли под парусами, остальную часть пути на веслах. Причалив у пустого кордона, мы разгрузили карбасы и принялись за работу: плотники вставляли оконные рамы и навешивали двери, остальные пилили дрова и готовили обед. Обедать и спать нам пришлось хоть и в тепле, но на полу: никакой мебели в избе еще не было, ее предстояло делать из привезенных с собой досок и брусьев.

Кордон стоял в лесу, на каменистом берегу Чунозера, у подножья горы Ель-нюн, крайнего юго-восточного отрога Чуна-тундры, в углу заповедника. Южная граница его проходила по Чунозеру, восточная – по ручью Ельявр-уаю и озеру Ель-явру. Чтобы охотиться, достаточно было переправиться на южную сторону Чунозера либо пройти 4 км вдоль берега на восток. В те годы дичи было достаточно, и мы редко возвращались с пустыми руками; помногу дичи не приносили, но на еду обычно хватало.

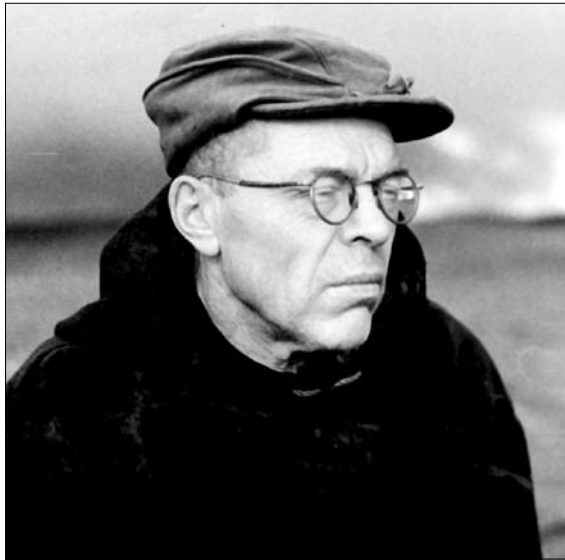
16 ноября Чунозеро стало полностью, и через несколько дней мы уже свободно ходили по льду, и Герман Михайлович организовал ловлю рыбы из-под льда. Кроме сеток для этого надо было иметь "стоянку" (тонкую веревку), лопату и вытесанное из длинной елки "норило" – так называется тонкая планка, с помощью которой пропускают подо льдом стоянку, а за ней и сетку.

Чунозеро, в сущности, небогато рыбой, именно поэтому до организации базы заповедника на нем никто особенно и не промыслял, но все же рыбная ловля и охота нас исправно кормили, а остальные продукты мы по случаю привозили из Хибин – кроме хлеба, его мы пекли сами!

Печь у нас была по конструкции русская, но сработала ее одна карелка из дикого камня

немного по-своему, только под и труба были сложены из кирпича. Под челом печки был подтоп с плитой, на ней мы и готовили, а в углу был сделан по заказу Крепса маленький камелек, на котором можно было согреть чайник.

Из нашей компании только я умел печь хлеб, но скоро эту премудрость освоили и остальные. Мы пекли его по особому рецепту, муку замешивали не на теплой воде, но заваривали крутым кипятком, а закваску вносили позднее, когда тесто остывало.

О.И. Семенов-Тян-Шанский

Утром добавляли муку и месили тесто, как обычно. Заварной хлеб отличается от обычного темным цветом, сладковатым вкусом и способностью неделю оставаться свежим, не черствея.

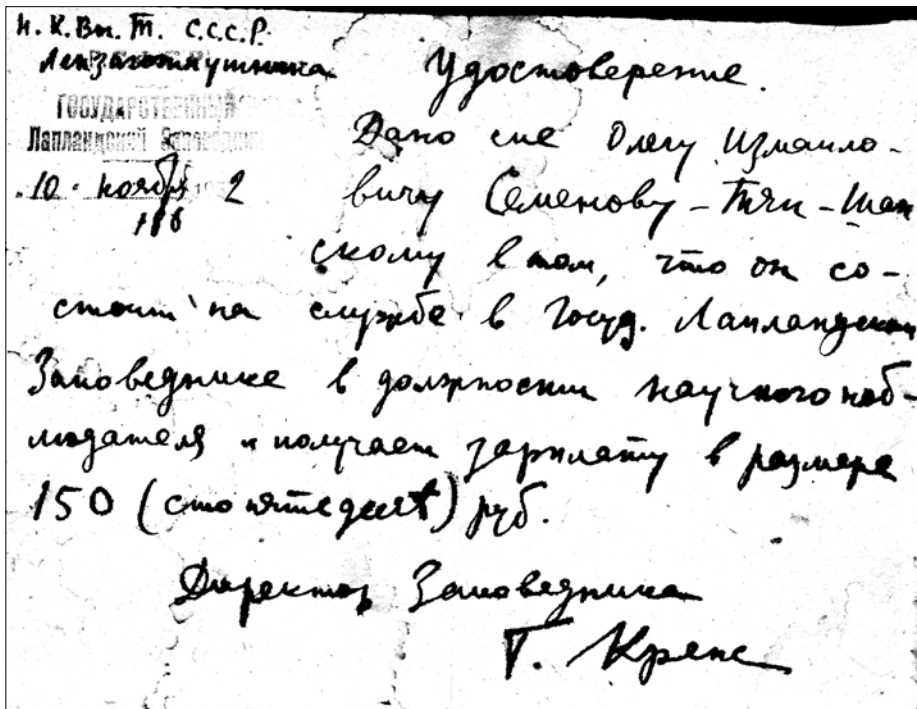
Кроме нас троих, в штате заповедника был еще один наблюдатель, по современной терминологии – лесник, саам Архип Калиныч Архипов, проживающий в Монче-губе, где он пас

олений, как своих, так и принадлежавших заповеднику. В декабре, когда лед на Имандре окреп и покрылся снегом, он приехал на Чунозеро на оленях, четырех с упряжью и санями оставил нам, а на собственных уехал обратно и по пути отвез в Хибины обоих плотников, которые к тому времени достроили баню и сделали нам два стола, три топчана, несколько табуретов и скамеек.

В отличие от лошадей, домашних олень почти не кормят, как и дикие, зимой они питаются ягелем, выкапывая его копытами

из-под снега. Однако их надо было держать на привязи, без этой предосторожности они сразу убежали бы в Монче-губу.

Раскопанный при кормежке снег смерзается и до весны не поддается вторичному раскапыванию. Перевязывая каждый день оленей на новое место, мы с каждым днем все дальше отводили их от дома. Запрягают олень либо в ненецкую шлейку, либо в карельский деревянный хомут; управляют ими игной –

так называется единственная левая вожжа, а погоняют «хореем» – шестом с пуговкой на конце. Усвоить обращение с оленями не представляло труда, позднее мы наловчились и ловить их чивистигой (арканом). Перефразируя Пушкина, мы шутили: "Не мог он игны от хорья, как мы ни бились, отличить".

снегом, и каждый раз приходилось прокладывать дорогу по цельному снегу заново, ввиду чего путь в один конец у них занимал целый день.

В окрестностях Хибин после больших лесных пожаров было плохо с ягелем, и оставаться с оленями больше чем на одну ночь было невозможно. Утро на станции

Состав Лапландского заповедника на 1 мая 1933 г. Слева направо: А.С. Сергин, А.Б. Васильев, Г.М. Крепс, Л.Г. Кокорин, Ф.К. Архипов, О.И. Семенов-Тянь-Шанский

Как и летом, зимний путь в Хибины у сотрудников заповедника проходил по озерам, но они частенько сокращали его, поворачивая с Воче-ламбины через Кислое озеро в Кислую губу, которая находилась прямо против Хибин. При этом они проезжали два перешейка лесом, но путь тогда сокращается с 40 до 28 км. Ездили не чаще двух раз в месяц, санную колею за это время заносило

Хибины уходило на покупки, почту и прочее, и ехать домой приходилось обычно ночью, в лучшем случае при свете луны или северного сияния, а то и совсем в полной темноте. Выбирать погоду не приходилось, случалось, что возвращались и в сильную стужу, и в метель.

Но даже по возвращению домой нельзя было сразу согреться и отдохнуть, сначала

*Копыть одной из берез, срезаемых бобрами
в начале зимы. Левый берег р. Чуны. 13 IV 1947.*

Страница из фотоальбома О.И. Семенова-Тян-Шанского

надо было идти в лес, ставить оленей на корм, и только потом уже топить печи».

Несмотря на все трудности, первые три зимы в Лапландском заповеднике его сотрудники обошлись без единого несчастного случая. Ежегодно проводимые учеты диких оленей давали обнадеживающие результаты. Уже в конце 30-х годов только на охраняемой территории численность «дикарей» увеличилась почти в десять раз.

Это был несомненный успех: задачу по восстановлению западной популяции диких северных оленей заповедник последовательно и вполне успешно решал!

Выполняя задачу обогащения природы заповедника и окрестных угодий, как было тогда принято, в 1931 году в реку Чуну выпустили 38 ондатр, а в 1934 году из Воронежского заповедника привезли для

восстановления в составе заполярной фауны 8 бобров. Однако дикий северный олень останется здесь на долгие годы главным охраняемым и исследуемым видом. Именно через призму «дикаря» оценивался тогда и весь результат научной и охранный работы.

Развитию заповедной тематики на Кольском полуострове будут способствовать известные ученые и молодые энтузиасты, среди которых оказались и большие друзья Германа Крепса и Олега Семенова-Тян-Шанского: П.А. Мантейфель, Г.Д. Рихтер, И.Г. Эйхфельд, Ю.Д. Цинзерлинг, Б.Н. Куплетский, А.В. Яблоков, Б.М. Житков, Р.Р. Штильмарк и

многие другие.

Не единожды в начале 1930-х годов посетит заповедник писатель И.С. Соколов-Микитов. Мастерски владея богатейшей палитрой русского языка, он напишет замечательные новеллы, навеянные неповторимой

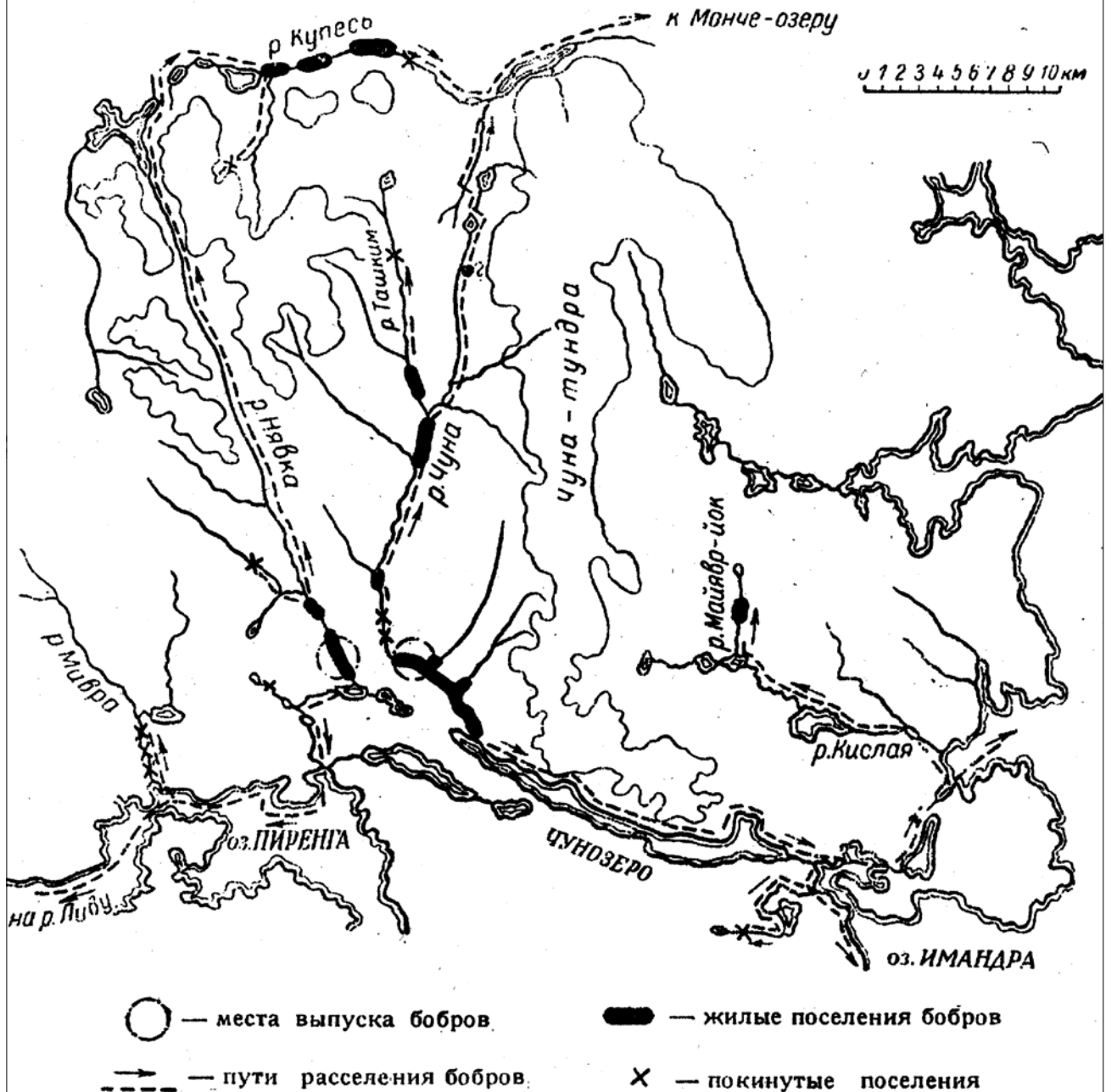
красотой заповедных ландшафтов. А главным его провожатым по заповеднику станет Олег Семенов-Тян-Шанский. Вот что пишет знаменитый русский писатель о жизни Олега Измайловича в Лапландском заповеднике:

«Благополучно добравшись до места, я недолго пользовался гостеприимством уютившего меня лесного отшельника Олега. Сидя в жилом домике на берегу Чунозера, с большим удовольствием мы ели с ним уху и пили чай с сухарями. Кулинарное искусство Олега было достойно всяческого поощрения,

Бобр за туалетом у своей хатки на р. Чуне.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

Схема расселения бобров в Лапландском заповеднике

и, отвалившись наконец от жирной ухи, я сердечно благодарил гостеприимного хозяина, устроившего такой королевский обед. Отлично переспав ночь, на другой же день мы выбрались с ним в путешествие на дальний конец озера... Зимой и летом, при каждом удобном случае, молодой приятель мой, Олег, отправляется проверять находящихся под его наблюдением обжившихся на реке бобров-переселенцев. Он углубляется в лес, как подлинный следопыт-охотник.

Сходство с лесным робинзоном дополняет охотничья одежда Олега — широкая с капюшоном рубаша, пошитая на манер лопарской "юпы".

Робинзоновская жизнь закалила молодого человека. Он не боится холода и дождя; кажется, никакая простуда его не берет. Накрывшись старенькой одеждой, с завидным удовольствием проводит он ночи, привалившись под деревом на моховой кочке.

Неделями безвыходно бродит Олег в лесу. Отправляясь в длительные лесные походы, мой спутник редко брал с собою тяжелое охотничье ружье. Единственное оружие его – маленькая, обтершаяся в походах винтовочка, "тозка", выдавшая виды фотокамера, да большой охотничий нож в кожаных ножнах.

Однажды, бродя по лесу с собакой, охотник встретил медведицу с медвежатами. Зверей в лесу не было видно. Об их присутствии доложила собака, с тревожным лаем бросившаяся к ногам робинзона. По следам собаки катила большая медведица.

Сверкая маленькими глазками, медведица остановилась в двух шагах от окаменевшего в неподвижности человека. Долго стояли зверь и человек друг против дружки. Не выдержав взгляда охотника, медведица шевельнулась. Неспешно повернулась и, грозно рыча, направилась к своим медвежатам.

На первых порах лесной робинзон чувствовал себя неважно. Разумеется, он не решился стрелять из своего почти игрушечного ружья: маленькая пулька могла бы только обозлить зверя. Долго он стоял недвижимо, обдумывая опасное положение. Олег хорошо

Обитатели лесов Лапландского заповедника: лосенок, олешек и бурый медведь. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

знал неписанный звериный закон, по которому ни один зверь без основательной причины не решается первым наброситься на человека. Выждав время, он решил хорошенько осмотреться. Предположения его оправдались. Под большим деревом, на котором было гнездо орлана, он увидел остатки медвежьей трапезы. На моховой кочке валялись перья объединенной птицы. Здесь, на кочке, медведица угощала своих медвежат выпавшим из гнезда орленком, и, видимо, собака подскочила не во-

В очередной свой приезд в заповедник Иван Сергеевич отправляется вдвоем с Олегом наблюдать за бобрами. По рекомендации московского профессора-зоолога П.А. Мантейфеля на Верхней Чуне были выпущены доставленные из Воронежского заповедника бобры. И хотелось увидеть, как устроились на новоселье переселенцы-бобры, и, подкрепившись вчерашней ухой, путники уселись в нагруженные охотничьими пожитками лодки...

Лесники Лапландского заповедника и писатель И.С. Соколов-Микитов на привале. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

время, помешав медведям спокойно закончить завтрак. Чтобы отогнать назойливого гостя, медведица злобно кинулась за собакой, но негаданно нарвалась на человека, вид которого приводит в трепет зверя.

— Разумеется, я немножко струсил и уже приготовился влезть на дерево, — отвечая на шутки, откровенно рассказывал потом Олег. — Впрочем, я хорошо знал, что зверь очень редко бросается на человека, а если бы ему пришлось меня съесть, он, наверное, окошел бы от несварения желудка...».

— Самое интересное для нас, — говорил, собираясь в дорогу, Олег, — установить точно, был ли весной у бобров гон. В привычных условиях эти животные гоняются ранней весной. Интересно, как подействовала на сроки любви затяжная зима? Можно ли ожидать осенью потомства, появление которого должно разрешить поставленную заповедником трудную задачу по реакклиматизации?

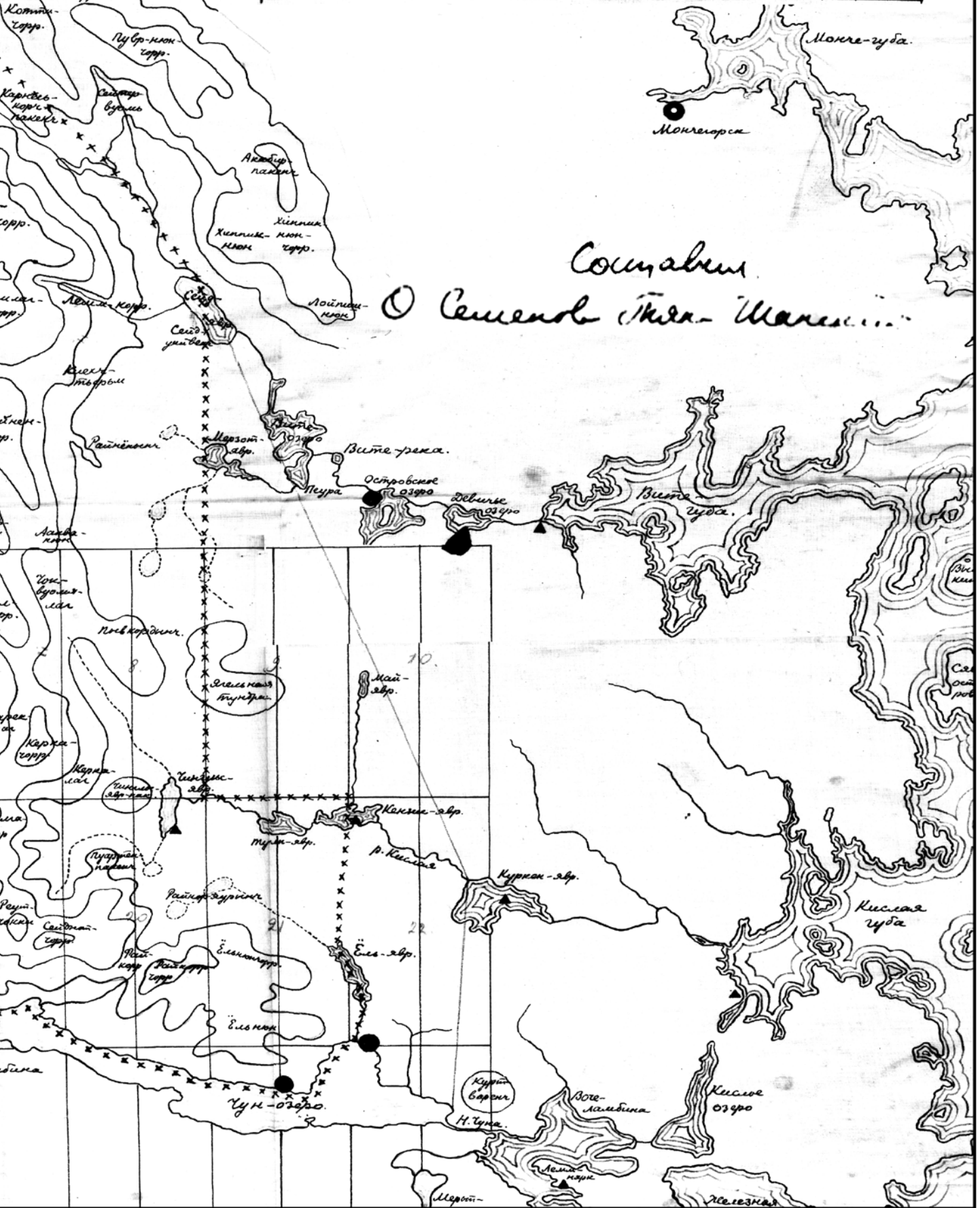
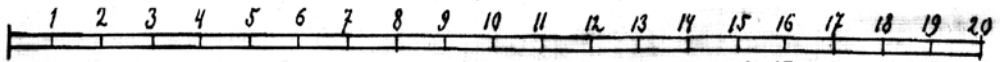
Выломав прочные палки, осторожно они бредут по камням, оголившимся из-под

ЛАПЛАНДСКИЙ ГОС. ЗАПОВЕДНИК

МАСШТАБ:

Сочавин

О Семёнов (Тяга-Шачин...)

*Задачи и история
Лапландского заповедника*

Коляский полуостров Мурманские округа Ленин

отрана, что иначе еще именуется Русской Лапланди
 разнообразие этих районов отполюской части надело
 в то строения поверхности, климата, недр, космет
 ния, в обработке растительности, коснется ли
 общества и хозяйственного развития - во всех от
 имеет резко выраженную индивидуальность, свое к
 Восточной оконечности Фенно-скандинавского
 Командированной в виде отдаленных горных массивов до
 Гольдберг, отсюда сюда с Севера Мурманской, а от
 91.

Горная тундра.

Мурманский берег входит в состав тундровой
 зоны Советского Союза и южная граница этой
 зоны находится всего в 120-160 километрах от
 Лапландского заповедника. В связи с этим об-
 ситиительством верхней граница южной леса про-
 ходит по склонам наших горных массивов на
 сравнительно небольшой высоте - крутыми скалами
 в 380 метров над уровнем моря или на 250
 метров выше уровня Ньюландри и других боковых
 озер нашего района.

Как правило, верхняя тундровая леса в природе
 выражена четко и ясно, но летом лес и горная
 тундра мало отличаются друг от друга по своему
 и граница между ними не так фиксируется в на-
 за, как в зимнее полуродие: в эту пору вся
 тундра, покрытая сплошным покровом снега, предстает
 перед резкий контраст с темными скалами

Автографы авторских текстов составителей книги «Лапландский заповедник»: Г.М. Крепса – машинописный текст и О.И. Семенов-Тянь-Шанского – рукописный текст

И. СОКОЛОВ - МИКИТОВ

Чуна

ОЧЕРК

В предние, отдаленные от нас времена захаживали на Чуна только охотники-саамы. Для чужих, пришлых людей недостижимыми казались лесные джунгли добри. Множество рыбы водится в чистых, как кристалл, водах. Здесь живет сит, кукка, излюбленный рыбаками-спортсменами хариус. Любителям-рыболову не придется здесь затрачивать много усилий, выдумывать замысловатые ловушки. Но утверждая себя, тут же с лови — брасывает он самодельную дорожку... Жоро почувствует он сильный, сигнализирющий удачу толчок. С волнением выбирает рыболов намозную лесу. Темная сишка показывается под водой. Попавшаяся на крючок рыба нивается, бьется и, высоко выпрыгнув, повторно ложится на дно... А еще увлекательнее зрелище на перекатах. Со спиннингом в руках стоит охотник на любимейшем ему месте. Он устроился на большом камне, обурженном шумно плещущей, встречающейся по каменному дну, водой. Шум близкого наддуна заглушает все звуки. Нужна привычка, чтобы стоять возле бешено стремлящегося потока. Голова кружится у непривычного человека. Ему кажется: вот сорвется и почит, повесит тебя, свернувшая о камни, бурный поток...

И особенно полюбил этот лов на бурных северных реках. Тело стоишь на камне, а кругом бунует, шумит, водной пылью с головы до ног окатывает рыбакова река. Впрямь, трудно здесь непривычному человеку...

Спина большой рыбы показалась недалеко. Борясь против течения, рыба вывернулась, как поросенок, как выгнувшийся и скрывшийся на поверхности жери тюлень. И еще с большей страстью хватается за удочку замедивший добычу охотник. Послушная измаху руки, далеко падает на воду блесна. Вот натянулся шнур, в три погибели изогнулось упругое и тонкое удилище. По силе рывка чувствуется рыбакова тяжесть повывшей добычи. Белия скользкая рыба высоко клетает над водой. Долго продолжается борьба. Бежит по берегу до нота, «вынаживает» охотник добычу. Нужно много терпения, сноровки, выдержки характера, чтобы на тоненькой дужке вытаскивать иногда пудового великана... И как счастливы рыбаковы, подбагривший, наконец, доставившийся ему добычу. Огромная скользкая рыба, оглушенная «аллом», лежит у его ног. Она еще издрагивает серебряным скользким хвостом, судорожно поднимаются, хватая воздух, морские жабы. И, глядя

на добычу, с особым удовольствием морскими пальцами набирает счастливый рыбаков свою трубку...

Вечеря на берегу реки Верхней Чуны нас встречает саам Артамон. О его присутствии мы догадываемся по дыму, толстой стружкой подынявшемуся над лесом, по лаво гобакки, издадека зачурявшей нашей лодки.

Обоих малое место, мы подираем к берегу, заросшему черничником и осоккой. Артамон приветливо здоровается со знакомыми ему людьми. Заложив за спину руки, спокойно смотрит он, как мы выпужаем лодку, таская на берег наши пожитки.

Через час мы сидим у костра, трепетным светом освещающего наши лица, уже зарешие бородами. После долгого путешествия необычайно вкусным кажется чай. На законченного, выдавшего вида котелька мы хлебаем уху, беседа с Артамоном.

— Ну, как, Артамон, поживаешь?
— Хорошо поживаю, ситов ловим. Только вот струсилась беда: сын вчера умер.

— Старший?
— Старший, старший, десять лет ему было.

— Да, что такое?
— На лодке катался и утонул. Вот тут и утонул, где воду берем. Жонка теперь убивается.

— Ну, а ты как, жалеешь?
— Как не жалеть! (Старший сын, был бы хороший охотник...

С удивлением и смотри на Артамона. С смерти сына он рассказывает просто. Он как бы презирает нагрывшую на него беду. Люди, жалуясь вместе с природой, спокойно относятся к смерти...

ки проходит свежий след зверя. Осторожно приближается Олег к оставленной в ловушке приваде. К его огорчению, ловушка оказалась пустой. Прикрытая сосновыми ветками, она возвышалась над сугробом. В ее открытой пасти лежала нетронутая приманка.

— Черт побери! — сердито говорил Олег, — сколько трудов положил напрасно...

— Бывалый, видать, разбойник.

— Хитрющий, подлец! А все-таки рано или поздно добьемся своего: будет стоять у нас в музее чучело росомахи!..

В другой раз, весной, компанию московскому писателю составил еще и охотник-саам Федор Архипов. «Этот человек, — читаем мы у Соколова-Микитова, —

видит, как птица, и слышит, как самый чуткий зверь. Вот он остановился у камня. Загадочно улыбнувшись, показывает он рукою на снежные горы:

— Видишь?

Мы долго вглядывались в сверкающую снежную белизну окружавших нас гор:

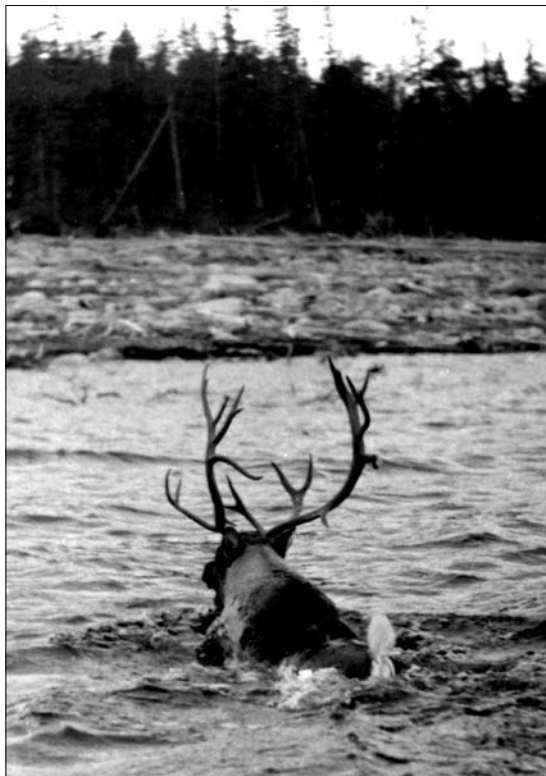
— Нет, Федор, ничего не видим.

Охотник потрепал Олега рукой по плечу, добродушно заметил:

— Немного подождем, тогда, может, увидишь.

Мы развели у большого камня огонь, вскипятили в походном чайни-

снега. Путники то взбираются на обнаженные скалы, то проваливаются в снег по пояс. Пробираясь по местам бобрового гона, они углубились в лес. Зимой здесь была поставлена ловушка на росомаху, нередко бродившую возле лесной избушки. Неудержимой прозорливостью, необычайной дерзостью отличается этот отчаянный хищник. Всю зиму бродит он возле кочевков, истребляя все, что достанется в зубы. Никакие ухищрения и запоры не спасают от дерзкого вора. В поисках пищи смело забирается он в охотничьи избушки, влезает на деревья, где охотники прячут свою добычу, подкапывается и прогрызает закопанные в землю бочки с просоленной рыбой. Вот, недалеко от ловуш-

Дикий ирвас переплывает Чунозеро

Саам Федор Архипов высматривает диких северных оленей

ке чай. Держа в руке свою кружку, продолжал посмеиваться в даль Федор:

– Не видишь?

– Нет, не вижу.

– Ну, подождем еще немного, – может, тогда увидишь.

Когда мы допили весь чай и опять подвязали к ногам лыжи, саам показал нам на

грядку неподвижных камней, как бы возвышавшихся из-под снега. До этих камней было не менее километра. Точно такие грядки камней встречались в горах повсюду.

– Посмотри теперь хорошенько: это не камни, это лежат олени в снегу...».

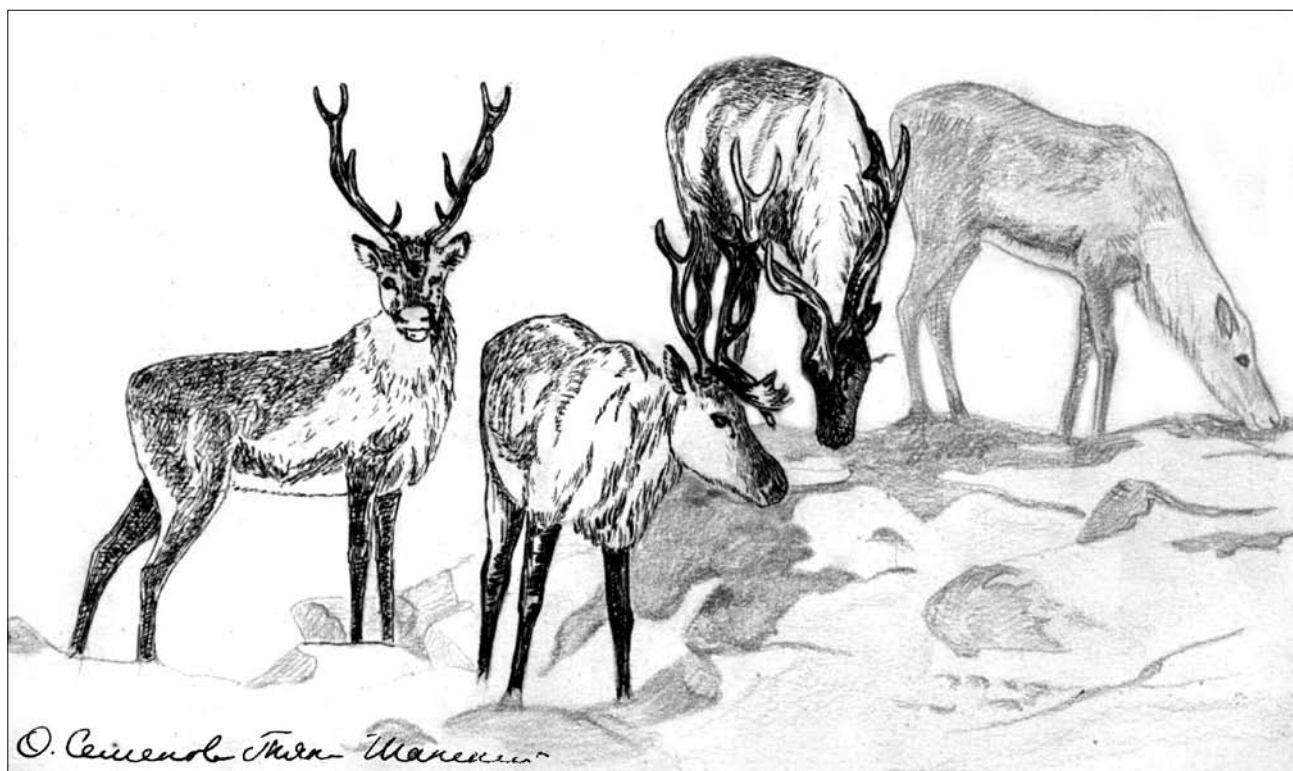
Лежавшие под снегом камни и впрямь оказались большим стадом диких оленей. Завидев приближавшихся людей, олени поднялись, и путники долго наблюдали, как, уходя к ущелью, катятся под гору робкие звери.

Каждую весну, когда ночь становится все короче, а день длиннее и крепнет наст в лесу, сотрудники заповедника выезжают на учеты диких оленьих стад.

Неспешно идут в запряжке обессилевшие за долгую зиму ездовые олени. Длинные лиловые тени, ломаясь, скользят за ними по нетронутой белизне слежавшихся снегов. Нужен зоркий глаз саама-охотника, чтобы

Лесная охрана Лапландского заповедника отправляется в дозор. Слева направо: Л.Г. Кокорин и Ф.К. Архипов. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

на расстоянии нескольких километров увидеть зарывшееся в снег стадо. Прикрываясь взгорками и камнями, держась от ветра, осторожно подкрадываются люди к оленям. Вместо винтовок в их руках бинокли и фотографические аппараты. Оставив нарты, ползут они по снегу к гряде камней, скрывающих их от оленей.

Вот, подобравшись к камню и сняв с головы шапку, поднимает голову человек. Олени видятся ему близко. Спокойно они пасутся, разрывая копытами снег. На снегу, освещенные солнцем, видны дымчатые спины, ветвистые, похожие на лес, рога.

Важенка-самка подняла голову, ноздри ее открыты. Неуловимую струйку запаха почувствовала она в дуновении ветерка. Волнение важенки передается всему стаду. Точно птицы, с крылатой легкостью вскакивают зарывшиеся в снег олени.

И точно на невидимых крыльях, пыля снежной пылью, кидается в гору все стадо.

Улыбаясь, поднимаются люди во весь рост. Они нацеливаются

объективами, стараясь сосчитать убегающих вниз животных.

И, сосчитав исчезающие точки, поблескивая стеклами очков, добродушно говорит чернобородый директор заповедника Герман Крепс своим неизменным спутникам Федору Архипову и Олегу Семенову-Тян-Шанскому:

– Хороший, черт возьми, будет у нас в этом году приплод!

О.И. Семенов-Тян-Шанский записывает результаты наблюдений

Текст на обратной стороне фотографии с изображением А.П. Семенова-Тян-Шанского) к племяннику Олегу:

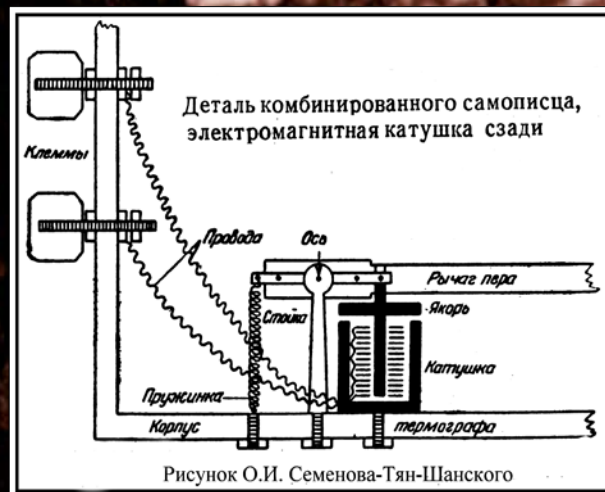
Если в природе ты царь,
гнушайся над ней
самовластью:
Тот же природа – народ;
дай ей вершить
свою жизнь!

Дорогому Олегу
на память.
Андрей
Семенов-Тян-Шанский.
(5.V.1934)

Если в природе ты царь, гнушайся над
ней самовластью:
Тот же природа – народ; дай ей вершить
свою жизнь.
Дорогому Олегу
на память
Андрей Семенов-Тян-Шанский.
(V.1934.)

ВОЙНА И НАУКА

ВОЙНА И НАУКА

В предвоенные годы штат Лапландского заповедника не превышал 20–30 человек. В 1941 году директором назначается В.А. Тимофеев, человек пожилой, до того работавший в аппарате Наркомата иностранных дел. Его замом по хозяйственной части был в те годы некто А.П. Косев, переведенный в заповедник из Кировского горкома КПСС, а главным лесничим – весьма опытный специалист Н.В.

Благовещенский, приехавший в заполярье из Улан-Удэ. В штате заповедника еще не было должности лесника, она называлась иначе – «наблюдатель охраны». Начальниками охраны перед войной были А.Б. Васильев, а затем Д.Я. Голубкин. Наблюдателями были частью саамы – А.С. Сергин, И.К. Архипов, А.И. Архипов, Ф.Ф. Сергин (пастух-оленовод), частью русские – М.С. Тютин, М. Малодушев,

Сотрудники Лапландского заповедника, зима 1936/37 г. Слева направо: Г.А. Новиков, О.И. Семенов-Тян-Шанский, Н.М. Пушкина, П.Д. Атрохин, Т.П. Некрасова, Л.Г. Кокорин, А.Н. Жуков

И. Зайков и два демобилизованных из армии украинца С. Топольский и И. Яницкий: последний работал еще мотористом на катере. В числе других сотрудников числились бухгалтер Л.М. Брандстед и несколько рабочих, преимущественно строителей: финский эмигрант Я.И. Рандо, Э.Г. Кела, Я.Ю. Ковалева, Г.Б. Васильева, А.Ф. Куроцапова, И. Малышева и Н. Кукушкина.

Управление заповедника находилось тогда на берегу Чунозера, а кордоны были построены: один в устье реки Нявки, другой на Островском озере, а также в Монче-губе и на озере Купись. Наблюдатель охраны Алексей Архипов жил в своей саамской веже в Мавра-губе, которая также числилась заповедным кордоном.

Связь заповедника с кордонами и внешним миром поддерживалась в основном водным путем: летом от Нижней Чуны по Имандре до Тик-губы регулярно ходил моторный катер заповедника, зимой ездили по льду на оленях или на лошадях. Гужевого транспорт заповедника обеспечивался 20–40 домашними оленями и 2–3 лошадьми. Кроме того, у некоторых наблюдателей были и собственные олени. Летом наблюдатели приезжали в управление на парусно-гребных карбасах или приходили пешком.

После вынужденного ухода из заповедника Г.М. Крепса, заместителем по научной части некоторое время был Л.О. Бело-

НАСИМОВИЧ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, (1911-1983), выдающийся теоретик заповедного дела, работал в заповеднике в 1938-41 гг.

БЕЛОПОЛЬСКИЙ Лев Осипович (1907-1992), полярник, орнитолог, доктор биологических наук, в 1936-38 гг. работал в Лапландском заповеднике.

Личный листок по учету кадров

Фамилия Белополюский Имя Лев Отчество Осипович

1. Родился в 1907 году в июне мес. 2. Место рождения г. Ленинград

3. Пол муж. 4. Национальность русские

5. Соц. происхождение: а) был: солдатские (звание) сын солдата (звание) белый (звание)
 б) Основное занятие родителей набл. препод. Института им. П. П. Ершова

6. Основная профессия (звание) к моменту поступления в партию, а для беспартийных к моменту начала работы в советских учреждениях наблюдатель-зоолог

7. Ск. лет работал по этой профессии 6 лет 8. Год ухода с производства или отставки с/к

9. Соц. положение наблюдатель-зоолог Партийность член

11. Партия Н 10. класс земл. карт. 12. Состоит ли в ВЛКСМ нет
 с какого времени нет 13. Состоит ли в др. партиях (наим., когда, как долго и где)

14. Состоял ли ранее в ВЛКСМ нет с какого по какое время и какими выданы

15. Членом какой профессии состою Лев Осипович Белополюский с 1931 г.

16. Образование Высшее (с 1936 г. по окончании Ленинградского университета)

Сфера деятельности	Наименование организации, учреждения, учебного заведения	Дата вступления (год)	Дата выхода (год)	Продолжительность (лет, мес)	Класс членства	Какие трудовые обязанности выполнял
Сфера образования	Ср. школа № 156 Ленинград	1923	1926	4	чл.	
	Реп. Гос. Университет Ленинград	1926	1928	2	чл.	Зачислен в аспирантуру
	Лен. Гос. Университет Ленинград	1928	1930	2	чл.	Зачислен в аспирантуру
Сфера научной деятельности	Лен. Гос. Университет Ленинград	1930	1936	2	чл.	Зачислен в аспирантуру

17. Имеет ли научные труды и изобретения и по какому вопросу Да. По орнитологии и зоологии (около 20 работ)

18. Был ли на границей (где, когда, как долго и цель поездки) Да. На Аляску, 1932 г. Задача - бороться с хищниками на островках и Ш. В. Восток, 1933 г. Задача - бороться с хищниками на островках и Ш. В. Восток

29. Проходила ли часть государственной (где, когда и результаты) нет

30. Подвергался ли репрессиям за время пребывания нет

Дата (месяц, год)	Вид наказания	За что (суть дела)	Класс тяжести наказания
1	2	3	4

Адрес: Ленинград, Красная ул. 42 кв. 10

28. мес. 1936 года

Подпись лица, на котором составлен листок: Л.О. Белополюский

Должность и подпись ответственного лица: зав. кадром Кремлев

1. август 1936 года

Л.О. Белополюский, организатор и первый директор Государственного заповедника "Семь островов".

лопольский, а в 1938 г. его сменил – А.А. Насимович. Об этом человеке (в последний ставшем выдающимся теоретиком заповедного дела и оставившем заметный

след в истории не только Лапландского и многих других заповедников СССР) следует рассказать особо.

После окончания Московского университета, Андрей Александрович поступил на работу в Кавказский заповедник. Там он впервые применил для полевой работы лыжи, написал и опубликовал ряд пионерских работ по экологии копытных зверей. В 1937 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию, в связи с чем, Комитет по заповедникам при СНК РСФСР в начале 1938 года и перевел его в Лапландский заповедник. Директором в то время был охотовед П.С. Новиков, а штат научного отдела состоял из 6 человек: зоолога О.И. Семенова-Тян-Шанского (с 1930 г.), кандидатов биологических наук, ботаника Т.П. Некрасовой и зоолога Л.О. Белопольского (оба с 1936 г.) и зоологов, кандидата биол. наук Г.А. Новикова и М.И. Владимирской (оба с 1937 г.).

Андрей Александрович приехал на север с женой Ниной Павловной Штейн, поступившей в заповедник секретарем, и новорожденной дочкой Лялей. С первых же дней А.А. взялся за реорганизацию научного отдела: провел инвентаризацию коллекционного фонда и библиотеки, основал ряд карточек коллективного пользования – биологических наблюдений, биосъемки добытых птиц и зверей, материалов по питанию хищников (карточки анализа желудков, экскрементов и погадок). Эти картотеки, непрерывно пополняясь, и по сей день являются основным

научным фондом заповедника (сегодня их объем теперь достигает полумиллиона).

Для себя лично А.А. выбрал объект исследования, до того свободный, – экологию хищных зверей. Используя приобретенный в Кавказском заповеднике опыт полевой работы, А.А. сосредоточил внимание на троплении зверей по снегу, с регистрацией всех следов их деятельности.

Характерной особенностью Насимовича было исследование диких зверей в природной обстановке, без отстрела или отлова.

В отличие от большинства зоологов того времени он не связывал полевую работу с охотой, а для получения нужных по ходу исследования черепов, желудков и половых органов организовал, по примеру зоолога В.П. Теплового, заготовку «отходов производства» промысловых охотников, получая от них ободранные тушки пушных зверей. С этой целью, а также для получения другой информации по интересовавшим его вопросам, Наси-

мович организовал сеть корреспондентов и поддерживал с ними оживленную переписку. Один из его активных корреспондентов, мончегорский школьник Сережа Стрелков, впоследствии стал известным геоморфологом-четвертичником, доктором геологических наук.

Андрей Александрович уделял большое внимание комплектованию библиотеки заповедника, лично разыскивал нужные книги даже у букинистов. Библиотеку Лапландского заповедника он зарегистрировал как науч-

По заданию Ленинградского института зоологии О.И. Семенов-Тян-Шанский на берегу Чунозера испытывает на себе средство против кровососущих насекомых. 1947 г.

Саамская семья в заповеднике: Артамон Семенович Сергин, Анастасия Сергина, дети – Костя, Клава, Юрик, Ольга; справа – М.И. Владимирская. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

ную, организовал межбиблиотечный обмен и постоянно пользовался им для получения в пользование книг из других библиотек, в частности из Государственной библиотеки им. Ленина в Москве. Придавая большое значение освоению иностранной литературы, он находил время для систематических занятий английским и немецким языками; даже на полевую работу и в дорогу брал книгу на иностранном языке.

С первых дней жизни в Лапландском заповеднике А.А. сумел сплотить вокруг себя коллектив, развивая коллективные формы работы и взаимный обмен опытом. Следующий инцидент мо-

жет служить иллюстрацией стиля работы А.А. Насимовича. Весной 1940 года, когда уже весь снег стаял, и березы оделись листвой, в ночь на 10 июня прошел обильный снегопад. Утром 10 июня, едва сотрудники собрались в лаборатории на работу, А.А. предложил всем отложить текущие дела, чтобы

использовать редкий случай – возможность тропить зверей по пороше в июне! Сказано – сделано, а кроме того, каждому по своей части удалось обнаружить что-то новое, интересное.

Подобно своему учителю Александру Николаевичу Формозову, А.А. Насимович пользовался простейшими

О.И. Семенов-Тян-Шанский и ботаник Т.П. Некрасова на привале

методами и инструментами, в основном лыжами, биноклем, часами, рулеткой, записной книжкой и карандашом. Настал грозный 1941 год и территория заповедника могла оказаться в зоне военных действий. Насимович быстро составил особый доклад о распределении в заповеднике снежного покрова и по территории, и во времени, что могло быть полезным для командования воинских частей. Главным его помощником в этой работе был О.И. Семенов-Тянь-Шанский, который быстро нашел общий язык со своим новым руководителем. Их дружба и плодотворное научное сотрудничество продолжались долгие годы.

Одновременно с А.А., главной темой которого была экология хищных зверей, Олег Измайлович изучает экологию лося, активно применяет его методику тропления животных. Как и Насимович, при сборе необходимой информации он не прибегал к отстрелу. Позднее, когда в 1946 году О.И. Семенов-Тянь-Шанский защищал диссертацию по «лосиной» теме, один из оппонентов специально отметил эту особенность как положительную сторону его исследования.

Здесь уместно вспомнить, как в конце 1938 года О.И. Семенов-Тянь-Шанский пытался поступить в аспирантуру Зоологического института. Однако в ответ на его

заявление в заповедник пришло письмо следующего содержания: «Дирекция Института зоологии ставит Вас в известность, что, по существующему положению, Вы не сможете быть приняты в число аспирантов вследствие того, что Вы не имеете законченного высшего образования. Можно было бы Вам порекомендовать обратиться со специаль-

ным ходотайством в Комитет по Высшей Школе или окончить заочно высшее учебное заведение. Ученый секретарь: Лаврехин».

Сегодня кажется далеким декабрь 1940 года, когда члены аттестационной комиссии при Наркомпросе с удивлением читали заявление научного сотрудника Лапландского заповедника О.И. Семенова-Тянь-Шанского о разрешении сдачи ему экзаменов кандидатского минимума. В практике ВАКа это, наверное, и по сей день, единственный случай, чтобы соискатель кандидатской, а затем и докторской ученой степени не имел бы свидетельства

об окончании ни средней, ни высшей школы, ни аспирантуры. И все же высокая комиссия сочла возможным сделать исключение из правил...

Вернемся теперь непосредственно к предвоенным будням Лапландского заповедника. Наступил апрель 1941 года.

На грамоте 1-го областного конкурса наблюдателей природы надпись: «Наблюдателю природы Олегу Измайловичу Семенову-Тянь-Шанскому в день XVI-й годовщины Октября за ударную фенологическую работу, представляющую ценный вклад в дело борьбы за высокий социалистический урожай. 1933 г., 7 дня».

С первых его чисел по всему заповеднику установился крепкий наст, хорошо державший не только человека, но и оленью упряжку – самое время для ежегодного (в заповеднике) оленьего учета.

**Из дневника
О.И. Семенова-Тян-Шанского:**

«7 апреля 1941 г. Сергин, Архипов и я выехали на 4 санях и 17 оленях на учет диких оленей. Весь день идет снегопад. Пережидаем метель в избушке при устье Чуны. Читаю по-английски "Тихий Дон" и перевожу лопарям.

9 апреля. К утру прояснилось. Утром выехали, но никаких следов оленей. Поставив куваксу и подкрепившись чаем, мы разошлись. Лопари – посмотреть, нет ли оленей на Оарек-лаге, я – проверить лосей в долине березового ручья. Нашел следы, питаются, гл. обр., побегами березы, глодали и кору ивы и рябины. Я дошел до расхождения следов и заметил под елкой, мимо которой я проходил, лежащего в 2,5–3 м от меня... лося! Я обошел елку со всех сторон, убедился, что лежал большой самец и не спал, т. к., хотя и был неподвижен и с какой бы стороны я не зашел, в бинокль было заметно, что мордой он обернут ко мне. В течение 30 мин. я наблюдал, бросал снежки в елку, махал палками, свистел, даже кричал, но так и не мог заставить

М.И. Владимирская помогает очистить водометный мотор от водорослей

лося вскочить с лежки, где он затаился. Тыкать его лыжной палкой я не решился и ушел, так и не поняв, в чем дело.

11 апреля. Утром саамы долго ловили ездовых оленей. Видели тропу оленьего стада, поднявшегося на Эбр-чорр. На зап. стороне оз. Ташким лежало стадо, голов в 200.

12 апреля. День солнечный, холодный ветер. По следам нашли, что большое стадо поднялось с Йокпелес-выд и шло на Монче-тундру и дальше по хребтам на восток. Потом заметили еще 3 стада, стали считать,

в первом стаде было 205 голов важенок и молодняка, домашних почти не было. Приметна одна абсолютно белая важенка. Другое стадо состояло из одних ирбисов, всего 76 голов, и все время брело под руководством контрастного белого оленя. А третье стадо лежало, в нем было 15 домашних, а всего было в нем голов 250.

13 апреля. В тундре метель. Решили переночевать в избушке, построенной еще 1931 году по заказу Крепса. Размер ее внутри 3,1 x 3,2, в углу камелек, труба которого

разломана, и топится он прямо в дыру в крыше, закрываемую на ночь досками. Стоит изба на бугре, на левом берегу ручья, не далее 1 км от последних сосен в сев. части Енлага. Енлаг очень замечательное место, здесь много доброкачественного ягельника, почти обнаженного от снега.

14 апреля. Погода весь день тихая

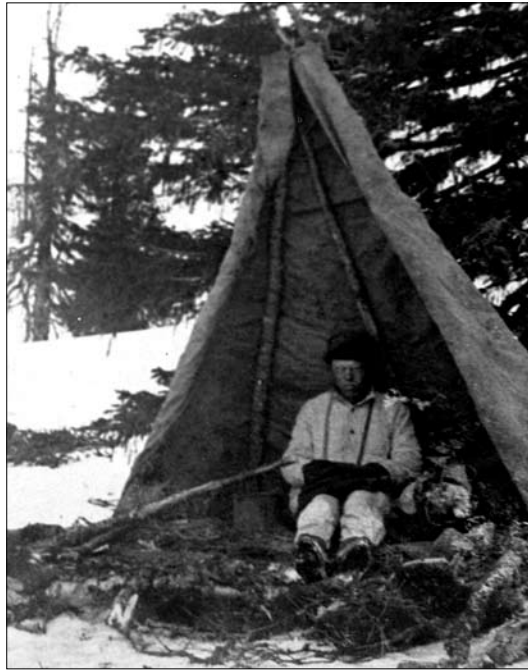
На гнезде птенцы ястреба-тетеревятника.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

и солнечная. Мы ушли из избушки в 8 ч. 45 мин. и поехали на Коаз-лаг, по пути проводя учет оленей.

19 апреля. Подвел итоги учета оленей в 1941 г.: Округляя, считаем от 950 до 1000 голов против 940 по учету 1940 г. – прироста стада почти нет, т. к. принимая во внимание 20% прироста, мы должны бы иметь нынче 1130 голов.

30 апреля. Начиная с 22 апреля, стоит непрерывная оттепель. Сегодня зашевелились муравейники. По словам рыбака, поселившегося на Н.Чуне, 28 апреля уже пели косачи.

О.И. Семенов-Тян-Шанский на полевой работе

12 мая. Сделал подсчет лосей на зимовках – всего 138 голов (против 11 – в 1940 г.). Потек сок у одной березы. Вчера Голубкин убил и бросил (! – характерно для всей распущенности, царящей в заповеднике) белку с 4-мя эмбрионами.

20 мая. Ходил на новый ток. Глухарей было много, и почти все пели на снегу. Наблюдал одну белку, еще серую, но с рыжими подпалинами, кормилась на соснах.

25 мая. Видели первых крапивниц (*Vanessa urticae*), занимался по-английски и копал огород.

Олег Измайлович ведет вьючного оленя

1 июня. Р. Чуна освободилась ото льда. Смотрел мережу, попал один хариус. Волчье лыко в большинстве в бутонах.

11 июня. Смотрел мережу, попала одна щука и 7 хариусов. Сегодня вечером первое кукование кукушки...».

Начало Великой Отечественной войны застало Олега Семенова-Тян-Шанского в

Чуна и Монче-тундра оснежены еще наполовину, а Хибинские горы – несколько меньше. Ни настоящей дороги, ни моста через Екостровский пролив тогда еще не было и в помине. Но это был привычный путь. С кордона обходчика ЛЭП в Кислой губе необходимо было по телефону попросить другого обходчика перевезти на

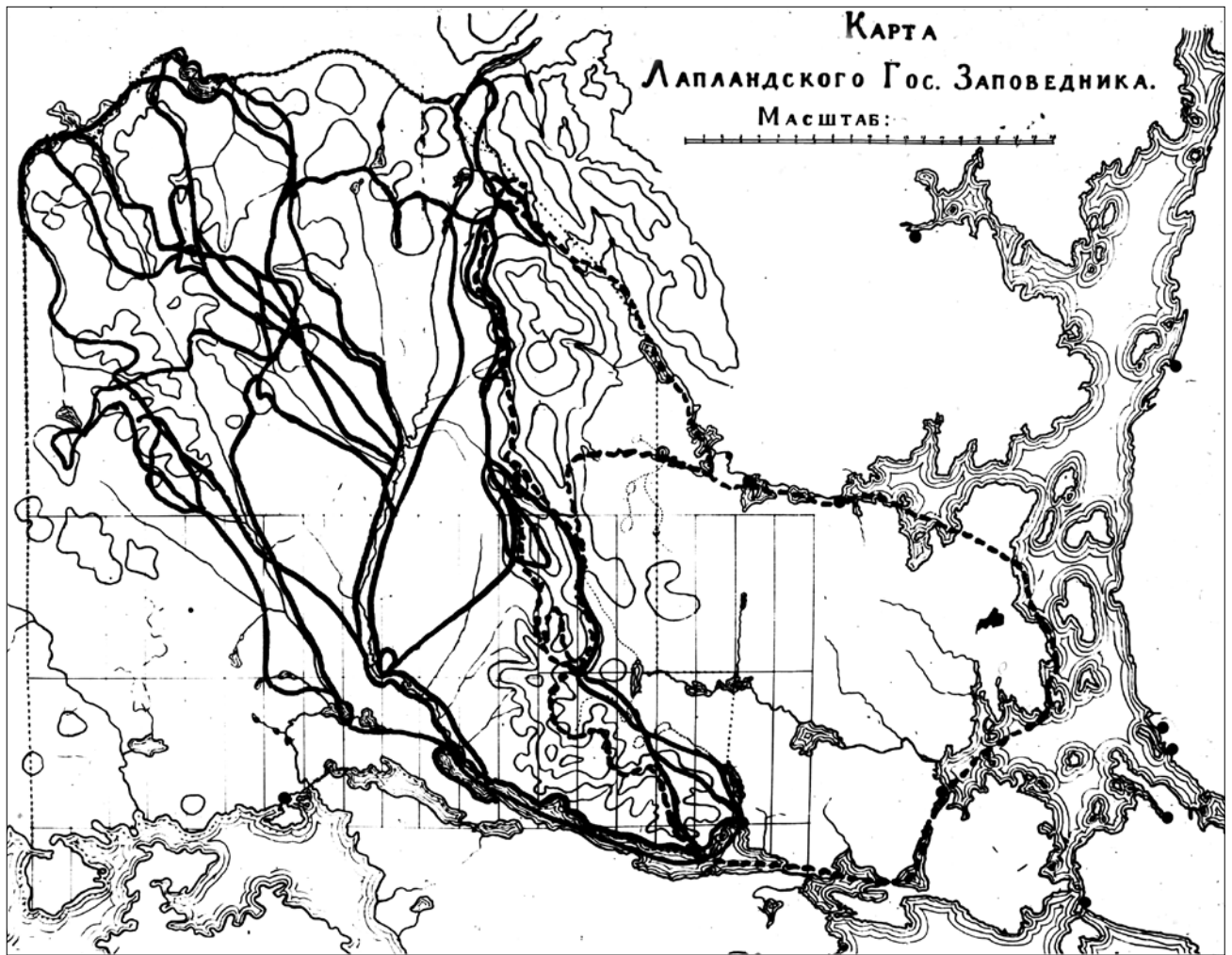
О.И. Семенов-Тян-Шанский и М.И. Владимирская на привале

Ленинграде, куда он приехал в середине июня 1941 года для сдачи кандидатских экзаменов...

В тот год весна на Кольском полуострове была исключительно поздняя, вплоть до 20 июня по озерам плавал лед, и навигация была невозможна. Утром 16 июня научный сотрудник Лапландского заповедника Олег Семенов-Тян-Шанский со своим неизменным рюкзаком отправился с берегов Чунозера на станцию Апатиты. Со склонов Чуаемуай-венча было хорошо видно, что

лодке через пролив. Лодка подходила и на небольшой костерок на берегу пролива. На подходе к берегу Олег был остановлен пикетчиком погранотряда, проверявшего документы у всех прохожих – раньше такого не было. И это был уже тревожный симптом, в скором времени обретший свои реалии. (Заместитель директора Косев, состоявший на военном учете как политкомиссар запаса, в это время уже находился в армии, а комбинат «Североникель» тем же летом будет законсервирован, а весь его персонал будет

*Маршруты экспедиции 1937 г.
— на оленьих упряжках
----- пешком.*

эвакуирован в Норильск, где в то время только начиналась разработка месторождений никелевых руд).

Только к семи вечера Олег прибыл на вокзал в Апатитах. В Ленинграде О.И. Семенову-Тян-Шанскому назначили первый экзамен на кафедре иностранных

языков в здании Президиума Академии наук на понедельник 23 июня. «В воскресенье 22-го, – записывает в своем дневнике Олег Измайлович, – была прекрасная погода, солнечная, тихая, теплая. Из репродукторов на углах улиц доносилась музыка. Внезапно она прервалась, и диктор объявил, что в 12

Три росомахи в одном кадре. Редкий снимок. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

Из фотоальбома О.И. Семенова-Тян-Шанского

Третья стада оленей
Через гору 19 III 1941.

Противопоисковые дружки с Теню
Очере на Туна-тукдоре 8 IV 1941.

Ирвас

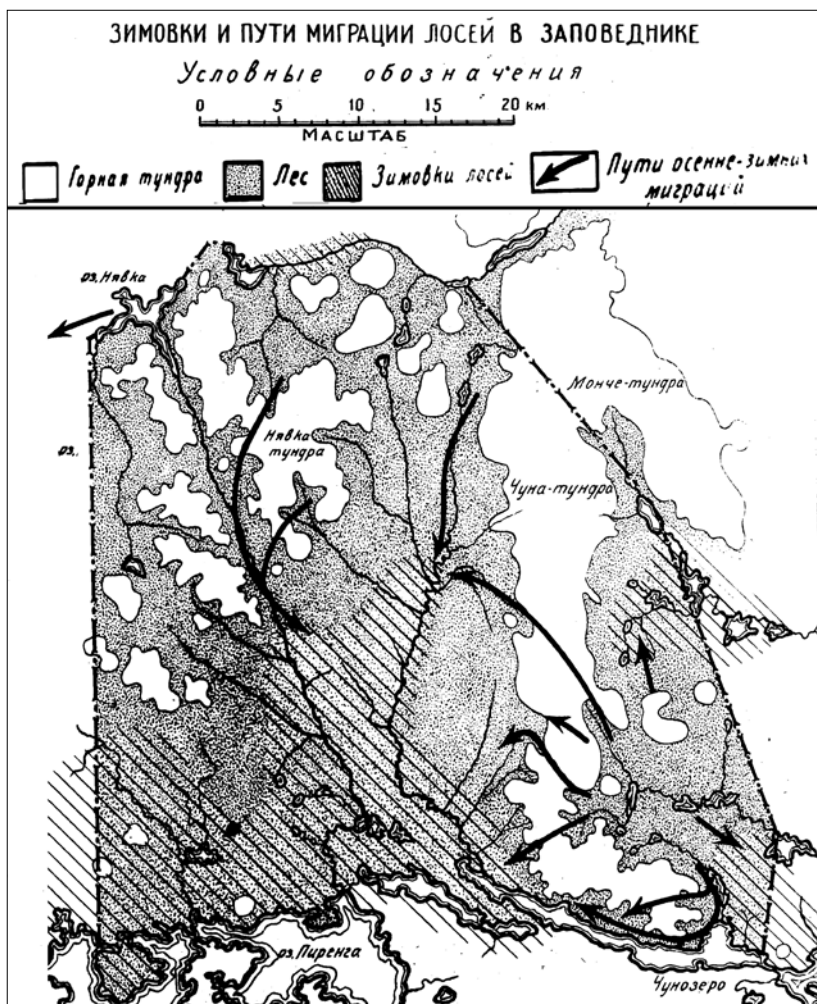
Маленькая уютная палатка
под Мал. Пяльничем
10 IV 1941.

Подготовка оленей на протас-
лике на Туна-тукдоре.

17 IV 1941.

часов будет экстренное правительственное сообщение: выступил В.М. Молотов с речью о предательском нападении фашистской Германии на Советский Союз, о ночной бомбардировке Одессы, Севастополя и других советских городов и о переходе нашей государственной границы вражескими войсками. В тот же самый день многие, в том числе мой брат Юрий, получили призывные повестки».

Война началась, но мирная жизнь некоторое время продолжалась по инерции, и в понедельник 23 июня Олег благополучно сдал свой экзамен, хотя над городом уже появились самолеты-разведчики и ревели сирены воздушной тревоги.

В Ленинграде появились беженцы с запада. Началась эва-

куация гражданского населения на восток. Только на 11 июля Олегу удастся достать билет до Апатит, а до этого он ежедневно работает в Зоологическом институте, помогая убирать коллекции в обширные подвалы. На его глазах купол Исаакиевского собора закрашиваются в защитный цвет, зашиваются в ящик с песком памятник Петру I. 7 июля из-под Пскова приходит письмо от брата Юры, где он пишет, что наступление немцев почти всюду приостановлено на линии государственной границы 1938 года.

Четверо суток потребовалось Семенову-Тян-Шанскому для возвращения назад в заповедник. В Лодейном Поле почти все станционные здания были охвачены огнем. На Энгозере над поездом низко пронесся немецкий самолет. Раздались пулеметные очереди.

Из дневника О.И. Семенова-Тян-Шанского за 1941 г.:

«14 июля. Поезд в Апатиты прибыл только сегодня в 8 ч. 20 мин. В Апатитах и Кировске было сброшено несколько бомб, но

О.И. Семенов-Тян-Шанский со студентами геофака МГУ, проходившими летнюю практику в Лапландском заповеднике

Избушки-кордоны Лапландского заповедника. На фото внизу – О.И. Семенов-Тянь-Шанский (слева) с гостями – финскими ботаниками у Беличьей избушки

пути нигде не были повреждены. Я вышел в заповедник в 13 ч. 15 мин. и ровно через 9 час. пришел на место. Здесь настроение явно растерянное, гл. обр. со стороны нашего лихого начальства. Абсолютно никакой оборонной работы не ведется, вместо того, чтобы усилить охрану нашей территории от пожаров и возможных диверсантов, отбирают все личное

Вверху и слева: Метеостанция Лапландского заповедника в довоенный период, наблюдение проводит лаборант Тамара Рыбина.

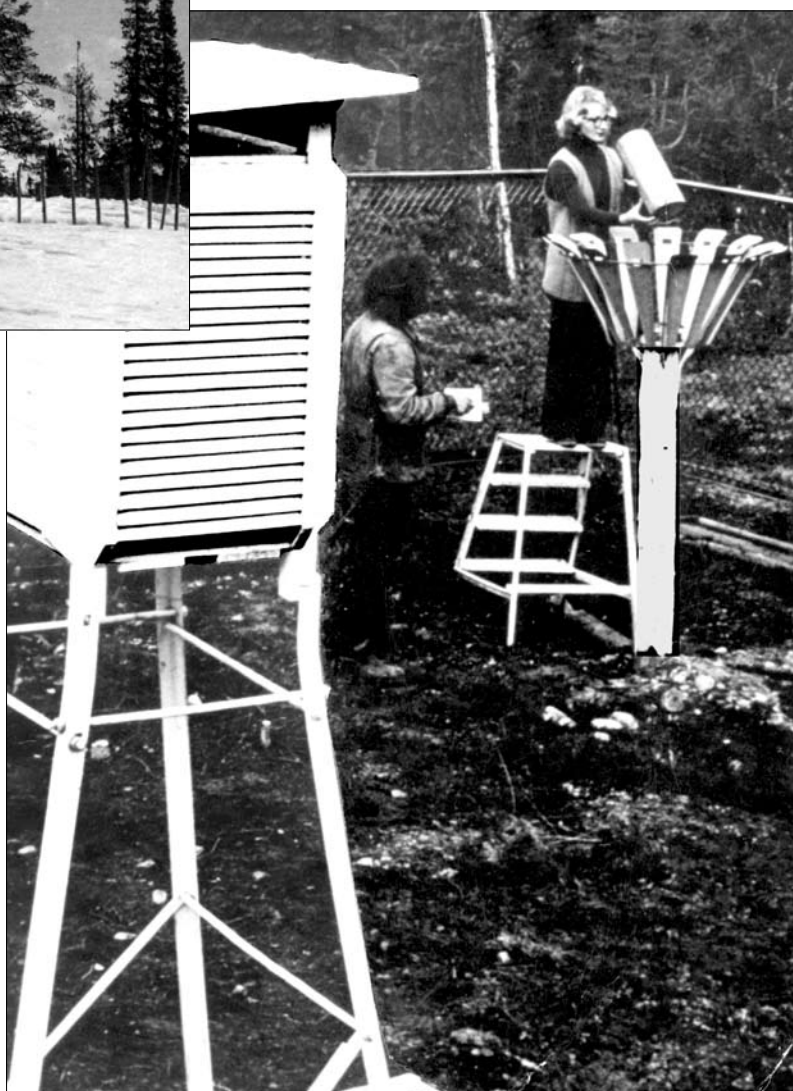
Внизу: Метеостанция заповедника была вновь восстановлена в 1977 г. Наблюдения проводят: нач. метеостанции «Чунозеро» Валерий Берлин и лаборант Любовь Сорокина. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского.

оружие у сотрудников, запрещают отлучки из дому и т. д.

21 июля. Стоит солнечная погода. Прочел очень интересный отчет Насимовича об экологии горностая. В этот день над нами пролетели на NW 3 германских бомбардировщика – хорошо видны были на плоскостях черные кресты. Нас заставили сдать все личное оружие и я хотел выяснить вопрос о регистрации гладкоствольных. Все это очень глупо, т. к. какая же работа без оружия у геолога? Не говоря уже о недопустимости ходить в диких местах без оружия.

4 августа. Наши вернулись с пожара. Оказалось, что выгорела

Мавра-тундра и лес вокруг нее. Загорелось, видимо, от молнии. В заповеднике мобилизовано много народу. Сегодня ночью уехали на призыв Насимович и Ф. Сергин; А. Сергин и А. Архипов только получили повестки.

10 августа. Массово поспела красная смородина. Из 8 человек призванных отпустили назад Насимовича и всех трех наших саамов. По этому поводу некоторое веселье.

13 августа. Андрей Ал., М. Владимирская и я отправились к гнезду орлана у оз. Мертъявра, а отсюда на Мертъявр-туйпльнч на его SW склон на ручей, где бобр построил хатку и плотину. Хатка построена из обрезков и сучьев березы и можжевельника, под сосной и елью. У хатки вылаз, на нем свежий след бобра. Плотина находится выше хатки. В основе березовый ствол, чурки и ветки.

15 августа. Солнечные, теплые дни, почти тихо. Дочитываю "Капитал" Маркса. Вчера температура воды +17, сегодня +18 в воде и я оба дня купался.

15 сентября. В тундре идет снег; вершины не только Хибинских гор, но и Чуна-тундры запылены снегом. 12-го эвакуировали всех женщин с детьми из заповедника, через Кандалакшу в Архангельск. Всего набралось на боте "Стрела" 27 душ + 3 провожающих. Осталась только Н. Штейн с 2 детьми. 13-го наблюда-

Лодка заповедника в куту Чунозера. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

ли 10 неприятельских самолетов, действие происходило много южнее нас – налетели на жел. дорогу, развернулись и назад. Был только 1 взрыв.

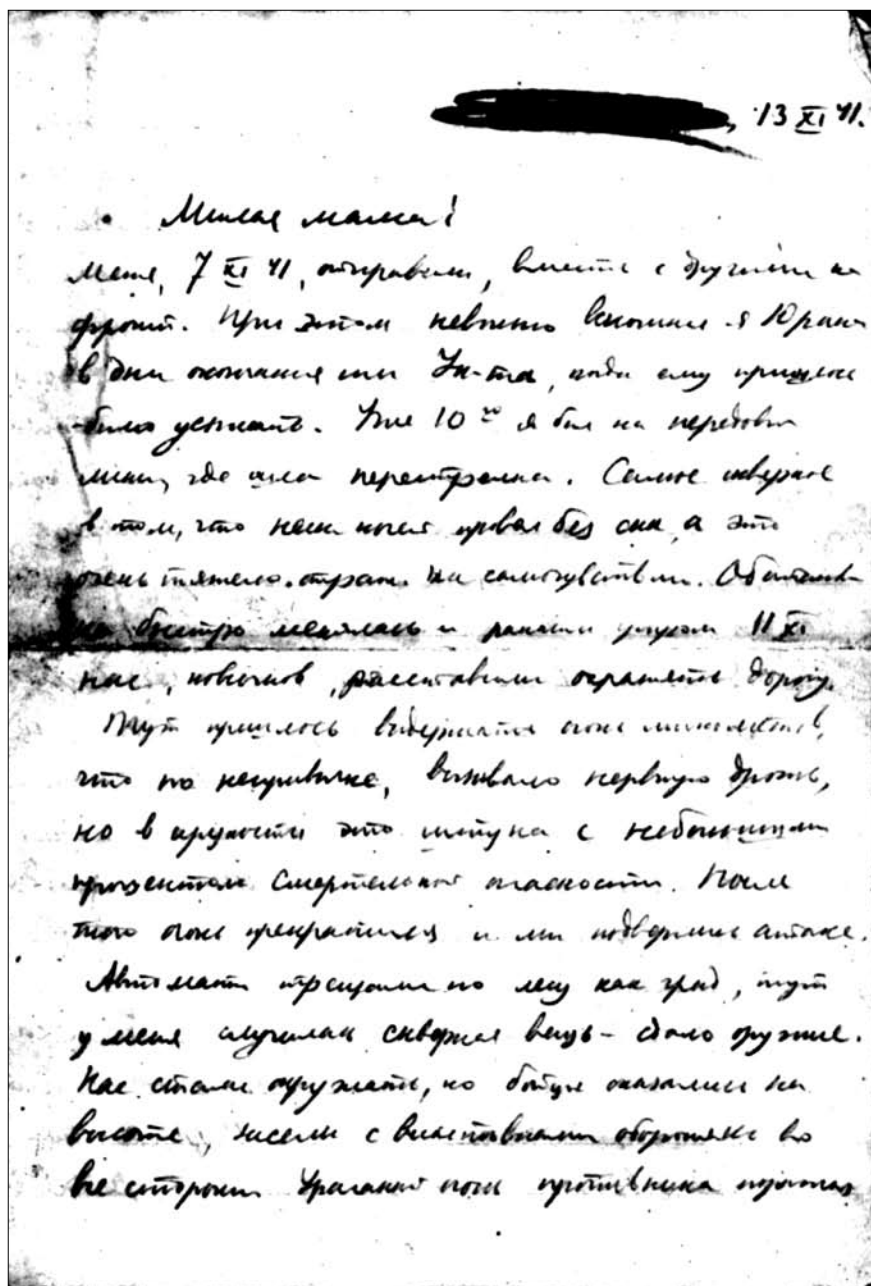
Эвакуация имущества Лапландского заповедника после его закрытия в 1951 году (слева фигура О.И. Семенова-Тян-Шанского)

22 сентября. В порядке трудовой повинности выехали на Пора-наволок для заготовки ягеля. Днем усиленно летали самолеты и слышны были взрывы со стороны жел. дороги. Ходил на охоту, видел много тетеревов.

Вечером приехали двое из НКВД, произвели обыск, арестовали и увезли Л.М. Брендштедта. По-видимому, сыграло роль его датское происхождение.

5 октября. 3-го вывешен приказ о сокращении штатов. Из научного отдела остается один Насимович, Мусю Владимирскую сокращают. Наблюдателей 6 человек. Я подал заявление на место наблюдателя, но директор предложил рыбака Севастьянова, в

Первое письмо к Карельского фронта Олега Семенова-Тян-Шанского

расчете, очевидно, на снабжение рыбой к столу! Т. обр., приходится сматывать удочки.

6 октября. Сегодня едем катером в Апатиты: Насимович по метеорологическим делам, я – искать работу и заявиться в военкомат.

8 октября. Из военкомата пошел в поликлинику на медосмотр. Наличие астмы и близорукости делает меня негодным лишь для строевой службы, но не для комсостава. Мне сразу же дали повестку на 12-е в Кировск. Насимович получил повестку в НКВД: Н.П. Штейн и ему предложено выехать в Алтайский край.

10 октября. Насимович, Владимирская и я срочно пакуем вещи и ликвидируем все дела в заповеднике...».

Уже несколько дней сотрудники заповедника делают попытки выбраться на своем катере в Апатиты, но у них ничего не выходит – на озере приличный лед. Лишь 18 октября к ним пробивается бот из Тик-губы.

В Апатитах Семенов-Тян-Шанский получает направление в запасной стрелковый полк, находившийся в Мурманске, а 10 ноября он уже оказался на передовой под Медвежьегорском в 313-й стрелковой дивизии.

Заповедник постепенно замирает. До конца войны здесь останутся только старики: В.А. Тимофеев, М.С. Тютин и Я.И. Рандо, не считая женщин.

**Из фронтового дневника
О.И. Семенова-Тян-Шанского за 1941 г.:**

«22 октября. Эти дни провел в Кировске и Апатитах. Стоит небольшой мороз, б.ч. пасмурно и тихо. Здесь всюду, в противополо-

жность заповеднику, тонкий снежный покров. Ожидаю поезд в Мурманск, поеду сегодня ночью на место назначения.

7 ноября. Отправляемся на фронт, едем в теплушках очень медленно.

10 ноября. Переход на фронтную линию.

11 ноября. Минометный обстрел, тихая атака автоматчиков. Ночью переход вперед. Днем укрепляемся на новой линии. Построили землянки. Огонь прямо по нам».

13 ноября 1941 года Олег пишет свое первое письмо с фронта – матери, Надежде Владимировне.

Олег Семенов-Тян-Шанский

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

«13 нояб. 41.

Милая мама !

Меня, 7. XI. 41, отправили вместе с другими на фронт. Уже 10-го я был на передовой линии, где шла перестрелка. Обстановка быстро менялась, и ранним утром 11. XI нас, новичков, расставили охранять дорогу. Тут пришлось выдержать огонь минометов, что по непривычке вызвало нервную дрожь, но в сущности это штука с небольшим процентом смертельной опасности. После огонь прекратился, и мы подверглись атаке. Автоматы трещали по лесу как град, тут у меня случилась скверная вещь – сдало оружие. Нас стали окружать, но бойцы оказались на высоте, засели с винтовками, обороняясь во все стороны. Ураганный огонь противника поражал только деревья... Кончилось тем, что подоспели более опытные части и противника откинули. Во время наступления, вечером и часть ночи, цепь, где

я находился, лежала под сильным обстрелом. Субъективно это – ужасная вещь, но объективно мало опасно. Потери всегда производят тяжелое впечатление, но их было оч[ень] мало, единицы. Одна граната разорвалась в нескольких метрах от меня, легко ранила 1 бойца и расщепила ложе моей винтовки. Кроме того, по окончании боя, я обнаружил пулевую пробоину на алюминиевой ложке, находившейся в кармане моего полушубка...

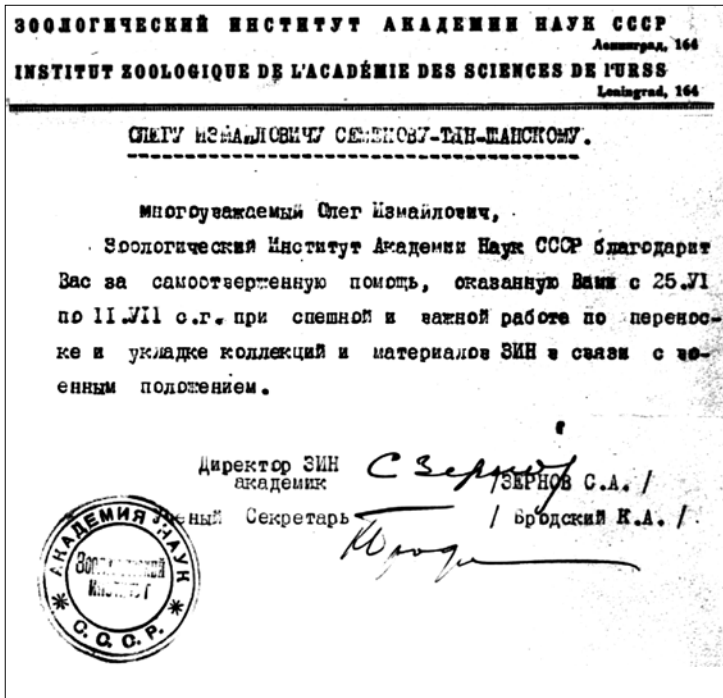
Таким образом, я играл пассивную роль в бою, и самой тяжелой оказалась обязанность санитаря ночью в перебитом лесу. Ощущения мои были вроде как Пьера Безухова в "Войне и мире". Унося раненого (впятером), к удивлению, узнал, что бой шел в основном в нашем полку и нами захвачено порядочно трофейного оружия, в том числе орудия.

Вчера и сегодня сравн[ительно] тихо, арт[иллерийский] огонь редкий. Во всяком случае, жить зимой в снегу, без огня, тяжелее, чем страх непосредственной угрозы смерти. Тут только человек сам себя не берегущий – легко погибнет, а у всех остальных смерть –

Родители Олега Семенова-Тянь-Шанского –
Измаил Петрович и Надежда Владимировна

Документ военного времени. Директор института зоологии АН СССР академик С.А. Зернов благодарит О.И. Семенова-Тян-Шанского «за самоотверженную помощь, оказанную Вами с 25 июня по 11 июля 1941 г. при спешной и важной работе по переноске и укладке коллекций и материалов ЗИН в связи с военным положением»

дело вариационной статистики, в духе кривых смертности Пирсона, о которых я вам зимой рассказывал. Поэтому я, несмотря ни на что, остаюсь в спокойном и оптимистическом настроении. В бою все-таки слишком много происходит от случайности, а в отношении результатов боя тут можно многое рационализировать. По этой причине меня тяготит положение рядового, хочется и на войне быть чем-то вроде специалиста.

Адрес мой теперь: [фраза зачеркнута цензурой. – В.Б.], Пол. Почт. ст. 956, СП 1070, 3 рота, красн[оармейцу] О.И. Семенову-Тян-Шанскому.

Не исключено, что адрес этот будет надолго, поэтому пишите. Т. к. я стал поближе, б[ыть] м[ожет] письма дойдут скорее? Больше писать трудно, все ведь

происходит под открытым небом и при непрерывном, хотя и редким огне (шальные пули).

Всего доброго! Очень грустно, что я совсем потерял из вида Мусю и Насимовича и, боюсь, надолго.

Всего наилучшего всем, всем».

Уже в первые месяцы войны Лапландский заповедник потерял многих своих сотрудников. Под Ленинградом погиб Андрей Васильев, под Москвой – Андрей Пономарев. В первых же боях погибли Л.Г. Кокорин (его имя в заповеднике носит ручей и избушка), В.В. Дмитриев, Д.Н. Голубкин. В одной дивизии с О.И. Семеновым-Тян-Шанским воевал его товарищ по заповеднику саам Артамон Сергин. Он был пулеметчиком и снайпером. В заповедник он вернулся на протезе, но, несмотря на это, хорошо ходил на лыжах, работая лесником. Другой саам, Иван Архипов, также вернулся с войны инвалидом, но не в заповедник, а в оленеводческий колхоз «Красное Пулозеро». Еще один саам, лесник Егор Черных, День Победы встретил в Венгрии, а после демобилизации еще 30 лет проработал в Лапландском заповеднике. И все же о большинстве ратников

Один из подбитых над территорией Лапландского заповедника фашистских самолетов. Фото. О.И. Семенова-Тян-Шанского

из заповедника мало что известно с тех пор, как они ушли на фронт...

Из фронтового дневника О.И. Семенова-Тян-Шанского:

«22 ноября. Ночью выбили финнов с одной варакки. Днем послали собирать трофеи. Наших убило троих.

27 ноября. Неприятель не активен, последние дни днем не обстреливает. Вчера радость – баня. Хотя со вшами благополучно, я не мылся с 31 октября. Сдались 50 финнов. Частые разговоры – недейственность сан. службы, случаи смерти легкораненых., от потери крови, недостаток инд. пакетов.

7 января 1942 г. Наступление никак не удастся, попытки ведутся, но оборона упорная. Для меня сегодня счастливый день – 2 открытки. Одна от Оли из Свердловска, другая из Апатит».

В тот же день Олег пишет письмо матери Надежде Владимировне.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

«7 янв. 42

Дорогая мама!

Пользуюсь свободной минутой чиркнуть вам. И до сих пор писем не получал ни от кого, просто тошнехонько! Но пускай хоть вы получаете от меня вести, наверное, тоже был период долгого молчания с нашей стороны.

Сейчас становится веселее на фронтах, возможно, то же будет и на нашем. Новый год встречаем победами, а это кое-чего значит! Мы тоже

встречали Новый год, хотя и не во время, в 8 ч. утра, но с выпивкой, которая полагается нам в

пак. Живем в землянках, и я уже здорово напрактиковался в деле их постройки в зимних условиях. Получается теплое и сухое убежище, но в период постройки приходится и позябнуть – тяжело, собственно, то, что страдают от сырости и холода пальцы и трескается, как и раньше бывало, кожа. Скверно то, что здесь не достать вазелина. Если бы была возможность, очень хорошо было бы получить посылку со след. предметами:

1. Вазелин – 1 тюбик.
2. Безопасная бритва, возможно более портативная с лезвиями.
3. Пару лампочек к электрофонарику "Электросила".
4. Полезно – нехитрую бритв. кисточку и кусок туалетного мыла.

Дело в том, что мою бритву то ли я утерял, то ли... А все запасные лампочки к фонарику иссякли – перебил в фонарике.

Далее, смертельно хочется из "предметов роскоши" иметь:

5. Адм. карту Евр. части СССР, или Европы, конечно небольшую и карту мира (или маленький школьный атлас, но не карманный).

6. Любую книжку по-английски для чтения... Если можно купить для легкого чтения (со словарем) – то можно и немецкую книжку.

Сейчас в свободные минуты читаю курс химии для средней школы, случайно попавший в руки. Недавно прочел "Роб Рой" Вальтер Скотта, но по-русски.

СТИХИ-ГНОМЫ

А.П. Семенова-Тян-Шанского

Только душевный урод
с маньякально-убогим рассудком
Мог не считаться с судом
общей истории всей.

Если природа тебя наградила
могучим талантом,
Ты постарайся его
сделать полезным для всех.

Памяти Владимира Даля.
Только народный язык,
огражденный от чуждых влияний,
Непогрешим и живуч
в стройной своей полноте.

Даже ничтожество может тревожить
громчайший город,
Если открыты к тому
злого безумья пути.

Не оскорбляйте собак,
называя презренных фашистов
Псами кровавыми.
Пес был нашим другом всегда!

«ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ»
Нет! Победителей судят!
но только судом непреложным.
В коем мерило одно;
вечной морали указ.
1941.

Помни, что общее благо
превыше всего, и ему-то
Надо всегда подчинять
личное благо свое.

Как одеваешь травой
опаленное место природа,
Так при свободе и жизнь
раны врачует свои.
28.11.1941.

В век броненосных машин
и чудовищно сильных ударов
Будь ты, как прежде, могуч
силой ума и души.
1941

Питаемся мы очень нехитро, но достаточно. Так что банку консервов, захваченную из дому, таскаю с собой до сих пор.

Непоср. начальник мой – грузин, лейтенант Ненабошвили, только что окончил Тбилисский Ун-т, по спец[иальности] преподаватель химии, очень славный, простой, совсем еще не опытный парень, по-русски говорит неважно. Высший начальник – химик Фадеев, из Свердловска, работал исследователем по вопросу о происхождении нефти, готовил перед войной диссертацию, как и я. С ним интересно поговорить на научные и научно-прикладные темы. Человек далеко не военный, но здесь он проявляет большую энергию и, по-моему, – тип хорошего, дельного командира.

Как Юрик? Пишу вслепую на Свердловск Оле и в Раменскую школу Фисе, но не знаю, с каким результатом. Для поисков Мусинога адреса писал и в Апатиты общим знакомым, и в заповедник, но все так же бесплодно. (Муся – Мария Ивановна Владимирская, до войны работала в Лапландском заповеднике, будущая жена О.И. Семенов-Тян-Шанского. – В.Б.).

Постоянно думаю о вас, всех, боюсь, что холодно и тяжело живется в эту трудную зиму. Только бы вам не расхвораться, не дай Бог такой беды. Сердечный привет всем, кто остался в нашей квартире, и дяде Андриюше с Марфушей, и семейству дяди Вени.

Одновременно пишу Оле. Горячо целую.

Твой Олег.

P.S. Теперь я уже не сомневаюсь, что не так долго осталось терпеть, врага отгоним в этом году».

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

«14 янв. 1942.

Дорогая мама!

Можешь себе представить, как я был огорчен, узнав из письма Фисы от 27.XII о твоей болезни. С тех пор прошло 52 дня, а мне приходится только гадать о состоянии твоего здоровья. При неизбежных бытовых затруднениях в переживаемый тяжелый момент на вас еще эта беда обрушилась, а я помочь вам бессилен. Надеюсь, что твой, в общем здоровый организм благополучно справится с болезнью и ты уже на ногах.

Обо мне не беспокойтесь, жив, здоров, только что скучаю по родным и по прежней мирной работе, и к которой сердце лежит. Если бы у нас была бы более активная деятельность, думал бы более на военные темы.

Сейчас получил метео-приборы, и у меня миниатюрная метеорологическая станция. По этому поводу меня, наблюдателя, производят в младшие командиры...

Надо сказать, что после не особенно вразумительной открытки от 17 января от Оли, Фисино обстоятельное письмо дало мне ответ почти на все первоочередные интересовавшие меня вопросы. (Сестра Ольга и Фиса – жена брата Тавы были эвакуированы в Киров-

Острою мыслью дерзай
Проникать
во все тайны природы:
Свет из нее исторгать
Робким умам не дано!

24 мая 41 г.

А.П. Семенов-Тян-Шанский.

Олег Семенов-Тян-Шанский (крайний слева)
с группой бойцов, 1943 г.

О.И. Семенов-Тянь-Шанский (крайний слева) проводит с группой бойцов занятие по артподготовке, 1943 г.

скую область. – В.Б.) В прошлом письме я просил тебя о посылке – но я не знал, что ты заболела. Пожалуйста, не беспокойтесь... Вообще было так отрадно получить первые вести от родных и установить письменную связь с двумя адресатами! Теперь буду поджидать к февралю писем и от вас.

Обоевых делах писать пока нечего, у нас пока серая будничная жизнь, в нарядах... пишу письма, чищу дыры, чищу оружие, веду свои наблюдения, устраиваю читки газет и телеграмм Информбюро – вот обыкновенное времяпровождение. Ино-

*Оршкое глетто, вид с юга.
Стоит у подножья сосна Пётя
Плюшкин: обратите внимание на
размер глетта. 24 IV 1947.*

Фрагмент страницы из фотоальбома
О.И. Семенова-Тянь-Шанского

гда вспоминаю стихи дяди Андриюши...

Живем в блиндажах, в них обычно тепло и уютно, но тесно и темно, с чем приходится мириться. До сих пор, живучи на фронте, обходился благополучно, но теперь все же познакомился с фауной Е.Н.Павловского (это вши. – В.Б.), что, видимо, неизбежно.

Ну всего, всего доброго, от души желаю тебе доброго здоровья, чтобы к тому времени, как я отвоююсь и приеду в Ленинград, мы все бы снова собрались и устроили неб[ольшую] вечеринку с Юриком и с другими.

Твердо уверен, что в течение 1942 г. это невинное желание осуществится. Ждите от меня более веселых писем, а это я пишу в огорченном настроении.

Олег.

Сердечный привет Андрею Петровичу, Мише, Верочке, Марфуше, целую папу и Таву.

P.S. На Новый год мы получили подарки от рабочих ближайшего города N (Медвежьегорска. – В.Б.) Мне достались – кренделек и зуб[ная] щетка. Сегодня сообщили о прибытии в полк подарков из Америки, но их, наверное, не всем бойцам хватит. Однако, приятно, что и нас не забывают, стараются сделать приятное. Хорошие, полезные подарки красноармейцу – ложка, ножик, туал[етное] мыло, платок, папиросы – это очень ценят. А вообще все стараются иметь как можно меньше барахла,

Олег Семенов-Тян-Шанский берет ориентир по компасу

и уж конечно, мой вещевой мешок самый тяжелый из всех, что у товарищей. Оружие у меня шикарное сейчас, но еще не пришлось опробовать...»

Если на Карельском фронте наблюдалось временное затишье, обстановка вокруг Ленинграда и в самом городе становилась все напряженней. Сжималось кольцо блокады. Дошедшие до нас мемуары Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского описывают трагедию семьи в блокадную зиму 1942 года. Мы приводим последнюю страницу его мемуаров.

«Глава XVIII

Всемирная война (1941–194...)

Эту главу я пишу на всякий случай, ни за что не ручаясь...

У брата Измаила дела сложились катастрофически. Он совершенно не заметил, что обрекавшая себя на величайшие добровольные самопожертвования Надя приближалась к нервному удару. (Надежда Владимировна – жена И.П. Семенова-Тян-Шанского. – В.Б.) К счастью, он оказался легкий, но факт удара с необходимостью во что бы то ни стало спасти жизнь Нади, заставила голодать брата Измаила настолько, что он незаметно для самого себя растерял свои личные силы и скончался от голода 3 января 1942 г. Когда он предсказывал сам себе это вслух, никто ему не верил, но он оказался прав. Тут же он предсказал

О.И.Семенов-Тян-Шанский измеряет высоту и плотность снежного покрова на горных тундрах Лапландского заповедника

Таве наличие у того солитера, чему тоже не поверили ... Я видел брата Измаила последний раз в Новый год 1 января и с ним попрощался...

Миша (племянник. – В.Б.) блестяще защитил свою докторскую диссертацию в Университете 9 декабря, но слег от голода в декабре 1941 г. после съедения собственной собаки... Истощенный голодом Миша был отвезен дочерьми на салазках в стационар во второй половине января и в тот же день он там скончался от истощения. Похоронили брата Измаила и Мишу одновременно на Смоленском кладбище в братской могиле (рве), причем Измаила удалось похоронить в гробу, а Мишу только зарыть зашитым... 28 декабря от голода с цингой скончалась Настя

Последняя страница дневника В.П. Семенова-Тян-Шанского

Эта же страница из дневника. Почти все вычитано. Похоронили брата Измаила, отбросив его на Смоленское кладбище в братской могиле (рве), причем Измаила удалось похоронить в гробу, а Мишу только зарыть зашитым. Это было в последние морозы. 20 января у нас был съезд сестер от голода Иды Карловны и похоронили ее Мишу. Возвратились на Выборгскую сторону с Мишей в лазарет с Климентием. Это было 28 декабря от голода с цингой скончалась Настя Гречина, а 31 декабря от голода в Серге Ламанский, перед тем влетевший к нам как безумный, вечером на квартиру, ночевавший и умерший в Павловском лазарете на Знаменской. Он успел сказать, что всю жизнь Настя была ему лучшим другом. Обоих похоронили на Охтинском кладбище близко друг другу. 11 декабря Леня Гречин был убит осколком снаряда у МГИ и там похоронен. Так в год, когда стала решаться судьба славян, исчезло начисто непосредственное потомство самого Владимира Ивановича Ламанского, "апостола славян". (Академик В.И. Ламанский был тестем В.П. Семенова-Тян-Шанского. – В.Б.) Такова неумолимая судьба, которую не перейдешь... Во время немецкой осады в Ленинграде скончались при сильнейших морозах, немилосердно уничтожавших такие массы народа, что не успевали хоронить и вначале складывали штабелями покойников. Вот что значит, вовремя не эвакуировать население. Тотчас после похорон брата Измаила несчастья стали прилагаться и непосредственно к моему лицу. Так...»

Записи обрываются 31 января 1942 года за три дня до смерти В.П. Семенова-Тян-Шанского.

И еще одна трагическая судьба: профессор Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский, пережив смерть двух своих братьев и двух племянников, ютился в темном коридоре, т. к.

Гречина, а 31 декабря – от того же Сережа Ламанский, перед тем влетевший к нам как безумный, вечером на квартиру, ночевавший и умерший в Павловском лазарете на Знаменской. Он успел сказать, что всю жизнь Настя была ему лучшим другом. Обоих похоронили на Охтинском кладбище близко друг другу. 11 декабря Леня Гречин был убит осколком снаряда у МГИ и там похоронен. Так в год, когда стала решаться судьба славян, исчезло начисто непосредственное потомство самого Владимира Ивановича Ламанского, "апостола славян". (Академик В.И. Ламанский был тестем В.П. Семенова-Тян-Шанского. – В.Б.) Такова неумолимая судьба, которую не перейдешь... Во время

немецкой осады в Ленинграде скончались при сильнейших морозах, немилосердно уничтожавших такие массы народа, что не успевали хоронить и вначале складывали штабелями покойников. Вот что значит, вовремя не эвакуировать население.

Тотчас после похорон брата Измаила несчастья стали прилагаться и непосредственно к моему лицу. Так...»

Записи обрываются 31 января 1942 года за три дня до смерти В.П. Семенова-Тян-Шанского.

И еще одна трагическая судьба: профессор Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский, пережив смерть двух своих братьев и двух племянников, ютился в темном коридоре, т. к.

стекла в его квартире вылетели от бомбежки. Почти совсем ослепший, он продолжал заниматься научной деятельностью, рецензирует, что-то переводит.

Погиб он 8 марта 1942 года от голода и холода. Но, пока мог держать в руках перо, до самой своей кончины, писал он свои оптимистические, полные нравственных и философских истин стихи-гномы.

**Из фронтового дневника
О.И. Семенова-Тян-Шанского 1942 года:**

«14 января. Вчера переехал в блиндаж вместе с Фадеевым, в избе было куда удобнее, можно было и чай согреть, и постирать. Сегодня письмо от Фисы, пишет, что у мамы 23 ноября был легкий удар, а с 1 декабря писем не было. Известие это меня чрезвычайно огорчает, как-то они там бедные обходятся?

18 января. Сегодня – замечательные сводки о победах и взятии городов по направлению к Пскову.

22 января. У нас пока тихо. За две ночи подшил валенки, пока дневалил. Мылись в бане, но без смены белья, однако вшей уничтожили паром. Питание улучшилось. Оно состоит из:

- хлеба – 900
- круп – 180
- мяса – 150
- рыбы – 140
- жир. живот. – 20
- жир. раст. – 20
- сахара – 35
- чаю – 1
- водки – 100
- овощей – 850

25 января. В качестве метеоролога за январь получил зарплату мл. командира = 186 р. 25 коп.»

СТИХИ-ГНОМЫ

А.П. Семенова-Тян-Шанского

ПЕРЕД МОГИЛАМИ ПУШКИНА,
Л. ТОЛСТОГО, ЧЕХОВА.

На осквернение могил
врагам нашим гнусным и лютым
Скажем; они нам теперь –
ближе, дороже, родней.
16.12.1941

КРАСНОЙ АРМИИ,

Тяжкий напор одолев,
ты громишь уже силищу вражью.
Не упускай-добивай
вандалов в каждом звене!
25.12.1941

Сильный народ
никогда хвалить себя много не будет:
Славой венчают его
громче его же дела.
1942

КАНУН ВЕЧНОЙ СЛАВЫ.
Popuiis salvaioг тип III
(Народ – освободитель мира)

Вечною славой увенчан ты будешь,
народ мой родимый,
С мира сорвав навсегда
иго насилия и тьмы.
1942

Дистих-эпитафия
Измаилу Петровичу
Семенову-Тян-Шамскому.

Смертью, подкравшейся татем,
он вырван у жизни вздремнувшей,
В этом безбольном конце
может быть счастье его?
4.01.1942

ВСЕМ ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Сколько, о, сколько средь нас
не бойцов, но косимых войною
В эти победные дни!
В чем их вина и пред кем?
1942

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

«13 апр. 1942

Дорогие мама и Фиса!

Сегодня я зашел на ППС и получил ваши письма от 20.III и 22.III, которые, конечно, было очень горько читать – но что же делать? Самое ужасное, что 3 месяца я ничего не знал о всем, что случилось. Хорошо, что хоть тебе удалось благополучно приехать к Фисе, потому что оставаться там одной было бы равносильно самоубийству... Больше всего меня поразила гибель Тавы. В конце концов, и папа и Мих. Дмит. и Андрей Петрович – старики и в тех тяжелых условиях, в каких они оказались, им трудно было уцелеть.

Невольно вспоминаю при этом 1918–1919 годы. (Имеется в виду, период жизни в с. Петровка, Тамбовской губ., когда вся семья чудом уцелела. – В.Б.) Но Тава – это просто чудовищно.

Теперь насчет дел. Тебе надо, независимо от меня, послать заявление в г. Кировск, Мурманской обл., Райвоенкомат с просьбой прислать тебе справку о том, что сын мой призван в РККА в X 1941 и находится в действующей армии: после, с этой справкой надо будет на месте хлопотать о пособии – тут надо указать на возраст и семейное положение других

родственников (Юрик и Оля сами семейные, след., ты осталась на моем иждивении; к

ВОЕННЫЕ
ДНЕВНИКИ

Караевский фронт, Айтма-ланды
29 VIII - 31 XII 1943

Школы 1943, ср. = 14.4°
по декадам: 15.7 13.5 14.1
Фронт по фронту +26
Дневн с мороз 1;
14; без слабых ос. =
ср. T и R в 14 (-16)

1	11.2	11	13.8
2	12.5	12	15.0
3	16.0	13	15.5
4	15.0	14	14.2
5	17.5	15	8.8
6	16.5	16	10.2
7	15.0	17	11.8
8	16.0	18	16.0
9	19.0	19	14.8
10	18.0	20	14.8

Ср.		е = 7.5	
20:	0.0	0.1	
-5.0	0.0	-5.0	
VI	-	-	
VII	-	-	
VIII	-	-	

Реконструкция 1942 - 1943.

- 11 VIII пом. крик флюгел
- 13 " перв. темп. *Limbr. Beres*
- 18 " пом. стрити.
- 19 " крик переборки; нар. посыл Брусинки
- 21 VIII нар. осем. ивент-гал и *Solidago*
- 24 VIII - 2 нар. муравьев → SE.
- 28 VIII - соевая мушкетерская герника, *Limbr. Beres*; посыл-клевовка
- 5 IX - нар. летя паутинки и вар. темпент *Lyos*; крик некоек
- 16 IX - пом. *Motacilla alba*
- 19 IX - пом. *Zonovda*; * в воздухе
- 20 IX - перв. утренник, нар. -2, мед на мушкетерской посылке

Олега Измайловича

Семенова-Тян-Шанского

тому же Ю[ра] и О[ля] жили в Л[енинграде] самостоятельно). Пособие небольшое (вер. 80 руб.), но в твоём положении и это пригодится... А насчет жилплощади я сам стал в

тупик, не имея никакого документа об этом на руках, никакой справки не получишь. Жаль, конечно, что до конца войны я привязан к фронту и не смогу абс[олютно] ничего сделать

для тебя лично. Но уж как только война кончится – ни о чем беспокоится не придется, если не в Л[енинграде], то ты можешь поехать со мной, куда бы я ни забрался, и во всяком случае жить будет не плохо, об этом я позабочусь. А пока у меня вся надежда на Фису, я только могу немножко денег посылать, а больше я сейчас ничем не могу помочь, опасуюсь, что и то, что я оставил в заповеднике, не сохранилось. Там у меня надежно пристроен лишь чемодан с наиболее ценными рукописями научных работ. Неизменно скучаю по прежней гражданской работе, которую пришлось прервать на самом интересном месте. Однако бесполезно

Норильск, 1976 г.

О.И. Семенов-Тян-Шанский на конференции в Норильске

рассуждать о том, что могло бы быть, если бы условия сложились иначе: надо исходить из настоящего, глядя в будущее, а никак не разбирать пропавшие возможности. Хорошо, если бы Фиса постаралась стать на эту точку зрения, это, конечно, не утешение в горе, но, по крайней мере, не растравляет боль еще больше. Ее горе ведь в такой же мере и твое, и

мое горе, делать нечего, а сожалеть поздно.

Несмотря на все беды, мне все же было так приятно впервые за 6 месяцев увидеть мамин знакомый почерк, который почему-то стал разборчивее. О себе писать нечего... Неприятности только мелочи – вроде того,

На обороте фото надпись О.И. Семенова-Тян-Шанского

Символ Норильска 22 IX 1976

что уже третий день оттепель, а я в валенках...

Куда делись остальные родственники с 3-й линии. Обязательно сообщите.

Всего тебе доброго! Сердечный привет Фисе и ее родным.

Твой Олег.

P.S. Ничего не знаешь ли ты о Крепсах?»

В военные годы не просто сложилась судьба Германа Михайловича Крепса (1896–1944) – основателя и первого директора Лапландского заповедника.

Начало войны он встретил в Центральном лесном заповеднике. До последней возможности Крепс занимается научной работой, а затем – упаковкой архива и коллекций из музея заповедника. Под Калинином Крепс получает контузию и все же добирается (согласно предписанию) до города Горького. На сборном пункте его признают негодным для воинской службы. Он начинает работать санитаром одной из больниц города Уфа.

Умер Герман Михайлович в конце марта 1944 года возрасте 48 лет. Спустя много лет урну с его прахом захоронили в земле Лапландского заповедника. Именем Германа Крепса в заповеднике названа горная вершина в Нявка-тундре.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

«20 июля 1942

Милая мама!

Только что получил твое и Фисино письмо от 10 июля (штемпель), отвечаю сразу.

Если тебе хочется зелени – почему вы не едите щавель? Он очень вкусный и в супе, и сырой, я здесь постоянно ем. Съедобны 2 вида: *Rumex Aetosa* и *Racetolebla*, последний мельче по размерам, в остальном похож. Отличается от прочих видов щавеля не только по кислому вкусу, но и по форме листьев, они должны быть стреловидные, такой формы:

(в письме приведен рисунок листа щавеля. – В.Б.), прикорневые на черешке, стеблевые сидячие. Помнишь мы едали, бывало, листья свеклы и даже лебеды? Это недурная зелень для супа...

Боюсь, что животное, виденное мамой, просто крыса: у ласки, норки, горностая не может быть голого длинного хвоста, да и сами они скорее бурые, чем св[етло]-желтые.

Последние дни был в скверном настроении – лил дождь не только на улице, но и в нашей палатке, где к тому же нет отопления, а

t стояла +7–12 °С. Сегодня солнечно, тепло и поэтому весело. Книжку английскую я еще не скоро освобожу, т. к. последнее время сам читал книжку, о которой, кажется, вам писал...

Недавно ездил в командировку в город А[патиты]. Меня просто поразило, что ехал в вагоне "Стрелы", в общем, в хороших условиях, движение точно по расписанию и т. д. Последние сообщения газет очень тревожны... Я надеюсь все же, что найдутся средства ликвидировать нависшую угрозу... Сердечный привет Фисе. Будьте здоровы и благополучны.

Ваш Олег».

О.И. Семенов-Тян-Шанский и М.И. Владимирская в одной из послевоенных экспедиций

Через несколько месяцев эта переписка оборвалась. Осенью 1942 г. от инсульта скончалась мама Олега Измайловича – Н.В. Семенова-Тян-Шанская.

**Из дневника
О.И. Семенова-Тян-Шанского
за 1943 год:**

«6 февраля. Ночью сообщили о взятии Изюма и старого Оскола. Наступление идет полным ходом, одни мы сидим воронами.

11 апреля. Ночью сильный арт-огонь: финны выпустили больше 1000 снарядов и ворвались в наши окопы, но были выбиты танками.

29 августа. Еще 25-го вечером заболел астмой, но военфельдшер достал эфедрин, и я успешно лечусь – остался только кашель. Сегодня утром пела пеночка-теньковка.

9 сентября. По радио было сообщение о капитуляции Италии; Донбас фактически очищен, взят Мариуполь, Красноармейская, Конотоп. Наши войска идут на Павлоград, Нежинск и обходят Брянск. Сегодня в теодолит видел пустельгу.

15 сентября. На фронтах гонят немцев всюю. Направления: Киевское, Запорожское, Мелитопольское.

18 октября. С 17-го по 18-е преподавал метеорологию на слете наблюдателей, при одной из дивизий.

25 октября. Получил письмо от нашего Кольского лесничего Благовещенского с информацией о моей смерти (!). Послал опровержение...

Из того же письма по всему видно, что Лапландский заповедник превратился в ти-

пичную "Мурку". Хозяйство все развалено. Занимаются исключительно самообслуживанием.

1 ноября. Кошлячев, Потапова и я получили медали "За боевые заслуги".

4 ноября. Вчера получил письмо от Германа Крепса из Москвы. Узнал о гибели на фронте ряда друзей и знакомых – Кокорина, Салмина, Парненко и др. Все меньше остается товарищей».

Сержант О.И. Семенов-Тян-Шанский

В сентябре 1944 г., за участие в операциях по освобождению территории Карелии, Семенов-Тян-Шанский будет награжден орденом «Красной Звезды».

Войну он закончил вычислителем в топографическом взводе 203-й тяжелой пушечной артиллерийской бригады.

Но самое поразительное в военной биографии Олега Измайловича, что и на полях сражений его не покидала мысль о продолжении научных поисков.

Он непрерывно ведет свой фенологический дневник, по результатам его наблюдений 1942–1944 гг. в «Зоологическом журнале» будет опубликована его научная статья «О пролете птиц в Карелии».

В военном дневнике О.И. Семенова-Тян-Шанского за 1945 год есть удивительная запись-памятка, где он уже с видимым нетерпением ожидает время своих будущих научных исследований:

«О методике проведения научно-исследовательских работ.

1. Целеустремленность, ясная смысловая ось от начала до конца.
2. Избегать метафизического мышления. Диалектический метод!
3. Не доверять без критики авторитетам.

4. Уметь из крупницы создавать святую картину.

5. По возможности, всю работу, даже чисто техническую, проделать самому. В процессе ее возникают новые мысли, не говоря уже об уверенности в качестве.

6. Всемерно расширять кругозор не только в смежных областях, но и в общем культурном уровне.

7. Не останавливаться, если нить уводит в чужую область, а изучать технику и продолжать исследование.

8. Не ограничиваться избитыми путями, а искать новые, хотя бы и вовсе необычные.

9. "Цепкость". Нельзя применить точный метод, — не опускать руки, а воспользоваться грубым или косвенным.

10. Что возможно — измерять, не довольствуясь качественной оценкой.

Это не "научообразие", а всегда открывает новые перспективы.

11. При отбирании и обработке материала — избегать обезличения его. Сначала дифференцируй, обобщить никогда не поздно.

12. Применяя вариационную статистику, — центр внимания на репрезентативности самого материала, а не на игре цифрами.

13. Фотография неизмеримо убедительнее слов; но снять надо так, чтобы цель не пропадала в антураже.

14. Диаграммы не должны быть шаблонны. В каждом случае надо искать нужную форму.

15. Сделанный одним путем вывод много выиграет, если подтвержден совершенно другим.

16. Метод параллелей (одинаковый анализ питания разных видов тетеревиных, позволил не только найти разницу, но и уверенно установить общие закономерности).

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XXVI

1947

ВЫП. 3

О ПРОЛЕТЕ ПТИЦ В КАРЕЛИИ

О. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

Зоологический институт Академии Наук СССР

В течение трех лет войны на Карельском фронте я имел возможность наблюдать пролет некоторых промысловых птиц. Наблюдения касаются журавля (*Grus grus*), лебедя (*Cygnus cygnus*), гусей (главным образом казарок, но отчасти и *Anser fabalis*) и уток (преимущественно нырковых и крохалей). В фронтовых условиях, особенно ночью, не было возможности определять пролетные стаи до вида.

Весной 1942 г. я находился на северном побережье Повенецкой губы; осенний пролет 1942 и 1943 гг., а также весенний в 1943 и 1944 гг. наблюдались мною почти на самом водоразделе между Онежским озером и Белым морем, а осенний пролет 1944 г. на оз. Суоярви. Таким образом, наблюдения относятся к линии Балтийского пролетного пути.

За три сезона отмечено всего 28 стай гусей и казарок, общей численностью приблизительно 2300 голов. Ввиду того, что не все стаи были пересчитаны, общее число птиц получено путем умножения числа стай на среднее число птиц в стае. Уток было 30 стай, всего до 5000 голов. Кроме того наблюдалось 5 стай журавлей (около 230 голов) и 6 стай лебедей (26 голов). Весенний пролет здесь слабо выражен и за три весны отмечено только 4 стаи гусей (всего около 150 голов), одна стая лебедей в 7 голов, 1 стая журавлей и несколько стай уток, состав которых не мог быть подсчитан. В данной местности пути пролета птиц весной и осенью, по видимому, не вполне совпадают.

Величина осеннего пролета, впрочем, тоже мало соответствует представлению о пролетном пути. Возможно, что главная масса птиц летит, придерживаясь берегов более значительных водоемов, и обходит область водораздела.

Научная статья О.И. Семенова-Тян-Шанского, подготовленная для печати по фенологическим дневникам 1941–1945 гг.

17. Кооперация сотрудников — обмен материалами и взаимопомощь.

18. Предварительный сбор материалов и подготовка к возможным будущим исследованиям.

19. Широкое обеспечение подсобными материалами — коллекции, картотеки, фотоархив, библиотека.

20. Удобные формы — записная книжка (карандаш), карточки, белой дневник (тушь), тетради выписок и вычислений.

21. Хороший язык и стиль изложения. Небрежный слог автора затрудняет восприятие его мысли. Экономия в словах и фактическом материале.

22. При ссылках и цитатах тщательно сверять, во избежание искажений.

23. Обработка собранного "по горячим следам", приведение материалов сразу в полужаботку.

Из приведенных записей видно, что ученый уже серьезно готовится к послевоенной научной работе в заповеднике.

Думается, что перед глазами воина-Олега постоянно стояла присланная ему памятная открытка от дяди Андруши:

Cogito, ergo sum.
Я мыслю, значит – существую.
Декарт

Даже под бомбами можно быть преданным близкому делу

Жить, размышлять и творить, смерти соседство забыв.

14.11.1941.

В послевоенные годы заповедник восстанавливался медленно, не хватало ни средств, ни людей. Директором заповедника в 1946 году назначается бывший офицер К.М. Батманов. Сразу вернулись к прежней работе в заповедник лишь эвакуированные ботаник Н.М. Пушкина и биолог М.И. Владимирская. Бывший наблюдатель охраны Г.Г. Шубин на войне командовал взводом разведки на Белорусском фронте, вернулся

в орденах, а потом работал директором заповедников, Печоро-Ильчского, Воронежского и Марийского. Безвременно ушли в годы войны и основатель Лапландского заповедника Г.М. Крепс, и его друг, саам, Ф.К. Архипов (незаконно репрессированный еще в 1938 г.). Последний саам заповедника Егор Черных, прошедший с боями пол-Европы и встретивший день Победы в Венгрии, еще будет работать в заповеднике лесником до самой своей смерти (1976).

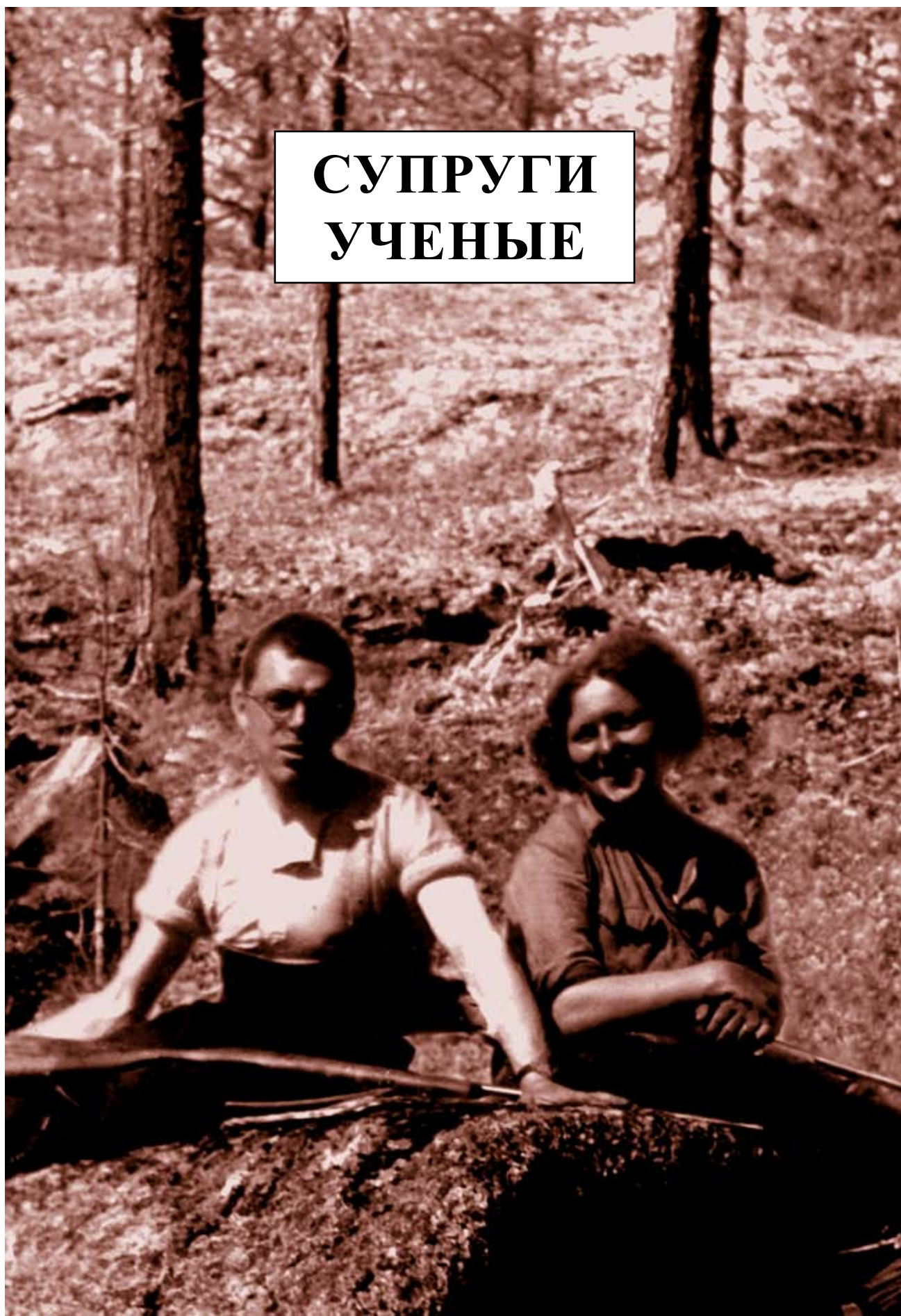
Памятником военных лет остались на территории заповедника обломки трех самолетов: один, советский бомбардировщик (разбился еще в финскую кампанию, в декабре 1939 г., задев в тумане вершину хребта Керка-чорр), другой, истребитель, погиб на Монче-тундре. Остатки третьего, уже немецкого бомбардировщика, лежат в лесу, под юго-восточным склоном Керка-чорра.

Как видим, Лапландский заповедник за время войны понес тяжелые потери, как в людях, так и в природе, – но он с полным правом может гордиться своим вкладом в славную победу советского народа над врагом!

Ветераны (войны 1941-1945) Лапландского заповедника. Второй слева О.И. Семенов-Тян-Шанский

**СУПРУГИ
УЧЕНЫЕ**

СУПРУГИ УЧЕНЫЕ

послевоенные экспедиции

Они встретились в Лапландском заповеднике в 1937 году. Мария вернулась из своего второго арктического путешествия, организованного Всесоюзным арктическим институтом. Олег был уже корифеем заповедной науки – седьмой год, с момента организации Лапландского заповедника, он работает в нем.

Война разлучает молодую аспирантку и строгого научного руководителя. Олег уходит на фронт, хотя и имеет официальное освобождение от службы, по зрению.

Мария эвакуируется в Ярославль, где продолжает работу биолога. Они переписы-

ваются. Письма идут по несколько месяцев, но все же находят адресатов.

«Дорогой Олег!

Несмотря на войну, вы все же остались верны себе и по-прежнему посылаете мне подарки. Если бы вы знали, как я благодарна вам за память и внимание, одно только меня огорчает, что я ничем не могу вас отблагодарить за это. ...Очень скучаю о заповеднике. Никак не могу его забыть. Да и как забудешь место, где по-настоящему было хорошо и где очень часто я была счастлива...»

Они поженились в Ленинграде в марте 1948 года и уже не расставались до самых

Ночной привал. Слева О.И. Семенов-Тян-Шанский, справа М.И. Владимирская

последних дней. Вместе они прошли не одну сотню километров по лапландской тундре и печорской тайге. Вместе вели научные исследования, вместе писали научные работы. Вместе делили невзгоды и радости в воспитании своих детей. Когда стали одолевать болезни – как могли ухаживали друг за другом. Но рок неумолим. Первой, в начале 1987 года, ушла Мария...

Демобилизовавшись в октябре 1945 года О.И. Семенов-Тян-Шанский возвращается Ленинград. Надо было зарабатывать на жизнь и, не раздумывая долго, Олег Измайлович поступает на должность лаборанта в Зоологический институт и начинает упорно готовиться к защите диссертации, которую мог защитить еще в июне 41-го!

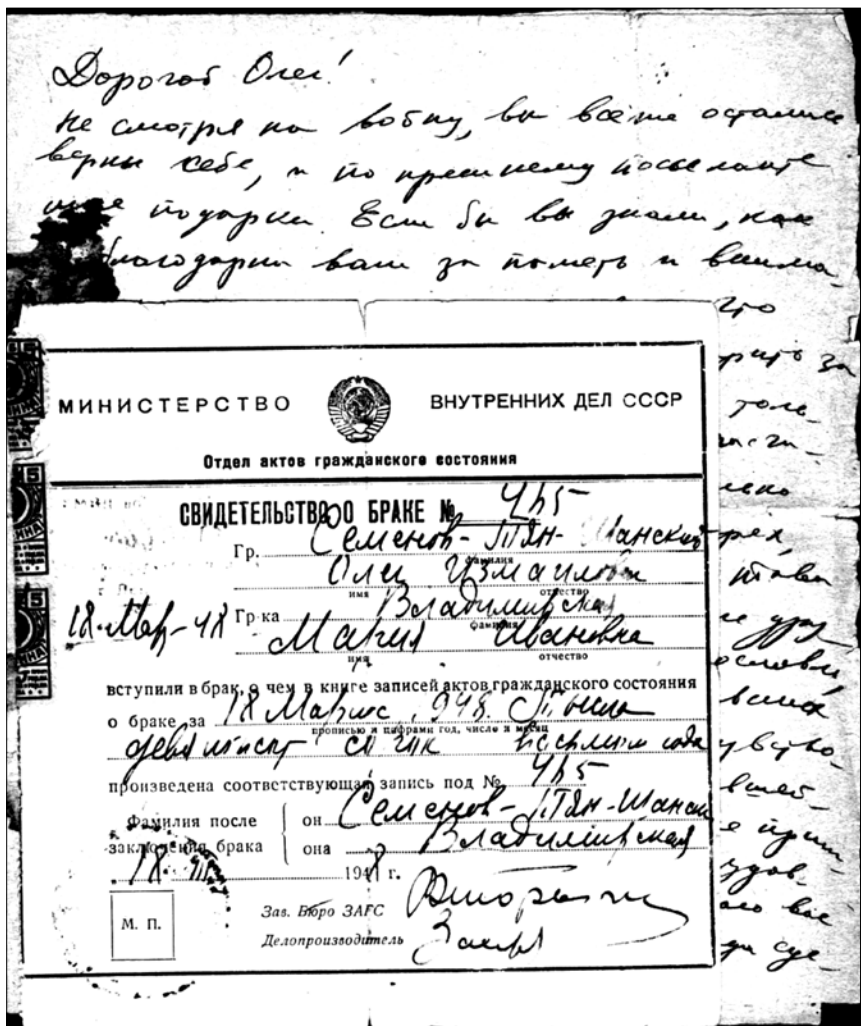
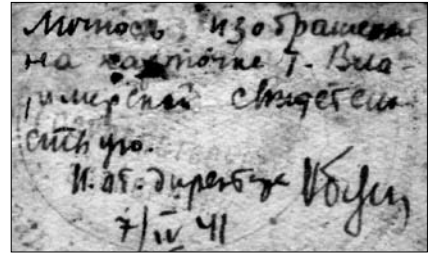
Уже к весне следующего года он сдает оставшиеся кандидатские экзамены, а 16 марта 1946 года с блеском защищает кандидатскую диссертацию «Лось на Кольском полуострове». По этому поводу в семейном кругу организуется настоящий банкет. Во время первого тоста звучит стихотворный экспромт "Тост" от дяди Олега – Владимира Королькова.

**Из «Автобиографии
Олега Измайловича
Семенова-Тян-Шанского»:**

«...Работать по найму я стал с 1930 г. в качестве наблюдателя метеорологической станции, сначала в Воронежской области, потом – в нынешней Мурманской области (Хибинская горная станция). В сентябре 1930 года по приглашению заведующего

На обратной стороне «паспорта» М.И. Владимирской на Кольском п-ве надпись: «Личность, изображенная на карточке т. Владимирской, свидетельствую. И.об. директора [подпись неразборчива]. 7. IV.41»

Письмо Марии Владимировой и свидетельство о браке с Олегом Семеновым-Тян-Шанским

Лапландским заповедником, находившимся тогда в стадии организации, перешел туда на научно-техническую работу. В Лапландском заповеднике работал непрерывно, до Великой Отечественной войны, однако, по техниче-

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

МБЛ № 00091

Москва *Вальден* 1947 г.

Решением

Совета Зоологического Института АН СССР
от 16 апреля 1947 (протокол № 92)

гражданину
Семёнову Ивану Ивановичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Председатель
Совета *акад. Степанов*
Ученый Секретарь
Совета *Сидоров*

ским причинам, в 1933 г. получал зарплату от Ленинградской зональной промохотбиостанции, а в 1934 г. – от Московского зоопарка. С 1 января 1935 г. состоял штатным младшим сотрудником заповедника, с осени 1938 – исполнял обязанности старшего научного сотрудника.

В октябре 1941 года призван в Красную Армию и с ноября 1941 года по ноябрь 1944 г. непрерывно находился на Карельском фронте, сначала в пехоте, потом в артиллерии, со званием старшего сержанта. В октябре 1943 г. награжден медалью "За боевые заслуги", в сентябре 1944 г., за участие в наступлении, завершившемся освобождением Карелии – орденом "Красная Звезда". В октябре демобилизован по возрасту и с 1 ноября 1945 г. поступил в Зоологический институт АН СССР в качестве экскурсовода Музея.

16 апреля 1946 года защитил на заседании ученого совета института диссертацию на степень кандидата биологических наук по одной из прежних работ ("Лось на Кольском полуострове"). После того переведен на должность младшего научного сотрудника.

Нормального среднего и высшего образования не получил, учился путем самообразования. Научной работой стал интересо-

ваться с 1918 года, когда проживал в деревне, начал вести фенологические наблюдения, определять растения, собирать бабочек и гербарий. Первую печатную работу опубликовал в местном краеведческом журнале в 1926 году.

В Лапландском заповеднике работал 11 лет. Первые годы преимущественно изучал территорию, флору и фауну. В 1932 году проводил интродукцию ондатры, а в 1934 году первый в Советском Союзе опыт вольного выпуска речного бобра, успешный результат которого способствовал расширению дела реакклиматизации бобра. В 1935 и 1936 гг. работал преимущественно по экологии тетеревиных. В 1937–1940 гг. занимался экологией копытных – дикого северного оленя и лося. С 1930 г. вел регулярно круглый год фенологические наблюдения и ежегодный учет дикого северного оленя, с 1936 года – учет боровой дичи. Значительная часть коллекции Лапландского заповедника, в том числе вся коллекция негативов (к наст. врем. ок. 3000), собрана мною.

За время работы в заповеднике два раза получал денежные премии. С апреля 1938 по сентябрь 1940 г. состоял сначала членом, потом председателем месткома Союза ВШ и НУ при заповеднике.

ТОСТ

Уж так издревле повелось,
Что тост хорош, когда он прост,
И я, друзья, хочу за лося
Провозгласить свой первый тост!

В горах Лапландии угрюмой
Среди болот и мрачных скал
Его привычки, чувства, думы
Олег прилежно изучал.

Лосиной жизни все моменты
Олег записывал в блокнот,
Его (простите) экскременты
Он собирал из года в год.

Увы, таков удел ученых,
Им чужд семьи покой, уют –
И как итог трудов бессонных
Явился кандидатский труд!

Какая радостная дата!
Как счастлив наш семейный круг!
Так выпьем же за кандидата
Биологических наук!

Работая в Зоологическом институте, участвовал в четырех экспедициях или научных командировках, в июне 1946 г. – в г. Кенигсберг (Калининград), в августе-сентябре 1947 года – в Северную Осетию, в ноябре-декабре 1947 г. – в г. Баку и долину реки Куры, в июне-ноябре 1948 г. руководил экспедицией Зоологического института на озеро Кургальджин, Акмолинской области. Кроме того три раза выезжал для научных работ в Лапландский Гос. заповедник.

В октябре-декабре 1947 г. состоял членом окружной избирательной комиссии по выборам в местные советы. В 1948 г. избран членом месткома Союза ВШ и НУ при Зоологическом институте.

В марте 1948 г. женился на Марии Ивановне Владимировой, вместе с которой до Отечественной войны работал в Лапландском заповеднике.

Не считая мелких заметок (по фенологии и метеорологии) в журналах и газетных статьях научно-популярного характера имею 15 опубликованных научных работ и 4 сданных в печать (в том числе 5 в соавторстве). Из них

О.И. Семенов-Тян-Шанский

М.И. Владимировская
переходит вброд р. Чуну

одна статья ("О пролете птиц в Карелии") написана во время службы в РККА. Наиболее интересующая меня область зоологии – экология позвоночных, особенно массовых видов.

10 декабря 1948 г.»

**Из «Автобиографии
Марии Владимировны Владимировой»:**

«Родилась 1 октября 1908 года в г. Ярославле. Отец по профессии врач, мать – зубной врач. В 1926 году я окончила девятилетнюю школу в Ярославле. В 1929 году поступила в Ленинградский гос. университет на географический факультет, но на втором курсе была переведена на биологический факультет, который и окончила. В 1933 году, до защиты дипломной работы, уехала на зимовку на Новую Землю от Арктического института. Вернувшись с зимовки, защитила в мае 1935 года дипломную работу на тему "Птичьи базары губы Безымянной".

В июне 1936 г. я уехала в другую экспедицию Всесоюзного арктического института. После возвращения, зимой 1936/1937 г., работала в Зоологическом институте Академии наук в качестве временного лаборанта. В марте 1937 г. поступила на должность научного сотрудника в Лапландский гос. заповедник, откуда была уволена вместе с остальными

ласть Казахской ССР, где работала в разных местах: временным лаборантом биопункта, охотником на промысле ондатры, заведовала питомником ласк.

В 1947 году вернулась из Казахстана в Ярославль, а потом переехала в Ленинград. В июле 1948 года поступила в Зоологический институт Ак. наук в качестве временного

Собор Фрауэнкирхе (Frauenkirche), одна из самых значительных церквей Дрездена, и памятник Мартину Лютеру, разрушенные бомбардировкой города 13 февраля 1945 года. Памятник вскоре был восстановлен, а вот Фрауэнкирхе заново отстроили только в 1996 – 2004 гг. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

научными сотрудниками в октябре 1941 г. по сокращению штатов на период Отечественной войны.

Эвакуировавшись из заповедника в г. Ярославль, поступила работать областным охотоведом в Ярославскую контору Заготовживсырье, где работала до октября 1943 года, после чего уехала в Алмаатинскую об-

научно-технического сотрудника и уехала в экспедицию на озеро Кургальджин (Казахстан).

Вернулась из экспедиции в ноябре, работала экскурсоводом в Зоологическом музее того же института.

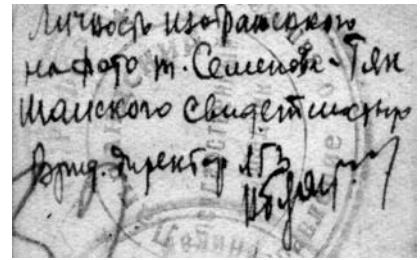
В марте 1949 года поступила опять в Лапландский гос. заповедник на должность исп.

об. старшего научного сотрудника. В октябре 1951 года ввиду ликвидации Лапландского заповедника, приказом Главного управления по заповедникам, переведена в Кандалакшский гос. заповедник на ту же должность».

Как уже ранее говорилось, в начале июня 46-го по заданию Зоологического института Олега Семенова-Тян-Шанского отправляют в первую ответственную командировку в Кенигсберг.

На обратной стороне «паспорта»: «Личность, изображенная на фото т. Семенова-Тян-Шанского, свидетельствую. Врио директор ЛГЗ [подпись неразборчива]»

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ (Куршская коса)

О Т Ч Е Т

мл. научн. сотрудника Зоологического Института Акад. Наук СССР
О.И. Семенова-Тян-Шанского, о проведенной в 1947 году работе.

А - Работа в выставочном зале Музея.

1. Закончил определение и этикетках объектов выставленных в первом зале.
2. заново построено родословное древо животного мира в первом зале.
3. Участвовал в монтаже трех витрин с китообразными в первом зале
4. Собрал материал по истории Музея и Института для выставок в Ленинг. Доме ученых и к XXX годовщине Великой Октябрьской Революции.
5. Провел 17 экскурсий по Музею.
6. Совершил экспедиционную поездку в Закавказье с целью сбора материала для двух витрин - "Путрия" и "Зимовка птиц" (21 X1 - 16 X1 с/г).

Б - Научная работа вне Музея.

1. На Географическом с'езде в январе 1947 г. работал в качестве секретаря Отделения биогеографии.
2. 20 У1 - 5 УИ 1947 замещал на время отпуска Ученого секр. Зоол. Ин-та.
3. Принимал участие в редактировании двух выпусков "Трудов ЗИН"
4. В январе ездил в командировку в Москву от дирекции Зоол. Ин-та.
5. В июне ездил по заданию Отдела позвоночных на базу "Залучье".
6. С 9 УИ по 22 IX 1947 участвовал в экспедиции Зоол. Инта на Северный Кавказ для обследования осетинских святилищ и кости остатков животных в них.

В течении 1947 года подготовил к печати следующие статьи:

- 1/ Воскрешение расистских теорий в США (0,2 п/л).
- 2/ Условия освещения при тяге вальдшнепов (0,15 п/л и 2 рис.)
- 3/ Особенности колебаний численности рыжих полевых (0,35 п/л)
- 4/ Остатки копытных в святилищах Северной Осетии.

Во время отпуска, в апреле 1947 г. проводил учет дикого северного оленя в Лапландском заповеднике.

В - Общественная работа.

1. Работал на 35 избир участке, в качестве агитатора, в ноябре - декабре - в качестве члена избирательной комиссии. комиссии.
2. Участвовал в нефской поездке в детдом в г. Луге в июне 1947 г.
3. Провел научную беседу о копытных животных севера пионерлаг. ДН.
4. Прочел доклад для студентов Педагогич. и Медицинского Института: г. Дзвуджикау об экологии копытных Кольского п-ва, 12 IX 1947 г.

17 декабря 1947 г. *О. Семенов Тян-Шанский*

Молодому «кандидату» поручают оценить возможность восстановления Росситтенской орнитологической станции.

Всемирно известная станция «Росситтен» была основана в 1901 году на Куршской косе Балтийского моря Немецким орнитологическим обществом. Это был первый в мире научный центр для изучения миграций птиц. В результате Второй мировой войны станция прекратила свое существование, а поселок где она располагалась, получил название «Рыбачий».

Побывав на Куршской косе, О.И. Семенов-Тян-Шанский нашел станцию в весьма печальном состоянии. Сотрудники разбежались, оборудование и музей разграблены, и ничего

не осталось кроме полуразрушенного дома с чудом сохранившейся на фасаде потерянной табличкой.

Положение было ужасное. Но больше всего Олега Измайловича смутило не столько плачевное состояние самой станции, сколько множество препятствий, в основном политического характера, связанных с ее пограничным положением, которые казались ему тогда непреодолимыми. Целую неделю он посещает различные организации в Кенигсберге (теперь уже Калининграде), но все безрезультатно, о чем он и докладывает своему руководству.

В путевом дневнике О.И. Семенова-Тян-Шанского за 1946 год сохранились весьма любопытные записи, рисующие нам послевоенный Кенигсберг:

«Недавно еще этот город был столицей Восточной Пруссии, городом-крепостью, форпостом немецкого империализма на востоке. Кенигсберг расположен на Балтийском побережье. Около 1000 лет

здесь обитали славянские племена, и наши предки называли эту страну Поморьем. Немцы уже давно стремились прибрать к рукам все южное побережье Балтийского моря. Их рыцари-крестоносцы постепенно завоевали Поморье до реки Неман, уничтожили славянское поселение и совершенно отрезали Польшу от Балтийского моря. Только звук слова Поморье остался в названии немецкой провинции Померании.

Восточная Пруссия – низменная болотистая страна. Не раз проходили по ней русские войска. В августе 1914 года, как только началась Первая мировая война, русская армия вступила в Восточную Пруссию. В это время

немецкие войска были сосредоточены на западе, где они намеревались решительным ударом захватить Париж. Неожиданное наступление русских нарушило план немецкого командования. Чтобы закрыть прорыв немцам пришлось спешно перебрасывать войска на восток. Среди озер и болот наши части попали в ловушку, оказались в очень тяжелом положении и при отступлении понесли серьезные потери. Надолго запомнил русский народ Мазурские болота...

В 1941 году немцы использовали Кенигсберг как плацдарм для наступления в глубь нашей страны. Не думали они тогда, что война закончится полным разгромом их армии и по-

Мария Владимировская обмеряет застреленного медведя-шатуну

терей восточных провинций. Теперь часть Восточной Пруссии присоединена к РСФСР, и в июле нынешнего года постановлением правительства город Кенигсберг переименован в Калининград.

Когда поезд подходит к Калининграду, местами по обе стороны полотна лес затоплен водой. Немцы нарочно затопили этот район, чтобы затруднить наступление Красной Армии. На окраинах города масса болот, заросших пышной растительностью.

У железнодорожных путей масса покалеченной боевой техники: лежат опрокинутые немецкие зенитные пушки, стоят танки, бронетранспортеры, обгоревшие остовы автомашин

Снятие шкуры с туши медведя-шатуну

и паровозов. Когда наши войска отрезали Кенигсберг, немцы еще долго сопротивлялись. Около месяца продолжалась артиллерийская и авиационная подготовка, и, когда 6 апреля 1945 года начался общий штурм, – немцы не выдержали: через три дня, 9 апреля, остатки гарнизона сложили оружие. Город сильно пострадал. В центральной части его есть улицы, где нет ни одного дома, от некоторых зданий сохранились еще фасады, от других остались только груды кирпича. Однако, на стенах целы еще дощечки с названиями улиц на немецком

В городе много садов и парков, масса цветов – они и без ухода продолжают расти, – цветут ирисы, пионы, люпины, наперстянки, розы, жасмины. Стены увиты диким виноградом. В пышном росте растительности сказывается влажный приморский климат. Однако город стоит не на море, а на реке Прегель. Чтобы увидеть море, надо сесть в поезд и ехать километров 30 до порта Пиллау.

Все мосты через Прегель немцы взорвали, поэтому поезд не доходит до города и останавливается на временной станции. Что-

*Формы деревьев.
Малого Тяншанга.*

*Плоскообразная крона
сосны на пределе леса.
12 IV 1947.*

*„Метелочное канканот“
ветви, образовавшиеся
вследствие пригибания
береговых веток снегом.
12 IV 1947*

Фотографии (справа и слева) из фотоальбома О.И. Семенова-Тян-Шанского

языке, большие стрелки острием вниз – указание бомбоубежища и мрачные оборонные лозунги в таком роде:

"Свет – твоя смерть!" (имеется в виду светомаскировка).

"Могут рухнуть стены, но не наши сердца".

Со времени штурма прошло больше года. Теперь улицы расчищены, большая часть их была обсажена липами, каштанами и др. деревьями, которые, в общем, мало пострадали.

бы попасть в город, надо перейти реку, либо по временному деревянному мосту, либо по доскам, проложенным по ферме взорванного железнодорожного моста, на высоте нескольких десятков метров над водой.

В Кенигсберге был большой и хорошо оборудованный зоопарк. Теперь там запустение, звери погибли, водопроводная система разрушена, и все бассейны стоят сухие. Из животных сохранились только трое: бегемот, лама и павлин.

Парк открыт для посетителей. Несколько немцев обслуживает парк и ухаживает за животными. В саду стоит еще скелет кашалота. Кашалот, ведь, один из китов, он водится по всем океанам жаркого и умеренного пояса земного шара. Надпись под ним только немецкая – Potwal, а по скелету не так-то просто определить животное. Поэтому одни думают, что это гигантское земноводное, другие называют его бронтозавром.

Немцы пропагандировали любовь к природе довольно странным способом. С одной стороны, перед зданием бывшего земельного управления Восточной Пруссии стоит бронзовая группа, вроде памятника, изображающая двух дерущихся зубров; с другой стороны – при входах в парк висят надписи "Детям играть воспрещается". Всюду на улицах надписи со словом "verboten" /запрещено/: без этого, по мнению немцев, не может быть порядка».

Однако эта история имела свое продолжение. Десятилетие спустя за восстановление станции взялся давний товарищ Олега Измайловича орнитолог Л.О. Белопольский (1907–1990). В довоенные годы он работал заместителем директора по научной части в Лапландском, а затем в Кандалакшском заповедниках.

Однако научный авторитет и высокие правительственные награды знаменитого полярника не уберегли Льва Осиповича от репрессий. После ареста по сфабрикованному обвинению в шпионаже его родителей, свои 5 лет лагерей получает в 1952 году и Белопольский. После реабилитации (в середине 1950-х) Лев Осипович поступает на работу в Зоологический институт Академии наук СССР в Ленинграде. В тот момент он больше всего нуждался в одиночестве и общении с природой и по совету О.И. Семенова-Тян-Шанского просит руководство института отправить его на Балтийское море, на Куршскую косу, в поселок Рыбачий, где впоследствии и становится основателем Биологической станции Зоологического института РАН.

А наш герой по возвращению из Калининграда начинает работать ученым секретарем Зоологического института. В октябре 1946 года, получив первый послевоенный отпуск, О.И. Семенов-Тян-Шанский отправляется в Лапландский заповедник.

Из дневника

О.И. Семенова-Тян-Шанского:

«14 октября 1946 г. В 23.35 приехал в Апатиты. Прошло 5 лет, как я оставил эти края. Годовщина выхода из заповедника исполнится утром 17 октября. С 10 ноября 1941 г. по 11 ноября 1944 г. – на Карельском фронте. За это время раз, в конце марта 1944 года, был на краткосрочных артиллерийских курсах в Кировске и из окна вагона посмотрел на Чуна-тундру, а в пригородном поезде разговаривал с директором (военного времени) Тимофеевым...

15 октября. Бот идет завтра в 3 ч. ночи, решил ждать.

Наблюдатель охраны Артамон Сергеевич с женой и детьми. 7 IV 1947.

Оленья райда на берегу Чунозера готова к отправлению на учеты диких оленей. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

16 октября. Вышли, разбивая лед. На Имандре тоскливо: "Ревет ураган, поет океан, вечный кружится снег". Бот обходил юж. часть озера, и только в 13 ч. я высадился у Веденева на острове у Пора-наволока, прошел лесом, варакой, по льду Мерть-явра, обходчик трассы перевез меня через Н. Чуну, и в 17.37 я прибыл в заповедник, мокрый и усталый. Директор К.М. Басманов принял меня радушно и устроил жить у нового бухгалтера Н.А. Некрасова, который все время относился ко мне с исключительным вниманием. По пути в р-не Пора-вараки 5 раз пересек лосиный след, 4 раза белки, чаще – куний. Голоса гаичек слышал трижды и видел 2 стайки, а

в сумерках видел мелкого дятла, еще стучавшего немного березу.

17 октября. День солнечный, со снегопадом, слабый ветер. Осмотрел н. базу, метеостанцию, работает кое-как, нет смоч. термометра и минимального, нехорошо установлен дождемер. На питомнике хорошо выглядят даурская и сибирская лиственницы и некоторые тополя; кедр и местная ель жизнеспособны, но из-за густоты посева не растут; также липа и др. экзоты не поднимаются выше уровня снега. Лаборатория нежилая. Из всех завалинок домов растут березы, остальные дома в хорошем виде, побелены заново, стекла целы, печи подремонтрованы, в общем, вид приятный.

Видел 2 кукши и стаю чечеток. Моя белая кошка всю зиму жила дикой, а теперь вернулась и греется на плите. Отдыхаю, разбирая и проверяя свои вещи. Кроме лодки и лыж пропало кое-что из упакованного, особенно кухонные принадлежности и столовые.

18 октября. Морозно, небольшой западный ветер. Пользуясь хорошей погодой, вышел на трехдневную экспедицию в Кислорецкий суземок, в любимой

Норка выглядывает из-за камня. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

старой юне, с рюкзаком, который протаскал 4 года на войне, только винтовка другая – автомат с оптическим прицелом из ЗИНа. Пришел к избушке на Кензис-явре, в ней – жел. печка, пила, топор, посуда, даже журнал для записи посетителей – стараниями Тютина! По рейке снег 19 см.

Одомашненные лоси плывут за лодкой. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

Лось. В 10.07, на перевале севернее Ельявра, перехватил вчерашний след оленя, направлявшегося на NNW, и сразу взялся тропить его. И вскоре он сошелся с другим следом, и вторые лежки их уже были не присыпаны снегом. Тропил до 14.13, когда лоси перешли р. Кислую ниже Кензис-явра. Остальные следы лосей очень старые, притом их мало.

Куница. Два свежих и несколько несвежих следов. Замечательно полное отсутствие следов горностая и лисы.

Грызуны. Местах в 12 свежие следы мышевидных – пробежки по следу, только 1 свежий беличий и 1 старый заячий.

Глухарь. В 8.20 на южном склоне перевала поднял одного по следам, он клевал можжевельник.

Куропатка. Несвежие следы в 4 местах. В 11.07 поднял одну, почти совсем белую, но на снегу лежало выпавшее рябое перо.

Тетерев. В 12 ч. пролетели выше леса 4 штуки на SE.

Рябчик. 1 свежий утренний жировой след.

Видел 3 дятла, у дома 1 кукушку, обильнее всех чечетки, в 3 местах встречал гаичек.

*На Новой базе геологов в период таяния;
нижняя граница снегов на Ельконе. 27 IV 1947.*

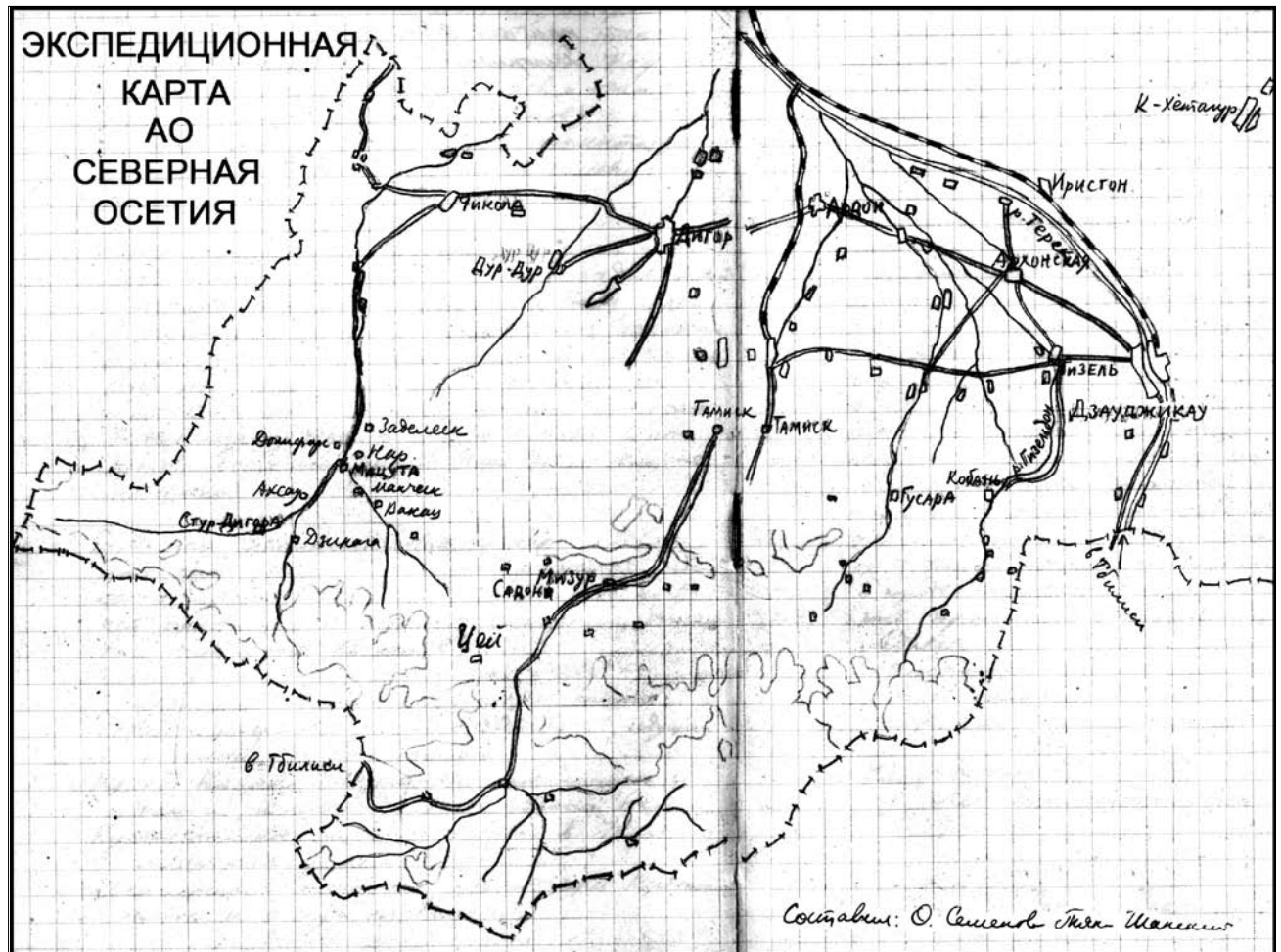

19 октября. Ночь звездная, морозная, лед на Кензис-явре гудит (толщина его 10–12 см). В избе из-за щелей холодновато. Вышел продлить тропление в 8.00 и вернулся в 15.48.

Лось. Других свежих следов я не встречал. Начало следов засыпано снежком (17 окт., 14–15 ч.), конец относится, вероятно, к

сдвигает снег мордой и отдувает его прочь, ест же по мху. Рацион состоит из ивы – 74%, можжевельника, ест же по-меньше самки. За сутки делает 2–3 перехода по 1,8–1,9 км и жирует 2–3 раза.

20 октября. Заготовил больше дров и, хотя ночь морозна, провел ее хорошо.

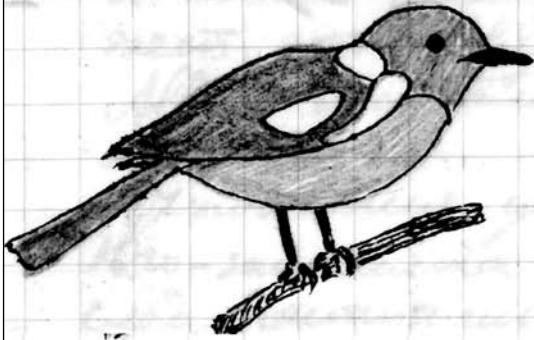
полудню 18 окт., учитывая, что лось делает 5–6 лежек в сутки. Это были взрослая матка и молодой самец по 2-му и 3-му году, т. к. он ломал рогами кусты, помет был мелкий, да и след мал. Он ходил за самкой большей частью след в след, но не проявлял большой активности, видимо, ел гораздо меньше самки.

Характер хода – длинные переходы, б. ч. в один след и без кормежки, потом остановка для жировки и жвачки. На березу, особенно на *Betula papp*, лоси не обращают внимания. Особенно падки на иву и рябину, но закуска коры только раз, среди дня 17 окт. Интересна пастыба по черничнику, лось при этом

В 9.37 вышел к Чингль-явр – избушке. Здесь вовсе нет трубы и печка плоха, инвентарь есть и немецкая аммуниция со сбитого на склоне Керка-чорра самолета: обломки радиопередатчика-приемника, рог от автомата, обломок сильного бинокля, пневматический спасательный пояс, гильзы от сигнальных ракет. Назад шел от Рай-чорра тундрой через восточ. вершину Ельнюн-чорра. Пришел на базу к 17 ч.

Лось. Много следов лося на Чингль-явр-вараке. У южного кута Ель-явра следы ласки и горноста. Тамара Рыбина (метеонаблюдатель) рассказала, что нынче летом, за озером,

Рисунки *Pratincola heuprichi* - Терминовской
 Зинаиды

Распределение гнездовий:
 Зюльда и горы Черное
 Сина и Криво - ильменно-
 курильско-бурые
 Кис - свейско-бурые
 Идато на крыше, Бона под крыш.
 и Идато на шее - Белые.

видела волка, гнавшего стадо оленей голов 20.
 Тютин раз видел стадо 7 голов.

28 октября. Еду в Кировск. Лейтенант
 МВД Савельев выдал мне мою старую вин-
 товку, но в жалком виде – нечищена, затвор
 подменен сломанным. Я отказался брать.
 Обещал поискать по номеру.

30 октября. Пытаюсь уехать в Ленинград,
 но не могу купить билет. На вокзале встретил
 И. Зайкова, работающего агентом по приемке
 пушнины. Подтверждает, что очень много

куницы, а лисы и, особенно, горностая –
 мало. За куницу дают 18 кг белой муки и 1 кг
 сахара.

3 ноября. Около 6 ч. утра приехал в Ле-
 нинград. Сразу же пошел в баню, там взвеси-
 лся, оказалось 57, 2 кг, меньше чем когда-либо
 со времени призыва в 1928 году, когда было
 60,5 кг; а перед войной – в пределах 63–67 кг.
 Результат бродяжничества!»

23 января 1947 года Олег Измайлович
 подает заявление об увольнении для пере-

Святынище Рехон с востока
 О. Савельев-Тиди. Шанский. 22 VIII 1947

Экспедиция на озеро Кургальджин (Казахстан) в июле 1948 г. На заднем плане О.И. Семенов-Тян-Шанский и М.И. Владимирская

хода в Лапландский заповедник, но директор Института зоологии акад. Павловский отказывает ему, но разрешает оформить перенос рабочего места. Февраль и март уходят на переговоры с Комитетом по заповедникам о командировке в Лапландский заповедник на весь апрель 1947 года для учета диких северных оленей.

Еще об одной послевоенной экспедиции О.И. Семенова-Тян-Шанского следует рассказать. Теперь это будет Северный Кавказ.

В самом конце XIX века знаменитый исследователь Кавказа Н.Я. Динник посетил и описал пещеру Олисай-дом, в которой осетины приносили животных в жертву языческим богам (см. его книгу «Путешествие по Дигории», 1899. Изд. РГО). Динник нашел там множество оленьих рогов и насчитал 19 черепов

кавказского зубра, в то время уже почти везде истребленного, за исключением долины рек Лабы и Белой – на территории нынешнего Кавказского заповедника. И вот, полвека спустя после путешествия Динника (в августе 1947-го) кавказской экспедиции Зоологического института АН СССР была поставлена задача, разыскать и описать эту пещеру и проверить сохранились ли в ней черепа зубров.

Экспедиция должна была также исследовать современную фауну млекопитающих горной Осетии.

Возглавить небольшой отряд из четырех человек было поручено О.И. Семенову-Тян-Шанскому (вместе с ним отправились Н.К. Верещагин и И.М. Громов). По приезду в город Дзауджикау, прежде носивший название

Орджоникидзе, а еще раньше – Владикавказ, участники экспедиции попытались собрать все имеющиеся сведения о пещерах, которыми располагали местные научные работники: геологи, зоологи, историки и краеведы. После чего 21 августа они отправились по Военно-Осетинской дороге в горы, до селения Мизур. В тот же вечер им удалось на попутной машине добраться до селения Цей, расположенного высоко в горах (около 2000 м над у. м.). Находящиеся здесь пе-

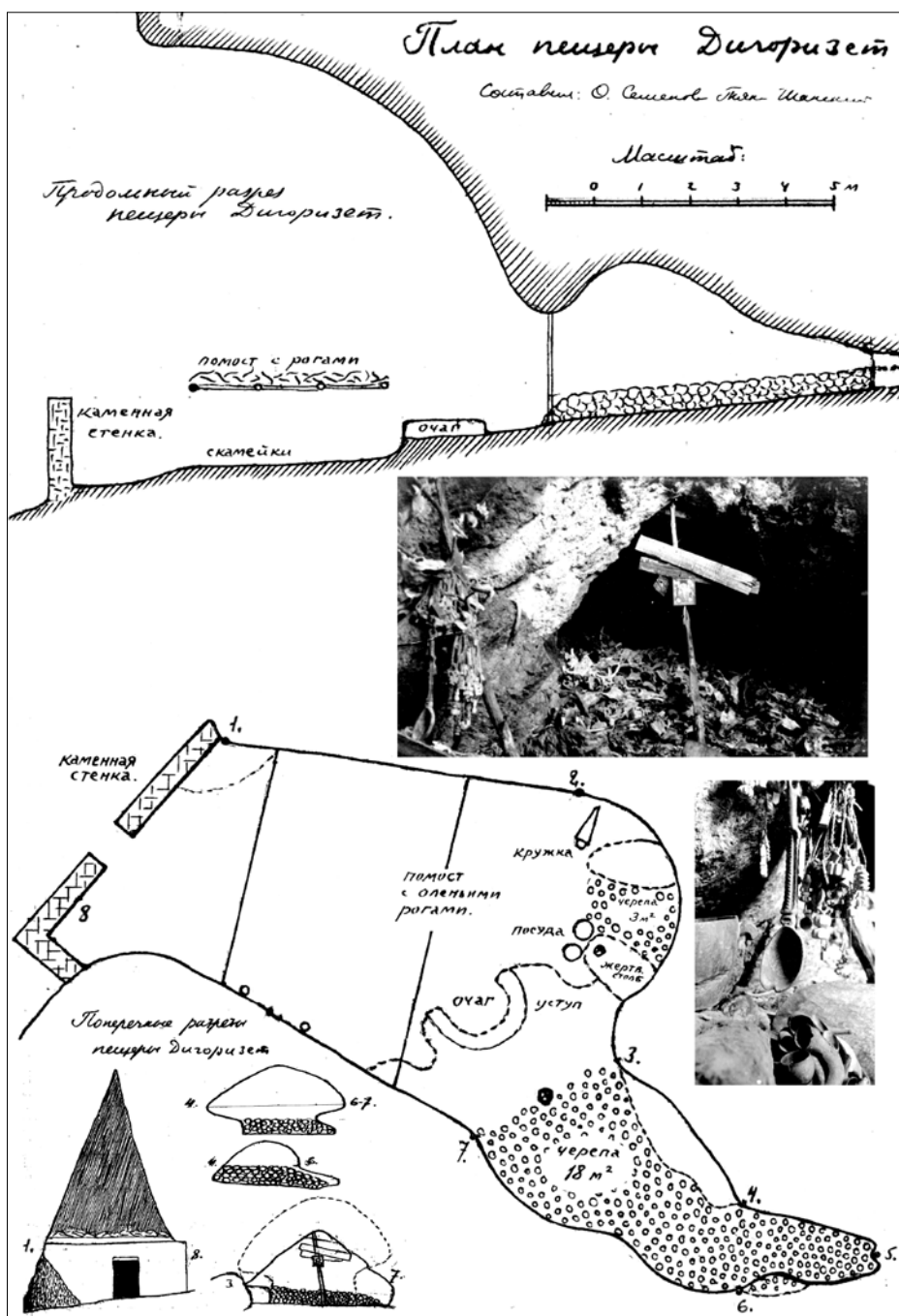
О.И. Семенов-Тян-Шанский в долине Цейского ледника

щеры и капища являлись предметом глубокого почитания с очень давних времен, возможно, даже с тех пор, как появились первые поселения осетин в этих горных ущельях. Так, при реставрации святилища Реком в 1928 году И.П. Шеблыкин в дерновом слое обнаружил грузинские монеты XVI века, вероятно попавшие в ограду святилища в качестве приношения.

Этот же район в значительной степени представлял и фауну диких копытных центрального участка Северного Кавказа на протяжении последних столетий. По нему также можно было судить и о составе стад домашних животных осетин за тот же период.

В 6 км от Цейско-го ледника находилось древнейшее осетинское святилище Реком. В те годы еще находящееся под охраной, оно располагалось на поляне в зоне соснового и букowego леса с густыми зарослями желтого рододендрона. Окруженное каменной оградой, святилище представляло собой массивный бревенчатый амбар, сложенный из тиса (давно уже не встречающегося в окрестностях). По сторонам сруба выделялись крытые веранды на резных деревянных столбах; тут, вдоль стен, были сложены черепа туров, которые до сих пор здесь не редки.

«От местных жителей мы узнали, что раз в году (обычно перед сенокосом) здесь устраивается общественный праздник, — пишет в своем путевом дневнике О.И. Семенов-Тян-

Шанский. — Мужчины приводят в святилище быка или корову, одного или несколько баранов и коз, закалывают их, мясо готовят на очаге и съедают, а черепа животных сохраняются в капище. Кроме того, охотники по древней традиции приносят сюда свои охотничьи трофеи — черепа туров и других диких копытных. Таким образом, на протяжении столетий в святилищах накапливались сотни и даже тысячи черепов копытных. И сохранность их оказалась настолько хорошей, что во многих случаях оказалось возможным определить не только пол, но и возраст животного...

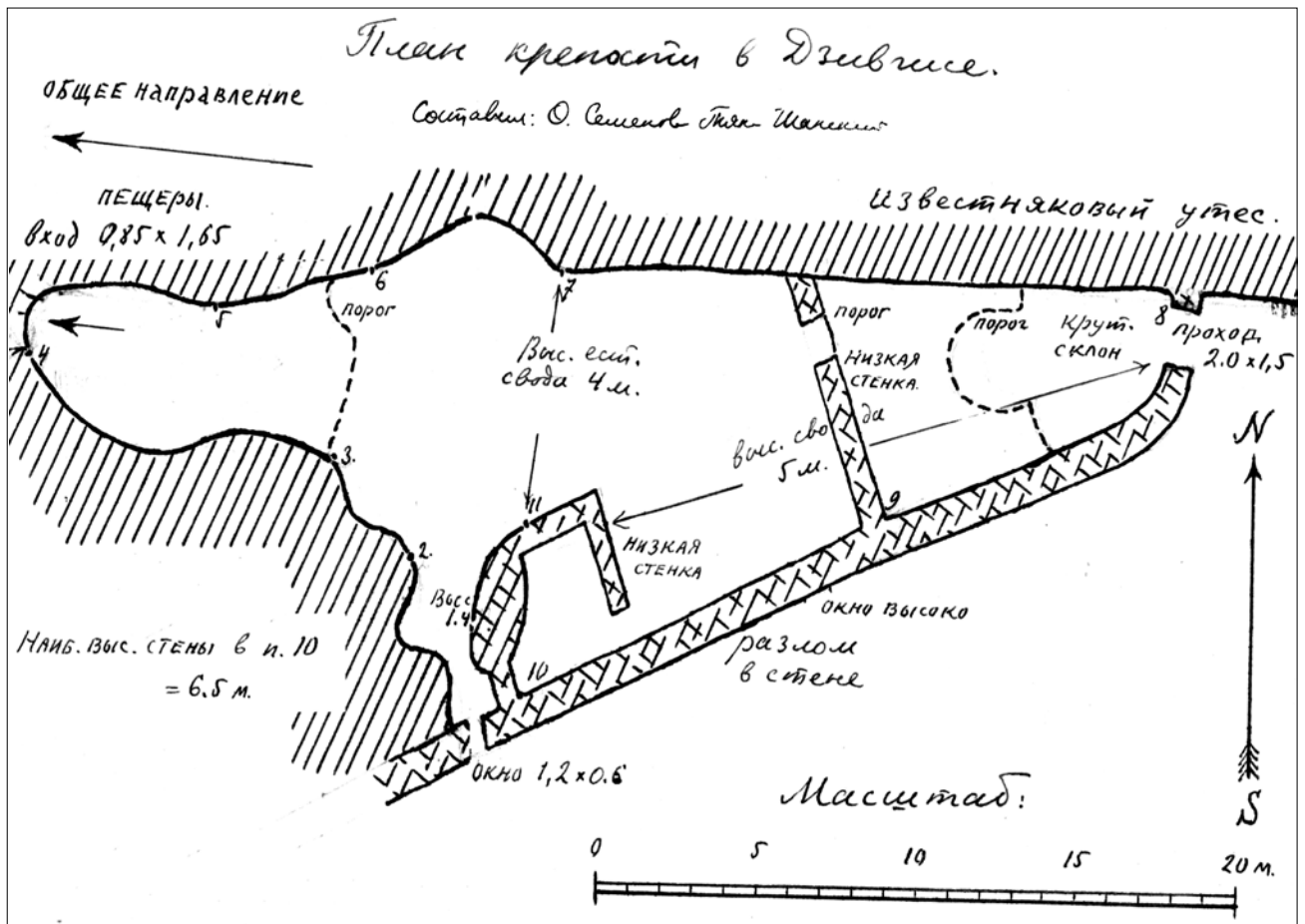

О.И. Семенов-Тянь-Шанский у разрушенной крепостной стены святилища Дзивгис

К сожалению, — замечает О.И., — "коллекция" черепов в Рекоме сильно пострадала от расхищения туристами: особенно это относится к оленьим рогам...»

Закончив работу на поляне Реком и посетив Цейский ледник, путешественники достали 2-х вьючных лошадей и 24–25 августа прошли горами из долины р. Ардон в долину р. Урух, где остановились в селении Мацута. Здесь они выяснили, что искомая ими пещера Дигоризет (которую Динник ошибочно называл Олисайдом) находится совсем не далеко от села.

«Вход в пещеру, расположенную в 6 км от селения, — записывает в дневнике Семенов-Тянь-Шанский, — оказался загороженным белой стенкой, сложенной из известняка, с дверью, которую можно запирает на замок. Само же святили-

ще занимает сухую пещеру высотой 12 м и шириною 5,5 м, образовавшуюся в толще известняков естественным образом. Передняя часть пещеры является залом для пиршеств. Здесь стоит несколько деревянных скамеек и сложен каменный очаг.

В огромных круглых чашах, вырезанных из цельного куска дерева, сложены коровьи и зубровые рога, из которых осетины пьют вино во время праздников. На высоте двух с половиной метров устроены стропила, на которых уложено до 160 пар оленьих рогов, выбеленных солнцем и дождем.

Задняя, узкая часть пещеры напоминает рог изобилия: она доверху завалена черепами копытных, а в глубине пещеры находится две иконы. В копилке, вроде церковной кружки, мы нашли множество монет и даже кредитки с датами выпуска до 1944 г.

Мы видели также остатки коровы и барана, зарезанных за несколько недель до нашего прихода. Пол пещеры был чисто выметен и устлан ветками хмелеграба... Следует заметить, что пещера и все, что в ней находится, считается запретным. Женщинам в нее вход совсем не разрешен.

Мы работали не покладая рук 4 дня, старались как можно меньше нарушать заведенный порядок и насчитали 2100 черепов, и все же, целый угол с черепами остался нами неучтенным. В сделанном учете преобладали домашние животные: бараны, коровы, козы, но много было и диких (28 % от общей массы). Среди них больше всего оленей; зубровых голов оказалось не 19, как писал Динник, а 53.

Кроме того, попадались косули, серны, изредка тур и кабан. Единственный череп буйвола мог принадлежать животному, пригнанному с низменности (из долины Терека).

Возможно, хотя и маловероятно, что животные эти были пригнаны из Грузии, как военная добыча...

Но наибольшим сюрпризом для нас стала находка черепов лося в посещенных капищах. На Кавказе останки лося до последнего времени были известны лишь из палеолита западной Грузии. Лось из этих стоянок был, вероятно, современником россомахи и мамонта в Закавказье.

Судя по сохранности найденных нами в Северной Осетии черепов лосей и поло-

За разборкой черепов в святилище Дзивгис. Слева направо: Н.К. Верещагин, И.М. Громов и О.И. Семенов-Тян-Шанский

жению их в нижнем слое костных остатков, это животное было современником зубра и истреблено окончательно около 100–150 лет тому назад.

Некоторые особенности строения черепной коробки и коренных зубов дают основание думать, что кавказский лось значительно отличался от своих северных сородичей. Следует подчеркнуть еще, что кавказский лось остался неизвестен большинству зоологов, историков и старых путешественников по Кавказу. Не сохранилось и названия его на осетинском языке. Все это дает основание думать, что он издавна был редок и, вероятно, окончательно вымер уже к концу XVII столетия». Предварительный просмотр зубровых черепов из капищ Урухской группы показал исследователями, что по размерам

они уступают черепам зубров с западного Кавказа.

Возможно, что центрально-кавказский и западно-кавказский ареалы зубра были разединены с очень давних пор. Напротив, оленьи рога, собранные в пещере Дигоризед, сильно отличались от рогов современных кавказских оленей исключительно мощным развитием.

Как известно, олень в Осетии был окончательно уничтожен еще в 30-х годах XX столетия. Тур оказался не характерен для ксероморф-

В конце экспедиции путешественники посетили легендарную пещеру в селении Дзивгис (в долине реки Фиадгон). Археолог Пфаф писал про нее, что «пещера проходит через весь хребет до самого Валаджира. Чтобы убедиться в этом, один житель вошел когда-то, взяв с собой кошку с привязанным к шее колокольчиком: кошка действительно вышла в Валаджире».

«По этому свидетельству, – записывает в дневнике Олег Измайлович, – пещера должна

Осетинские дети. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

ной зоны гор и потому был слабо представлен в капищах долины Уруха.

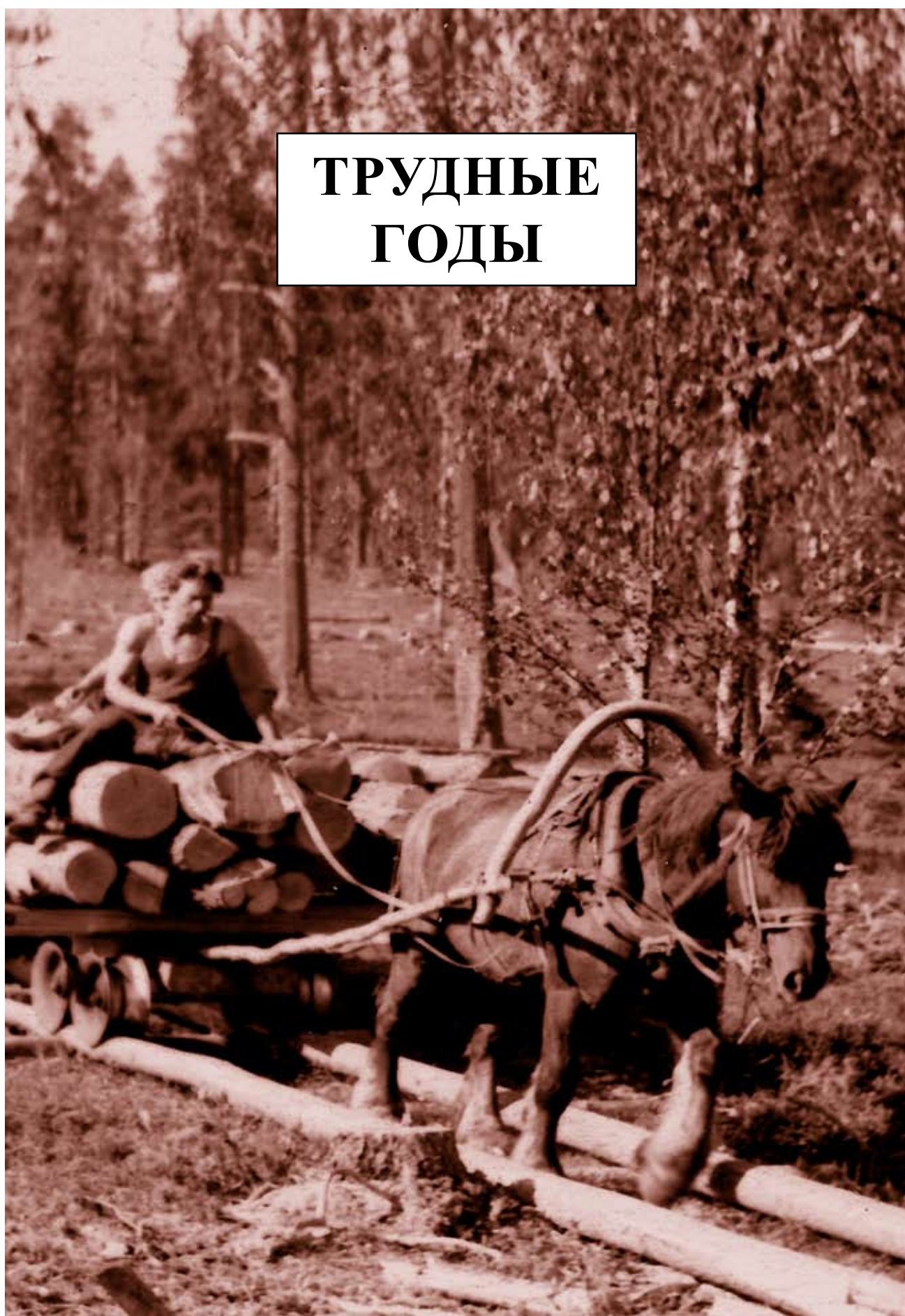
Косуля и серна встречались в святилищах гораздо реже, чем можно было бы ожидать по современному распространению их в районе: вероятно, их черепа не считались достойным приношением. По той же причине редки были и останки кабана.

Еще два хорошо сохранившихся капища, расположенных недалеко от села Лесгор, также были устроены в естественных нишах известняковых утесов, обрывающихся на юг; тогда как от самого селения остались одни развалины.

была иметь в длину не менее 25 километров. Перед Отечественной войной в пещере побывал владикавказский геолог Пламеневский – по его словам, пещера имеет в длину 150 метров. В то время как мы, измерили ее рулеткой и нашли ее протяженность равную всего 50 м.

Таким образом пещера Дзивгис оказалась вроде «Шагреновой кожи» в романе Бальзака. Пещера находится в глубине старинной крепости; хотя мы в ней ничего и не обнаружили, правильная археологическая раскопка, вероятно, представляла бы здесь несомненный научный интерес».

**ТРУДНЫЕ
ГОДЫ**

ТРУДНЫЕ ГОДЫ

В январе 1949 г., получив назначение на должность заместителя директора по научной части, Олег Измайлович вместе с женой М.И. Владимирской возвращается в Лапландский заповедник. Но уже через год случилось непредвиденное...

С первых же лет существования Лапландского заповедника светлые дни его деятельности перемежались с темными. В течение

С 1935 до 1941 г. заповедник процветал. У подножья горы Ельнюн была построена Чунозерская усадьба из 3 больших новых домов; расширились бюджет, штат и объем научно-исследовательских работ. Были составлены и вышли в свет научно-популярный очерк «Лапландский заповедник» (1937) и первый выпуск «Трудов» (1938). В этот период в заповеднике плодотворно работали научные

Новые дома на Чунозерской усадьбе. Осень 1948 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

первых 5 лет с момента организации заповедник переменял 5 хозяев; в течение всего этого времени само его существование часто находилось под угрозой. Это неопределенное положение закончилось, когда постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. Лапландский заповедник был включен в систему государственных заповедников комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК.

сотрудники: О.И. Семенов-Тян-Шанский, Т.П. Некрасова, Н.М. Пушкина, Л.О. Белопольский, М.И. Владимирская, Г.А. Новиков, А.А. Насимович, А.Л. Пономарев, Т.В. Кошкина. Было проведено лесоустройство всей территории заповедника.

Директорами заповедника состояли, последовательно, Г.М. Крепс, П.Г. Атрохин, П.С. Новиков, В.А. Тимофеев, А.Т. Валентик, К.М. Батманов, И.О. Черненко.

Гром грянул в конце лета 1951 года, когда в результате печально-известного Постановления Совета министров СССР Лапландский заповедник был ликвидирован.

**Из дневника
О.И. Семенова-Тян-Шанского
за 1951 год:**

«28 августа. Вчера в Кировске прочел на конференции для учителей биологов доклад "Животный мир Кольского полуострова" (1 час +). Сегодня для всех учителей читал лекцию "Северный олень и оленеводство" (1,5 часа), а потом ездил в Кольский филиал.

30 августа. Из Кировска поехал в Хибины (причем в Апатитах получил письмо от Насимовича) с весьма туманными размышлениями о грядущей реформе наших заповедникова (днем я заходил в Ботанический сад, читал книгу "Заповедники СССР" и уже почти кончил ее).

1 сентября. Ночевал в Тик-губе. В 18.07 выехали на катере и к ночи добрались до заповедника.

3 сентября. Вчера записывал метеоданные и определял зобы и желудки. Сегодня провел учет ягод и грибов на стационарной площадке, а потом опять взвешивал сухое

перо и пр. Днем изредка кусали кровососки, вечером часто – мокрец.

5 сентября. Читал Мусин отчет по рыбам, за три дня в 5 сеток поймали около 60 рыб, гл. обр. сегов. Сегодня закончил перепечатывать отчет по учету дичи.

7 сентября. У нас моторист катера Иванов с 1.IX объявил забастовку, отказывается под разными формальными предложениями возить людей. В действительности гвоздь в том, что он хочет получать зарплату и старшины и моториста, поскольку совмещает их в одном лице. Сегодня Черненко (директор запо-

На фотографиях сверху и снизу – старейший работник Лапландского заповедника Алексей Сергин. Кордон оз. Нявка, 1947 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

О.И. Семенов-Тянь-Шанский отправляется по Чунозеру на полевую работу.
На руле – саам Егор Черных

ведника. – В.Б.) уехал в Апатиты выяснять положение с заповедником на гребной лодке до рыбаков, дальше на боте. Сегодня заряжал Мусе и себе патроны, дочитал Мусин отчет и т. д.

9 сентября. В заповеднике началось общее желтение берез. На Н. Чуне поспела клюква, наполовину побурел лист морошки. Насимович пишет, что Лапландский заповедник в списке закрытых. Поэтому Черненко командирует меня в Мурманские областные учреждения.

10 сентября. В Мурманск выехал в 11.21 декар. времени с вологодским поездом. Вечером разыскал на службе А.Б. Васильева. Он показал мне постановление Сов. Мин. СССР о заповедниках – закрыта большая часть з-ков разных ведомств, и осталось по вновь образуемому Гл. Упр. заповедников СССР только 28 шт. общей площадью

Ихтиолог Лапландского заповедника Мария Владимировская проверяет контрольную сетку

1 300 000 га. Все гиганты или закрыты, или сильно урезаны, некоторые в 10–20 раз.

Наша территория передается Обл. Упр. лесами, и на ней, вероятно, будет отдельное лесничество. Научные фонды предложено передать по усмотрению Обл. Исп. Ком. научно-исследовательским учреждениям и краевед. музеям.

Вечером был у одного из секретарей Обкома. А ночевал у Васильева на новоселье: его вещи еще не пришли, и он с женой и

2 детей спят на полу, так же и я устроился в спальном мешке, предусмотрительно взятом с собою.

11 сентября. Пасмурно, временами дождь, в городе очень грязно. Был у предс. Облплана, а также в двух учреждениях для ликвидации их дебиторской задолженности и т. д.

12 сентября. Ходил в Гидрометеослужбу говорить о нашей метеостанции. Получил в Заготовсырье данные о заготовках за 1950–1951 год и потом снова в Облплан.

За этот год по числу шкур на первом месте по области ондатра – 3444 шт., затем белка – 1992 шт., потом куница – 581, заяц – 785 и лиса – 523, дальше выдра – 86, горноста́й – 76, норка (вероятно звероводческая, случайная) – 131, песец – 34, росомаха – 29 и по неск. штук: волк – 6, ласка – 10, медведь – 20.

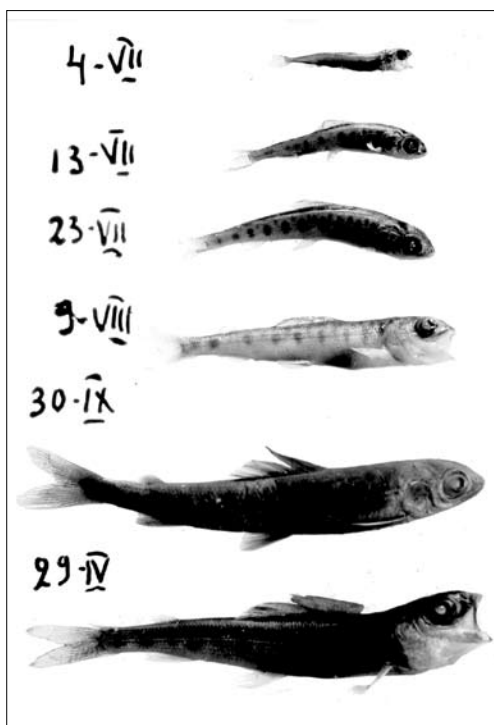
Васильев говорил по телефону с Главком, и в

ожидании дополнит. указаний решение Обл. Исп. Ком. решили задержать. Заповедник "Семь островов" также закрыт, но основная часть его территории передается Кандалакшскому заповеднику.

21 сентября. Вчера убрал в подвал картофель, хотя есть мне его уже не придется... Получилось 32 ведра хорошей и 5 с половиной мелкой, а часть огорода я даже не докопал, а роздал "на корню". Сегодня закончил фено-карточки, написал оф. письма, подсчитал наши фонды (одних карточек 32 тысячи, не считая тех, что в обработке у Муси, Тани и меня!)

25 сентября. Утро тихое, ясное, сильный иней. Сегодня на лодке я отправился на р. Чуну за оставшимся по избушкам имуществом, а заодно и пройтись на прощанье по заповеднику. Провел учет "жительства" бобров до порога по срезам с 24 августа... Дичи видел порядочно... Прирост сосны вверх за 1951 год выше, чем за 1950-й...

28 сентября. В 8.30 распрощался с Нижне-сылпуаевской избушкой, в 11.30 приехал в Кокоринскую, прошелся еще по лесу вокруг, поставил одну сетку на ночь от островка, выписал карточки, истопил камелек и лег спать. Вот и видно, как я сроднился с заповедником, на 21 год он стал частью моего существа, и кажется диким с ним расставаться. Но теперь уже сделать ничего нельзя: все

Стадии развития хариуса в Чунозере.
Фото М.И. Владимирской

было бы по-другому, если бы посерьезнее подошли к отбору заповедников – оставили лесные, во всех отношениях менее перспективные.

29 сентября. Получено письмо из Апатит от Черненко о попытке Мурм. музея краеведения захватить всю нашу библиотеку и научное оборудование: налетели стервятники...»

Не откладывая в долгий ящик, Олег Измайлович пишет письмо своему доброму товарищу по Хибинам Иоганну Эйхфельду, теперь уже академику:

«Дорогой Иоганн Гансович!

Не видел я Вас 10 лет, да и сейчас, пожалуй, не собрался бы написать, если бы не беда, в которой, по моему расчету, Вы можете мне помочь. Известно

О.И. Семенов-Тян-Шанский проводит обмер пойманной рыбы

ли Вам Постановление Совета Министров № 3192 от 29 августа 1951 года о полной реорганизации заповедников Советского Союза? Смысл его сводится к тому, что Совет Министров констатировал необоснованное расширение учреждений по охране природы (около 120 единиц по всем ведомствам) и постановил ликвидировать как излишние и не имеющие научного значения почти все большие заповедники. Баргузинский, Сихотэ-Алиньский, Кавказский, Печеро-Илычский уменьшены по площади в 3–18 раз, другие, как Алтайский, Кондо-Сосвинский, Кроноцкий, Лапландский, Саянский, Центрально-Лесной и другие, совсем закрыты. Оставшиеся заповедники в числе 28 единиц объединены в одном Управлении по заповедникам при Совете Министров СССР (раньше были при СМ РСФСР, Грузинской ССР и т. д.), причем суммарная площадь их сокращена до 1 300 000 га; меньше, чем прежде имел один Сихотэ-Алиньский, самый большой, 1 800 000 га. Постановление подписано Сталиным и Подмазевым.

По существу против Постановления Правительства возразить нечего, вопрос встает о выборе заповедников, какие были закрыты. Глядя со стороны, заметно, что сокращены в основном лесные заповедники, а оставлены такие, как Барса-Кельмес (остров в Аральском море), Дарвинский (Рыбинское море), Репетекский (пустыня), Кандалакшский с присоединенной к нему частью

Академик Иоганн Эйхфельд

Семи островов (острова Белого и Баренцева моря).

Лапландскому заповеднику, в котором с января 1949 года я состою заведующим научной частью, указано было передать территорию и все хозяйство Мончегорскому лесхозу. А научное оборудование, библиотеку, коллекции и рукописи – Кандалакшскому заповеднику, туда же перевели и трех научных сотрудников (меня с женой и еще одну сотрудницу). Так я с 1 октября превратился в зав. научной частью Кандалакшского гос. заповедника, а 16 ноября приехал в Москву и здесь неофициально узнаю следующее.

От Президиума АН, за подписью Несмеянова и Топчиева, на днях в Совет Министров поступило письмо с просьбой о частичном пересмотре упомянутого Постановления с целью – закрыть дополнительно, как не имеющих большого значения запо-

Путевой лагерь на учете диких северных оленей. Справа за колкой дров О.И. Семенов-Тян-Шанский. 1951 г.

ведники Барса-Кельмес, Денежкин камень и Мордовский, а взамен восстановить по части площади, Алтайский, Кроноцкий и Лапландский.

Совет Министров переслал это письмо начальнику Главного управления по заповедникам А.В. Малиновскому для ответа по существу, а он сегодня отправил ответ, где отклоняет все рекомендации Академии наук. Подоплека в том, что первый проект, какие заповедники закрыть, а какие оставить, составлял как раз Малиновский. 16 ноября я имел полуторачасовой разговор с ним о важности сохранения Лапландского заповедника, но, как видно, впустую.

Теперь остается самому писать в Совет Министров. Некоторые полагают, что это может иметь значение, но неизбежно доставит большие неприятности мне лично. Вот мне и пришлось в голову просить Вас, как одного из инициаторов организации Лапландского заповедника написать от себя письмо в Совет Министров СССР в таком плане, что, узнав о Постановлении правительства, Вы считаете неправильным упразднение Лапландского заповедника. И такая, вот, примерная мотивировка:

1. Выбор места для Лапландского заповедника проводился в 1928 – 1929 годах на основе всестороннего обсуждения группой лиц различных профессий (Крепс, лесничий Ромин, Вы и др.), что он является в пределах области старейшим и самым ценным, основан в 1930 году, а Семь островов и Кандалакшский – около 1938 года). Лапландским заповедником проведен ряд работ, полезных для народного хозяйства, а именно:

2. Акклиматизация ондатры в 1931–1932 гг. Позднее, после успеха первого опыта заповедника, ондатра была выпущена на р.Умба, а в результате в 1950 году в пушнозаготовках по области ондатра вышла на первое место по числу шкурок и на одно из первых (вместе с куницей) по стоимости.

3. В 1934 и 1937 годах успешно проведена реакклиматизация речного бобра, который широко расселился сам по области, на запад

до Ены, а на север проник в бассейн Туломы (пока еще не эксплуатируется).

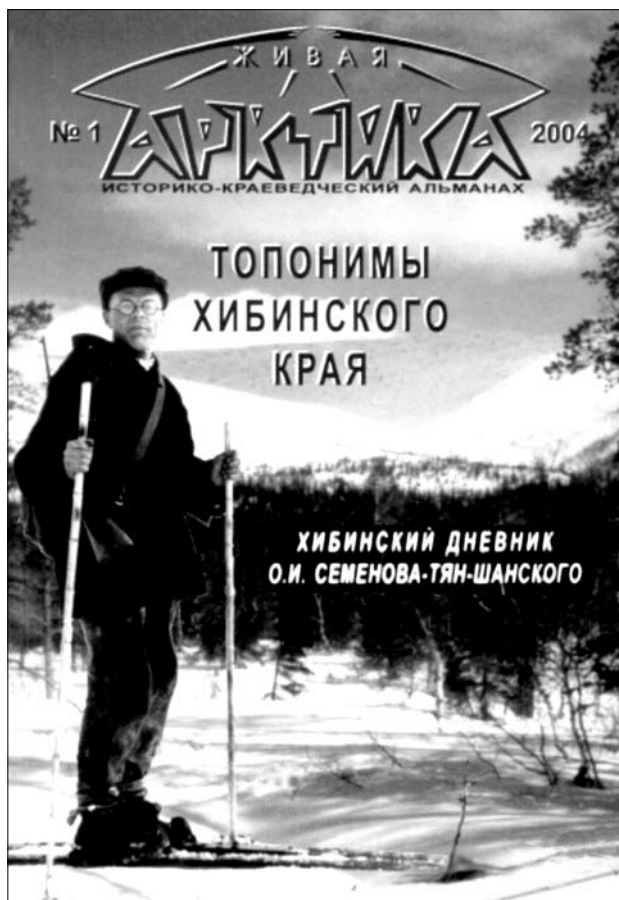
4. Заповедник сохранил и восстановил стадо диких северных оленей (со 100 голов в 1929 году до 1000 в 1941 году и до 500 голов в 1950 году, после сильного уменьшения в годы Отечественной войны).

5. Изучена экология основных наземных и промысловых зверей и птиц, что является необходимой основой для рационального хозяйственного использования их (в 3-х выпусках Трудов Лапландского заповедника опубликованы работы О.И. Семенова-Тян-Шанского,

А.А. Насимовича, М.И. Владимирской по экологии северного оленя, лося, бобра, глухаря, тундряной и белой куропатки, россомахи, лисы, куницы, горностая, белки).

6. Заповедник ведет службу учета численности ряда животных и некоторых кормовых фондов их, что имеет непосредственное применение в охотничьем хозяйстве.

7. Проведена ценная работа по изучению восстановления древесного и ягельного покровов после лесных пожаров, и поставлены интересные опыты по искусственному

Обложка альманаха «Живая Арктика», целиком посвященного научной деятельности О.И. Семенова-Тян-Шанского

**Никите Сергеевичу Хрущеву
Секретарю Центрального Комитета
Коммунистической Партии
Советского Союза.**

Со времени реорганизации системы Государственных заповедников в 1951 году прошло три года и низовые работники этой системы, к числу которых относится и автор этого письма, стало ясно, что положение заповедников изменилось не к лучшему, а к худшему.

Цель этого письма – обратить внимание центрального руководящего органа нашей Партии на нездоровое положение заповедников, которые, при правильной постановке дела, должны бы стать важной базой научно-исследовательской работы и этим могут полностью оправдать изъятие своих территорий из хозяйственного пользования.

О. Семенов Тян-Шанский
Кандидат биологических наук,
заведующий кафедрой геологии
Первого Московского университета

6 июня 1954 г.

Из письма О.И. Семенова-Тян-Шанского – Н. С. Хрущеву: «...Цель этого письма – обратить внимание центрального руководящего органа нашей партии на нездоровое положение заповедников, которые при правильной постановке дела должны стать важной базой научно-исследовательской работы и этим могут полностью оправдать изъятие своих территорий из хозяйственного пользования»

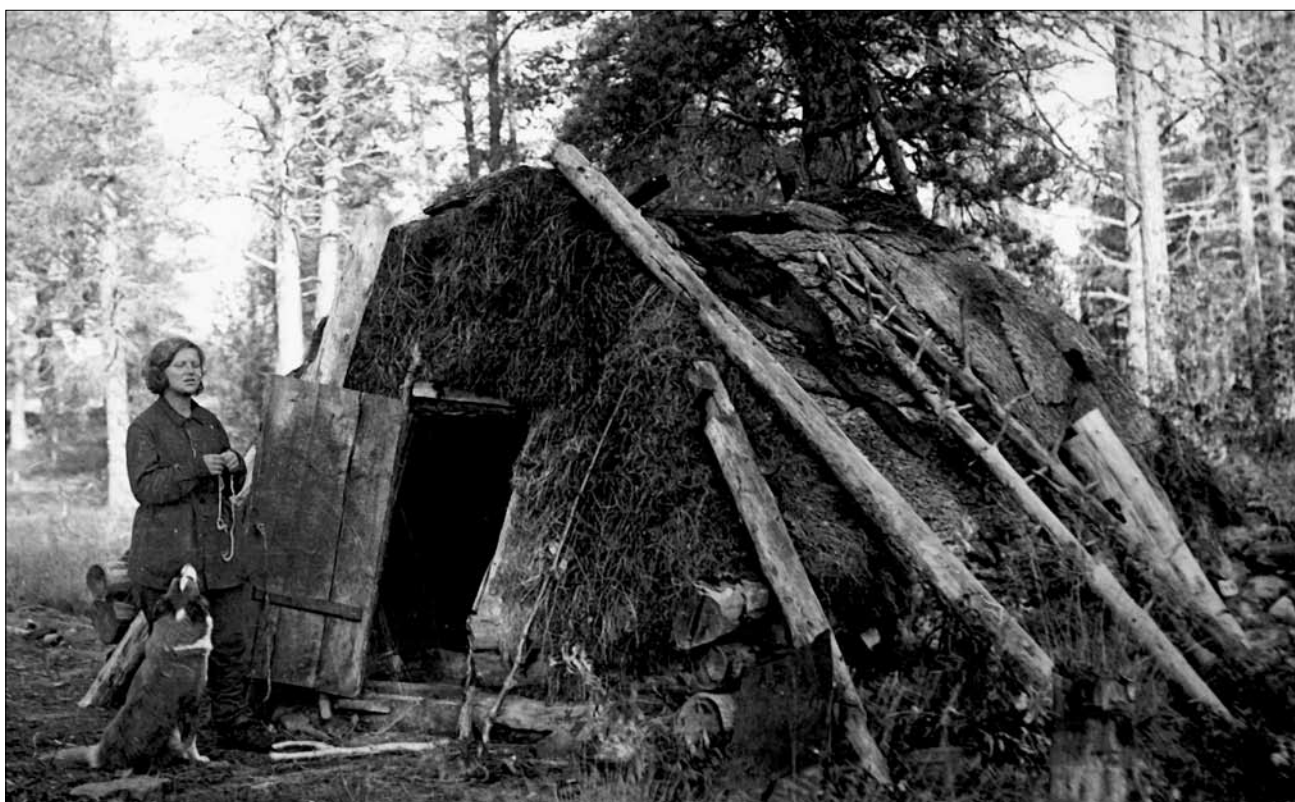
подсеvu ягелей на гарях. (Н.М. Пушкина).

8. В общем, за 21 год заповедник изучил на своей территории флору и фауну, собрал обширные картотеки наблюдений, коллекции и т. д., имеет свое ядро научных работников. По этим показателям Лапландский заповедник стоит намного выше остальных двух заповедников области, не накопивших научных архивов, не имеющих постоянных кадров и почти ничего не опубликовавших в печати. К тому же и объекты их беднее (на Семи островах только «базарные» птицы и гага, в Кандалакшском – только гага).

После смерти Германа Михайловича я остался старейшим работником за-

О.И. Семенов-Тян-Шанский на привале в Лапландском заповеднике.
Слева его рюкзак в виде саамского короба из бересты. 1950 г.

М.И. Владимирская у саамской вежи, 1948 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

поведника (с 1930 г.; с 1946 г. – кандидат биологических наук), и если Вы несколько раз упомянете мою фамилию – дело само до меня докатится, и мне останется доказать, что выдвинутый мною план присоединения Лапландского заповедника к основному участку Кандакшского, вместо находящегося далеко на отлете территорий Семи островов и о. Великий – реален и целесообразен, а территория Лапландского заповедника предоставляет лучший опытный участок для обслуживания нужд народного хозяйства, чем остальные. Дело в том, что с 1952 года, по рекомендации и с благословения Мурманского Облплана, я проектировал ихтиологические работы на Имандре, впервые после Фаины Крогиус, и вел учет результатов работы с бобром по всей области. План

новых границ, с целью уменьшить площадь до допустимой (по новому положению нормы) в 100 000 га, мною уже составлен.

Главная опасность в том, что лесхоз, получив в свое распоряжение благоустроенный

СССР

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

„15“ ИЮЛЯ 1954 г.
№ 310-14
Москва, Орликов пер., 1/11

п. о. Якша, Троицко-Печорский р-н,
Коми АССР

п. о. Якша, Троицко-Печорский р-н,
Коми АССР

**КАНДИДАТУ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
СЕМЕНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ О.И.**

Сообщаю Вам, что Ваше письмо от 6 июля 1954 г., направленное на имя первого секретаря ЦК КПСС т. ХРУЩЕВА Н.С., рассмотрено. Вопрос об изменении ведомственной подчиненности в настоящее время рассматривается в правительственных органах. Состояние работы государственных заповедников обсуждалось в мае 1954 года на совещании директоров. Постановление этого совещания направлено в Печоро-Илычский заповедник, где вы можете с ним ознакомиться.

А. Бовин **А. Бовин.**

поселок на Чунозере, решил на базе его, не мешкая, приступить к вырубке леса по Чунозеру и реке Чуне, и, если не принять энергичных мер, заповедник в одну зиму может быть изуродован так, что восстанавливать его будет поздно.

Лично я держусь за Кандалакшский заповедник, только пока есть надежда отстоять Лапландский; без этого работать там я не

И колесо закрутилось по инстанциям. Однако отстоять заповедник на первых порах не удастся ни Эйхфельду, ни Семенову-Тян-Шанскому. Семь лет, пока заповедник был закрыт, Олег Измайлович работает заместителем директора по научной части в Печоро-Илычском заповеднике. Он участвует в экспериментах по одомашниванию

Василиса-сказочница (Сергина), жительница одного из кордонов Лапландского заповедника.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

думаю, слишком это пахнет халтурой. Я не решился бы, просить Вашей помощи, если бы не прецедент – письмо Академии наук. Если их инициативу поддержать с другой стороны – дело можно выиграть.

Очень прошу Вас помнить, что почти все сообщенное мною известно мне неофициально и ссылаться на эти сведения нельзя. Вместе с тем я ручаюсь за правильность и точность всех приведенных фактов...

Искренне преданный Вам О. Семенов-Тян-Шанский».

лося и превращению его в ездовое животное, а также ведет систематические научные наблюдения за поведением тетеревиных птиц. И все эти годы он продолжает свой неравный бой с министерствами и ведомствами за восстановление Лапландского заповедника.

Постепенно в кампанию за восстановление заповедной системы страны включаются видные отечественные ученые: В.Н. Сукачев, Е.Н. Павловский, Н.Е. Кабаков, Г.Д. Дементьев, В.Н. Макаров и многие другие. Про-

фессор Формозов, например, публично обвинил А.В. Машиновского в предательстве интересов заповедного дела, а О. И. Семенов-Тян-Шанский в июне 1954 г. отправляет письмо непосредственно в адрес ЦК КПСС, Н.С. Хрущеву. Вот лишь несколько его заключительных строк:

«...Цель этого письма – обратить внимание центрального

руководящего органа нашей партии на нездоровое положение заповедников, которые при правильной постановке дела должны стать важной базой научно-исследовательской работы и этим могут полностью оправдать изъятие своих территорий из хозяйственного пользования».

В августе 1956 года, после настоятельных писем О.И. Семенова-Тян-Шанского Мурманский облисполком вновь поднимает перед правительством СССР вопрос о восстановлении Лапландского заповедника. В сентябре Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР командировует на Кольский п-ов своего представителя

Лесоучасток с лесопилкой в самом центре Лапландского заповедника на р. Чуна, 1957 г.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

А.А. Насимовича и по рекомендации Мурманска – О.И. Семенова-Тян-Шанского для ознакомления с положением дел на месте.

Из дневника

**О.И. Семенова-Тян-Шанского за 1956 год
(с 10-го по 27 сентября):**

«10 сентября 1956 г.

В 12.20 А.А. Насимович и я выехали из Москвы в Мурманскую область скорым поездом.

12 сентября.

В 5.20 мы вышли из поезда в Апатитах и сразу пошли в Тик-губу. На Хибинских горах,

О.И. Семенов-Тян-Шанский около найденного им сейда в южной части Ропы-тундры. 27 авг. 1962 г. (Сейд – саамский священный камень, который может летать с места на место. В Лапландском заповеднике находится более 10 древних сейдов. Все они являются историческими памятниками древнего народа саами)

Начальнику Главного Управления охотничьего хозяйства и заповедников Н. В. ЕЛИСЕЕВУ

Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что после передачи Лапландского заповедника Мандалакшскому, в качестве его филиала (ок. 1 VIII 1961) положение филиала значительно ухудшилось. Эту работу поддерживать и развивать. Зажим практических работ в одном заповеднике для продолжения отвлеченных исследований в другом – приведет, в лучшем случае, к продлению современного кризиса заповедного дела на неопределенное время.

10 VII 1962. *О. Семенова-Тян-Шан*
Соб. парк. ст. трудник Лапландского филиала Кандалакшского зап.-ка

прибл. с 800 м абс., остатки первого снега, выпавшего в последних числах августа. Избушка метеостанции еще цела. На пристани мы легко договорились с капитаном бата «Алдан», выходившим в обход рыбацких бригад, и в 6.45 выехали на Нестеров о-в. Уровень Имандры сильно понизился, теперь он ниже уровня 1930–1934 гг., и плавать стало трудно из-за корг и мелей. Дефицит воды вызван огромной потребностью Нивских ГЭС и, вероятно, недостатком осадков в 1956 году. Теперь идет речь о закрытии части цехов

своей моторке к проливу в Воче-ламбину. Рыбацких бригад 10; у всех имеются моторные лодки со стационарным мотором, б. ч. 7 л. сил. В избушках – радиоприемники. У входа в Воче-ламбину стояли 2 бота, доставившие для лесоучастка на Чуне кирпич, сено и муку. На базе почти ничего не изменилось, если не считать исчезновения здания лаборатории, которую пытались перевезти на р. Чуну, но кошель разбило ветром, и весь лес был растерян по берегам Чунозера. Продукты завозят летом на лодке, зимой на лошади

(единственной). Стадо оленей все таяло, пока оставшихся 12 оленей не забили на мясо в 1954 г. Почта поступает через лесоучасток, и адрес такой: ст. Имандра, Имандровский лесспромхоз, лесоучасток Беличья, Лапландское лесничество. Вся остальная связь – с Хибинами.

13 сентября.

Утром мы осмотрели питомник. Изгородь его обветшала без ремонта и используется не столько для защиты ак-

Лесник Егор Черных и биолог А. Брагин отправляются по Чунозеру на полевую работу. 1969 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

климатизированных пород от животных, как совсем наоборот – в качестве загона для лошади. Лучше всего выглядят лиственницы, они достигают 7 м в высоту и плодоносят; 3 кедра достигают 1,2–1,3 м, черная смородина растет до 1 м, выглядит хорошо.

В нижнем течении Северного ручья, как нам и говорили, бобровое поселение, живет хорошая семья. Срезано много берез, отчасти ивовых и ольховых кустов.

На усадьбе, особенно за Ельяр-уаем, все зарастает травой. Дом, привезенный со старой базы, в общем, в порядке, но много стекол разбито. Наш дом в худшем виде, чем первый, выстроенный в 1936 году. В нашей квартире живет Егор Черных с женой – вдовой финна Ялмара Рандо, умершего нынче весной. С ними же живет и Василиса Сергина, сохраняющая в памяти массу саамских сказок. Она мне обрадовалась и первое, что сказала, – пожаловалась, что рыба плохо ловится.

В бывшем красном уголке поместили партию геологов. Пока ничего путевого не найдено, но хвастались, что обнадеживающие признаки есть.

14 сентября.

Мы отправились в тундру, по краю Пурна-вуомь, на Ельнюн-II, Ельнюн-чорр и Ельнюн лаг. На тундровых ягельниках слабые следы погрызы оленями. Птиц

На полевую работу по Чунозеру на мотонартах. В санях-волокушах – М.И. Владимирская. 1979 г. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Вчера я узнал о том, что 11 февраля с/г Совет Министров РС.СР, в порядке реализации указания Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева на пленуме ЦК КПСС 17 I 1961 г. об устроении заповедников в заповетдниках, принял решение о закрытии 11 заповедников РС.СР. В одном из них – Лапландском – я работал почти двадцать лет и просто не могу согласиться, что этот заповедник является ненужным, надуманным, и наш небольшой коллектив специалистов пустым делом.

Ликвидация Лапландского заповедника мне лично ничем не грозит, так как в нашей стране работу себе я, конечно, найду; обидно только, что наше Правительство приняло поспешное решение об аннулировании значительной части наших заповедников без проверки значения и деятельности каждого из них в отдельности. А ведь ликвидация заповедника – дело необратимое.

Высшей инстанцией в принципиальных вопросах является Центральный Комитет Коммунистической партии; вот почему, не будучи членом Партии, я взял на себя смелость обратиться к нему с просьбой рассмотреть затронутый вопрос, имеющий принципиальное значение.

15 IV 1961.

О. Семенов-Тян-Шанский

Семенов-Тян-Шанский Олег Владимирович

«Беличья» избушка Лапландского заповедника в 1940 г. На крыше – силуэт белки. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

очень мало. В разрывах облаков видны Райкор-яуринч, Чингльс-явр и другие озера. На лаге следы лосей, и почти вся медвежья будка объедена.

15 сентября.

В 9.00 пошли на р. Чуну на моторке. В устье Чуны застали Артамона Сергина, чинившего мотор: он работает на лесоучастке, а живет в Кокоринской избушке (она цела, с новой крышей и сменными верхними венцами). Нынче весной по Чуне сплавляли лес и плотили его в устье. Тем не менее бобры продолжают жить и в нижнем участке реки. На Нявке, как и прежде, живут (бобры) выше Румель-явра; на Пель-йок никто

не бывал. Нынче зимой большое стадо оленей держалось ниже Сылп-уая. На моторке мы доехали до порога, где построена дрянная пристань.

От кута Чунозера к порогу и дальше до лесоучастка проторена автомобильная дорога; говорят, в нее вбито много денег, хотя вся работа состояла в корчевке небольшого числа пней, да постройке мостиков через овраги; выше порога их 6, с длиной настила от 5 до 7 метров каждый. Вокруг Беличьей избушки все вырублено, место обезображено до неузнаваемости, рубили тут по обоим берегам реки, общая площадь вырубок около 200 га. Поселок лесоучастка на правом берегу

Ворон Кара на плече биолога Лапландского заповедника Анны Герман. 1960 г.

Чуны в 1 км выше Беличьей. Вдоль берега расположены, считая снизу вверх, баня, большой барак (с рамами от нашей лаборатории), изба, магазин с пекарней и еще барак. К западу от бани кузница. По другую сторону дороги – пилорама, приводимая в действие мотором трактора, навес для сена, конюшня, сушилка и строящийся большой барак. Тут же стоит автомашина, есть радиозузел. Магазин не работает, т. к. продавщицу сняли за недостатку, рабочие могут получать только хлеб и картофель. Я снял несколько фото поселка, и мы двинулись дальше, чтобы засветло прийти на Сылп-уай.

Мы скоро вышли за пределы лесничества. Здесь, до Большого ручья, вдоль тропы с двух сторон проведена противопожарная "минерализованная полоса" и проборонен ягельник – мероприятие для содействия естественному возобновлению. Кроме того, масса свежих вырубков, отчасти геологов, отчасти – нарезка делянок. У пенька перед избушкой на Нижнем Сылп-уае сложена гора рогов – 9 оленьих, все ирвасовые и 5 лосиных. Избушка в порядке, печь исправна, но оставшиеся здесь в 1951 г. книги ("Бесы" Достоевского и рассказы Краснова) исчезли.

16 сентября.

Позавтракав, в 8.30 мы вышли на Верхний Сылп-уай, где и заночевали – без огня, т. к. печка вся прогорела и была выброшена из избы. На двери вырезано: "МГУ 54". Удивительно, что журнал посетителей все еще цел и последняя запись в нем – моя: "16. IX.1951 заходил и

«Полет» О.И. Семенова-Тян-Шанского на Чунозерской усадьбе. 1948 г.

ушел ночевать в Нижнюю Сылп-уайскую избушку. О. Семенов-Тян-Шанский".

В 15.10 на восточном склоне Оарек-пахк заметил на луговине 2 оленей, спокойно пасшихся, важенку с теленком. Рога у обоих не чищены; на боках матки ясные белые стрелки, у теленка – только намек на них. Мне удалось подползти метров на 40 и сделать 3 снимка.

В 16.00 на СВ склоне Пырынч-пахк заметил впереди 8 ирвасов, все дикой масти, с слабыми "стрелками", с чищеными рогами, нестарые. В 16.25 далеко впереди побежали 12 оленей, это совсем другое стадо, в нем 3 теленка с рогами в бархате, 6 важенок, из которых 2 молодые, а одна с нечищеными

Сотрудники заповедника на учете диких северных оленей. Чуна-тундра, 1949 г.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

рогами и 3 ирваса. Итого за весь день видели оленей 5 раз, всего голов 40.

На Нявка-тундре я нашел пучок тонких серых проволочек ок. 5 см в длину, похожих на ость оленя, но тоньше. За всю экскурсию по заповеднику находил ленты, флаги, наклеенные на тонкую бумагу, длиной до 1 м при ширине 2,5 см. Позднее я выяснил, что то и другое сбрасывается с самолетов для маскировки их от радара (создание фона помех на экране).

17 сентября.

Утром тихо, небо наполовину чистое, иней. Мы позавтракали   участков ягельного бора, но древостой со-

Скульптура лося в Мончегорске.
Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

и в 8.30 вышли напрямик к устью Ю. Ташким-реки и дальше долиной Чуны к Гарьюсной избушке, куда пришли в 18.15. На реке Чуне в 1–3 км ниже Н. Гарьюсного озера мы нашли большое бобровое поселение, которого я никогда не видал (в 1948 г. здесь были одиночные "хатки"). Большое пространство березняка вырублено бобрами, и почва изрыта их норами.

Гарь 1953 г. занимает долину Чуны от устья до В. Ташким-реки почти до Н. Гарьюсного озера: выгорел один из красивейших

Руководители заповедников на совещании в Главном управлении заповедников, Москва, 20 ноября 1958 г.
Стоят, слева направо: Соловьев (Москва), Лавров (Воронежский з-к), Корякин (Приокско-террасный з-к), Зозулин (Центрально-черноземный з-к), М.П. Скрябин (Воронежский з-к), М.П. Мертц (Кавказский з-к), О.И. Семенов-Тян-Шанский (Лапландский з-к), И.В. Жарков (Воронежский з-к), В.В. Немцев (Дарвинский з-к), А.А. Малышев (Тебердинский з-к), Ю.Н. Куражковский (Воронежский з-к), А.М. Леонтьев (Дарвинский з-к).
Сидят, слева направо: Коблицкая (Астраханский з-к), А.А. Кондратенко (Москва), Г.Е. Бурдин (Москва), В.Д.Шамыкин (Москва), З.М. Лисянская (Москва), И.И.Семечкин (Денежкин Камень)

Браконьер из Мончегорска на оз. Чинглес развешивает на просушку сеть. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

сны цел. На левой стороне Чуны гарь 1953 г. сливается с гарью 1936 г. У В. Гарьюсного место лагеря геологов сильно запакощенное, с местами установок палаток и т. д. Вокруг Гарьюсной избушки тоже нагажено – все деревья вокруг вырублены или сожжены на корню, с берез содрана кора, навалены консервные жестянки и битые бутылки; на стене избушки – нецензурные надписи. Печка цела, но вся в заплатках, материал для которых при-тащен с самолета. Однако избушку берегут, не рубят стены и нары на дрова. Посетители, очевидно, из Мончегорска.

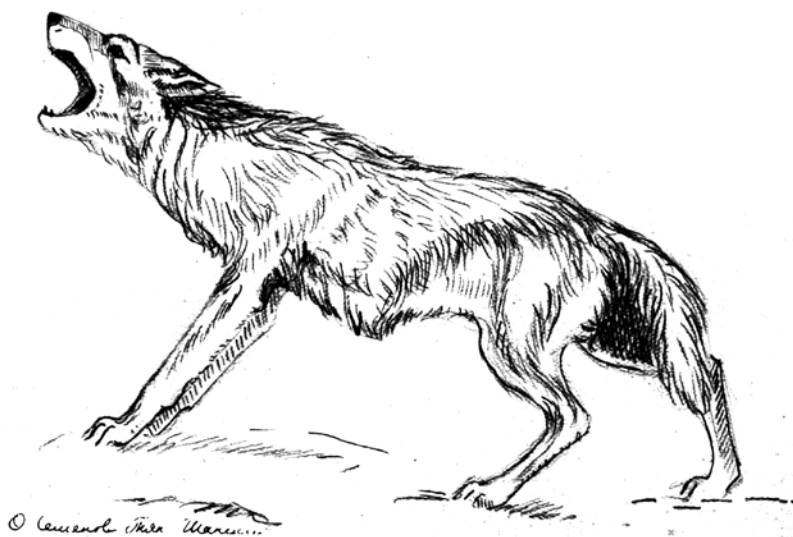
18 сентября.

Мы решили прожить здесь еще сутки и с 9.30 до 18.00 ходили на р. Купесь, из осторожности спрятав рюкзаки под елкой. Свежих погрызов на р. Купесь мы не нашли, хотя старые попадались тут и там. При устье С. Ташким на 6 березах покусы коры; против устья Урды много срезов и покусов берез. Едва ли бобры перевелись, но их надо искать

выше. На обратном пути в кустах, по берегу ручья в 17.05, видел дважды мелькнувшего лося. Ягельный бор по левому берегу Купесь цел.

19 сентября.

Проснулись в 6.00; кричат чечетки и шуры. Мы позавтракали, уложились, сделали из лишних продуктов (сахар, рис) клад, под нарами у южной стены, к востоку от окна, в земле, и в 9.00 стали подниматься на Коаз-лаг.

Волк. Рисунок О.И. Семенова-Тян-Шанского

Участники международного конгресса в Хельсинки, август 1967 г. Слева направо: Олег Семенов-Тян-Шанский, Видар Маркстрем, Сергей Кириков, Жан Поркерт, Нильс Хеглан

Потом перешли Чуну, поднялись на Коттичорр до "узла" трех больших ущелий. Здесь холодно, т-ра ниже 0 °С, на теневых склонах лежит снег (вероятно, старый, припорошенный свежим), свежий западный ветер. Мы спустились по Кымдыпорр, прошли весь Ен-лаг, встретили "браконьерную тропинку", дошли по ней до буровых установок (в 15.30) и в 17.55 подошли к автобусной остановке у рудника Сопча на Мончетундре. В 18.30 мы сели в автобус. Из окна видели, как к автобусной остановке подошла коза, сорвала и съела приказ о призыве на действительную воинскую службу граждан 1937 года рождения: у меня не осталось ни кадра снять эту сценку.

О.И. Семенов-Тян-Шанский на Чунозере за ловлей хариусов

В Мончегорске нам повезло: мы не только получили прекрасный номер на двоих в гостинице, но тут же вымылись в ванне и переоделись. После ночевки на Гарьюсном озере отправил Мусе телеграмму.

20 сентября.

С утра небо затянуло, а с 14.00 пошел дождь: мы очень удачно закончили поход. Утром ходили в лесхоз, потом я зашел к начальнику лесхоза Федору Арсеньевичу Коротаевскому (пос. Монча, Красноармейская ул., 17). Он был мне рад, угостил и разъяснил всю ситуацию с Лапландским заповедником. По его мнению, председатель Мурманского облисполкома не подписал бы письма о восстановлении заповедника, если бы Имандровский

леспромхоз не "сел в галошу" с заготовкой леса на р. Чуне. Затрачено около 1 миллиона (постройки, дорога вдоль р. Чуны, приобретение 2 пароходов на Имандре), а толку нет, сырьевая база плоха и трудна для эксплуатации. Сплав и так труден, а сейчас, ввиду понижения уровня Имандры, угрожает стать 2-х летним. Ясно, что нач. Облтопа не может сам заявить о своем банкротстве, поэтому дело идет окольным путем. Кортаевский считает, что они мечтают избавиться от территории заповедника и перенести работу на другой участок в Алакуртинском районе, где и лес много лучше, и местность равнинная, примыкающая к жел. дороге.

Экспозиция одежды и снаряжения О.И. Семенова-Тян-Шанского в Доме-музее Г.М. Крепса. 1978 г.

В 1954 или 1955 г. при Кольском филиале АН было совещание, где нач. управления лесов Мурманской обл. Н.М. Гаврилов выступил с докладом о необходимости бережного обращения к лесному фонду области: вырубку леса приводят к превращению лесного фонда в тундру. Кортаевский тогда напомнил, что по пути от Кандалакши до Мурманска уже не увидишь леса, все вырублено или выжжено, растут одни березняки да мелкий подрост. В заповеднике пока вырублено немного, охотничий фонд не пострадал, и лесные органы пойдут навстречу заповеднику во всем. Особенно

О.И. Семенов-Тян-Шанский (зам. директора Печоро-Илычского заповедника) на кордоне сотрудника лесной охраны

Около Дома-музея Г.М. Крепса стоят (слева направо): О.И. Семенов-Тян-Шанский, Е.Ю. Крепс, Е.М. Крепс и Е.Р. Крепс. Август 1978 г.

рекомендовал связаться с Гавриловым в Мурманске.

21 сентября.

В Мурманске весь день то солнце, то заряды мокрого снега или крупы; т-ра выше нуля. Утром говорил по телефону с Г.Е. Бурдиным в Главке (Москва), потом согласовывал границы заповедника в Обл. упр. лесов: как и сказал

Коротаевский, лесники на стороне заповедника.

По сообщению "Полярной правды" сегодня ночью в Кировске был сильный буря; ураганный ветер "вывел из строя несколько км линий телефонной связи, сломал свыше ста столбов, сорвал с жилого дома крышу вместе со стропилами...

Из-за сильного ветра на озере М. Вудъявр нарушилась подача воды на обогатительную фабрику, и та в течении 4-х часов не работала... В 3 ч. ночи на одном из участков оборвало высоковольтную электросеть. Почти весь город остался без света".

Журнал "Охота и охот. хозяйство" сообщил о бра-

коньерстве в Мурманской области – Васильев возмущен, что никаких материалов на браконьеров не составлено. Почему-то у них нет средств на работу, на проведение учета диких оленей, но он добивался разрешения на отстрел... По всем деловым вопросам А. Васильев – типичный оппортунист.

24 сентября.

Насимович уехал в 16 час. скорым поездом в Кандалакшу, а я в 18.30 выехал в Ленинград, взяв билет до Москвы, но на ленинградский поезд.

27 сентября.

Утром в Ленинграде закончил увеличение снимков (всего 58 экз.); взял билет на "Стрелу" (23.55); перепечатал на машинке написанную еще в Мурманске статью о Лапландском заповеднике и заготовке дров в нем – для Литературной газеты. Начал перепечатывать отчет, но много не успел сделать, как наступило время ехать на вокзал».

Семья О.И. Семенова-Тян-Шанского в Печоро-Илычском заповеднике. 1952 г.

Немецкий коллега-биолог и друг О.И. Семенова-Тян-Шанского – Зигфрид Клаус в Ленинградской квартире Олега Измайловича. 1980 г.

**Из путевых дневников
О.И. Семенова-Тян-Шанского
за 1956–1958 гг.:**

«С председателем Облтопа Федоровым мы виделись дважды – первый раз одни, вто-

рой раз были приглашены все заинтересованные стороны. В результате пришли к компромиссному решению, т. е. получить заповедник в прежних границах, но разрешить Облтопу и Североникелю продлить заготовки до 1960 г., ограничив их несколькими кварталами (первому – 61, 62 и 70, второму – 76, 77, 78 и 79). Предполагается с нашей стороны, что Облтоп сам уйдет досрочно, так как ему понадобятся рабочие на новом месте, а Североникель эти кварталы уже полностью использовал. Важнее всего получить нужные границы...

Разъяснилась для меня и ситуация на Имандре. Несмотря на перерасход воды, считается, что потребление тока Нива ГЭС промышленностью нельзя сократить и что надо поддерживать уровень другим способом. Один проект предусматривает прорытие канала из Колозера в Имандру,

Памятник природы – «Столбы» на территории Печоро-Ильчского заповедника. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

стоимость его 10 млн, а использовать р. Колу невыгодно, т. к. сейчас строится водопровод из Колы в Мурманск. Кроме того, это испортит рыбозаводу виды на семгу и одного из дальневосточных лососей в Пулозере. Другой проект – взять воду из Умбозера, уровень которого на 29 м выше Имандры; канал должен обходить Хибинские горы с севера и будет стоить 50 млн. Мурманские власти предпочитают последний вариант, а это значит, что, по крайней мере, 5 лет уровень Имандры будет такой же, как сейчас или еще ниже...

5 ноября 1957 года Совет министров РСФСР принимает решение об организации Лапландского заповедника, (границы его были утверждены дополнительным решением от 10 марта 1958 года и почти не отличались от прежних).

В первом квартале 1961 года, в результате нового пересмотра сети государственных заповедников Советом министров и Госпланом СССР, Лапландский был при-

Управление Лапландского заповедника в г. Мончегорске в 1970–80-х гг.

соединен к Кандалакшскому на правах филиала. Одновременно был значительно сокращен его штат. И снова Олег Измайлович восстает против такого «соломонового» решения вышестоящей организации. Он направляет письмо начальнику Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников Н.В. Елисееву. Вот некоторые выдержки из этого письма:

«Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что после передачи Лапландского заповедника Кандалакшскому, в качестве

его филиала (ок. 1.VIII.1961) положение филиала значительно ухудшилось из-за отсутствия у администрации заповедника надлежащего интереса к филиалу, а также в связи с некоторыми ошибками Главного Управления.

Хотя с февраля 1961 г. прошло 16 месяцев, Главное Управление не пересмотрело темпланы заповедников с точки зрения приближения их к запросам народного хозяйства. Методиче-

ская ее группа для этой цели не созывалась, не было, насколько мне известно, попытки привлечь для этого ученых и консультантов в Москве. Вместо этого Главное Управление увольняет из Лапландского заповедника ботаника Некрасову и ихтиолога Владимирскую, выполнявших темы, актуальные для народного хозяйства...

Почтовый конверт, выпущенный в 1965 г. Министерством связи СССР. Худ. И.Н. Козлов

Куда .....

Кому .....

Адрес отправителя .....

Создается впечатление, что перемены в научном персонале объединенного заповедника пойдут ему не на пользу, а во вред.

По неофициальным сведениям, Главное Управление решило также сократить должность директора Лапландского филиала со ставкой 190 рублей и поручить те же функции постороннему лицу со ставкой в два раза меньшей. Очевидно, что на место опытного, проверенного и пользующегося в филиале авторитетом т. Черных – мы получим работника типа нашего прежнего заместителя директора Бондаренко или даже хуже.

В свое время Б.А. Погорелов сделал ошибку, перенеся Управление заповедника с его территории в помещение бывшего тубсанатория (на полпути от заповедника к ст. Апатиты). Научным сотрудникам это очень затруднило работу, а всему персоналу – вопросы снабжения. Только в 1961–1962 гг. Черных и я разделились с неудачной и дорогой по содержанию, базой в санатории, но это выдвинуло перед филиалом новые задачи. После ликвидации одного из лесоучастков нам удалось осенью 1960 г. перевести магазин из одного из них на Чунозерскую усадьбу, однако к настоящему времени магазин снят со снабжения и намерен к ликвидации, что заставит сотрудников ездить за покупками за 36 км в Апатиты, т. е. превратиться в "мешоч-

Саамская хлебная печь. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского. 1967 г.

ников". Оставшись без снабжения продуктами первой необходимости, многие сотрудники просто разбегутся.

Для ремонта построек и электрификации Чунозерского поселка Погорелов, я и Черных достали и перевезли в заповедник необходимые строительные материалы. Часть из них, по распоряжению директора Соколова увезена в Кандалакшский заповедник, в частности электропровод. Это также деморализует сотрудников, воспринявших вывоз необходимого нам снаряжения как шаг к ликвидации

Мария Владимировская и Олег Семенов-Тян-Шанский за ужином

филиала. Не говорю уже о том, что перевозка материалов от железной дороги в заповедник настолько трудоемка, что нельзя позволить роскошь возить их взад и вперед.

В очень плохом состоянии наш водный транспорт. Полученные Погореловым по балансу от других организаций старая лодка-дора и катер списаны, а обещанные Кандалакшским заповедником другая дора (также старая) и новый катер до сих пор не перевезены на оз. Имандру.

Лапландскому филиалу нужна немедленная помощь по всем затронутым вопросам. Надо учесть, что научно-исследовательская работа филиала очень интересует мурманских хозяйственников, поскольку Лапландский заповедник передал области для внедрения обоснованные рекомендации по рыбному хозяйству внутренних водоемов и увеличил численность диких северных оленей до 4400 голов по учету 1961 года. Заповедник информирует разные организации о движении численности основных видов дичи и крупных зверей и т. д. В интересах системы заповедников эту работу поддержать и развивать. Зажим практических работ в одном заповеднике для отвлеченных работ в другом – приведет, в лучшем случае, к продлению современного кризиса заповедного дела на неопределенное время.

10 июня 1962 г. О. Семенов-Тян-Шанский, ст. научн. сотрудник Лапландского филиала Кандалакшского зап-ка».

Проходит еще некоторое время, и Постановлением Совета Министров РСФСР от 3 ноября 1965 года № 4336-р Лапландский заповедник был, наконец, восстановлен в

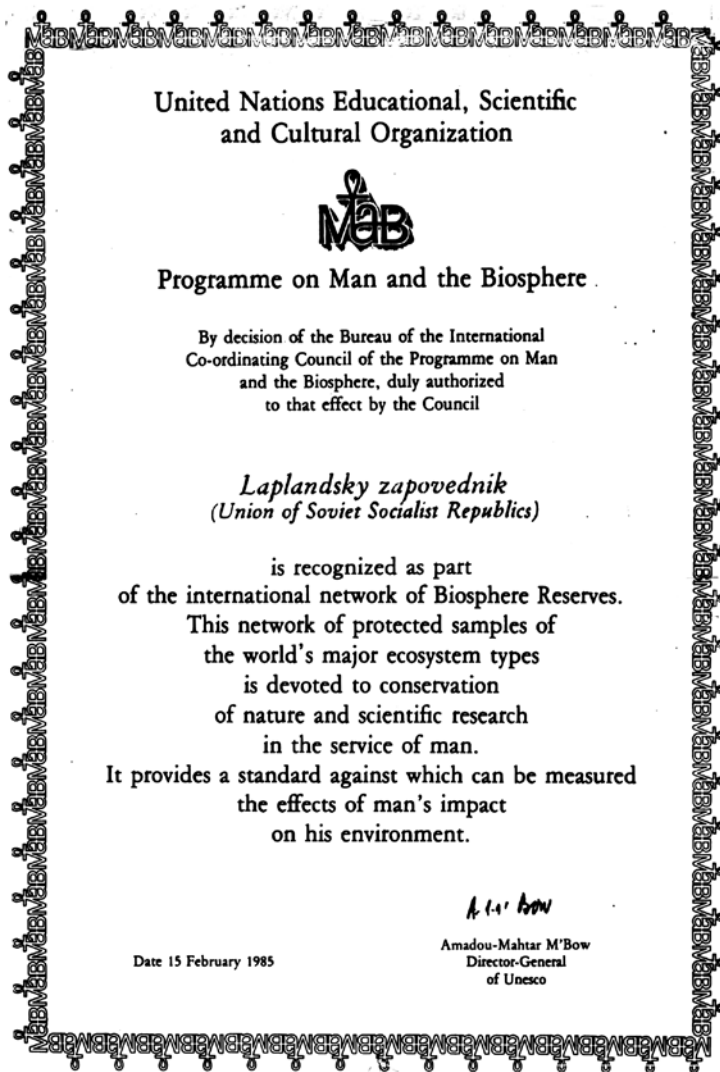
качестве самостоятельного объекта природоохранной территории. А в 1983 году по решению ЮНЕСКО он получает статус «биосферного».

В последний период истории заповедника (с 1958 года) директорами заповедника (или филиала) были Б.А. Погорелов, К.А. Черных, Б.Л. Воробьев, А.М. Хохлов, Е.Н. Панкратов, В.П. Золотухин и ныне действующий С.В. Шестаков.

Несмотря на все трудности и наличие двух перерывов в научной работе (1941–1945 и 1951–1958 гг.), старейший в России Лапландский

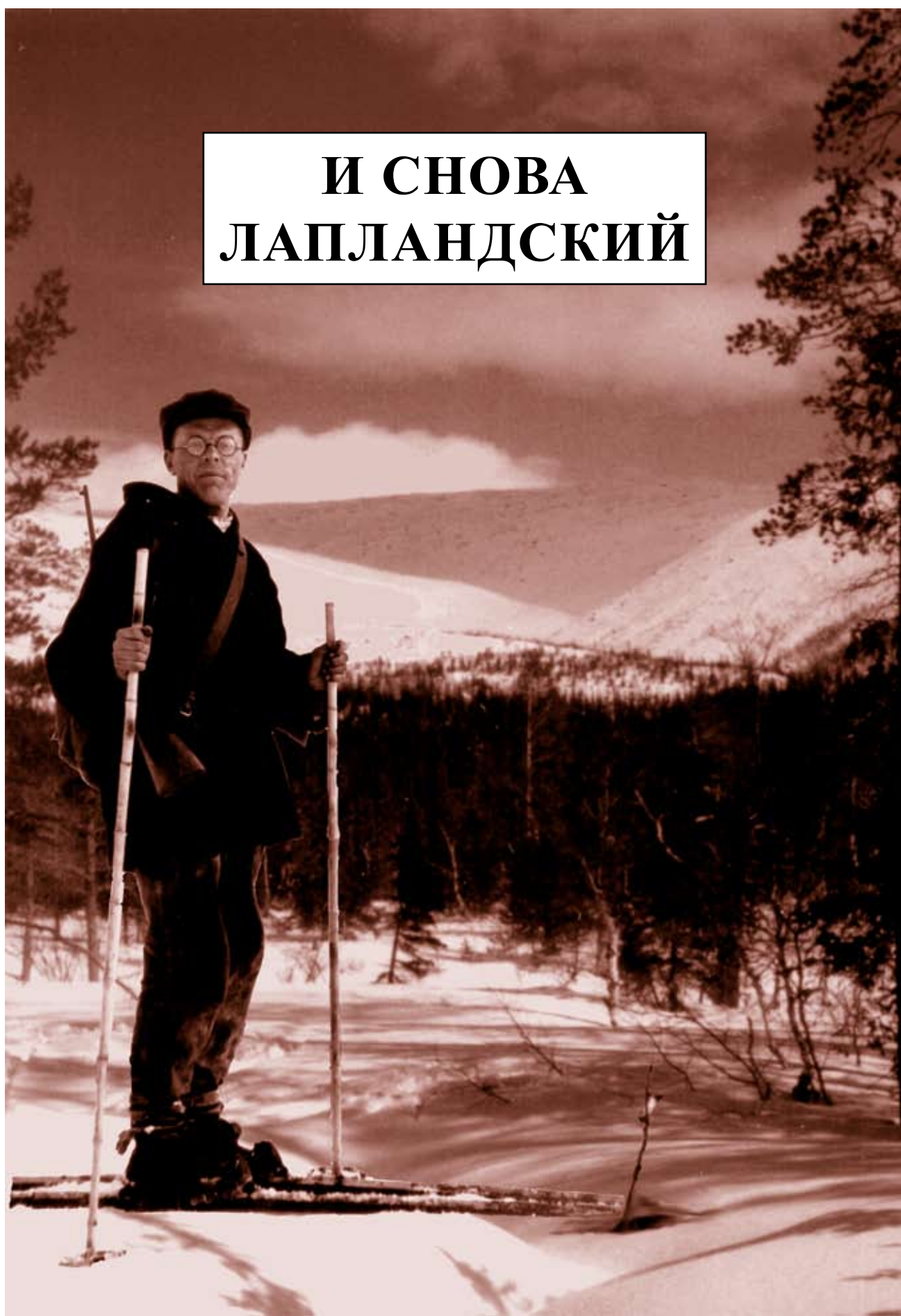
заповедник сумел сохранить преемственность во всем: в территории, профиле, тематике исследований, а в значительной мере и в кадрах.

С легкой руки О.И. Семенова-Тян-Шанского, начиная с первого года существования заповедника и по сей день неизменно пополняются и сохраняются его картотеки, фототека, рукописи и другие научные фонды...

Диплом ЮНЕСКО о присвоении Лапландскому заповеднику статуса «биосферного»

**И СНОВА
ЛАПЛАНДСКИЙ**

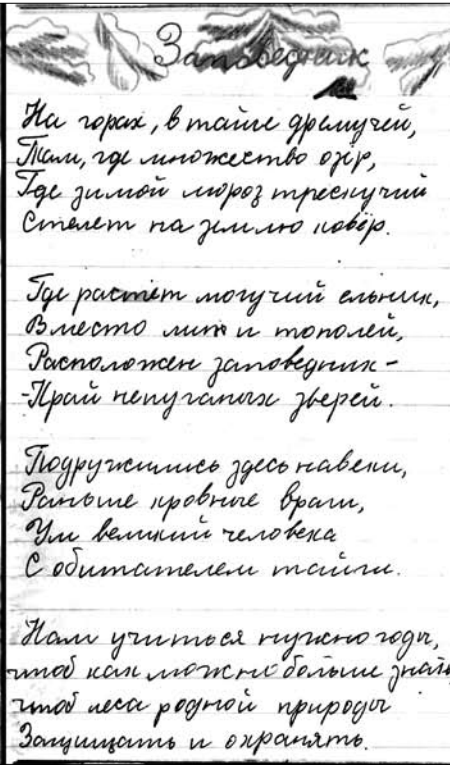
И СНОВА ЛАПЛАНДСКИЙ

Как уже говорилось ранее, в августе 1951 года в результате приснопамятного решения Совета Министров СССР Лапландский заповедник (в числе других 87-ти) был ликвидирован. На его территории почти сразу же начались лесозаготовки! Олег Измайлович отправляется на Урал и несколько лет работает в Печоро-Ильчском заповеднике. Все это время идет его неравная и почти безнадежная борьба за

восстановление Лапландского заповедника. После смерти Сталина Олег Измайлович делает еще одну попытку спасти заповедник: в 1954 году он пишет письмо новому партийному лидеру Н.С. Хрущеву. По-началу это тоже не дает никакого результата, но уже в ноябре 1957 года Лапландский заповедник был, все-таки, восстановлен. И Семенов-Тян-Шанский снова оказывается в родном заповеднике.

Чунозерская усадьба. В правой половине этого дома находится Квартира-музей О.И. Семенова-Тян-Шанского. Надпись на мемориальной доске гласит: «В этом доме жил и работал Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский, основатель и организатор научных исследований в заповеднике. 15. X.1906–21.IX.1990»

Справа: пятиклассница Юля (дочь О.И. Семенова-Тян-Шанского и М.И. Владимирской), написавшая стихотворение о Лапландском заповеднике; слева: она, уже матушка Юлия (Кондопожского храма), около написанной иконы

Борьбу за восстановление Лапландского заповедника Олег Измайлович сочетал с интенсивной научной работой. Во время вынужденного пребывания в Печоро-Илычском заповеднике темой углубленных исследований О.И. Семенова-Тян-Шанского была экология тетеревиных птиц. Чрезвычайно интересно было выяснить режим высиживания птенцов.

Им был сконструирован специальный прибор-актограф для записи процесса насиживания яиц и температуры воздуха.

Систематические учеты птиц велись на больших пробных лентах. Для осуществления этого эксперимента в природе необходимо было в самом начале лета найти глухариное гнездо с глухаркой на нем. Затем, в период от-

сутствия глухарки на гнезде, к снесенным яйцам в гнездо подкладывалось еще одно – «фальшивое» яйцо.

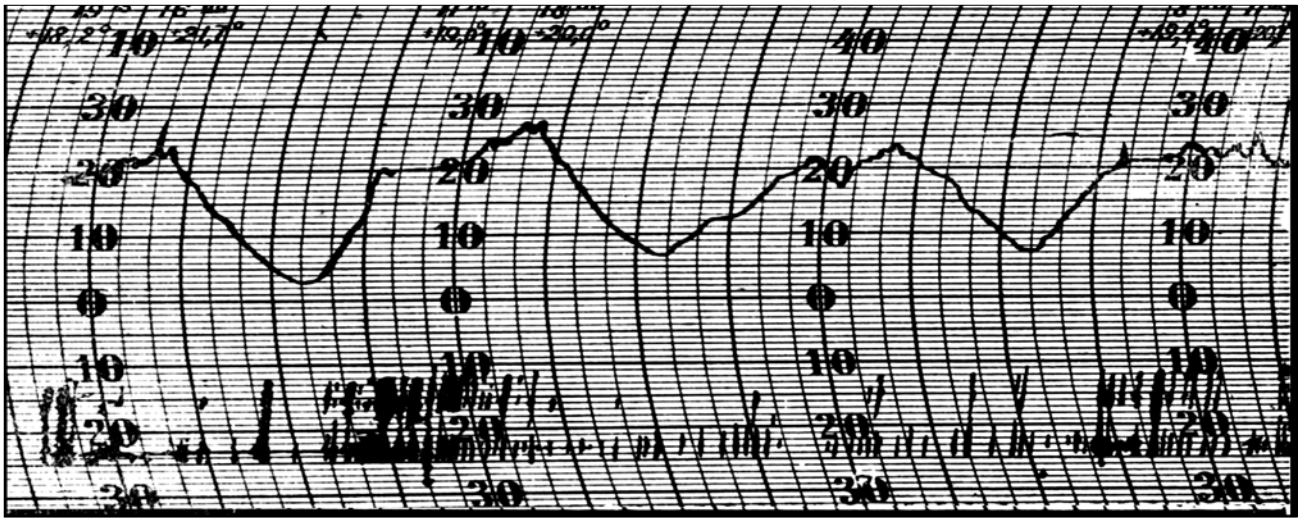
По внешнему виду оно не отличалось от имеющихся, за тем исключением, что в него был вмонтирован термистор – датчик температуры, который в свою очередь подключался к измерительному прибору.

Другое устройство регистрировало общее время насиживания. Для этого под гнездом глухарки устанавливался датчик-контакт, который размыкался каждый раз, когда глухарка покидала гнездо для кормежки или по каким-то другим причинам. Все эти данные записывались на ленте механического самописца и фиксировались на кинокамеру по специальной программе.

Комната О.И. Семенова-Тян-Шанского на Чунозерской усадьбе заповедника

Фрагмент ленты с записью температуры воздуха и времени насиживания глухарки по эксперименту О.И. Семенова-Тян-Шанского

Работа с автоматическими приборами в природе впервые в мировой практике дала возможность осветить многие, казавшиеся спорными, вопросы экологии тетеревиных птиц.

Применение методов вариационной статистики при обработке данных (использованные им еще в Петровке), а теперь полученные за три десятилетия работы в северных лесах, позволило Олегу Измайловичу подготовить к печати фундаментальный труд «Экология тетеревиных птиц».

Эта работа, составившая пятый том «Трудов Лапландского заповедника», стала и докторской диссертацией О.И. Семенова-Тян-Шанского. Каждая из 20 глав книги представляет самостоятельный и большой интерес. Особое внимание оппонентов привлекали главы, где впервые в нашей орнитологической литературе были описаны резкие сезонные изменения внутренних органов тетеревиных, связан-

ные с климатическими условиями, а также выводы, касающиеся роли хищников и эмбриональной смертности в динамике численности тетеревиных птиц.

Книга представляла значительный интерес и в практическом отношении, т. к. прогнозирование численности тетеревиных может быть эффективно использовано при проведении соответствующих мероприятий в охотничьих хозяйствах. Интересный факт, когда в 1990 г. в заповедник приехали гости – зоологи из Финляндии, они сказали, что изу-

чали орнитологию в университете, в том числе, и по работам Олега Измайловича.

В апреле 1962 г. О.И. Семенов-Тян-Шанский стал первым доктором биологических наук в системе заповедников СССР!

Определенным этапом последующих исследований Олега Измайловича явилась его работа «Современные исследования по экологии глухаря в Лапландском заповеднике и других заповедниках

Тундряная куропатка. Фото О.И. Семенова-Тян-Шанского

РСФСР», вышедшая в ГДР на русском языке в 1977 году. Плодотворное участие в международных конгрессах и симпозиумах принесло О. И. Семенову-Тян-Шанскому заслуженный авторитет и уважение коллег из многих стран мира. Прекрасной оценкой его вклада в науку стал фундаментальный труд «Глухари», вышедший в Новой Бремской серии в издательстве Цимзен Ферлаг (ГДР) в 1986 г. Коллектив авторов этой книги посвятил ее «старейшинам исследований глухаря – Н. Хелгунду, С. В. Кирикову и О. И. Семенову-Тян-Шанскому». Около 100 страниц этой книги отводится итогам многолетних работ Олега Измайловича.

Перетаскивание карбаса на волоке между Охтозером и Чунозером. Спереди и слева направо: А. Сергин и М. Владимирская. 1951 г.

Своими воспоминаниями об О.И. Семенове-Тян-Шанском делится Еугениуш Новак – известный немецкий ученый-орнитолог, деятель охраны природы, автор более 300 печатных работ:

«Во время совещаний и конференций 1970–1980-х годов в Советском Союзе мой взгляд всегда невольно задерживался на человеке, несколько необычно одетом для этого круга людей – в строгом черном костюме и белой рубашке с бабочкой. Если же вечернее заседание превращалось в "дружескую встречу", то бросались в глаза и

другие особенности этого человека: он совсем не употреблял спиртного и не курил,

О.И. Семенов-Тян-Шанский устанавливает самописец на гнезде глухарки в Печоро-Илычском заповеднике

ДИПЛОМ
ДОКТОРА НАУК

МБЛ № 000194

Москва / октябрь 1962г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии

от 8 сентября 1962 г. (протокол № 24)

Семенову-Тянь-Шанскому Олегу Измайловичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА
БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии

И.С. Сидоров
Учётный Секретарь Высшей
Аттестационной Комиссии

но мог иногда вставить очень острое словцо по теме разговора. Это был Олег Измайлович Семенов-Тянь-Шанский (1906–1990). Русские коллеги еще при жизни называли его "патриархом Лапландского биосферного заповедника и летописцем природы Русского севера". С его смертью угасла в России и сама фамилия "Семенов-Тянь-Шанский" (Klaus, 1991; Klaus, Bergmann, 1991; Берлин, 1997).

Олег Измайлович был замечательным экологом, орнитологом и териологом, отлично знал ботанику. Меня всегда впечатляли не только результаты его научной работы,

но, пожалуй, еще в большей степени его необычный жизненный путь. Например, то, что он никогда не посещал школу и не учился в университете.

После того как его семья переехала в фамильное имение в деревню Петровка в Тамбовской губернии, Олег учился дома, с большой тщательностью отмечал метеорологические и фенологические данные, кроме того, собирал насекомых, позже составлял коллекцию птиц и уже тогда был увлеченным фотографом. С этого времени (72 года подряд!) он вел свой дневник. Детские страницы дневника написаны заточенным пером

Лаборант Т. Рыбина с окольцованными гоголями. 1939 г.
Слева – бородастая неясыть. Фото О.И. Семенова-Тянь-Шанского

Название птицы и Ф. К. Архивову.

✓ <i>Columbus arcticus</i>	или Ubir ^{или} mōyt	- голубиная галка
✓ <i>Columbus septentrionalis</i>	лаши - mōyt	- белая галка
✓ <i>Larus cornus</i> (?)	кайи	лаши только, белая галка
✓ <i>Larus fuscus</i>	кабар	
✓ <i>Sterna macrura</i> v. <i>hirundo</i>	уэррих	
✓ <i>Colaptes auratus</i>	вильми - лаинсонг. Вити - баранг.	
✓ <i>Totanus phalaropus</i>	тэвг., рэвиль-рауд, рэ	
✓ <i>Totanus glottis</i>	эвиль-лонг	- белая галка
✓ <i>Totanus hypoleucos</i> (<i>Aegialitis</i>)	пувдочч (А. Серин)	
✓ <i>Numenius phaeopus</i>	нотчиль	
✓ <i>Numenius canescens</i>	нотчиль	
✓ <i>Tetrao tetrix</i> ♂	о(а)рри-кэссар	кель(а)ль-кэссар ♀
✓ " " <i>urogallus</i> ♂	куйк	♀ - куанель
✓ <i>Lagopus albus</i>	рэ(а)ль; белый	белый блякитак, ♀ кодинель
✓ " " <i>tibialis</i>	кельриль	
✓ <i>Mergus abelae</i> <i>mergamer</i>	кудэль	обмань
✓ <i>Mergus serrator</i> <i>mergamer</i>	шонперг.	от обман
✓ <i>Fuligula nigra</i>	кёр	от обман.
✓ <i>Fuligula fusca</i>	кувилька	обмань.
✓ <i>Fuligula glacialis</i>	бильдонг	редка.
✓ <i>Fuligula clangula</i>	кувилька	дуньян дес вельс вувиль.
✓ <i>Fuligula cristata</i>	види	редка, не естедна
✓ <i>Anas crecca</i>	кельвиль.	редка
✓ <i>Anas boschas</i> (или <i>A. acuta</i>)	ваадне - лотиль	редка
✓ <i>Anas penelope</i>	кельриль	от обман.
✓ <i>Syrnium musicus</i>	ад. кельриль	юв. естель.
✓ <i>Anser</i> sp. <i>naup. vegetum</i>	кувиль.	
✓ <i>quar ne</i> (Серин)		
✓ <i>нотчиль</i> (и-и)		

Страница из «Лопарской тетради» О.И. Семенова-Тян-Шанского с названиями птиц на латинском и саамском языках

вороны. (Берлин, 1998; Штильмарк, 1999). Научился Олег выпекать хлеб, делать сахар из сахарной свеклы и составлять чернила из подручных ему растений.

В сельской идиллии, вдали от Петрограда и Москвы, еще довольно долгое время не было окончательной ясности в том, в чьих же руках власть – у "красных", "белых" или "зеленых". Не вполне ясно было также, какая из воюющих сторон "лучше". Гибель царской России, гражданская война и захват власти большевиками только постепенно стали ощутимы в провинции, а новшества медленно проникали в имение Петровка. Передача земли крестьянам, изъятие части инвентаря, растущая неприязнь населения деревни к бывшим помещикам, разбойные нападения, расквартировка солдат. В конце

1920-х уже постоянный (из-за реквизиций и продналогов) недостаток в продуктах и в самом необходимом, обыски с целью поимки дезертиров, административные и политические ограничения – все это пришло и в имение Петровка.

Настороженное отношение к власти сохранилось у Олега надолго. Помню, как в институтских кругах в 1970-е годы из рук в руки передавался листок с "Анекдотами от Семенова-Тян-Шанского". Некоторые его анекдоты, с веселым политическим подтекстом вспоминаются мне до сих пор.

1. Кто лучший шахматист Советского Союза?

"Булганин: он взял двух слонов за коня". (Во время поездки (1955) премьеры Никиты Хрущева и министра культуры Николая Булга-

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

МОСКВА 207559/30 Ч8 7/8 1435-

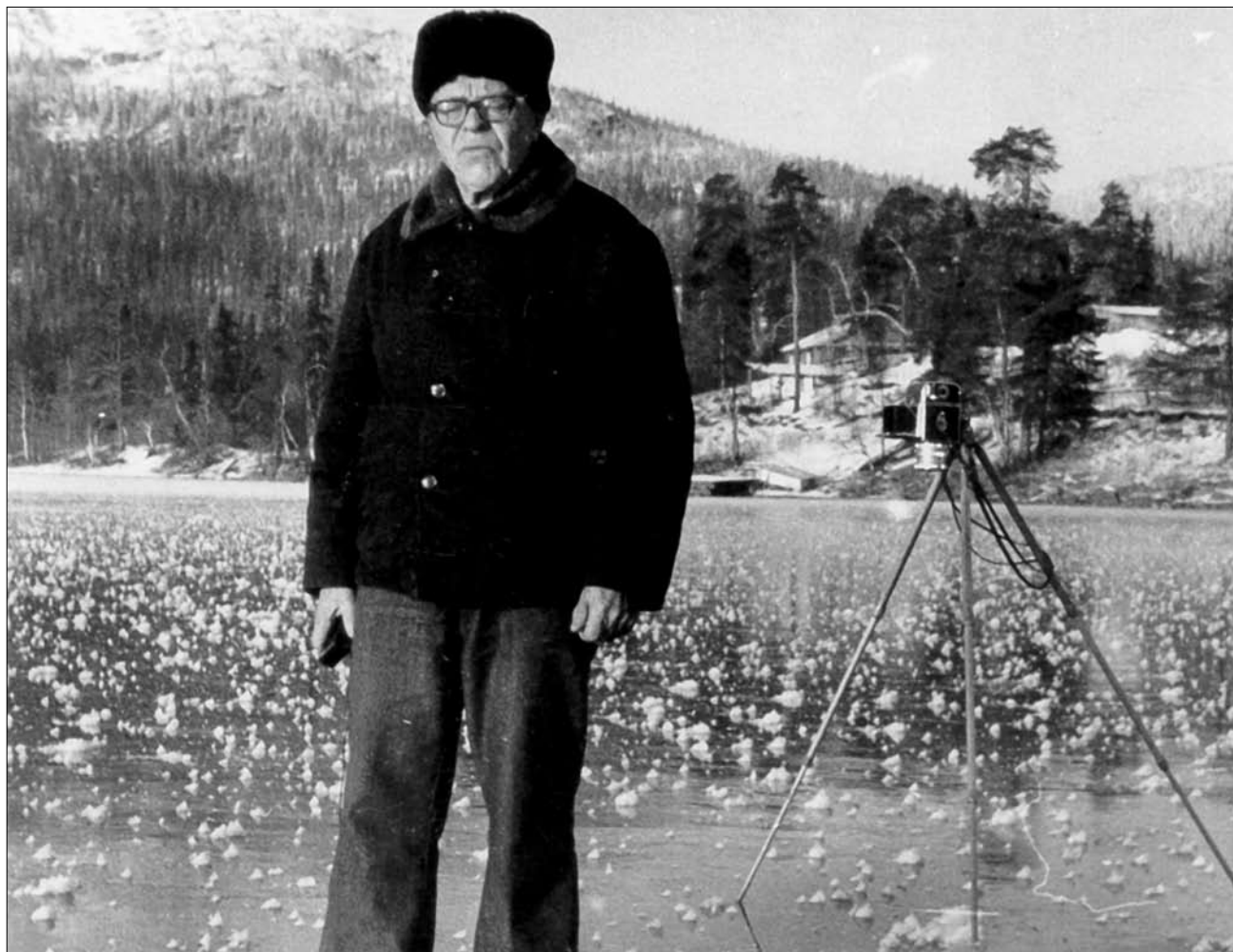
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЛЕНИНГРАД КАНАЛ ГРИБОЕДОВА ДОМ 152 КВ 26
СЕМЕНОВУ ТИРЕ ТЯН ТИРЕ ШАНСКОМУ-

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ ОЛЕГ ИЗМАЙЛОВИЧ ЭПТ ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНЫЕ
ПОЗДРАВЛЕНИЯ С НАГРАЖДЕНИЕМ ВАС ВЫСОКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
НАГРАДОЙ ТЧК ЖЕЛАЮ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ ЭПТ ПРОДОЛЖЕНИЯ ВАШЕЙ
ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ
И ПРОПАГАНДЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА ТЧК
ВАШ ВОРОНЦОВ-

ПРЕДСОЮЗГОСКОМПРИРОДЫ ВОРОНЦОВ-

Воронцов Николай Николаевич (1934–2000), первый беспартийный министр в правительстве России. Состоял в дружеской и научной переписке с О.И. Семеновым-Тян-Шанским

О.И. Семенов-Тян-Шанский фотографирует «снежные цветы», внезапно появившиеся на льду Чуозера

нина, последний подарил Д. Неру племенного сакуна. В ответном подарке министр получил двух слонов для Московского зоопарка).

2. Не ОН, не ОНА, не ОНО, а У Ну. (Хрущев и его поездка к премьер-министру Бирмы У Ну).

3. СССР использует два средства для смягчения международной напряженности, одно – не-РУЖНОЕ, другое – УНУ-треннее.

4. С каких пор введена в культуру кукуруза?

"По данным археологических раскопок в Южной и Центральной Америке кукуруза известна в культуре еще за три тысячи лет до рождения Хрущева".

5. Архитектурные стили. До недавнего времени господствующий стиль – ам-ПИР во время чумы; теперь – ХРУЩЕ-БЫ в стиле БАРАКА.

6. Уволенный в отставку министр культуры и ОТДЫХА (Александров) стал писать мемуары. Пока он написал 6 томов: "Былое и ДАМЫ", "ПОЛОВАЯ жизнь в искусстве", "Хождение ПОД МУХОЙ" и т. д. (Самый скандальный министр культуры СССР Г. Ф. Александров был уволен М. Булганиным в 1955 году за непристойное поведение в быту).

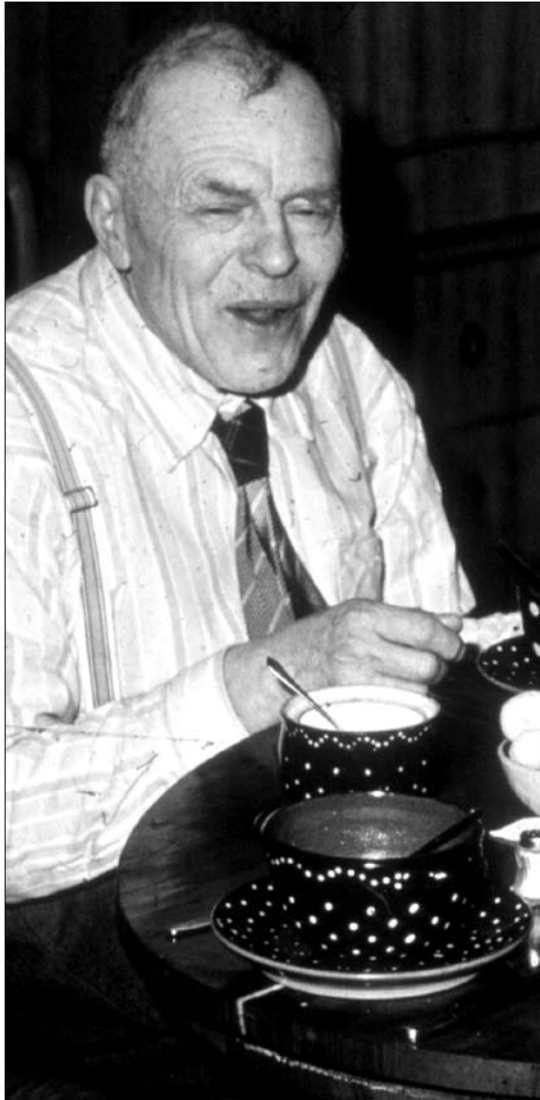
7. Дополнение в конституцию: "Гражданам СССР обеспечено право на труд... и ПОСМЕРТНУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ".

8. Проект нового искусственного спутника на 6 человек: "Два грузина – для инерции, два еврея – для коммерции, два Ивана – для выполнения плана".

9. Какая разница между Землей и ее искусственным спутником? – "На спутнике

собачья жизнь уже закончилась, а на Земле еще нет".

В то время как Крепс боролся с бесчисленными организационными трудностями, Олег вдохновенно принялся за научную работу. Он изучает экологию лося и руководит

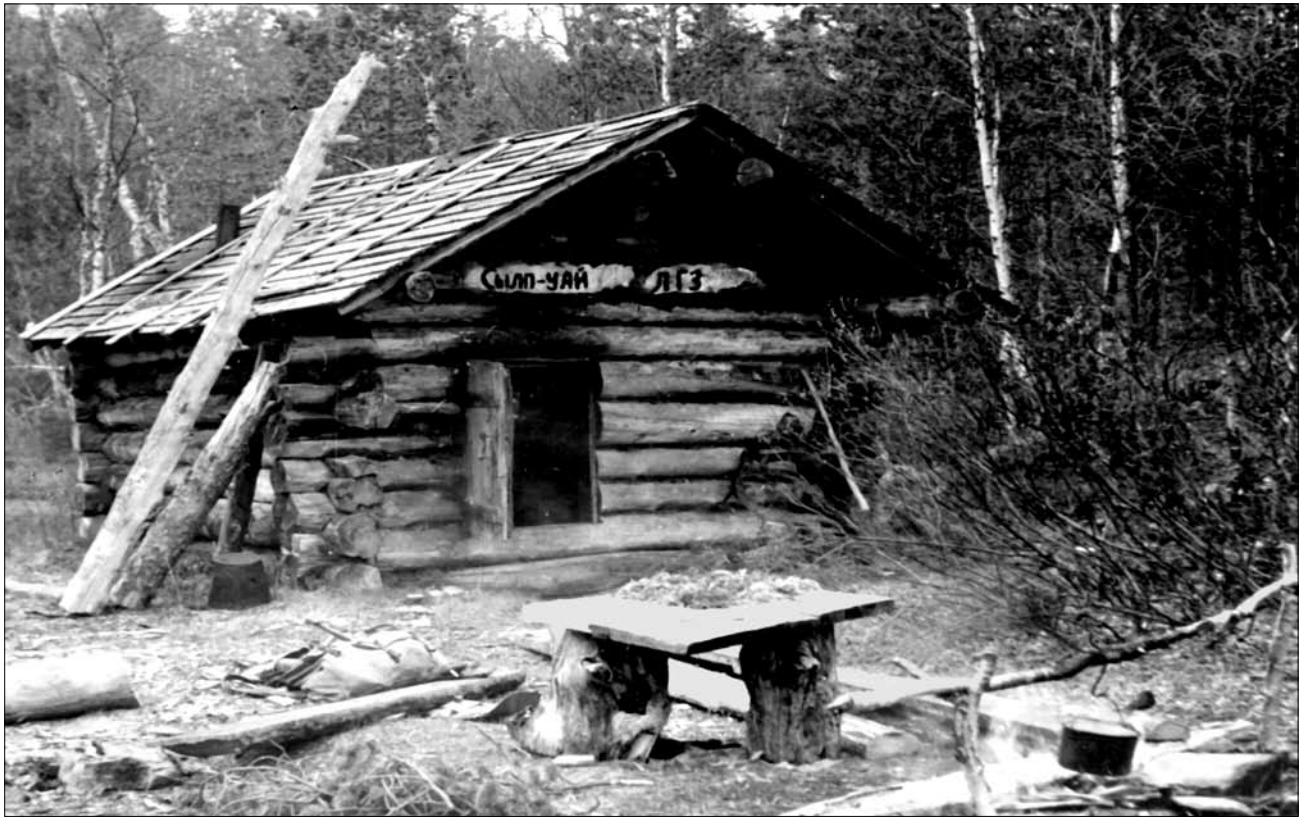

О.И. Семенов-Тян-Шанский

комплексным экологическим обследованием заповедника (Шестаков, 1995). В 1936 году Олег Измайлович в соавторстве с Г.М. Крепсом публикует "Очерк о биологии дикого северного оленя", а в 1938 выходит из печати их совместная книга "Лапландский заповедник". Эта научно-популярная книга, выдержавшая три издания (1938, 1962 и 1975 гг.), по словам профессора А.Н. Формозова стала лучшей книгой среди вышедших в системе заповедников СССР. "Экология тетеревиных птиц" Семенова-Тян-Шанского была переведена на немецкий и шведский языки и таким образом открыла доступ к этой работе широкому кругу иностранных исследователей. В 1967 году ему разрешили поехать на совещание в Финляндию. Он смог, наконец, принять приглашение коллег из

Йены и в 1974 году посетил ГДР; возникли тесные профессиональные и личные контакты, позже он вновь ездил в Восточную Германию и в Чехословакию. Эти поездки были очень важны для Олега Измайловича: кроме научного общения и ознакомления с западной литературой в библиотеках он посещал музеи, предпринимал поездки в интересные ему ландшафты Саксонии и Тюрингии, а также в окрестности Праги. Посещение ГДР в то время для советских людей было "встречей с западом".

С этой точки зрения, ГДР невольно выполняла позитивную функцию – во время холодной войны она служила важным посредником между Востоком и Западом. Лапландия оставалась для иностранцев запретной зоной СССР, поэтому ответные визиты его коллег из ГДР и ЧССР не были возможны. (Только двум финским ботаникам однажды, на основании "особых отношений" между Финляндией и Советским Союзом, удалось посетить Лапландский биосферный заповедник.) Но коллеги приезжали в Ленинград, где и встречались с Семеновым-Тян-Шанским.

Все, кто встречался с Олегом Измайловичем, всегда отмечали его жизнеутверждающий и веселый нрав. Много лет общаясь с лопарями (саамами), он неплохо знал

язык и обычаи аборигенов Кольского полуострова. Однажды мне удалось заглянуть в его "Лопарскую тетрадь", и я был поражен обилию материала по саамской топонимике. Здесь же были записаны пословицы и поговорки древнего народа.

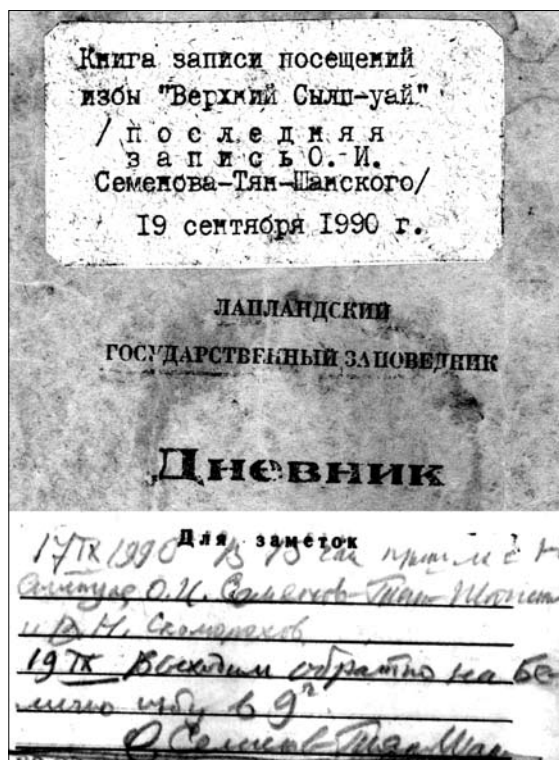
Вот некоторые из них вместе с транскрипцией, наговоренной его другом-саамом Федором Архиповым.

Кэллм кэсь ли поахккса поахкк талльбо /Холодное лето теплее теплой зимы/.

Эфт саесът леш-шмэнь э кэлькесът сэ сшанит /На одном месте лежа, и камень шерстью обрастет/.

Тоасскай ли – валлтэк лыххкэ /Если скудно – берись за дело/.

Пудзье бфдт эйй хара, а ягкал /Оленю нужен ягель, а не хорей/.

Ель кудь аллка яллмуж,
а мплэсь эл пыдть /Не остав-
лай сыну богатства, а уму-
разуму научи/.

Коаммна чазь эгк куай-
весьт /Разлитую воду не за-
черпнешь/. И мн. др.»

Все годы работы в
Лапландском заповед-
нике О.И. Семенова-Тян-
Шанского чрезвычайно вол-
новали вопросы охраны при-
роды в Заполярье. Уже в «Ле-
тописи Природы» за 1966 год
Олег Измайлович подробно
описывает губительные по-
следствия влияния выбросов
сернистого газа комбинатом
«Североникель» на расти-
тельность заповедника и его
окрестностей.

В конце 70-х восточная
граница Лапландского запо-
ведника уже представляла
собой в некоторых местах
пустыню. И вновь настой-
чивость ученого возымела
действие. После публика-
ции в «Правде» (10.10.80 г.)
статьи О.И. Семенова-Тян-
Шанского и проф. В.В.
Крючкова «Висит дым над
заповедником» в 1983 г. ре-
шением Совмина РСФСР терри-
тория заповедника была значи-
тельно расширена в
северо-западном направлении,
свободном (благодаря розе ветров)
от дымовых шлейфов комбината.
Однако, взамен из заповед-
ной территории была изъята
значительная площадь на его
восточной границе (долина
р. Вите).

А вот и последняя публикация
Олега Измайловича в июньском
выпуске областного «Экологиче-
ского вестника» за 1990 года,
где он предлагает немедленно
«...признать приоритет меро-
приятий по охране среды от
загрязнения перед планами
расширения выпуска металла и
выполнения социальных программ,
поскольку, ни санаторий в Сочи,

Сведения о лекциях и других видах популяризации за 1989 г.

О.И. Семенов-Тян-Шанский

- 17 V - Статья для стенгазеты "Воль Лапландского заповедника в охране дикого оленя": 2 стр. машинописи + 4 фото.
- 18 VII - Статья в Полярной правде "Не желтые дожди, а недостаток знаний" (0,2 авт. листа).
- 18 VII - Экскурсия на Эльяр со студентами Геофака ЛГУ под руководством Т.М. Красовской: 17 чел., 1,5 часа.
- 16 VII - Лекция в Домике Крепса о Лапландском заповеднике для экскурсии Общества охраны природы Финляндии и ЮОП из Мурманска: 24 чел., 1 час.
- 24 VII - Экскурсия на Эльви с экскурсией геохимиков из Финляндии (6 чел.) и Кольского научного центра (9 чел.), 3 часа.
- 26 VII - Демонстрация диапозитивов флоры заповедника для ботанической экспедиции БИН АН СССР: 5 чел., 150 диа, 1,5 часа.
- 1 VIII - Лекция в Домике Крепса для экскурсии юнатов из Киева, по том экскурсия с ними на Эльяр: 13 чел., 1,5 часа.
- 9 VIII - Экскурсия на Эльви с экспедицией Ова охраны природы Эстонии под руководством проф. Я. Эйларта: 80 чел., 6,0 часа.
- 2-3 IX - Участие в работе конференции "Совершенствование форм и методов натуралистической и природоохранной работы", организованной Мурман. отд. ЮОП и другими организациями при станции юных натуралистов в Кандалакше: 2 сеанса демонстрации диапозитивов по фауне Мурманской области: 20 чел., 80 диа, 1 час и 30 чел. 45 диа, 0,5 часа.
- 23 IX - Лекция в Домике Крепса для экскурсии V класса школы № 14 в Мончегорска: 25 чел., 0,5 часа.

Всего 4 экскурсии с охватом 125 человек, всего 11, 5 часов, 3 лекции, 62 чел., 2,0 часа и 3 сеанса показа диапозитивов, 55 человек, 3,0 часа, 275 диапозитивов.

Опубликована 1 статья в областной газете (0,2 авт. листа) и одна в стенгазете (0,1 авт. листа).

25 IX 1989

О. Семенов-Тян-Шанский

ни пионерлагерь в Риге не сохраняют здоровье людей, вынужденных дышать сернистым газом, а еду и питье сдабривающих медью и никелем».

К сожалению, в постсоветской России экологическая ситуация на Кольском полуострове резко не улучшилась.

Дело, которое начал здесь последний представитель рода Семеновых-Тян-Шанских, нуждается в наследнике и продолжателе такого же масштаба, каким был Олег Измайлович. В июне 1990 года на волне политической либерализации ему представилась возможность посетить Финляндию. В Хельсинки жил его дядя Валерий Петрович Семенов-Тян-Шанский (до революции

О.И. Семенов-Тян-Шанский в кругу семьи: с дочерью Юлией и супругой Марией

1917 года Финляндия была провинцией Российской империи), и поездка стала большим семейным праздником!

Подвижническая деятельность ученого и гражданина были по достоинству оценена Родиной – за два месяца до кончины О.И. Семенов-Тян-Шанский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

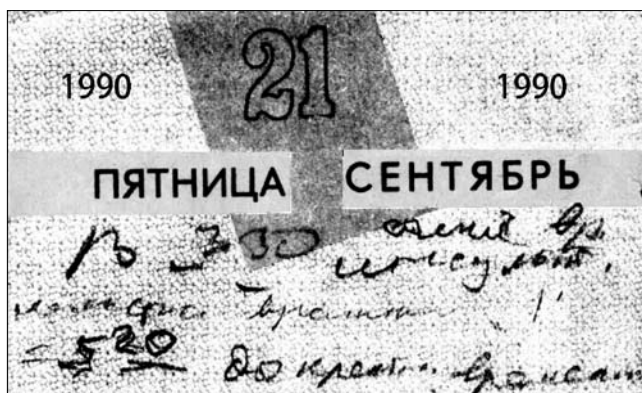
В заключение хочется еще раз заметить, что почти всю свою жизнь Олег Измайлович прожил в лесу. Все, кто знал его близко, кто работал с ним вместе в заповеднике, видели, как до поздней ночи горит свет в его окне, слышали, как без устали стучит его машинка. В нашей стране и за рубежом им было опубликовано более 100 научных работ, в том числе 10 книг. Последняя книга Олега Измайловича (в соавторстве с А.С. Гилязовым)

«Птицы русской Лапландии» стала посмертным изданием.

За 30 лет сотрудничества в различных реферативных журналах им было опубликовано более 1000 рефератов статей по зоологии, преимущественно иностранных авторов. О.И. Семенов-Тян-Шанский был членом Президиума Географического общества СССР, действительным членом Московского общества испытателей природы, а также энтомологического общества, он был избран почетным членом

Териологического и Орнитологического обществ.

Поражает и обилие научно-популярных публикаций Олега Измайловича – их многие и многие сотни! Он был замечательным популяризатором и комментатором как самых обычных явлений природы, так и сво-

Последняя запись О.И. Семенова-Тян-Шанского в день кончины на листке перекидного календаря о начале у него в 3 ч. 30 мин. приступа инсульта

Похороны О.И. Семенова-Тян-Шанского на саамском кладбище Лапландского заповедника. Выступает директор Владимир Золотухин, справа от него: Александр Корольков (внук О. С-Т-Ш), Юлия Владимировская (дочь О. С-Т-Ш), Валерий Берлин (метеоролог заповедника), Ольга Макарова (зоолог заповедника), Евгений Крепс (внук основателя заповедника Г.М. Крепса) и др. лица

Открытие Квартиты-музея О.И. Семенова-Тян-Шанского. Выступает В.Э. Берлин

их собственных научных исследований. Но даже в самой маленькой газетной заметке вы не найдете неуместных восторгов и умилений по поводу жизни «братьев наших меньших», но почувствуете, сколько настоящей любви скрыто за подчас деловыми научными строчками.

Как завещание ученого читаем мы сегодня его интервью в одном из центральных российских журналов. На вопрос корреспондента: «Что вы можете пожелать молодой смене работников заповедного дела?» Олег Измайлович ответил: «Прежде всего, принципиальности, безукоризненной честности в отношении к природе и к людям. Заповедникам нужны настоящие люди, с горячей кровью и преданные делу...».

Именно таким человеком, с горячей кровью и преданным своему делу до последнего дня своей жизни, был Олег Измайлович Семенов-Тян-Шанский – ученый и гражданин.

GROUSE NEWS

No 1 MARCH 1991

In memory of Oleg Ismailovich Semenov-Tjan-Shanskij

On 21 September 1990 the well known Russian ecologist and grouse worker died in his 84th year - just after a hard excursion in order to map lichens in Lapland reserve where he was working for 60 years. O.I.S. was a member of a well known Russian family of scientists. His grandfather Petr Petrovich was the great Russian geographer who discovered mainly the Tianshan and Central Asia.

Oleg Ismailovich, born in 1906, started his scientific career as autodidact. In the year of the foundation of Lapland reserve in 1930 he found his job as "scientific observer" and got a solid ecological education under the first director H M Krebs. In 1938, his first monograph "Ecology of Game birds of Lapland reserve" appeared - a collection of valuable data on grouse. His famous book "Ecology of Grouse" (in Russian, translated in German) contains an enormous amount of data and clear-cut conclusions dealing with all questions of grouse ecology - a sum of 30 years of intensive work in grouse habitats of Lapland and (after elimination of the Lapland reserve between 1951 and 1957) in the Pechora-Iljych-reserve of the Ural region. One topic of his work was breeding biology (activity rhythm of incubating hen, temperature regime), population dynamics and factors influencing breeding success in grouse. In this field he was one of the pioneers.

O.I.S. was not only a scientist - he liked very much the nature of the North and he collected thousands of photodocuments of landscapes, plants and animals of the North, illustrating his famous books (Lapland reserve 1975, 1984; Birds and Animals of Lapland Reserve, Ecology of Wild Reindeer).

In spite of the limitations of travelling and normal scientific contacts, O.I.S. was successful in finding ways to communicate with his colleagues abroad. His excellent English was helpful on the one hand; on the other hand he liked travelling and contacts within the grouse worker family. He visited not only far regions in the USSR, he was also in Finland, Czechoslovakia and Eastern Germany - every time he was ready to help his friends and colleagues with his long-time experience, with unpublished information or illustrations. We have lost a sympathetic and original person, a great pioneer of grouse research!

S.Klaus

Использованные источники

О награждении тов. Семенова-Тян-Шанского О.И. орденом Трудового Красного Знамени: Указ Президента СССР. 2 авг. 1990 г. // Ведомости Съезда Нар. Депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 32. С. 833; Полярная правда. 4 августа.

Берлин В. Была родной ему природа // Полярная правда. 1990. 19 октября.

Памяти ученого. Коллектив Лапландского заповедника // Полярная правда. 1990. 25 сентября.

Берлин В. Вершинам созвучное имя: К 85-летию О.И. Семенова-Тян-Шанского. Препринт /АН СССР; КНЦ: Ин-т Пробл. пром. экологии севера. Апатиты, 1991.

Берлин В.Э. Заповедникам нужны настоящие люди. О жизни и творчестве О.И. Семенова-Тян-Шанского. Бахилова Поляна. 1997. Вып. 1. С. 1-15 (Сер. «Люди заповедного дела»).

Знаменитые исследователи Арктики. (О.И.Семенов-Тян-Шанский. Краткая справка) // Живая Арктика. 1998. № 1. С. 20-23.

Берлин В. Дневники из Петровки (1917-1929) // Живая Арктика. 1998. № 2.

Берлин В. Хранители природного наследия // Живая Арктика. 2004. № 1. С. 3-7.

Берлин В. Супруги-ученые // Живая Арктика. 2004. № 1. С. 153.

Nowak E. Wissenschaftler in turbulenten Zeiten. Erinnerungen an Ornithologen, Naturschützer und andere Naturkundler. Stock/ Stein. 2005. 1-432.

Берлин В.Э. О.И. Семенов-Тян-Шанский - ученый и гражданин // Охрана дикой природы. 2006. № 1 (35). С. 22-26.

Шестаков С.В. Трудно, но, не теряя надежды // Мурманский вестник. 1995. 18.01.

Штильмарк Ф.Р. Дневники из Петровки. Лето 1919 года // Живая Арктика. 1999. Вып. 1 (15). С. 18-27.

Klaus S. In memory of Oleg Ismailovich Semenov-Tjan-Shanskij // Grouse News. 1991. No. 1 (91). P. 13-14.

Klaus S., Bergmann H.-H. Oleg Ismailovich Semenov-Tjan-Schanskij // J. Ornithol. 1991. Bd. 132. P. 344-345.

Библиография основных трудов О.И. Семенова-Тян-Шанского

Очерк периодических явлений природы в Липецком уезде // Красный Просвещенец. Липецк. 1926. Вып. 3.

Очерк биологии дикого северного оленя в Лапландии // Промысл. фауна и охотнич. хозяйство. Л., 1934. (Совместно с Г.М. Крепсом).

Лапландский заповедник. М., 1937. (Совместно с Г.М. Крепсом).

Опыт реакклиматизации речного бобра в Лапландском заповеднике // Труды Лапландского гос. заповедника. М., 1938. С. 177–216.

Экология тундряной куропатки в Лапландском заповеднике // Вопросы экологии и биоценологии. Л., 1938. С. 173–207.

Дикий северный олень на Кольском полуострове // Труды Лапландского гос. заповед. М., 1948. Вып. 2. С. 3–90.

Питание бурого медведя в Лапландском заповеднике // Бюлл. МОИП, 1951. Вып. 4. Изучение инкубации тетеревиных птиц в природных условиях // Там же, 1952. Вып. 6. С. 35–41.

Календарь природы Печоро-Илычского заповедника // Изв. Ком. фил. Всес. Геогр. о-ва. Сыктывкар. 1955. № 5.

Новые данные о речных бобрах на Кольском полуострове // Зоол. журнал. 1959. Т. 38. Вып. 9.

Лапландский государственный заповедник. Мурманск, 1960. 136 с.

Экология тетеревиных птиц // Труды Лапландского гос. заповед. 1960. Вып. 5. С. 1–319.

Фенологические наблюдения в системе гос. заповедников РСФСР // Тр. фенолог. совещ. Л., 1960.

Изучение режима инкубации тетеревиных и водоплавающих птиц Субарктики // Орнитология в СССР. Матер. Всес. орнитол. конф. Ашхабад, 1960. Кн. 2. (Совместно с А.Б. Брагиным).

Ареал и движение численности дикого северного оленя в Мурманской области за 40 лет // Тр. 9 Междун. конгресса биологов-охотовед. М., 1970. С. 329–334.

Some trends in ecological reserch on Tetraonids in Russian Reserves // 8 Intern. Congress of Game Biol. Helsinki, 1970.

The status of Caribou in USSR, especially in Kola peninaula // Abstracts. First Intern. reindeer caribou symp. Fairbanks, 1972.

The brown bear in the Lappland Reserve USSR // Aquilo, Ser. Zool. Finland. 1972.

The status of wild reindeer in the USSR, especially in the Kola peninsula // Prog. of the First Intern. reindeer / caribou symp. Fairbanks, 1972.

Лапландский заповедник. Мурманск. 1975.

Северный олень. М.: Наука, 1977.

Derzeitige Forschungen zur Okology des Auerwils in Lapplandischen Naturschutzgebiet und in anderen Naturschutzgebieten den RSFSR // Beitrage zur Jagd- und Wildforschung: VEB Deutecher Landwirtschaftsverlag. Berlin, 1977. S. 379–389.

Индикаторное значение многолетних наблюдений за видами и сообществами // Биологические методы оценки природной среды. М., 1978. С. 7–21.

Fluctuations in one wild reindeer population on Kola peninsula at 50 years and causes unterling them // Second Intern. reindeer / caribou Symposium, Oslo) 1979. P. 50.

Звери Мурманской области. Мурманск, 1982. 176 с.

Биология размножения тетеревиных птиц на Севере. М., 1983. 61 с.

Лапландский заповедник. Фотоальбом. М.: Советская Россия, 1984. 160 с. (Совместно с Н.Н. Дельвиным).

Pattedyrene pa' Kala Fra russish ov Elis Palsson: Milyovernavdelingen, Kirkenes, Sor-Varanger Musseum. Vadsoe, 1987. P. 1–129.

Влияние антропогенных факторов на животных Мурманской области // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных. Ч. 1. Тез. док. Всесоюз. совещ. М., 1987. С. 98–103.

Лапландский заповедник // Заповедники СССР. Заповедники Европейской части РСФСР. М.: Мысль, 1988. С. 60–89.

История дикого северного оленя на Кольском полуострове // Лесной северный олень Фенноскандии: Материалы X совет.- финск. симпозиума. Петрозаводск, 1989. С. 15–18.

Колебания численности тетеревиных птиц за полвека и их причины // Тетеревиные птицы в заповедниках РСФСР. М., 1989. С. 20–30.

Птицы Русской Лапландии. М.: Наука, 1991. (Совместно с А.С. Гилязовым).

О.И. Семенов-Тян-Шанский
(август 1990 г.)

Историко-архивное издание
издано при поддержке АО «Кольская горно-металлургическая компания»

Валерий Эдмундович Берлин

Вершинам созвучное имя

Художественное оформление и дизайн

Валерий Берлин

Художник

Дмитрий Малышев

Технический редактор

Татьяна Королева

Верстка

Кирилл Струков

Корректор

Наталья Витько

Формат издания 60x84/₈. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,04 + 1,86 цв. вкл.

Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-98604-645-7

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru